

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КАФЕДРА «ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

КАФЕДРА «ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ»

МЕЖОТРАСЛЕВОЙ НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР ПГАУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ, ПОЛИТИКИ И ПРАВА

**Сборник статей
X Всероссийской
научно-практической конференции**

17-18 октября 2022 г.

**Пенза
ПГАУ
2022**

УДК 33:340
ББК 66:67
А43

Под научной редакцией кандидата юридических наук, доцента кафедры «Правоохранительная деятельность» ФГБОУ ВО Пензенский ГУ **К.Г. Гаврилова**; кандидата исторических наук, профессора кафедры «Всеобщая история и обществознание» ФГБОУ ВО Пензенский ГУ **Л.Ю. Федосеевой**; кандидата исторических наук, доцента кафедры «Всеобщая история и обществознание» » ФГБОУ ВО Пензенский ГУ **Т.В. Гавриловой**.

А43 Актуальные проблемы истории, политики и права: сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции / Министерство науки и высшего образования РФ, Пензенский государственный университет [и др.]; под ред. Гаврилова К.Г., Федосеевой Л.Ю., Гавриловой Т.В. – Пенза: Пензен. гос. аграр. ун-т, 2022. – 246 с. – URL:[https:// mnic.pgau.ru/file/doc/konferencii/2022/Сборник_ВК-44-22.pdf](https://mnic.pgau.ru/file/doc/konferencii/2022/Сборник_ВК-44-22.pdf). – Текст: электронный.

ISBN 978-5-00196-109-3

Основными темами, обсуждавшимися в ходе X Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы истории, политики и права», стали проблемы противодействия коррупции, новации в частном и публичном праве, различные аспекты молодежной политики и противодействия экстремизму.

The main topics discussed during the X All-Russian Scientific and Practical Conference "Actual problems of history, politics and Law" were the problems of combating corruption, innovations in private and public law, various aspects of youth policy and countering extremism.

УДК 614.84
ББК 38.96

ISBN 978-5-00196-109-3

© МНИЦ ПГАУ, 2022

Оргкомитет конференции:

Председатель – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Правоохранительная деятельность» ***К.Г. Гаврилов;***

Ответственный редактор – кандидат исторических наук, профессор кафедры «Всеобщая история и обществознание» ***Л.Ю. Федосеева;***

Ответственный секретарь – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Всеобщая история и обществознание» ***Т.В. Гаврилова.***

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ДОКТРИНЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА В РСФСР

К.Г. Гаврилов

*Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

В статье определяется значение советской гражданско-правовой доктрины периода нэпа для развития современной цивилистики, обозначаются основные особенности гражданско-правовой доктрины изучаемого периода, выделяются политические и экономические факторы, повлиявшие на процесс развития советской цивилистики в 1920-е годы.

Ключевые слова: правовая доктрина, гражданское право, новая экономическая политика

Правовая доктрина представляет собой сложное правовое явление. Оценка важности правовой доктрины для современного гражданского права варьируется от восприятия в качестве реально-существующего второстепенного источника права до отрицания значения доктрины в эпоху систематизированного позитивного права [1, с. 5]. Некоторые исследователи, следуя идеям Н.И. Бухарина о планировании научной деятельности, предлагают поставить перед доктриной гражданского права приоритетную задачу решения прикладных экономических проблем: преодоление экономического кризиса, противодействия зарубежным санкциям, приспособление гражданского оборота к новым реалиям в торговле углеводородами и т.д. [2, с. 18].

И хотя в юридической науке, широко использующей термин «доктрина», на сегодняшний день не сложилось единого понимания ее сущности [3, с. 112], для целей настоящего исследования будем использовать понимание доктрины в качестве «области или направления научной, общественной, политической деятельности, совокупности принципов и норм» [4, с. 116], определяющих реализацию и развитие отрасли права. Хотя данная позиция в отношении термина «доктрина» не является бесспорной, подвергается критике [5], на ее основе вполне эффективно выработана методология предлагаемого исследования.

В качестве особенности правовой доктрины гражданского права в 20-е годы XX века мы выделяем неформальный подход идеологов молодого Советского государства к проблеме создания системы советского гражданского права в целом и регулирования отношений между субъектами гражданского оборота, а также о степени и формах участия государства в обороте, в частности.

Учению Маркса-Ленина изначально было свойственно отрицание необходимости норм всего буржуазного права (не только гражданского и торгового) для жизни нового социалистического общества. Эпоха «военного коммунизма», на первый взгляд, подтвердила правильность этих положений.

Позиция В.И. Ленина в течение 1920-1922 гг. претерпела значительные изменения под воздействием объективных экономико-политических факторов. К началу 1922 года она заключалась в тезисе создания нового права, но не перенимания старых, «буржуазных» гражданских норм [6, с. 398].

В.И. Ленин считал, что правовые институты, созданные гражданским правом, могли с пользой работать и на социалистическое государство. Революционное правосознание рассматривалось Лениным как важнейшее концептуальное основание подготовки проекта Гражданского кодекса, а не как источник права, что получило значительное распространение в первые годы после революции [7, с. 35].

Фактически В.И. Ленин призывал законодателей не придерживаться буквально классических доктрин цивилистики как теоретической науки, а строить нормативную базу на основе доктрины марксизма, вбирая из старой науки то, что подкрепляет теоретические положения учения Маркса. Очень многие термины советского права, такие как «трест», «синдикат», «кооперация», «акционерное общество», имели иное значение, отличное от общепринятого в юридической науке. Кроме того, появлялись новые понятия, такие как «смешанное акционерное общество» или «государственное общество с ограниченной ответственностью», существующие по нормам акционерного права.

Подобные заметные отклонения от устоявшихся образцов, выработанных с учетом мирового опыта, но не вписывавшихся в концепцию советского государства, оказали сильное влияние как на гражданский оборот в целом, так и на нормотворчество по вопросам организационно-правовых форм частных юридических лиц.

Правовой нигилизм и восприятие гражданского права как «временного отступления» породило третью особенность правовой мысли эпохи НЭПа – это отношение к отрасли права, регулирующей гражданский оборот, как к технической отрасли.

Следуя государственной идеологии, сфера производства и распределения должны находиться если не в руках государства, то быть ему полностью подконтрольными. На этом основании многие юристы того времени высказывали мнение, что в советском государстве производство и распределение должны регламентироваться управленческим правом, административным.

Важным фактором второго порядка, влияющим на процессы правотворчества и правоприменения, стала неопределенность в сущности ГК 1922 года, незавершенность дискуссии в научных кругах по вопросу отнесения отрасли, регулирующей хозяйственный оборот, к частному либо публичному праву. С формальной точки зрения, кодекс четко относит все вопросы о деятельности

коммерческих юридических лиц, даже государственных, к праву частному. Но сразу же, с момента вступления кодекса в силу, стала развиваться тенденция к решению многих вопросов в административном порядке. Многие правоотношения, по форме оставаясь частными, фактически носили публичный характер.

Создание механизмов властного воздействия на промышленность в 20-е годы в Советском государстве осуществлялось преимущественно подзаконными актами.

Необходимость широкого применения административного усмотрения обосновывалась отставанием законодательства от быстроменяющейся партийной экономической политики.

Причина этого, видимо, кроется в инновационном характере процессов разработки и применения советских методов управления экономикой, отсутствии научно осмысленного опыта и отсутствии традиций правового регулирования у политической элиты. Такая ситуация неизбежно приводит к экспериментированию с целью проверки теоретических предположений и к восприятию любой возникающей ситуации как чрезвычайной.

Данные тенденции только усиливались стремительно менявшейся экономической и политической обстановкой в стране. Положение в экономической сфере в период НЭПа не было статичным. Экономика за 8 лет прошла несколько этапов, переживала бурный рост и ряд кризисов. В сложившейся ситуации власть была вынуждена подстраивать «на ходу» правовую систему. Основные законы тонули в море подзаконных актов, превращаясь фактически в простые декларации.

В России отсутствовал опыт успешной кодификации норм современного гражданского права, хотя цивилистическая теория находилась на должной высоте. Российские юристы еще со времени Российской империи были приучены к анализу многочисленных, разрозненных и часто противоречивых норм, выстраиванию этих норм с помощью теоретического синтеза в более или менее стройную систему.

С позиций юристов старой школы гражданское право буржуазного государства мало чем отличается от гражданского права государства социалистического – по предмету и по методу регулирования.

Теоретические разногласия юристов классической школы, составлявших кодекс, и юристов-марксистов, применявших его на практике и развивавших его положения, очень часто приводили к подмене правовых понятий и не позволили выстроить в стране четкую систему Гражданского права.

Еще один факт, который становится очень заметным при анализе работ по теории юридических лиц в 20-е годы XX века, – это огромный интерес научной общественности к разработке проблемы сущности и формы хозяйственного права, а также сравнительно малое внимание к проблемам права частного. Подобная тенденция вполне объяснима. Частное коммерческое право рассматривалось как явление временное, элемент буржуазных производствен-

ных отношений, существующий в жестких границах розничной торговли и мелкого производства. Это явление не заслуживало подробного теоретического осмысления. Для урегулирования процессов функционирования частного хозяйственного оборота, по мысли юристов того времени, было достаточно рецепировать нормы дореволюционного или зарубежного гражданского права и не развивать их. Данные факты затруднили развитие гражданско-правовой доктрины в период 20-х годов XX века в РСФСР, но, с другой стороны, дали толчок к развитию оригинальных положений советского хозяйственного права.

Список использованных источников

1. Пряхина, Т.М. Конституционная доктрина современной России: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2004. – 510 с.
2. Москаленко, М.Н. Об актуальных направлениях развития доктрины и концепций российского гражданского права // Образование и право. – 2016. – № 6. – С. 14-20.
3. Зайцев, О.В. Проблемные вопросы доктрины гражданского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 1. – С. 111-117.
4. Хальметов, А.И. Понятие доктрины и доктринальных источников в российском праве // Наука. Общество. Государство. – 2020. – № 3. – С. 108-118.
5. Богданов, Д.Е. Постмодерн в российском частном праве: взаимодействие правовой и судебной доктрины // LexRussica. – 2021. – № 11. – С. 102-123.
6. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений : в 55 т. / В.И. Ленин ; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС – 5-е изд. – Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1964. – Т. 44. – 725 с.
7. Новицкая, Т.Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года. – Москва, 2002. – 264 с.

PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF THE DOCTRINE OF CIVIL LAW IN THE 20S OF THE TWENTIETH CENTURY IN THE RSFSR

K.G. Gavrilov

*Penza state University,
Penza, Russia*

Annotation. The article defines the significance of the Soviet civil law doctrine of the NEP period for the development of modern civil law, identifies the main features of the civil law doctrine of the period under study, highlights the political and economic factors that influenced the development of Soviet civil law in the 1920s.

Key words: legal doctrine, civil law, new economic policy

ИЗМЕНЕНИЕ И РАСТОРЖЕНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

А.Р. Абдрахманова, Л.Ю. Федосеева

*Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

Актуальность статьи определяется значительным увеличением числа брачных контрактов в России в последние годы. На основе анализа законодательства автор раскрывает правовые проблемы заключения, изменения и расторжения брачного договора, регулирования имущественных отношений супругов России.

Ключевые слова: брачный договор, расторжение, изменение, супруги, молодожены, брак

Имущественный режим договорных отношений супругов начинает действовать в тот момент, когда они принимают решение заключить брачный договор, представляющий собой соглашение, касающееся их имущественных взаимоотношений и обязанностей в период брака и (или) при его расторжении.

В последние годы брачные контрактные отношения приобретают все большую популярность у российского населения в связи с тем, что заключение брачного контракта стало восприниматься не как «первый шаг» к разводу, а, в первую очередь, как способ цивилизованного разрешения острых имущественных проблем между супругами.

Ежегодно в Российской Федерации около 100000 семейных пар идут на заключение брачных договоров – подобная тенденция просматривается на протяжении ряда лет (рисунок 1), о чем свидетельствуют данные Федеральной нотариальной палаты.

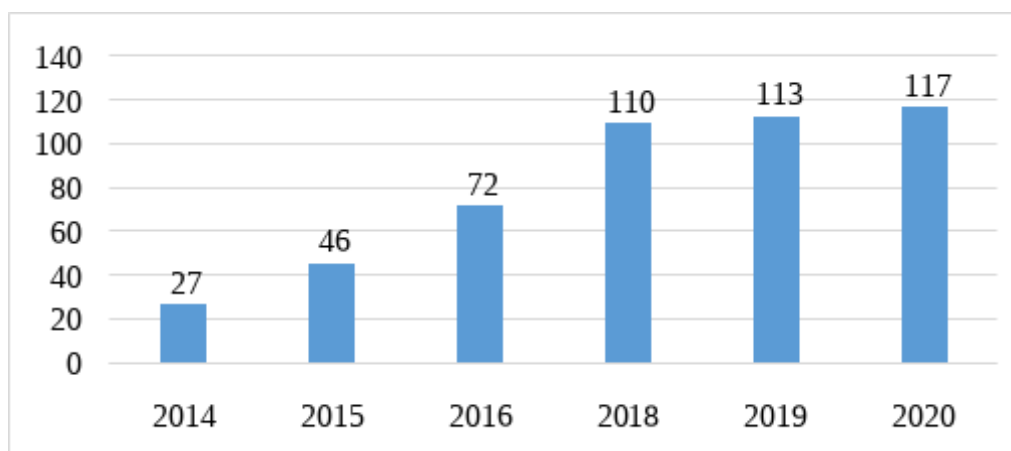

Рисунок 1 – Число заключенных брачных договоров, тыс. ед. [1, с. 313]

Режимные отношения общей супружеской собственности, которые устанавливаются российским семейным законодательством, с каждым днем все больше не устраивают супругов, желающих заблаговременно определиться с будущими имущественными отношениями, как в период брака, так и в случае его возможного расторжения. Причины кроются, прежде всего, в рыночном механизме регулирования экономики, ликвидировавшем многовековую экономическую зависимость женщины от мужчины. Сегодня многие женщины зарабатывают больше мужчин, и это делает невыгодным для них режим общей совместной собственности. И брачный договор для таких семей становится фактором справедливого решения имущественных вопросов.

Брачный договор может решать несколько задач:

- защита личного имущества супругов, приобретенного до брака;
- прекращение режима совместной собственности на новое имущество;
- защита личных интересов одного из супругов в случае финансовых сложностей или претензий к другому супругу;
- решение вопросов наследственного планирования.

Под брачным контрактом понимается заключаемое между вступающими в брачные отношения людьми соглашение или же соглашение между супругами, регламентирующее финансовые взаимоотношения между мужем и женой до момента развода [2, с. 161].

Контракт между супругами оформлен, брачные отношения узаконены, семейная жизнь течет своим руслом. Но на практике случается так, что самое подробное и тщательное описание пунктов договора не дает гарантии того, что все было предусмотрено заранее. За долгое время супружеской жизни могут возникнуть изменения, которые предусмотреть заранее просто невозможно.

С течением времени определенные пункты в рамках заключенного договора приобретают бессмысленное значение, становятся более не актуальными, а некоторые параграфы необходимо скорректировать, другие, в свою очередь, должны быть внесены. В ситуациях, когда супруги принимают решение растаться, актуальность приобретает механизм не изменения, а именно полного прекращения брачного договора.

Юридическая основа рассматриваемого вопроса четко урегулирована законодательными нормами и установленным механизмом полного прекращения или изменения обязательств, обусловленных брачным договором.

Право заключать супружескую сделку имеется только у лиц, признанных законодательными нормами дееспособными [3, с. 40], в соответствии с чем при обстоятельствах, требующих реформирования или аннулирования брачного контракта, практика судебных разбирательств не предполагает инициативного вмешательства других лиц в семейные взаимоотношения.

В брачное соглашение могут быть внесены изменения или соглашение может быть расторгнуто как при обоюдном согласии супругов (как настоящих, так и уже бывших), так и в судебном порядке, в случае неполучения согласия.

В случае, если к единому решению прийти нет возможности, изменить брачный договор становится возможным только при обращении в суд [4, с. 521].

Всевозможные уточняющие и дополняющие условия, необходимые для внесения в брачный контракт, можно включить только при участии обоих супругов. Внесение коррективов в условия брачного договора в одностороннем порядке невозможно.

Если же супругами совместно было принято решение провести модификацию текста договора, то последовательность их действий заключается в соблюдении следующих этапов:

- обсуждение и четкое формулирование обновленных пунктов нового брачного соглашения;
- засвидетельствование принятых правок в юридическом порядке.

Судебное разбирательство начинается в случае, когда супругам не удалось достигнуть согласия в принятии нововведений. В подобных случаях второму супругу требуется подать иск о внесении изменений в контракт. В случае принятия судом положительного решения брачное соглашение по запросу истца может быть подвергнуто требуемой доработке.

Судебная инстанция, конечно же, не сможет принудить ответчика (одного из супругов) в обязательном порядке дать согласие и поставить подпись на измененной редакции брачного договора, но в данном случае у истца (другого супруга) будет законное основание снять с себя ответственность и не соблюдать установленные брачным договором условия старого варианта договора.

Можно выделить несколько факторов, которые могут оказать влияние на решение судебной инстанции принять поправки:

- несоблюдение установленных брачным договором условий одним или обоими супругами;
- существенные изменения положения дел, которые произошли со дня заключения брачного договора (главным образом, подобные изменения связаны с изменением материального положения одного из супругов или вероятности нанесения ущерба из-за действий условий договора);
- произошедшие в состоянии здоровья одного из супругов изменения, утрата одним из них трудоспособности или главного источника материального состояния.

В случае указания срока действия брачного договора произойдет его автоматическое расторжение по окончании его срока, которое не подразумевает совершения каких-либо дополнительных действий, если будет отсутствовать желание возобновить контрактные взаимоотношения между супругами.

В случае, если же брачное соглашение во время подписания было оговорено как бессрочное, то тогда в целях расторжения его действия супругам необходимо предпринять определенные действия в рамках Семейного Кодекса РФ [5].

Так, пп. 1 и 2 ст. 43 СК РФ призваны регламентировать механизм расторжения подобного рода соглашений как по желанию обоих супругов, так и в порядке, который предполагает обращение в судебную инстанцию.

Как и в ситуации внесения коррективов, процесс расторжения брачного договора путем вмешательства судебных органов предполагает наличие достаточно весомых обстоятельств.

Механизм обращения в судебные инстанции практически во всех случаях одинаков и заключается в соблюдении определенных последовательных действий.

В первую очередь, инициатор расторжения договора обязан уведомить второго супруга в письменной форме, которая содержит предложение о ликвидации брачного контракта. Соблюдение данной стадии необходимо в целях представления в дальнейшем в судебном органе подтвержденного факта, отражающего игнорирование другим супругом предложения урегулировать отношения мирным образом.

В случае, когда возникает необходимость внести необходимые изменения, расторгнуть или оспорить брачное соглашение, необходимо соблюдать порядок, который должен соответствовать российскому законодательству, и, как и во время оформления договора, тщательным образом обдумывать каждый шаг, который направлен на внесение корректировок в документ.

Как видим, рожденная изменением экономических условий жизни общества новелла семейного законодательства, позволяет максимально учесть интересы супругов в браке и делает максимально безболезненным расставание супругов в силу урегулированности их имущественных отношений.

Список использованных источников

1. Еркалов, Р.Ю., Караманукян Д.Т. Брачный договор в России: сущность и проблемы применения // Наукосфера. – 2020. – № 11–2. – С. 312–315.
2. Вылкова, А.И. Институт брачного договора в системе правовой охраны семейных правоотношений // Молодой ученый. – 2018. – № 13(199). – С. 160–164.
3. Леточная, К.А. Скиф. Брачный договор в Российской Федерации: правовая сущность и проблемы применения // Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 1(53). – С. 39–42.
4. Красильникова, Д.В. Брачный договор: сущность и особенности // Молодой ученый. – 2019. – № 50 (288). – С. 520–522.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982

AMENDMENT AND TERMINATION OF THE MARRIAGE CONTRACT

A.R. Abdrakhmanova, L.Yu. Fedoseeva

*Penza state University,
Penza, Russia*

The relevance of the article is determined by a significant increase in the number of marriage contracts in Russia in recent years.

Based on the analysis of legislation, the author reveals the legal problems of concluding, amending and terminating a marriage contract, regulating the property relations of spouses in Russia.

Keywords: prenuptial agreement, termination, change, spouses, newlyweds, marriage

УДК 343.85

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ КАК СРЕДСТВО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Л.Д. Алексеенко, Т.А. Шульженко

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия*

Исследование посвящено оценке эффективности функционирования относительно нового института предупреждения преступлений в России – судебного штрафа. Проанализированы нормативно-правовые аспекты назначения судебного штрафа; изучены статистические показатели его применения в уголовных делах, связанных с экономической деятельностью субъектов; выявлены ключевые пробелы, связанные с введением судебного штрафа, и представлены рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: судебный штраф, мера уголовно-правового характера, преступление экономической направленности, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ

Одним из основных направлений функционирования судебной системы Российской Федерации выступает оптимизация и совершенствование судебной практики с целью обеспечения наметившейся в мире тенденции к гуманизации, прежде всего, уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Поэтому на сегодняшний день трансформация уголовного и уголовно-процессуального законодательства России осуществляется посредством активного применения новых моделей реагирования на преступления – мер уголовно-правового характера, число которых в стране за последние годы значительно выросло.

Актуальность темы исследования продиктована необходимостью реализации задач Уголовного кодекса РФ (УК РФ), среди которых особое место занимает предупреждение преступлений [1]. С недавнего времени на основе изменений, внесённых в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, а именно с 2016 года начал функционировать институт меры уголовно-правового характера – судебный штраф [1, 2].

Судебный штраф является относительно новой формой проявления депенализации в России, которая предполагает освобождение физического лица от уголовной ответственности на основе установленной судом величины денежного взыскания. Условия применения судебного штрафа зафиксированы в УК РФ и выражены в следующем: во-первых, лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, впервые совершило преступление, имеющее небольшой или средний характер тяжести; во-вторых, указанное лицо возместило причинённый совершённым им преступлением ущерб/вред (ст. 76.2 УК РФ). При этом судебный штраф не является обязательной мерой, применяемой судом, поскольку в ст. 76.2 УК РФ указано, что «лицо может быть освобождено», а не «освобождается» [1].

Практика применения судебного штрафа в качестве меры уголовно-правового характера в делах, связанных с реализацией экономической деятельности, представляет особый интерес, поскольку число преступлений экономической направленности ежегодно растёт, а по данным статистики за 2021 год, сформированным Министерством внутренних дел России (МВД), оно составило около 6 % от общего количества преступлений в стране [6].

Итак, усиление тенденции к гуманизации уголовного и уголовно-процессуального права в России прослеживается в динамике числа прекращённых уголовных дел в сфере экономической деятельности в связи с назначением судебного штрафа (рисунок 1).

Исходя из данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ, можно отметить рост количественных показателей работы института судебного штрафа в стране. Так, с начала применения данной меры число уголовных дел, прекращённых на основании установления судебного штрафа, в экономической сфере увеличилось до 2027 единиц в 2021 году, т.е. абсолютный прирост по сравнению с 2017-м составил 1531 ед., а относительный – в 4,1 раза.

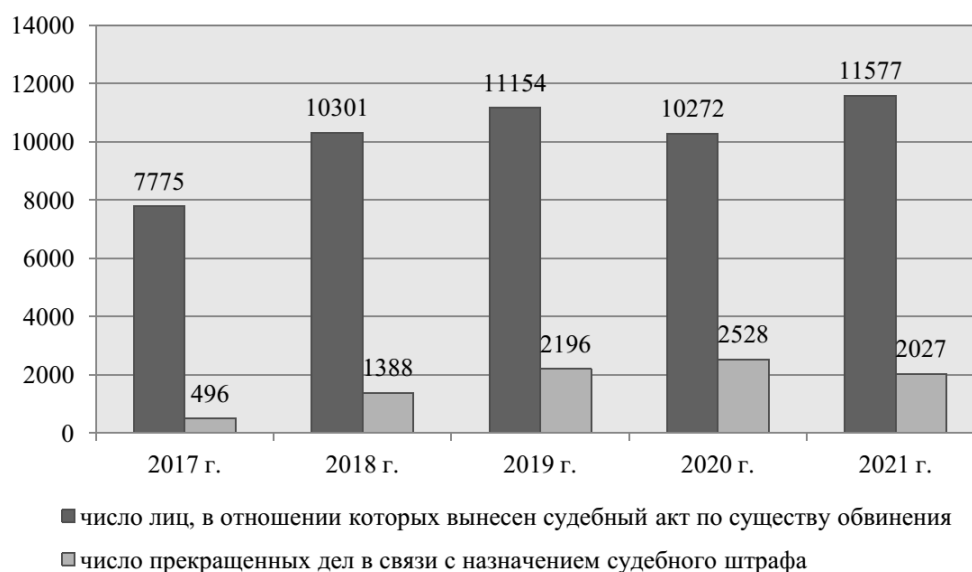

Рисунок 1 – Динамика статистических данных о числе назначенных судебных штрафов в сфере экономической деятельности в России за весь период его применения, ед. [7]

Отсюда следует, что процесс гуманизации уголовного и уголовно-процессуального права в России имеет следующее проявление. Лицо, которое по результатам уголовного судопроизводства было признано виновным в совершении преступления, является осуждённым, что сказывается на его дальнейшей жизни в связи с ограничением определённых прав. Создание и применение судебного штрафа является новым этапом в развитии уголовного и уголовно-процессуального права в России, поскольку данная мера предполагает освобождение от уголовной ответственности, а, значит, и от наступления судимости.

Однако анализ научной литературы в области оценки применения судебного штрафа в российской практике показывает, что многие учёные-юристы сходятся во мнении относительно непроработанности определённых аспектов работы указанного института [5].

Неизученной данная проблема остаётся в аспекте применения условно-досрочного освобождения от лишения свободы в отношении осуждённого, которому ранее налагался судебный штраф [3]. Также неразрешённой является распространённость данного института на несовершеннолетних, обвиняемых за совершение отдельных преступлений, при том, что их права при производстве по уголовному делу должны быть защищены [4].

Одним из проблемных аспектов применения судебного штрафа выступает размытость временных границ, в рамках которых лицу необходимо произвести его уплату. Ни в Уголовном, ни в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (УПК РФ) не зафиксированы сроки погашения судебного штрафа. В ч. 2 ст. 104.4 УК РФ лишь определено, что лицо в случае неисполнения постановления суда об уплате судебного штрафа в указанный период привлекается на основании соответствующей статьи Особенной части УК РФ к уголовной ответственности. Судебная практика показывает, что решения относительно сроков уплаты судебного штрафа носят исключительно субъективный характер и ввиду отсутствия законодательного закрепления они существенно разнятся.

Спорным моментом в применении судебного штрафа также является его размер, который назначается судом, исходя из положений, закреплённых в ст. 104.5 УК РФ. Результаты проведённого анализа показывают, что уточнения относительно размера судебного штрафа за преступления, содержащиеся в Особенной части УК РФ, не требуются, поскольку в каждом из этих случаев отражена и верхняя, и нижняя границы суммы штрафа. Так, согласно ч. 1 ст. 104.5 УК РФ, судебный штраф назначается в сумме, которая не может превысить максимальный размер штрафа за преступления, перечисленные в Особенной части УК РФ. Однако в данной статье также поясняется, что если преступление не подпадает под действующий перечень Особенной части УК РФ, то сумма судебного штрафа назначается в любом размере до или равной 250 тыс. руб. (ч. 1 ст. 104.5 УК РФ) [1]. Во избежание нарушения прав лица, в отношении которого устанавливается судебный штраф, необходимо уточнение относительно его минимального размера.

В целях повышения эффективности и гарантирования целесообразности назначения судебного штрафа предлагается внесение ряда корректировок в УК РФ. В частности в ч. 2 ст. 104.4 УК РФ необходимо определить предельные сроки уплаты установленного судебного штрафа. Предлагается внести изменения в указанную статью следующим образом: «Срок уплаты судебного штрафа составляет от тридцати дней до одного года в зависимости от тяжести преступления и имущественного положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности».

Требуется также установление минимального размера судебного штрафа: «В случае, если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, размер судебного штрафа не может быть меньше десяти тысяч рублей и более двухсот пятидесяти тысяч рублей».

В завершение исследования можно сказать, что формирование института судебного штрафа в России обусловило множество дискуссий среди учёных-юристов, однако данная мера уголовно-правового характера в перспективе может стать эффективным инструментом удовлетворения частных и публичных интересов, обеспечивающим баланс между ними.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
3. Малин, П. М. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы / П. М. Малин. – Краснодар: Краснодарский юридический институт, 2001. – 202 с.
4. Пивень, А.В. Обеспечение прав несовершеннолетнего обвиняемого при ознакомлении с материалами уголовного дела / А.В. Пивень, П.М. Малин // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2017. – № 133. – С. 812-822.
5. Семакина, В.Д. Отдельные проблемы освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности / В.Д. Семакина, П.М. Малин // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. – Краснодар: КубГАУ, 2021. – С. 64-69.
6. Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел РФ [Электронный источник]. – URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics>.
7. Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде РФ [Электронный источник]. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>.

JUDICIAL FINE AS A MEANS OF PREVENTING CRIMES IN THE SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITY

L.D. Alekseenko, T.A. Shulzhenko

*Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin,
Krasnodar, Russia*

The study is devoted to assessing the effectiveness of the functioning of a relatively new institution of crime prevention in Russia – a court fine. The regulatory and legal aspects of the imposition of a court fine are analyzed; statistical indicators of its application in criminal cases related to the economic activity of subjects are studied; key gaps associated with the introduction of a court fine are identified and recommendations for their elimination are presented.

Keywords: judicial fine, criminal law measure, economic crime, Criminal Code of the Russian Federation, Criminal Procedure Code of the Russian Federation

УДК 94 (47)

ПРОБЛЕМА ЭВАКУАЦИИ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО КОРПУСА И США

Н.Н. Бесчастнов

*Государственный университет управления,
г. Москва, Россия*

В статье рассматривается проблема эвакуации частей Чехословацкого корпуса на завершающем этапе иностранной интервенции в России и роль дипломатии США в урегулировании этой проблемы. Автор приходит к выводу, что дипломатическое и военное присутствие Чехословацкого корпуса затягивалось.

Ключевые слова: США, Интервенция, Чехословацкий корпус, гражданская война, Красный крест

В 2022 году исполняется 100 лет с момента окончания Гражданской войны в России. Завершающий этап этого события был связан с необходимостью эвакуации личного состава частей, которые принимали участие в иностранной интервенции. Ядром интервенции можно считать Чехословацкий корпус, который стал центром антибольшевистских сил. Его восстание можно считать началом полномасштабной Гражданской войны в России. Отношение В. Грэвса к

его вооруженному выступлению рассматривалось мною ранее [1]. В настоящей работе речь пойдет о том, какие усилия предпринимали представители американской политической элиты по вывозу личного состава Чехословацкого корпуса.

Задержавшаяся отправка частей подразделения из России, интенсификация их участия в событиях Гражданской войны, военные неудачи антибольшевистских сил не лучшим образом сказывалась на моральном состоянии солдат и офицеров. Как это ни странно, негативно сказалось поражение Австро-Венгрии в I Мировой войне и создание независимой Чехословакии. Главная цель корпуса была выполнена, у его личного состава появился дом, ему стало, куда стремиться. На это наложились усталость от войны и подверженность большевистской пропаганде. Сложными были и отношения с правительством А.В.Колчака. Чехи указывали на зверства белых против мирного населения включая выжигание сёл и бессудные расстрелы. Колчак в свою очередь обвинял чехов в большевистских настроениях. [5.95]. Челябинский съезд и последующие за ним события закрепили желание чехов скорейшим образом эвакуироваться из России [4].

Помимо эвакуации солдат и офицеров корпуса перед руководством сил интервентов встала задача по эвакуации его имущества. Стоит отметить, что кроме того грузов, которые принадлежали Чехословацкому корпусу на момент начала восстания, на транспорты грузили, товары, приобретенные или реквизированные чехами у местного населения.

По подсчетам Наркомфина СССР, произведенным в 1925 году, сумма ущерба от иностранной интервенции составила 50 млрд. золотых рублей. На долю чехов приходилась 20% всего ущерба, более 10 млрд. рублей.[6. 82].

Перед падением Самары чехи вывозили под видом имущества корпуса самые разнообразные товары. Среди реквизированного были ткани, автомобили, 88 пудов нефти, 51 вагон сахарного песка [3. 1487]. Этот значительный объем продукции необходимо было эвакуировать из России. Использовать для этого предполагалось тоннаж двух крупнейших держав, экономика которых тесным образом связана с морскими перевозками, США и Японии, которые в тот период времени принимали активное участие в интервенции против РСФСР. Основные задачи по переброске Чехословацкого корпуса и его имущества выпали на долю США.

Датой начала считается 5 января 1919 года, когда был подписан приказ № 401 об эвакуации. Первыми транспортом предполагалось эвакуировать раненых, больных, а также колонистов, пожелавших уехать в Чехию. В мае 1919 года из числа гражданских лиц было зарегистрировано 210 колонистов с семьями [2. 39].

Первый американский транспорт, доставивший чехов в США, вышел из Владивостока 14 апреля 1919 года. На его борту было 100 человек. Организацию транспорта осуществлял Й. Дошек. 27 мая корабль достиг Сан-Франциско. Эвакуацию чехов осуществляло Американское отделение Красного креста. Власти США решили воспользоваться положением хозяев и направили транс-

порты на свою территорию, чтобы продемонстрировать всему миру роль США, как страны-миротворца. Из Сан-Франциско чехов на поезде направили в Сан-Диего, откуда они проследовали в Вашингтон. 18 июля 1919 года в рамках этого пропагандистского турне ветеранов Чехословацкого корпуса принял президент США В. Вильсон с супругой. Он обратился с речью к чешским legionерам, в которой выразил свое мнение по проблемам войны и мира. На первом этапе было эвакуировано около 10 000 человек. Общая численность чехов, переправленных в США, составила более 68 000 человек. Транспорты американского Красного креста сыграли определяющую роль в этом процессе.

В нём участвовали и представители чешской диаспоры. Они организовали переправку части своих земляков в Чикаго, где существовали чешские и словацкие благотворительные организации.

Список использованных источников

1. Бесчастнов, Н. Н. Вильям Грэвс о мятеже Чехословацкого корпуса / Н. Н. Бесчастнов // История Гражданской войны на Дальнем Востоке и история русской эмиграции : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию окончания Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке, Благовещенск, 13 мая 2021 года / Отв. редакторы Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2021. – С. 30-35. – DOI 10.48344/BSPU.2021.23.46.005.

2. Вацулик, Я. Васильченко М.А. Репатриация чехословацких legionеров из России в 1919-1920 гг / Я. Вацулик, М.А. Васильченко // История Гражданской войны на Дальнем Востоке и история русской эмиграции: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию окончания Гражданской войны и интервенции на Дальнем Востоке, Благовещенск, 13 мая 2021 года / Отв. редакторы Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2021. – С. 35-41. – DOI 10.48344/BSPU.2021.41.19.006.

3. Васильченко, М.А. Панин Е.В. Интендантское обеспечение Чехословацкого корпуса в годы гражданской войны в России / М.А. Васильченко, Е.В. Панин // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2020. – Т. 10. – № 6(63). – С. 1483-1489. – DOI 10.35775/PSI.2020.63.6.007.

4. Васильченко, М.А. Съезды Чехословацкого корпуса и их роль в ходе Гражданской войны в России / М.А. Васильченко // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Западно-Сибирского восстания и 10-летию Центра изучения истории Гражданской войны, Омск, 20–21 октября 2021 года. – Омск: Омский государственный технический университет, 2021. – С. 36-41.

5. Салдугеев, Д.В. Чехословацкий legion в России // Вестник ЧелГУ. – 2005. – №2. – С. 88-98.

6. Сироткин, В.Г. Золото Колчака / В. Г. Сироткин; Владлен Сироткин. – Москва: Алгоритм, 2010.

THE PROBLEM OF EVACUATION OF THE CZECHOSLOVAK CORPS AND THE UNITED STATES

N.N. Beschastnov

*State University of Management,
Moscow, Russia*

The article deals with the problem of evacuation of parts of the Czechoslovak Corps at the final stage of foreign intervention in Russia and the role of U.S. diplomacy in resolving this problem. The author comes to the conclusion that the diplomatic and military presence of the Czechoslovak Corps was delayed.

Keywords: USA, Intervention, Czechoslovak Corps, Civil War, Red Cross

УДК 342.72

КОНСУЛЬТАЦИОННАЯ ПОМОЩЬ ПО ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ В ГЕРМАНИИ

Ю.А. Боков, А.Н. Котельников

*Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград, Россия*

В статье описывается процедура оказания субсидированной юридической помощи в Германии. Тем людям, доход которых меньше установленного минимального размера, гарантируется право на юридическую помощь, оплачиваемую из государственного бюджета. Консультационная помощь может быть предоставлена по всем юридическим вопросам. Право на консультационную помощь предоставляется при соблюдении двух основных требований: 1) экономическая нуждаемость; 2) запрос должен иметь разумные шансы на успех. Круг лиц, которым может быть предоставлена бесплатно квалифицированная юридическая помощь в Российской Федерации намного шире, чем в Германии.

Ключевые слова: консультационная помощь по правовым вопросам, юридическая помощь, субсидирование государством судебных издержек, Германия, адвокатура, право на квалифицированную юридическую помощь

В Германии декларируется необходимость создания условий для наиболее полного обеспечения принципа равенства независимо от финансового положения, в котором находится лицо. Люди с небольшими доходами, в том числе имеющие минимальные активы или же без них могут подать заявление на юридическое консультирование. Эта помощь также широко известна как «закон о бедных». Тем людям, доход которых меньше установленного минимального размера, гарантируется право на юридическую помощь, субсидированную государством.

С помощью закона "О консультационной помощи" (Gesetz über Rechtsberatung und Vertretung für Bürger mit geringem Einkommen (Beratungshilfegesetz)) от 18 июня 1980 г. законодатель обеспечил возможность людям с низким доходом получать квалифицированную юридическую помощь вне судебного разбирательства[2, С. 108]. Консультационная помощь предоставляется вне судебного разбирательства по запросу тем, кто не может собрать необходимые средства в силу своих личных и экономических обстоятельств, у кого нет других разумных вариантов помощи и кто не злоупотребляет использованием консультативной помощи. Консультационная помощь может быть предоставлена по всем юридическим вопросам. В случае споров, основанных на нормах иностранного права, консультация доступна если вопрос связан с Германией.

Консультационная помощь покрывает расходы юриста на внесудебную работу, т.е. на консультационную беседу и любую необходимую переписку с противной стороной. Если, нужна помощь в судебном разбирательстве, то необходимо подать заявление на одобрение юридической помощи [1, С.11].

Все юристы и юрисконсульты, объединенные в палаты, уполномочены давать консультации. Налоговые консультанты и налоговые агенты, аудиторы, дипломированные бухгалтеры, пенсионные консультанты также могут предоставлять информацию по некоторым вопросам.

Консультация районного суда бесплатная. Если окружной суд не может предоставить немедленную информацию, он примет решение по заявлению о консультативной помощи, а затем, при необходимости, выдаст так называемое свидетельство о праве на использование консультанта, который может взимать плату в размере 15 евро.

В землях Бремен и Гамбург сохраняется давно существующая государственная юридическая консультация. Там нельзя обратиться за бесплатной юридической консультацией к частному адвокату или другому лицу, уполномоченному оказывать юридическую помощь. В Гамбурге юридические консультации предоставляют Государственные бюро юридических консультаций и заключению мировых соглашений (Öffentlichen Rechtsauskunfts- und Vergleichsstellen), а в Бремене – Палата наёмных работников (Arbeitnehmerkammern).

Для получения консультационной помощи необходимо заполнить анкету. Заявление обычно подается непосредственно в районный суд. Если лицо, нуждающееся в юридической консультации, обращается непосредственно к консультанту, заявление об одобрении консультации может быть подано задним числом. В этом случае заявление необходимо подать не позднее чем через четыре недели после начала деятельности по оказанию консультационной помощи.

Консультационной помощью могут воспользоваться и иностранные граждане. Если лицо, обращающееся за консультацией, не имеет местожительства в Германии, за принятие соответствующего заявления на местном уровне отвечает окружной суд, в округе которого возникает необходимость в консультации (с учетом правил подсудности спора).

Право на консультационную помощь предоставляется при соблюдении двух основных требований: 1) экономическая нуждаемость; 2) запрос должен иметь разумные шансы на успех. В Российской Федерации бесплатная юридическая помощь предоставляется малоимущим и другим достаточно широким категориям граждан, при этом критерий "шанс на успех" не установлен.

Статья 114 гражданского процессуального кодекса ФРГ (Zivilprozessordnung) устанавливает, что сторона, которая в силу своих личных и экономических обстоятельств не может покрыть судебные издержки или имеет возможность покрыть только их часть или только в рассрочку, может обратиться за юридической помощью, если предполагаемое судебное преследование или правовая защита предлагают достаточные шансы на успех и не направлены на злоупотребление.

Расчет экономической нуждаемости достаточно сложен, поэтому здесь невозможно дать исчерпывающий обзор. В основном применяется следующее. Определяется доступный чистый доход. Из этой суммы вычитаются пособия на работу и на родственников (в том числе детей), а также специальные расходы (кредиты, выплаты на содержание, расходы на здравоохранение, поездки на работу). Определено, что человек имеет возможность ежемесячно использовать половину оставшейся суммы на судебные издержки. Если эта сумма меньше 10 евро, то юридическая помощь предоставляется бесплатно и без рассрочки платежа. Если у обратившегося за помощью имеются активы на сумму более 5000 евро (например, автомобили, страховые полисы), то необходимо сначала использовать их для покрытия расходов, прежде чем подавать заявление на юридическую помощь.

Консультационная помощь — это так называемая помощь по заявкам. Если заявление о консультационной помощи было одобрено ответственным судом, адвокат будет работать за так называемую фиксированную плату. Эта фиксированная плата покрывается государственной казной. Лицо, подавшее заявку на консультационную помощь, должно внести только 15 евро из

собственных экономических средств. Консультационная помощь не привязана к конкретной отрасли права. Это означает, что консультационная помощь может быть востребована и использована для любого внесудебного спора, а также для любой юридической консультации в любой области права.

На наш взгляд, круг лиц, которым может быть предоставлена бесплатно квалифицированная юридическая помощь в Российской Федерации намного шире, чем в Германии. Многие категории граждан в России могут без подтверждения дохода и размера имущества получить бесплатную юридическую помощь (например инвалиды, многодетные семьи и др.).

Список использованных источников

1. Liability for violation of environmental legislation in the EU / S. Katsuba, V. Shestak, T. Kvasnikova// *European Energy and Environmental Law Review*. – 2021. – Vol. 30. – No 1. – P. 9-19.

2. Боков, Ю. А. Дихотомия права и правоприменительной практики: две стороны одной медали / Ю. А. Боков, О. Н. Бокова, Н. А. Бокова // *Вопросы образования и науки: теоретический и практический аспекты : Международная научно-практическая конференция, Самара, 25 декабря 2015 года. – Самара: Общество с ограниченной ответственностью "Офорт", 2015. – С. 108-109.*

RECHTSBERATUNG IN DEUTSCHLAND

Y.A. Bokov, A.N. Kotel'nikov

*Volgograd State University,
Volgograd, Russia*

The article describes the procedure for providing subsidized legal aid in Germany. Those people whose income is less than the established minimum amount are guaranteed the right to legal assistance paid from the State budget. Consulting assistance can be provided on all legal issues. The right to consulting assistance is granted subject to two basic requirements: 1) economic need; 2) the request must have a reasonable chance of success. The range of persons who can be provided with qualified legal assistance for free in the Russian Federation is much wider than in Germany.

Keywords: legal advice, legal assistance, state subsidization of court costs, Germany, advocacy, the right to qualified legal assistance

ВКЛАД ВЕЩЕГО ОЛЕГА В СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

А.Н. Вашурин, О.О. Скоморох

*Санкт-Петербургский государственный
институт психологии и социальной работы,
г. Санкт-Петербург, Россия*

Не малый вклад в становление Российской Государственности внесли первые князья Древнерусского государства, в том числе и Вещий Олег. Его роль в становлении Русской государственности до конца не изучена. В статье рассматривается анализ вклада Вещего Олега в становление русской государственности на её начальном этапе.

Ключевые слова: князь, столица, Олег, племя, поход, Византия, деятельность

Историческая личность Вещего Олега является одной из самых интересных и проблематичных фигур в русской исторической действительности. Данное обстоятельство объясняется не только эпохальной отдалённостью его существования от нашей действительности, но и весьма ограниченным кругом источников, посвящённых его деятельности, что перманентно возрождает дискуссии вокруг его личности, его вклада в становление и развитие русского государства.

Так, в частности, историки спорят о том, был ли князь Олег воеводой Рюрика, или же он являлся его родственником. В «Повести Временных Лет» ясно говорится, что Олег был всего лишь соплеменником Рюрика, однако В.Н. Татищев, опираясь на Иоакимовскую летопись, предположил, что Олег был братом жены Рюрика. Но это всего лишь предположение, поэтому ссылаясь на первоисточник можно утверждать лишь то, что Олег был соплеменником, воеводой и опекуном сына Рюрика, Игоря. Другой исследователь, историк А.С. Королев в своей статье выдвинул предположение о том, что малолетний Игорь был сыном не Рюрика, а Олега. Но приведенные им аргументы претендуют быть всего лишь косвенными. Прямых доказательств данного обстоятельства пока не обнаружено.

И так, каков вклад Вещего Олега в становление российской государственности? Рюрик, умирая в 879 году, назначает своего воеводу князем Новгородским и поручает опекунство над своим малолетним сыном Игорем. В свете этих обстоятельств можно предположить, что Олег мог являться родственником Рюрика, ибо доверить княжение и своего сына просто воеводе достаточно

сложно, так как нужно было быть уверенным в том, что воевода не будет претендовать на сохранение собственной власти, рассчитывая на свою династию. Именно поэтому регентство можно было доверить только близкому родственнику.

Вклад Олега в Русскую государственную действительность начинается с 879 года, когда он становится правителем Новгородской Руси. Что же мог сделать Олег в этом статусе? Возможно он проводил какие-то реформы, касающиеся властных отношений и территориального устройства государства, с большой долей вероятности Олег занимался обучением и воспитанием малолетнего Игоря, и планировал поход на Киев, который и был, согласно летописи, осуществлен в 882 году.

Возникает вопрос, с какой целью Олег решил перенести столицу своего государства из Новгорода в Киев? Дело в том, что на тот момент дружинники Рюрика, Аскольд и Дир, согласно летописи, уже правили в столице Полян, соответственно могли составить конкуренцию маленькому Игорю, и в перспективе захватить Новгород. Скорее всего, Олег хотел предотвратить ход развития событий именно таким образом, что и подтолкнуло князя организовать поход на Киев.

Кроме того, возможно выделить другие причины, повлиявшие на принятие Олегом решения перенести столицу своего государства из Северной Руси в Южную. В частности, по мнению академика В.Л. Янина, в Новгороде во времена Олега уже существовало «Народное Вече», которое ограничивало власть князя. Вполне возможно, что это обстоятельство подтолкнуло Вещего Олега перенести столицу в Киев, и таким образом закрепить за собой сильную княжескую власть, без каких-либо ограничений. К этому можно добавить удобное расположение Киева, который географически находился ближе к границам Византийской империи и Хазарскому Каганату, что облегчало организацию военных походов в эти земли. Нельзя сбрасывать со счета и тот факт, что Киев был богатым экономическим центром торгового пути, упоминаемого в летописи, как «Из варяг в греки». Вполне возможно, что и крепкие крепостные стены Киева, тоже сыграли в пользу новой столицы Древнерусского государства

Одной из характеристик Вещего Олега, как политического деятеля Киевской Руси, можно считать дальновидность. Об этом свидетельствует тот факт, что Олег оценил комплексно все плюсы новой столицы, в том числе, с точки зрения военной стратегии что и позволило Киеву войти в историю России как «мать городов русских». Данное событие является ключевым в истории становления Древнерусского государства.

Таким образом, можно утверждать, что именно благодаря данной деятельности Олега появляется Киевская Русь, которая просуществовала вплоть до конца 12 века, как единая держава.

Нельзя не отметить вклад Олега в процесс объединения славянских племен. Дело в том, что в первоисточниках упоминается от 13 до 15 союзов во-

сточнославянских племен. Соответственно в каждом союзе был свой князь и своя племенная знать, и необходимо было подавить сопротивление племенной знати на пути к созданию единого Древнерусского государства. Так в частности ему удалось присоединить племенные союзы древлян и радимичей, что явно укрепило позиции князя как внутри Киевского государства, так и за рубежом.

Крупнейшим противником на тот момент на юго-востоке Киевской Руси был Хазарский Каганат, которому платили дань южные союзы славянских племен. Князь Олег организовал поход против этого государства, и имел определенный успех, переподчинив эти племена Киевскому государству. Сначала Олег подчинил своей власти Древлян, и наложил на них дань, далее ему удалось покорить северян. Боевых действий практически не было, потому что Олег проявил себя в этом походе не как полководец, а как умелый дипломат. Он убедил северян прекратить платить дань хазарам, и взял их под свою защиту, а после и радимичи сами попросили князя принять их под свое покровительство. Благодаря этому походу Олег не только поднял свой авторитет среди восточнославянских племен, но и увеличил владения Киевской Руси примерно в два раза.

Таким образом Вещий Олег проводил как внутреннюю, так и активную внешнюю политику, что положительно сказалось на состоянии дел Древней Руси, как средневекового государства. Повысился статус Киевской Руси среди европейских государств, расширились границы. В исторических источниках, а именно в «Повести временных лет», упоминается два важнейших события, связанных с внешней политикой Олега. В частности, упоминаются походы на Византию, первый из которых состоялся в 907 году, а второй в 911.

Примечателен тот факт, что Олег был первым русским князем, совершившим поход на Византийскую империю. В связи с этим возникает вопрос почему именно на Восточную Римскую Империю? Согласно источникам, можно выделить несколько причин: Во-первых, прекратить нападения византийских подданных на русских купцов, добиться для них привилегированного положения в области торговли на территории Византии. Согласно летописи, поход Олега в 907 году сложился крайне удачно, так как после него был заключен договор очень выгодный для Киевской Руси. Однако, инцидент с купцами повторился, что привело к организации второго похода в 911 году, после которого и был заключен первый письменный договор между Русью и Византией, оказавшимся очень выгодным для Древнерусского государства. Благодаря этим договорам, Вещему Олегу удалось решить важнейшую по существу для того времени задачу, стоявшую перед молодой Русской державой: а именно укрепление ее экономического положения. Эти походы можно рассматривать как определенный импульс в развитии Киевской Руси, в становлении и укреплении Древнерусского государства.

Именно Вещий Олег заложил те основания русской государственности, которые в последствии получили свое развитие в деятельности князя Игоря,

княжны Ольги, Святослава, Владимира Святого и Ярослава Мудрого, при котором Киевская Русь достигла своего наивысшего расцвета.

Список использованных источников

1. Карамзин, Н.М. История государства российского: в 12 т. Т. 1 О состоянии древней Руси. Призвание князей варяжских. 862-1014 гг./Н.М. Карамзин. Москва: РИПОЛ классик, 2021. – С. 4960.
2. Коковцов, П. К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Издательство АН СССР, 1932. – С 99.
3. Лебедев, Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб., 2005. – С.640
3. Мельникова, Е.А., Петрухин В.Я. Название «Русь» в этнокультурной истории Древнерусского государства (IX – X вв.)/ Е.А. Мельникова., В.Я. Петрухин // Вопросы истории. – 1989. – № 8. – С 24-38
4. Петрухин В. Я. Русь в IX–X веках. От призвания варягов до выбора веры. – Москва, 2014. – С. 464
5. Рыбаков, Б.А. Язычество древней Руси. Москва, 1987. – С. 782
6. Шахматов, А.А. Сказание о призвании варягов/ А.А. Шахматов – Москва, 2021. – С. 86.
7. Шахматов, А. А. Несколько замечаний о договорах с Греками Олега и Игоря. – Несколько замечаний о договорах с греками Олега и Игоря / [А. Шахматов]. - Санкт-Петербург: типо-лит. А.Э. Винеке, 1914. – С.23.
8. Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. – С. 718.

PARTICIPATION OF PROPHETIC OLEG IN THE FORMATION OF THE RUSSIAN STATE

A.N. Vashurin, O.O. Skomorokh

*Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work,
St. Petersburg, Russia*

The first princes of the Old Russian state, including Prophetic Oleg, made a big contribution to the formation of the Russian state. His role in the formation of Russian statehood has not been fully studied. The article analyses Prophetic Oleg's contribution to the formation of Russian statehood at its initial stage.

Keywords: prince, capital, oleg, tribe, campaign, byzantium, activity

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ПРИОБРЕТЕНИЯ ГРАЖДАНАМИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ В ЧАСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ

Т.В. Гаврилова, Е. Ягодина

*Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

В статье исследуются способы приобретения частной собственности на жилые помещения, рассматриваются тенденции их развития в современной России. Основываясь на анализе законодательства и судебной практики, авторы выявляют пробелы в законодательстве и проблемы правоприменительной практики в изучаемой сфере.

Ключевые слова: жилое помещение, частная собственность, первоначальные и производные способы приобретения права частной собственности, приватизация

Частная собственность – это одна из форм собственности, которая подразумевает защищённое право физического или юридического лица. Собственником признается лицо, имеющее право владеть, пользоваться, распоряжаться имуществом. Жилое помещение как объект собственности обладает рядом признаков, а также должно соответствовать основным требованиям к обустройству. Жилым помещением признается изолированное помещение, которое предназначено для проживания граждан, является недвижимым имуществом и пригодно для проживания [3].

Выделяют первоначальные и производные способы приобретения частной собственности. Следует отметить, что самым распространенным первоначальным способом является индивидуальное жилищное строительство, тогда как заключение договора долевого участия в строительстве, а также покупка жилья могут быть отнесены к наиболее популярным производным способам.

Важным условием, без которого невозможно ИЖС, является наличие земельного участка, на котором будет осуществлено строительство. Оформить право частной собственности на объект самовольного строительства нельзя, так как данное строительство противоречит жилищному и градостроительному законодательству.

В 2022 году правовое регулирование индивидуального жилищного строительства претерпело ряд изменений, упростивших данный процесс. С 1 марта 2022 года стало возможным строительство жилого дома на землях, предназначенных для сельскохозяйственных нужд. С этого же времени правовой статус присвоен домам блокированной застройки (таунхаусам, лейнхаусам, дуплексам). Ранее в жилищный фонд включали только жилой дом, комнату и квартиру. Теперь таунхаусы, имеющие не более 3 этажей, можно ставить на кадастро-

вый учёт, регистрировать на них право собственности как на жилое здание [5, 6, 7].

Что касается правового регулирования участия в долевом строительстве, оно так же претерпело благоприятные изменения. До внесения упомянутых изменений покупатель недвижимости по договору долевого участия имел высокие риски потери вложенных средств, так как застройщик мог не выполнить условия договора или стать банкротом. На данный момент данная проблема решена введением в деловой оборот эскроу счетов. При выполнении всех обязанностей, предусмотренных договором, дольщик приобретает статус собственника жилья после государственной регистрации жилья [4].

Гражданское законодательство регулирует приобретение права собственности на жилое помещение в силу приобретательной давности. Однако, в ходе данного процесса возникают многочисленные споры в гражданском судопроизводстве, поскольку трудно проверить соблюдение оснований для осуществления данного способа приобретения жилья [2].

Производные способы приобретения частной собственности, помимо указанных выше, включают ряд гражданско-правовых договоров: 1) договор купли-продажи; 2) договор мены; 3) договор дарения; 4) договор ренты; 5) наследование жилых помещений по закону и по завещанию. В данном ряду самым часто заключаемым является договор купли-продажи. Каждый договор обладает своими особенностями. Анализ этих договоров, свидетельствует о том, что в целом к их оформлению предъявляются схожие требования. По договору купли-продажи продавец обязуется передать в собственность покупателя жилое помещение, а покупатель обязуется принять указанное имущество и уплатить за него определенную денежную сумму (цену). По договору мены сторона обязуется передать в собственность другой стороны один объект недвижимого имущества в обмен на другой. Договор дарения, в свою очередь, – это договор, по которому собственник обязуется передать право собственности имущества на безвозмездной основе. По договору ренты получатель ренты передает плательщику ренты в собственность имущество, а плательщик ренты обязан в обмен на полученное имущество периодически выплачивать получателю ренты определенную денежную сумму. В договоре наследования определен круг наследников и перечислены условия перехода прав на имущество наследодателя после его смерти.

Важное место среди способов приобретения частной собственности на жилье занимает приватизация жилых помещений. Основным источником правового регулирования данного процесса является ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» [1].

Пик приватизации пришелся на 90-е годы, но и по сегодняшний день граждане имеют возможность приватизировать жилье, предоставленное по договору социального найма. Судебная практика накопила богатый опыт споров по поводу приватизации жилья.

Первый аспект – это невключение отдельных настоящих или бывших членов семьи в договор приватизации путем предоставления ложных сведений:

самым простым нарушением является указание члена семьи безвестно отсутствующим. Лицо, чьи права нарушены, может обратиться в суд с иском о недействительности договора и добиться решения в свою пользу.

Другой аспект – это нарушение прав несовершеннолетних при приватизации жилого помещения. В период «повальной» приватизации совершеннолетние члены семьи в силу недостатка знаний или же сознательно не включали несовершеннолетних членов семьи в договор приватизации в качестве собственников. Спустя несколько лет были приняты изменения, содержащие требования об обязательном включении в договор о передаче жилого помещения в частную собственность несовершеннолетних членов семьи, проживающих в нём. Судебная практика показывает, что за период до внесения указанных изменений произошло немало нарушений прав несовершеннолетних, что привело к многочисленным обращениям граждан в суд с заявлениями о восстановлении прав несовершеннолетних.

Еще одним спорным аспектом является наследование приватизированных жилых помещений в случае смерти наследодателя в период оформления приватизации жилья. В данной ситуации процедура оформления жилья оказывается незавершенной, но по обстоятельствам независящим от лиц, наследующих жилье. Однозначным подтверждением волеизъявления наследодателя на приватизацию является поданное им незадолго до смерти заявление.

Очевидно, что приведенный перечень не включает все споры, возникающие при данном способе приобретения жилья в частную собственность, однако общая картина «подводных камней» в процессе приватизации очерчена.

Приобретение жилого помещения по договору купли-продажи является преимущественным способом обзаведения жильем.

Гражданский кодекс не регулирует каждый шаг продавцов и покупателей, предоставляя определенную свободу в очерченных законными требованиями рамках. Условия продажи могут быть определены сторонами полностью самостоятельно. Тексты контрактов, как правило, являются результатом тщательного согласования. Однако, и в данном случае не всегда удается избежать юридических проблем в виде порока субъектного состава или нарушения иных требований к данному рода сделкам, что впоследствии ведет к признанию таковых недействительными [2].

Подводя итог рассмотрению основных групп способов приобретения жилых помещений в частную собственность, стоит отметить, что несмотря на наличие достаточного количества нормативно-правовых актов, регулирующих приобретение жилых помещений в частную собственность, в действующем российском законодательстве имеется немало пробелов, а иногда и прямых противоречий между отдельными положениями, закрепленными в ГК РФ, ЖК РФ и иных федеральных законах, действующих в этой сфере, что требует дальнейшего совершенствования законодательства.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Собрание законодательства Российской Федерации, 28 января 2002 г. № 4, ст. 251.
2. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 5 декабря 1994 г. № 32, ст. 3301.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 3 января 2005 г. № 1 (часть I), ст. 14.
4. Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 № 214-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 3 января 2005 г. № 1 (часть I), ст. 40.
5. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 июля 2015 г. № 29 (часть I), ст. 4344.
6. Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 476-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 3 января 2022 г. № 1 (часть I), ст. 45.
7. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 29 октября 2001 г. № 44, ст. 4147.

TO THE QUESTION ABOUT ACQUISITION OF RESIDENTIAL PREMISES IN PRIVATE OWNERSHIP

T.V. Gavrilova, E. Yagodina

*Penza State University,
Penza, Russia*

The article examines the ways of acquiring private ownership of residential premises, examines the trends of their development in modern Russia. Based on the analysis of legislation and judicial practice, the authors identify gaps in legislation and problems of law enforcement practice in the studied area.

Keywords: residential premises, private property, initial and derivative methods of acquiring private property rights, privatization

ОШИБКИ В ПРИМЕНЕНИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СУДАМИ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Е.Е. Дитятьева, М.И. Помятихина

*Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Россия*

В статье рассматриваются случаи нарушений судами первой инстанции норм УПК РФ, по причине которых суд апелляционной инстанции отменяет обвинительный приговор и отправляет уголовное дело на новое судебное разбирательство. Анализируется судебная практика апелляционных судов Новосибирской области.

Ключевые слова: существенные нарушения уголовно-процессуального закона, основания отмены, приговор, возвращение уголовного дела

Сущность апелляционного производства заключается в том что, суд апелляционной инстанции пересматривает судебное решение первой инстанции по жалобам участников судопроизводства или представлению прокурора и выносит новое решение по существу дела.

Согласно УПК РФ при наличии существенных нарушений уголовно-процессуального закона, неустранимых апелляционным судом, повлиявших или способных повлиять на принятие законного и обоснованного решения, апелляционный суд принимает решение об отмене приговора и отправляет дело на новое судебное рассмотрение.

Перечень существенных нарушений закреплен в ст. 389.17 УПК РФ. Рассмотрим некоторые нарушения, допущенные судами Новосибирской области, регламентирующих основания отмены приговора и передачу дела на новое разбирательство.

Непредоставление последнего слова подсудимому является основанием отмены судебного решения (п. 7 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ). Анализ апелляционной практики показал, что данное нарушение встречается не так часто, но все же случается. Так по приговору Чулымского районного суда Новосибирской области Михалевич А.А. был осужден по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Вследствие нарушения права подсудимого на последнее слово, приговор был отменён, а дело направлено на новое разбирательство [2].

В некоторых случаях, обвинительный приговор отменялся в силу нарушения уголовно-процессуальных норм относительно составления процессуальных документов. Согласно п. 11 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ отсутствие судебного протокола – еще одно основание для отмены судебного решения. При отсутствии должно оформленного протокола судебного заседания обоснованность и законность вынесенного приговора могут поставиться под сомнение.

Как следует из апелляционного постановления от 19.02.2019 г. по делу № 10-2/2019 при рассмотрении дела в отношении Пахомова Ю.Е. протокол судебного заседания не подписан председательствующим, т.е. фактически отсутствует. Вследствие чего приговор был отменён, и уголовное дело передано на новое рассмотрение.

Рассматривая дело в отношении Логиновой А.В., апелляционный суд выяснил, что в материалах уголовного дела отсутствует аудиопротокол судебного заседания, а это нарушение. Поэтому приговор отменили, а уголовное дело направили на новое рассмотрение [4].

Еще одно рассмотренное основание – вынесение приговора незаконным составом суда (п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ). Так из апелляционного постановления от 21.01.2019 г. по делу № 22-27/2019 в отношении осужденного Омельянчука О.В. следует, что ранее судья в постановлении от 03.10.2016 г. высказал позицию относительно достоверности доказательств по делу. В связи с чем, приговор был отменен, и уголовное дело было возвращено на новое судебное рассмотрение.

Таким образом, анализ практики показал, что нередко необходимость отмены приговора и передача дела на новое разбирательство возникает из-за невыполнения требований уголовно-процессуального закона. Поэтому следует постоянно анализировать причины допущенных ошибок и устранять случаи ненадлежащего изучения материалов и невнимательности.

Список использованных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 дек. 2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
2. Апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 21 янв. 2019 № 22-27/2019 22-6519/2018 по делу № 22-27/2019 // <https://sudact.ru/regular/doc/LX6S7bgCyNZO/> (дата обращения: 24.09.2022).
3. Апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 22 сент. 2014 № 22-5659/2014 по делу № 22-5659/2014 // <https://sudact.ru/regular/doc/H1chG0ENsHml/> (дата обращения: 24.09.2022).
4. Апелляционное постановление Ордынского районного суда Новосибирской области от 20 окт. 2020 № 10-14/2020 по делу № 10-14/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/HSONp5IROCQ4/> (дата обращения: 24.09.2022).
5. Апелляционное постановление Ордынского районного суда Новосибирской области от 19 фев. 2019 № 10-2/2019 по делу № 10-2/2019 // <https://sudact.ru/regular/doc/7mHwJaSUmoxK/> (дата обращения: 24.09.2022).

ERRORS IN THE APPLICATION OF CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION BY THE COURTS OF FIRST INSTANCE

E.E. Dityatyeva, M.I. Pomyatikhina

*Siberian State University of Railway Transport,
Novosibirsk, Russia*

The article deals with cases of violations by the courts of first instance of the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, as a result of which the courts of appeal cancel the conviction and send the criminal case to a new trial. The judicial practice of the appeal courts of the Novosibirsk region is analyzed.

Keywords: significant violations of the criminal procedure law, grounds for cancellation, sentence, return of the criminal case

УДК 130.2

КСЕНОФОБИЯ КАК МЕНТАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ РУСОФОБИИ

Л.А. Журавлева, Е.В. Зарубина

*Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург, Россия*

В статье кратко рассмотрена ксенофобия Западного сознания как один из ментальных источников современной русофобии. Подчеркивается роль католической церкви в формировании ксенофобской идеологии, выделяются меры противодействия ксенофобии и русофобии.

Ключевые слова: Запад, русофобия, ментальные истоки, ксенофобия, католицизм, православие, противодействие ксенофобии

Важным ментальным истоком современной русофобии является ксенофобия, также глубоко укоренившаяся в сознании коллективного Запада.

Ксенофобия (от греч. *xenos* – чужой, посторонний, и *phobos* – страх) представляет собой комплекс негативных представлений, установок и поведенческих практик по отношению к чужому, к отличным от своей культуры явлениям. Объекты ксенофобии могут быть самыми разными, но чаще всего ксенофобия формируется и проявляется у какой-либо социальной группы по этническому или конфессиональному (религиозному) признаку.

Феномен ксенофобии исследован отечественными и зарубежными учеными недостаточно. Исследователи подчеркивают бессознательную природу ксенофобских представлений, связанных с инстинктом самосохранения и указывают, что ксенофобия, как правило, присуща тем социальным группам, положение которых неустойчиво, которые ощущают угрозу своей социальной идентичности, своему существованию, боятся подчинения и поглощения чуждыми и более сильными группами [1, с. 22]. Поэтому ксенофобские настроения и поведенческие практики особенно сильно проявляются в эпохи кризисов, масштабных войн, в периоды формирования и распада огромных империй. Подчеркнем, что правящие социальные слои надстраивают над ксенофобскими настроениями идеологию ксенофобии в своих интересах.

Европейская ксенофобия как феномен коллективного сознания и как идеология сложилась в период формирования западноевропейских государств. Королевства, княжества, отдельные крупные феодалы боролись за власть, дух насилия и неприятия иного был силен в Европе уже в раннее средневековье. Ведущую роль в том, что ксенофобия прочно вошла в европейский менталитет, сыграли католическая церковь и институт папства – организаторы и вдохновители крестовых походов.

История крестовых походов, их роль в формировании европейской государственности, менталитета и культуры недостаточно изучены в отечественной истории, культурологии, философии. Цель крестовых походов римский папа и католическая церковь формулировали как откровенно ксенофобскую: продвигать интересы католической церкви в отдаленные земли, в том числе и христианские. При этом «отвратительная идеология крестовых походов» (Джонатан Райли Смит) строилась на идее войны с не-католиками как форме религиозного служения, сравнимого с молитвой и дающего отпущение грехов. «Война как акт благочестия и покаяния угодна Богу» [2, с. 16]. Дж. Райли Смит приводит сведения из исторических источников о том, что многие участники крестовых походов «пускаются в плавание ради грабежа и разбоя» [2, с. 19].

Особо отметим, что одним из объектов конфессиональной и этнической ксенофобии крестоносцев стала Византийская империя и ее православие. Вспомним, что в 1204 году Алексей Ангел, сын свергнутого византийского императора Исаака II попросил военной помощи у Римского папы Иннокентия III для того, чтобы подавить смуту в Константинополе и отразить набеги турок-сельджуков. Вместо помощи папа прислал толпу крестоносцев, которая взяла штурмом Константинополь и разграбила его [3]. В храме святой Софии крестоносцы убили православных священников и устроили оргию.

Таким образом, православие и народы, его исповедавшие, в европейском средневековом сознании стали ассоциироваться с чуждыми, враждебными и подлежащим уничтожению явлениями. Русофобия стала продолжением и частью этнической и религиозной ксенофобии, которой пропитался европейский менталитет. Отправной точкой в формировании русофобии было противопоставление Древнего Рима и Византии. Европейское сознание изначально отно-

силось к Византии и православию как к чему-то чуждому, потенциально опасному.

Ксенофобские и русофобские представления только укрепились, когда к европейцам стали просачиваться сведения о том, какая Россия большая страна и сколько в ней разнообразных природных ресурсов. С XV века, когда появились первые свидетельства о посещении и жизни в России европейцев, Европе не дают покоя природные и территориальные богатства нашей страны. Эти богатства особенно велики по сравнению со скудными ресурсами самой Европы.

Ксенофобские и русофобские настроения укрепились еще больше от того, что ни одна европейская страна никогда не могла победить и колонизировать Россию. А европейцам очень хотелось колонизировать Россию и присвоить себе ее неисчерпаемые природные ресурсы, Запад хочет этого и сегодня. Победы русского оружия, такие, например, как разгром немецких рыцарей Ливонского ордена в 1242 году, победа Второго ополчения, возглавляемого князем Дмитрием Пожарским над польскими захватчиками в 1612 году, победа в Полтавской битве над шведским войском в 1709 году, грандиозное Бородинское сражение с войском Наполеона в 1812 году и, разумеется, победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг., оставили неизгладимый след не только в сознании, но и в коллективном бессознательном европейцев. Эмоциональным содержанием европейской ксенофобии и русофобии, таким образом, являются зависть, страх и ненависть.

Ксенофобия и русофобия как ее часть – сложное ментальное явление. Они представляют собой комплекс архетипов коллективного бессознательного европейцев о России и русских как об «ином», «чуждом», «враждебном». Соответственно, в архетипических ксенофобских представлениях отсутствует логика, они подчиняется иррациональной «логике» мифологического сознания: строгая дихотомичность (деление мира на своих и чужих), представления о том, что «мы – хорошие», а «они, чужие – плохие», «чужие – есть источник всех наших проблем и бед».

Над бессознательными представлениями европейцев о России русском мире как чуждых и враждебных явлениях сегодня западным политическим истеблишментом сознательно надстраивается ксенофобская и русофобская идеология, которая по своему содержанию является неонацизмом.

В заключение отметим, что проблема преодоления ксенофобии и русофобии как идеологии и как архетипов коллективного бессознательного в европейском менталитете является сложной и разноплановой. Украинский неонацизм уже уничтожается в ходе специальной военной операции России на Украине. Денацификация Украины является одной из целей СВО и она предполагает реализацию обширной и многолетней программы денацификации освобожденных регионов Украины, начиная от смены власти и выявления спящих ячеек украинских неонацистов на этих территориях.

Ксенофобию как архетипы коллективного бессознательного в европейском менталитете полностью преодолеть невозможно, но можно поставить ее

под контроль, исключить общественно-опасные ее проявления с помощью введения экономических контрсанкций против недружественных европейских стран, разработки и внедрения механизмов административной и уголовной ответственности за ее противоправные проявления, а также систематического и объективного освещения жизни российского общества, его истории и культуры в СМИ, работающих на западную аудиторию.

Надежным противовесом западной ксенофобии и русофобии в нашей стране становятся система патриотического воспитания и образования детей и молодежи, а также формирование общенациональной идеологии в России [4, с. 53], серьезные шаги в этих направлениях уже делаются.

Список использованных источников

1. Муравьев. А. Ксенофобия: от инстинкта к идее // Отечественные записки. – 2004. – № 4. – С. 22.
2. История крестовых походов / Под ред. Д. Райли–Смита.– М.: Крон–пресс, 1998. – 495 с.
3. Сидорчик. А. Гибель Константинополя. Как крестоносцы предали Христа за богатую добычу // Аргументы и факты. 13.04.2019. – Электронный ресурс. – Режим доступа:
https://aif.ru/society/history/gibel_konstantinopolya_kak_krestonoscy_predali_hrista_za_bogatuyu_dobychu
4. Зарубина. Е. В. Проблема формирования общенациональной идеологии в современной России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 11–1 (73). – С. 51 – 53.

XENOPHOBIA AS THE MENTAL BASIS OF RUSSOPHOBIA

L.A. Zhuravleva, E.V. Zarubina

*Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg, Russia*

The article briefly examines the xenophobia of Western consciousness as one of the mental sources of modern Russophobia. The role of the Catholic Church in the formation of xenophobic ideology is emphasized, measures to counter xenophobia and Russophobia are highlighted.

Keywords: West, Russophobia, mental origins, xenophobia, Catholicism, Orthodoxy, countering xenophobia

КОЛОНИАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ ЗАПАДА КАК ИСТОЧНИК РУСОФОБИИ

Е.В. Зарубина

*Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург, Россия*

В статье кратко рассмотрено колониальное мышление как важнейший ментальный источник современной русофобии, которая присуща коллективному сознанию Запада. Подчеркивается, что колониализм составляет основу и стержень культурного кода Запада и способ его самоидентификации.

Ключевые слова: Запад, русофобия, ментальные истоки, колониализм, колониальное мышление, культурный код

Русофобия как феномен коллективного западного сознания имеет истоки, прежде всего, ментальные.

Первым и самым важным мировоззренческим источником русофобии в коллективном сознании Запада является колониальное мышление. Колониальное мышление возникло вместе с образованием государств в Европе и США, и сегодня, по меткому выражению С. В. Лаврова в интервью RT Arabic, «колониальные повадки никуда не исчезли». Колониальность – нерв и стержень западного менталитета, сегодня она принимает разнообразные и причудливые формы.

Как известно первые европейские государства возникли в Европе после захвата Римской империи в 476 году на ее развалинах. Европейцы при этом многое переняли у побежденных римлян. Помимо римского права, форм государственного управления, военного искусства и др. европейцы в раннем средневековье унаследовали и колониальное мышление римлян. Грабеж завоеванных городов и колоний для такого мышления является нормой. «Ожидание добычи определяло отношение римского общества к войне. Знать мыслила в категориях скорее грабежа и захвата, чем производства, и военный успех считался наиболее достойным источником нового богатства. Рядовые участники войны видели в ней средство улучшить свое материальное положение или поправить его... Была разработана система организованного грабежа захваченных городов» [1, с. 453]. Европейский менталитет с самого начала формировался как грабительский и захватнический.

США были образованы 4 июля 1776 года в результате подписания «Декларации независимости», автором которой был Томас Джефферсон. Этому историческому событию предшествовали десятилетия колонизации территории Северной Америки англичанами немцами, голландцами, французами, испанцами и португальцами. Примечательно, что большинство европейских колониза-

торов в своих странах принадлежали к низшим слоям общества и деклассированным элементам, были изгоями. Так, Виргиния, первая колония на территории США, была создана в 1607 году английским пиратом Уолтером Рэли.

Широко известно, что колонизация сопровождалась истреблением индейских племен -коренного населения территории современных США. ««Хороший индеец – мертвый индеец» – этот людоедский афоризм генерала Шеридана стал лозунгом американской армии, «освобождавшей» Дикий Запад от коренных обитателей. Беспощадный геноцид и нарушение всех мирных договоров, массовые убийства и скальпирование женщин и детей – нет такого преступления, которое не совершили бы американские «цивилизаторы»» [2, с. 123]. Описаны случаи заражения целых племен индейцев натуральной оспой через передачу им колонизаторами одеял с вирусами этого страшного заболевания.

Кратко выделим основные особенности колониального мышления.

Колониальное мышление определим как комплекс идей, представлений и установок о биологической, социальной и культурной неполноценности народов завоеванных стран, ресурсы и труд которых используется для обогащения колонизаторов. Поэтому основная особенность колониального мышления – идеи и установки об изначальном превосходстве европейцев перед жителями неевропейских стран и континентов. Колониальное мышление противопоставляет людей по принципу господства и рабства.

Отношения господства и рабства глубоко раскрыл Г. В. Ф. Гегель в «Феноменологии духа». В 4 главе этой работы, которая называется «Самосознание», Гегель показывает, что самосознание европейцев, их культурный код формируются именно через отношения господства и рабства: «Господин относится в рабу через посредство самостоятельного бытия, ибо оно-то и держит раба; это – его цепь, от которой он не мог абстрагироваться в борьбе, и потому оказалось, что он, будучи несамостоятельным, имеет свою самостоятельность в вещи. Между тем господин властвует над этим бытием, ибо он доказал в борьбе, что оно имеет для него значение только в качестве некоторого негативного; так как он властвует над этим бытием, а это бытие властвует над другим, [над рабом], то вследствие этого он подчиняет себе этого другого» [3, с. 49].

По логике господства и рабства европейские метрополии (господа) управляют колониями (рабами, слугами), которые лишены собственной воли и интересов. Раб бесправен, цель его жизни – обслуживать господина, отдавать ему свое время, силы, ресурсы своей страны. Господин определяет качество жизни раба, не считается с интересами раба, потому что является исключительным, превосходит раба во всем, на его стороне сила и власть, оружие и закон. Господин превосходит раба во всем, его превосходство абсолютно и распространяется на все сферы жизни. Наука, нравственность, политика, религия западных метрополий имеют гораздо большую ценность, чем стран, подвергнутых колонизации.

Колониальное мышление с его центральной идеей превосходства Запада и его ценностей расцвело в период капитализма. Вместе с буржуазными отношениями в Европе на рубеже XVI-XVII веков формируется колониальная си-

стема, охватившая практически весь мир. Первыми колонистами были испанцы и португальцы, еще в XVI веке поработившие огромные территории в Южной и Центральной Америке. Так, Великобритания имела колонии на Британских островах, в Северной Америке, Африке, на Ближнем Востоке, в Индии, Юго-Восточной Азии, а также в Австралии и Океании. В период с 1765 по 1938 год Великобритания вывезла из Индии материальных ценностей примерно на 45 триллионов долларов [4]. Экономическое и культурное процветание метрополий строилось на безжалостном грабеже колоний, на нищете, голоде, реках крови и бесправии жителей колоний. При этом колониальные замашки искусно маскируются идеями отстаивания интересов демократии, прав и свобод граждан, толерантности и т.п.

После Второй мировой войны усилился распад мировой колониальной системы. Основная часть колоний получили свою независимость к началу 60-х годов XX века. Однако, до сих пор в мире существует 50 колоний, причем наиболее крупной метрополией является Великобритания. При этом в условиях отсутствия других колоний США в настоящее время активно превращают в колонию страны Евросоюза.

Но колониальное мышление никуда не исчезло, поскольку им прощит культурный код и национальное самосознание политической элиты и населения стран Западной Европы и США. Именно сознание собственной исключительности и собственного превосходства мешает европейцам и американцам понять перемены, стремительно происходящие в современном мире. В условиях заката однополярного мира и перехода к многополярности политические лидеры стран Западной Европы и США продолжают считать себя гегемонами и позволяют себе указывать линию поведения лидерам Китая, Индии, Пакистана, Саудовской Аравии и других стран. Сознание собственной исключительности и собственного превосходства помешало западным политикам увидеть, как изменилась Россия и ее Вооруженные силы по сравнению с 90-ми годами XX века, просчитать последствия санкций, введенных после 24 февраля 2022 года против России странами коллективного Запада, которые ударили по Западной Европе больше, чем по нашей стране.

Список использованных источников

1. История Европы. Том 1. Древняя Европа // Ред. Коллегия: Е. С. Голубова – отв. ред., Ю.К. Колосовская, В.И. Кузищин, Л.И. Маринович, А.И. Павловская, Э.Д. Фролов. – Москва: Наука, 1988. – 704 с.
2. Стукалин, Ю. В. Завоевание дикого Запада. «Хороший индеец – мертвый индеец». – Москва: Яуза. Эксмо, 2014. – 514 с.
3. Гегель, Г. В. Ф. Феноменология духа. - СПб.: Наука, 1992. – 232 с.
4. Хинкль, Д. Как британская империя разграбила Индию на 45 трлн. \$. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://colonelcassad.livejournal.com/7036802.html>

COLONIAL THINKING OF THE WEST AS A SOURCE OF RUSSOPHOBIA

E.V. Zarubina

*Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg, Russia*

The article briefly examines colonial thinking as the most important mental source of modern Russophobia, which is inherent in the collective consciousness of the West. It is emphasized that colonialism is the basis and core of the cultural code of the West and the way of its self-identification.

Keywords: West, Russophobia, mental origins, colonialism, colonial thinking, cultural code

УДК 130.2

СОВРЕМЕННАЯ РУСОФОБИЯ: ИСТОРИЯ ПРОБЛЕМЫ

Е.В. Зарубина, И.П. Чупина

*Уральский государственный аграрный университет,
г. Екатеринбург, Россия*

В статье рассмотрен ряд проявлений русофобии на коллективном Западе после начала специальной военной операции России на Украине 24 февраля 2022 года. Предметом исследования является проблема русофобии в том виде, в каком она ставится и рассматривается в произведениях отечественных философов.

Ключевые слова: специальная военная операция, русофобия, проявления русофобии, Запад, Россия, история, отечественная философия

После начала специальной военной операции России на Украине 24 февраля 2022 года на нашу страну обрушился ошеломляющий шквал русофобии со стороны стран Запада, который сегодня только нарастает. Проявления русофобии масштабны, разнообразны и беспрецедентны.

Первым проявлением русофобии сразу после начала боевых действий на Украине стал вандализм. Нападениям подверглись десятки зданий, памятников, сооружений и других объектов, связанных с Россией, сначала в странах Восточной, а затем и Западной Европы. Так, в Латвии неустановленные лица об-

лили красной краской памятник солдатам советской армии, которые освободили Ригу от немецких войск. В Болгарии «раскрасили» памятник советскому воину-освободителю в Пловдиве - 11-метрового «Алешу» [1].

Вторым массовым проявлением русофобии в Европе стала агрессия по отношению к русским людям. Русские дети подвергаются травле в европейских школах, студентов из России отчисляют из европейских университетов, выходцы из России в первую очередь теряют работу на многих предприятиях, например, Германии или Франции. Дошло до того, что европейские врачи отказываются лечить тяжелых больных и инвалидов из России, в том числе детей.

Третьим, граничащим с безумием, проявлением русофобии в странах Запада являются попытки отмены российской культуры. Прекращены контракты со всемирно известным дирижером В. Гергиевым, пианистом Д. Мацуевым, были попытки запретить исполнение музыки П. Чайковского в ведущих оперных театрах Европы, например, в Вене или Милане; русских спортсменов исключили из мирового футбола и отстранили от участия в Олимпиаде.

Такой разгул проявлений русофобии в странах Запада показывает, что русофобия не является случайным сиюминутным явлением, она родилась не вчера и имеет глубокие социальные, культурные и мировоззренческие корни.

Многие исследователи видят сущность русофобии в том, что последняя представляет собой резко негативное отношение к русскому этносу, государственности, истории, культуре, к любому элементу Русского мира, которое исторически сложилось в странах коллективного Запада и сегодня используется как инструмент западной пропаганды и гибридной войны против нашей страны. Вопросы русофобии поднимались и продолжают рассматриваться в работах русских философов, начиная с середины XX века.

Отметим, что первые негативные высказывания о России и народах, населяющих русские земли, встречаются в текстах шведских и польских авторов, начиная с XVI века. И неудивительно, ведь Россия неоднократно побеждала как поляков, так и шведов, которым не давали покоя богатые ресурсами русские земли, на полях сражений. Первые польские и шведские тексты стали основой для последующих русофобских произведений.

Астольф Луи Леонор де Кюстин, французский путешественник и литератор, в 1839 опубликовал обширные записки о своем трехмесячном пребывании в России «Россия в 1839 году». В записках Россия была представлена как государство «варваров» и рабов, всепоглощающего страха и «бюрократической тирании». Подобные произведения на долгие десятилетия стали основным источником знаний о нашей стране у европейцев и русофобского отношения ко всему русскому.

Впервые понятие «русофобия» использовал Ф. И Тютчев, который был не только замечательным поэтом, но и глубоким философом и серьезным дипломатом. Ф. И. Тютчев называл русофобами некоторую часть либеральной русской интеллигенции: «Можно было бы дать анализ современного явления, при-

обретающего все более патологический характер. Это русофобия некоторых русских людей – кстати, весьма почитаемых. Раньше они говорили нам, и они действительно так считали, что в России им ненавистно бесправие, отсутствие свободы печати и т.д., и т.п., что потому именно они так нежно любят Европу, что она, бесспорно, обладает всем тем, чего нет в России. А что мы видим ныне? По мере того, как Россия, добиваясь большей свободы, всё более самоутверждается, нелюбовь к ней этих господ только усиливается» [2, с. 306]. Обратим внимание на то, что Ф. И. Тютчев выделяет не внешнюю, но внутреннюю русофобию присущую некоторой части российского общества. Важным также является то, что поэт указывает не на рациональный, а иррациональный характер русофобских представлений, называя русофобию «инстинктом».

Вопросы русофобии как ненависти ко всему русскому и самим русским со стороны западноевропейцев рассматривали такие русские философы, как К. Т. Аксаков, Н. А. Бердяев, Н. Я. Данилевский, Н. А. Ильин, И. В. Киреевский, В. С. Соловьев, А. С. Хомяков и др. Наиболее полно русофобию как феномен европейского сознания исследовал во второй половине XIX века выдающийся и недооцененный по сей день отечественный философ Николай Яковлевич Данилевский.

В своей работе «Россия и Европа» (1869 г.) Н. Я. Данилевский рассматривал историю как процесс противоречивого взаимодействия отдельных цивилизаций или культурно - исторических типов. К числу таких культурно-исторических типов он относил европейский (романо-германский) и славянский. Средоточием славянского культурно-исторического типа является Россия. Н. Я. Данилевский подчеркивал, что российская цивилизация никогда не была частью Европы в силу своей самобытности, сильной государственности и умения отстаивать свои интересы. Более того, Россия с ее огромными территориями препятствует экспансии европейской цивилизации на Восток. Поэтому у европейцев сформировалось устойчивое отношение к России и русским как к чему-то чуждому и враждебному. Н. Я. Данилевский не использовал термина «русофобия», но он глубоко проанализировал негативное отношение Европы к России, считая такое отношение «историческим инстинктом», глубоко укорененном в сознании европейцев: «Это-то бессознательное чувство, этот-то исторический инстинкт и заставляет Европу не любить Россию... Все самобытно русское и славянское кажется ей достойным презрения, и искоренение его составляет священнейшую обязанность и истинную задачу цивилизации... [3, с. 68].

Отдельные мысли о различиях западного и российского менталитетов находим у Н. А. Бердяева. Философ отмечает высокомерие и чувство превосходства, которое испытывают европейцы к неевропейским культурам, в том числе, к России: «А самомнение европейского, буржуазного и научного, цивилизаторского сознания – явление столь жалкое и пошлое, что оно духовно мо-

жет рассматриваться лишь как симптом наступающего конца Европы – монополиста всемирной цивилизации» [4, с. 128].

Отдельные аспекты русофобии как феномена сознания коллективного Запада рассматривают и современные отечественные философы: Г. Бовт, С. Валентинов, А. Н. Ильин, С. Г. Кара-Мурза, Н. П. Мониная, О. Неменский, И. Р. Шафаревич и ряд других. Так, Н. П. Мониная выделяет в идеологии русофобии политический, исторический и духовный элементы [7, с.15]. С. Г. Кара-Мурза подчеркивает, что русофобия прочно укоренена в европейском сознании и имеет многовековую историю.

Таким образом, русофобия как феномен европейского сознания, анализируется в трудах отечественных философов и, безусловно, нуждается в дальнейшем системном изучении.

Список использованных источников

1. Русских в Европе и США преследуют и унижают из-за событий на Украине. Как они стали врагами общества? – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2022/06/02/russophobia/>
2. Тютчев Ф. И. Письмо к дочери Анне от 20 сентября 1867 г. // Литературное наследство. - Т. 97. - Ф.И. Тютчев. - Кн. 1. – Москва, 1988.
3. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. - М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.
4. Бердяев Н. А. Судьба России // Судьба России: книга статей. - Москва: Эксмо, 2007. – 638 с.
5. Мониная Н. П. Идеология русофобии: духовно-исторические истоки формирования // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 3. – С.15 -19.

MODERN RUSSOPHOBIA: THE HISTORY OF THE PROBLEM

E.V. Zarubina, I.P. Chupina

*Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg, Russia*

The article examines a number of manifestations of Russophobia in the collective West after the start of Russia's special military operation in Ukraine on February 24, 2022. The subject of the study is the problem of Russophobia in the form in which it is posed and considered in the works of Russian philosophers.

Keywords: special military operation, Russophobia, manifestations of Russophobia, the West, Russia, history, domestic philosophy

**О НЕОБХОДИМОСТИ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ОПЫТА
НАКОПЛЕННОГО ПОЛИЦИЕЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В ПЕРИОД ОБЕСПЕЧЕНИЯ МОБИЛИЗАЦИИ 1914 ГОДА
ВНАЧАЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

И.С. Кокорев

*Академия управления МВД России,
г. Москва, Россия*

В данной статье рассматриваются основные направления деятельности полиции Российской империи в обеспечении мобилизации войск в 1914 г. в начале Первой мировой войны. Автор отмечает, что полиция Российской империи достойно справилась с возложенными на нее задачами в период мобилизационных мероприятий, получила неоценимый практический опыт в обеспечении столь важного мероприятия, и что полученные навыки не потеряли своей актуальности и могут быть использованы современными органами внутренних дел России в период частичной мобилизации 2022 г.

Ключевые слова: полиция, Российская империя, Министерство внутренних дел, мобилизация, Первая мировая война

Термин мобилизация во всем мире имеет негативный оттенок. Обусловлено это тем, что мобилизационные мероприятия в государстве проводятся в связи с чрезвычайными обстоятельствами, происходящими как в самой стране, так и за её пределами и направлены они на приведение вооруженных сил и государственного аппарата в военное положение. Военная мобилизация является испытанием здоровья всего государственного организма [1, с.131].

На современном этапе наше государство вновь, как и в 1914 г. в начале Первой мировой войны столкнулось с необходимостью проведения мобилизации из-за создавшейся внешней угрозы исходящей от коалиции западных стран, а также проведения специальной военной операции на территории Украины. Так 21 сентября 2022 г. в своем обращении к гражданам Президент Российской Федерации В.В. Путин объявил о проведении в России частичной мобилизации, он отметил: «сегодня наши Вооружённые Силы, как уже говорил, действуют на линии боевого соприкосновения, которая превышает тысячу километров, противостоят не только неонацистским формированиям, а фактически всей военной машине коллективного Запада. В этой ситуации считаю необходимым принять следующее решение, – оно в полной мере адекватно угрозам, с которыми мы сталкиваемся, – а именно: для защиты нашей Родины, её суверенитета и территориальной целостности, для обеспечения безопасности нашего народа и людей на освобождённых территориях считаю необходимым поддержать предложение Министерства обороны и Генерального

штаба о проведении в Российской Федерации частичной мобилизации... В нашей исторической традиции, в судьбе нашего народа – останавливать тех, кто рвется к мировому господству, кто грозит расчленением и порабощением нашей Родины, нашему Отечеству. Мы и сейчас это сделаем – так и будет» [12].

Мобилизация, так или иначе, создает в государстве социальное напряжение. Частичная мобилизация, объявленная 21 сентября 2022 года в России также тому пример. Страна, столкнувшаяся с мобилизационными мероприятиями, последний раз проходившими более 80 лет назад (с учетом 2 мобилизации в России вначале Великой Отечественной войны), оказалась в весьма непростых условиях. В первые дни частичной мобилизации по всей России прошли не санкционированные митинги и акции, направленные на дестабилизацию нормальной жизнедеятельности населения, зарождения в обществе негативного отношения к проводимой политике государственного аппарата. В стране наблюдалось повсеместное нарушение общественного порядка и общественной безопасности. Таким образом, перед Министерством внутренних дел встала нелегкая задача в обеспечении правопорядка в период проведения частичной мобилизации. Начальный этап мобилизационных мероприятий в нашем государстве, к сожалению, показал, что имеются определенные проблемы, как в организации самой мобилизации, так и в обеспечении общественного порядка на мобилизационных пунктах. Допущенные ошибки военными комиссариатами в части мобилизации лиц явно не подпадающих под общие требования подлежащих мобилизации, еще более усилили недовольство населения страны. Как итог, есть факты умышленных поджогов мобилизационных пунктов в ряде регионов России, покушения на должностных лиц комиссариатов, в том числе массовое покидание трудоспособного и могущего держать оружие населения за пределы России. Участие современной полиции в мобилизационных мероприятиях, это новый вызов, который требует слаженности действий, начиная от рядового состава до высших чинов руководства полиции, возникла потребность в определённых навыках и понимания выполняемых задач. А где искать этот опыт, как ни в историческом наследии нашей страны.

В связи с этим следует обратиться к уже накопленному положительному опыту участия полиции Российской империи в мобилизации 1914 года вначале Первой мировой войны. Исследование деятельности полицейского аппарата Российской империи в обеспечении общественного порядка при мобилизации 1914 года в связи с происходящими событиями в нашем современном государстве приобретает особый интерес и актуальность.

Стремительно надвигавшаяся в 1914 г. война на Российскую империю, ставила перед императорской властью трудные задачи и прежде всего, обеспечить действующую армию «живой силой». Так в июле 1914 г. в Российской империи была объявлена мобилизация. Первым шагом к мобилизации войск Российской империи был подписанный 18 июля 1914 г. императором Николаем II указ «О призыве нижних чинов запаса армии и флота в губерниях, областях и уездах европейской и азиатской России». Второй шаг к скорейшей мобилиза-

ции войск нашел свое отражение в последующем указе императора от 21 июля 1914 г. «О призыве действительную службу ратников ополчения I разряда в некоторых местностях Империи». Ратники в Российской империи, они же солдаты ополчения, делились на II разряда. К I разряду относились лица в возрасте до 43-х лет, ранее уже проходивших военную службу и числящиеся в запасе. К ратникам II разряда относили всех остальных лиц из числа ополчения.

Согласно этих высочайших указов 1914 г., по мобилизации в армию было направлено свыше 3 млн нижних чинов и 212 536 тыс. ратников I разряда [2, с.106]. Таким образом следует понимать, что мобилизация войск Российской империи носила всеобщий характер, тем самым ставя перед властью нелегкие задачи. Помимо организации и обеспечения пополнения в ряды армии, было необходимо обеспечить охрану общественного порядка, как в местах призыва, так и на государственных стратегических объектах.

Немало важной задачей было осуществление надзора за подданными вражеских государств. С учетом характера возникающих задач, очевидно, что полицейский аппарат Российской империи занимал особое место в обеспечении мобилизационных мероприятий.

Первая мировая война не началась внезапно, военный конфликт Российской империи с европейскими государствами назревал намного раньше. Император Николай II это прекрасно понимал, о чем нам свидетельствуют правовые акты тех лет, так 17 февраля 1913 г. Советом министров было одобрено «Положение о подготовительном к войне периоде», где в § 1 разъяснялось, что подготовительным к войне периодом называется «предшествующий открытию военных действий период дипломатических осложнений, в течение коего все ведомства должны принять необходимые меры для подготовки обеспечения мобилизации армии» [8, с.1]. Данный документ уже содержал задачи для правоохранительных структур по обеспечению мобилизации на территории Российской империи. В документе были также обозначены обязанности чинов полиции. На плечи полицейских упал обширный круг задач. Полицейскому аппарату было запрещено выдавать паспорта военнообязанным, дабы избежать дезертирства и уклонения от мобилизационных мероприятий. Полиция обеспечивала охрану общественного порядка на всех стратегически важных объектах империи, кроме того осуществлялась охрана государственных учреждений. Под усиленную охрану было взято все железнодорожное сообщение страны. Полицейские чины повсеместно сопровождали призывников до призывных пунктов, а также обеспечивали охрану порядка на самих призывных участках. Проведению мобилизации в 1914 г. в Российской империи всячески оказывали сопротивление шпионы недружественных стран, в том числе находившихся в нашем государстве официально в статусе подданных. Задача по задержанию шпионов была поставлена перед Министерством внутренних дел.

Неизбежность Первой мировой войны, неизбежность вторжения Германской империи в Россию, а также стремление императорской власти к защите отечества, выраженного в мобилизационном призыве, вызвали у населения Российской империи большой патриотический подъем.

А.Ф. Керенский в своих воспоминаниях отмечал: «В 1914 г. народ сразу расценил конфликт с Германией как свою кровную войну, когда на карту была поставлена судьба России» [9, с.10]. Также об этом писал и прямой участник Первой мировой войны генерал Н.Н. Головин: «Многие из запасных в глухой провинции являлись перед комиссиями по воинскому присутствию и просили не свидетельствовать их физическую годность, заявляя, что они совершенно здоровы; они хотели облегчить работу комиссий и помочь спешному ходу мобилизации» [3, с.83]. Действительно, в первые дни войны в призывные пункты явилось 96 % призывников [4, с.123].

Несмотря на массовый патриотический подъем в период мобилизации в стране присутствовали нарушения правопорядка, пресекать которые должны были полицейские органы. Зачастую массовые беспорядки возникали на фоне стихийного употребления спиртного гражданами страны, в том числе и лицами подлежащих призыву (несмотря на запрет реализации спиртных напитков в империи, который начался с 1914 г. и продлился до самого окончания войны). История знает множество примеров, где благодаря решительным действиям полиции и органов власти были предотвращены массовые беспорядки во время мобилизации 1914 г. Предотвращая беспорядки, полиция сталкивалась с многотысячными толпами пьяных призывников, громящих все на своем пути. На меры по изъятию из оборота алкогольной продукции было задействовано достаточно большое количество полицейских чинов. Алкоголь, находящийся в торговых лавках и магазинах, особенно располагавшихся на пути следования призывников в призывные участки, изымался и перевозился в специально отведенные места.

Объявленное военное положение в Российской империи способствовало усилению полицейских мер в борьбе с подрывной деятельностью иностранных разведок и спецслужб. В связи с чем, 12 июля 1914 г. глава Министерства внутренних дел Н.А. Маклаков, руководствуясь п. 17 § 19 главы V «Правил о местностях, объявленных на военном положении», дал губернаторам, градоначальникам и верховному обер-полицмейстеру телеграмму № 402 следующего содержания: «Все германские и австрийские поданные, числящиеся на действительной военной службе, считаются военнопленными и подлежат немедленному аресту и в дальнейшем с ними следует поступать по указанию военного начальства. Запасные чины также признаются военнопленными и высылаются из местностей Европейской России и Кавказа, в Вятскую, Вологодскую и Оренбургскую губернии, а из Сибири – в Якутскую область. Арестованные с уликами в шпионстве передаются суду. Арестованные лишь по подозрению в шпионстве, но без определенных улик, немедленно высылаются в упомянутые губернии. Мирно занимающиеся австрийцы и германцы и находящиеся вне всякого подозрения могут оставаться на своих местах. Семьи высылаемых австрийцев и германцев могут следовать за ними. Консулам разрешено выехать на родину, если против них нет указаний на участие в шпионаже. В последнем случае они не выпускаются. Австрийские и германские дезертиры, водворенные до войны, остаются на прежнем основании с усилением надзора за ними»

[10]. С началом войны последовало дополнение к вышеуказанной телеграмме: «...ввиду призыва Австрией и Германией всех способных носить оружие все австрийские и германские подданные мужского пола 18-45 лет должны считаться военнопленными и подлежать аресту и высылке в места, указанные в телеграмме № 402. Заведомо больные и не способные к военной службе аресту и высылке не подлежат» [11]. Все эти задачи, связанные с арестом и высылкой выполняла именно полиция.

Немало важной задачей полиции в мобилизационный период 1914 г. являлось обеспечение правопорядка на железных дорогах. В действующую армию, вновь призванных доставляли железнодорожным транспортом, ввиду чего обеспечением из безопасности занимались жандармские полицейские управления на железной дороге. В пути следования новобранцы нередко совершали преступления и правонарушения, злоупотребляли спиртными напитками. В порядке вещей присутствовали факты дезертирства со стороны мобилизованных солдат доставляемых на передовую фронта. Жандармских полицейские на железных дорогах безупречно справлялись с поставленными задачами. Так только варшавские железнодорожные жандармы за декабрь 1914 г. задержали 1904 человека, а на железных дорогах Юго-Западного фронта с 15 декабря 1914 г. по 15 января 1915 г. было задержано 12 872 беглеца [5, с.467-468].

Особое внимание император уделил вопросу о военной цензуре. Главное управление почт и телеграфов Министерства внутренних дел должно было проследить за прекращением приема от частных лиц телеграмм на «секретном языке». 28 января 1914 г. министр внутренних дел запретил сроком на один год публикацию в печати сведений, касающихся обороноспособности России, а уже 12 июля 1914 г. был опубликован новый обширный перечень сведений, не подлежащих оглашению в печати сведений, в частности сведений указывающих на подготовку к мобилизации.

Благодаря профессионализму полиции Российской империи, мобилизация в начале Первой мировой войны была проведена эффективно, а главное в минимальные сроки. Так к 1 августа 1914 г. армия насчитывала 1,4 млн человек, то после проведенной мобилизации к 1 января 1915 г. она составила 6,5 млн человек [6, с.90].

Первая мировая война поставила перед полицией Российской империи ряд новых задач, с которыми она раньше никогда не сталкивалась, однако выполняла их достойно. Российский генерал от кавалерии В.И. Гурко вспоминая мобилизацию 1914 г. отмечал: «...мобилизация проходила весьма успешно и с такой быстротой, что было невозможно перехватить армейские штабы и гражданскую администрацию, которые участвовали в ее проведении, а в первую очередь – тех, кому выпала наиболее трудная часть работы, продолжавшаяся до завершения сложной и бесперебойной транспортной операции» [7, с.6]. Тем самым В.И. Гурко выделяет особую роль полиции в обеспечении мобилизации войск 1914 г.

Безусловно, современные органы внутренних дел столкнулись с новой задачей, связанной с участием в обеспечении правопорядка в период частичной

мобилизации. Современность, это время цифровизации общества, период бурного развития телекоммуникационных технологий, и к сожалению время, когда на задний план уходит наша история. Прошедшие события, всегда оставляют за собой воспоминая и определенный опыт, который в большей степени является положительным. В нашем случае участие полиции Российской империи в период мобилизации 1914 г. вначале Первой Мировой войны кладезь накопленного положительного опыта, отраженного во многих архивных государственных документах периода монархии, кроме того во многих научных и исследовательских работах, публицистической литературе. Знание истории участия полиции Российской империи в обеспечении мобилизации войск 1914г., а также знания истории нашего государства, на основе уже приобретенного опыта поможет эффективно и достойно выполнять поставленные задачи перед органами внутренних дел России в обеспечении правопорядка в период проведения частичной мобилизации 2022 г.

Список использованных источников

1. Свечин, А.А. Стратегия / А.А. Свечин. – 2–е изд. – Москва: Военный вестник, 1927. – С.131.
2. Потемкин, И.А. Основные направления деятельности и взаимодействия жандармских полицейских управлений железных дорог в годы Первой мировой войны // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2019. – № 4 (52). – С.106.
3. Головин, Н.Н. Из истории кампании 1914 года на Русском фронте: начало войны и операции в Восточной Пруссии / ген. Н.Н. Головин. – Прага: Пламя, 1926. – С.83.
4. Никонов, В.А. Крушение России. 1917 / В.А. Никонов. – 2–е изд., – Москва: АСТ, 2016. – С.123.
5. Асташов, А.Б. Русский фронт в 1914 – начале 1917 года: военный опыт и современность / А.Б. Асташов. – Москва: Новый хронограф, 2014. – С.467–468.
6. Головин, Н.Н. Россия в Первой мировой войне / Н. Н. Головин. – Москва: Вече, 2014. – С.90.
7. Гурко, В.И. Война и революция. Мемуары командующего Западным фронтом, 1914 – 1917 / В.И. Гурко; [пер. с англ. М. Г. Барышникова]. – Москва: Центрполиграф, 2007. – С.6.
8. Положение о подготовительном к войне периоде. Царское Село, 17 февр. 1913 г. – РГИА. – Ф. 1282. – Оп. 1. – Д. 1007.
9. Недоступов, Д.А. Эволюция общественных настроений в России 1914–1918 гг.: проблемы изучения // Вестник Московского государственного

областного университета. Серия: История и политические науки. – 2018. – №3. – С.10.

10. ГАРФ.Ф. 110. Оп. 4. Д. 3626. Л. 9.

11. ГАРФ.Ф. 110. Оп. 4. Д. 3626. Л. 17–18, 31.

12. Комсомольская правда : официальный сайт. – Москва, 2022. – URL: <https://www.kp.ru/daily/27448/4650778/> (дата обращения: 01.05.2022).

ON THE NECESSITY OF CONTINUITY OF EXPERIENCE ACCUMULATED BY THE POLICE OF THE RUSSIAN EMPIRE DURING THE 1914 MOBILISATION AT THE BEGINNING OF THE FIRST WORLD WAR

I.S. Kokorev

*Academy of Administration of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
г. Moscow, Russia*

This article considers main activities of Russian Empire police in ensuring mobilization of troops in 1914 at the beginning of the First World War. The author notes that the police of the Russian Empire coped with the tasks entrusted to it during the mobilisation measures with dignity, gained invaluable practical experience in ensuring such an important event, and that the skills gained have not lost their relevance and can be used by contemporary internal affairs bodies in Russia in the period of partial mobilisation in 2022.

Keywords: police, Russian Empire, Ministry of Internal Affairs, mobilisation, World War I

УДК 340

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Д.В. Колесник, А.А. Бакланов¹

*Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Россия*

Актуальность: значимость и необходимость принципа равенства сторон перед судом, а также принцип состязательности как основной и фундаменталь-

¹ Научный руководитель: Батраков Алексей Владимирович

ный принцип уголовно-процессуального права. Становление истинного правосудия, которое основывается на принципах.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, принцип состязательности, судебное разбирательство, судебный процесс, принцип, уголовный процесс

Номинально, принцип состязательности получил свое законодательное закрепление в Конституции Российской Федерации, так ч. 3 ст. 123 устанавливает,[1] что «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон». В дальнейшем данная норма получило воплощение в ст.15. УПК РФ, которая официально закрепила принцип состязательности в Российской Федерации.

Данная статья закреплена в рамках главы 2 – «принципы уголовного судопроизводства», а значит, её существование распространяется на весь УПК РФ без исключения, формируя «состязательный тип уголовного процесса», находящий свое воплощение во всем уголовно-процессуальном законе.

Легитимного определения «состязательности» в УПК РФ не приводится, что вынуждает исследователей самостоятельно формулировать данную фундаментальную дефиницию [2].

Вишневская О.В. дает определение состязательной деятельности как «юридического спора двух противостоящих сторон – обвинения и защиты – в целях обоснования требований, защиты интересов каждой стороны путем совершения процессуальных действий в соответствии с правовым статусом каждого участника уголовного процесса, содействуя, таким образом, суду в принятии законного, обоснованного и справедливого решения по делу» [5].

Принцип состязательности сторон имеет ряд важных постулатов, которые по-разному формулируются исследователями, однако выявить наиболее важные и значимые из них вполне возможно. Так, к основным идеям принципа состязательности относятся:

- наличие в рамках уголовного процесса двух противоположных по своим интересам сторон, именуемых «стороной обвинения» и «стороной защиты».
- недопустимость возложения функций обвинения или защиты на одно и то же лицо или орган.

Причем, как отмечают исследователи, данное положение, закрепленное в ч. 2 ст. 15 УПК РФ, не исключает возможность совершения теми или иными участниками процесса действий, внешне не совпадающих с их целевым предназначением. Так, обвиняемый может признавать себя виновным в совершении преступления, указывая на доказательства, его изобличающие, а потерпевший, наоборот, настаивать на проявлении снисхождения в отношении обвиняемого [2].

Главной движущей силой уголовного процесса выступает не инициатива суда, а действия сторон в рамках правового спора относительно выдвинутого обвинения, а значит в случае полного или частичного отказа прокурора от обвинения - судья прекращает дело полностью или в соответствующей части. Суд не должен наделяться обязанностью или правом возбуждать уголовные дела, а

также суд не может по собственной инициативе, направлять уголовные дела для производства дополнительного расследования в случае неполноты проведения дознания или предварительного следствия.

В ныне действующем УПК РФ этот принцип не нашел своего воплощения. Многие исследователи сходятся во мнении, что данный принцип был опущен законодателем в связи с переходом к состязательному типу уголовного процесса, так как в рамках подобного судопроизводства каждая из сторон имеют определенную функцию, которую она должна отыгрывать, словно «роль», не заботясь о всестороннем изучении всех обстоятельств дела. Так, УПК РФ для суда предусмотрел функцию «разрешения дела» (осуществления правосудия), под этим понимается – «регламентированное законом направление деятельности суда, обязанного в порядке уголовного процесса вынести законное и обоснованное решение по вопросу, отражающему основной предмет процесса» [4].

В условиях действующего УПК РФ ни одна из сторон не может заниматься «всесторонним, полным и объективным исследованием обстоятельств дела». Единственным органом, который мог бы осуществлять данную функцию мог бы быть суд, но позиция законодателя строится на том, что суд не вправе по собственной инициативе совершать какие-либо исследовательские действия, даже в рамках предъявленного обвинения (хотя некоторые оговорки в УПК все же присутствуют, как например, назначение судебной экспертизы - ст. 283 УПК РФ). Суд всего лишь создает «необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав», но не может по своему желанию заниматься расследованием и изобличением вины/оправданием лица.

Ученые подвергают жесткой критике положения УПК РФ, которые как они считают, «сковывают» суд и не позволяют ему добиваться главной цель уголовного процесса – изобличению истины.

Бабинков А.М. считает, что суд должен обладать активной ролью в рассмотрении уголовного дела, в том числе по собственной инициативе проводить расследования и приобщать доказательства, вследствие того, что стороны могут обладать «низким уровнем правового профессионализма и низким уровнем правовой культуры в целом», в то время как у судьи (суда) такие недостатки должны быть сведены к минимуму [3]

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 01.07.2020) [Электронный ресурс]// Официальный интернет-портал правовой информации – URL: [http:// publication. pravo. gov.ru](http://publication.pravo.gov.ru) (дата обращения 28.07.2021).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021).

3. Бабинков, А.М. Конституционный принцип состязательности и равноправия сторон при осуществлении правосудия: автореф. канд. юрид. наук. — Москва, 2020.

4. Лобанова, Д.Д. Состязательность сторон в уголовном процессе / Д.Д. Лобанова, В.В. Суров. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 8 (350). — С. 99-103. — URL: <https://moluch.ru/archive/350/78745/> (дата обращения: 15.09.2022).

5. Вишневская, О.В. Принцип состязательности: научная статья. — Москва, 2021.

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF ADVERSARIAL NATURE OF THE PARTIES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

D.V. Kolesnik, A.A. Baklanov

*Siberian State University of Communications,
Novosibirsk, Russia*

Relevance: significance and necessity of the principle of equality of the parties before the court, as well as the principle of adversariality as the basic and fundamental principle of criminal procedural law. The establishment of true justice, which is based on principles.

Key words: criminal proceedings, adversarial principle, trial, judicial process, principle, criminal process

УДК 327.8

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ИДЕАЛЫ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПРОЦЕССА ПОЛИТИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

С.В. Кондрашов

*Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия*

Модель ценностей критически настроенных граждан является отличительной чертой зрелой и стабильной демократической системы. В статье дается оценка эмпирической достоверности данного утверждения, полагаясь на литературу по относительной депривации, в которой подчеркивается связь между ожиданием и разочарованием социума. С помощью анализа латентного политического класса мы определяем группу с высокими идеалами в отношении то-

го, как должна функционировать демократия. Многоуровневый регрессионный анализ показывает, что сильные демократические идеалы связаны с более низким уровнем политического доверия, особенно в странах с низким качеством государственного управления. В заключении делается вывод, что растущие демократические идеалы могут стать причиной появления новой группы «критически настроенных граждан».

Ключевые слова: политическая система, насилие, социум, глобализация, государство, власть

Демократический идеал равенства между людьми предполагает, что различия, пусть даже они и не относятся к экономическому или социальному статусу индивида, связаны с препятствием в гармонии в человеческих отношениях. Очевидно, что такая ситуация приводит к недооценке, а иногда и до полного игнорирования культурной значимости различий, без которых невозможно функционирование ни одного общества, даже самого демократического. Именно поэтому современный глобализирующийся мир, в котором процессы унификации индивидов достигли планетарного размаха, вступает в пору глубокого кризиса небывалого масштаба. Насилие, наряду с экологическими и демографическими кризисами, стало глобальной проблемой человечества [1, с. 420].

В общем виде насилие с функционального взгляда может быть определено как преднамеренно осуществляемое в пространстве свободы личности ограничений физических и моральных интенций человека. Раскрывая суть понятия насилия, необходимо иметь в виду его этимологическое значение, которое дословно означает «на силу», то есть в подходе к насилию в широком смысле можно понимать как процесс физического воздействия. В природе действуют разные силы и, по сути, борьба противоположностей материализуется на уровне борьбы разнонаправленных сил. Социальное насилие так же можно определить как применение любой социальной группой (классом) средств принуждения к другим социальным группам, чтобы сохранить или завоевать политическое или экономическое господство, те или иные права или привилегии [2].

Спецификой социального насилия с его антропоморфным характером означает, что объекты, на которые направлена сила, и субъекты, которые ее используют, это как отдельные люди, так и соответствующие социальные группы. Насилие способно отражать специфику сфер общественной жизни. В этом плане следует различать материальное и духовное насилие, насилие на индивидуальном и групповом уровнях, насилие экономическое, политическое.

Политическое насилие на протяжении многих веков оставалось приемлемой формой самовыражения принудительных сторон истории. Однако развитие современной техники массового уничтожения и современных средств электронного контроля человека человеком подвели под сомнение отношение к насилию как к норме межчеловеческих отношений. Отныне это грозит тотальным уничтожением самой жизни на нашей планете. В то же время, невозможно не увидеть тенденции, усиливающиеся в современной политической жизни, а именно – тенденции к более широкому использованию насилия для решения

проблем и противоречий, возникающих в обществе. Что убедительно свидетельствует о том, что современная эпоха не становится исключением в ходе истории человечества и фактически опровергает идею об иммунитете развитых стран к проявлениям политического насилия.

С другой стороны, процессы глобализации и всеобъемлющей информатизации существенно влияют на характер и сущность современного политического насилия, меняя сущность политической власти, которая отказывается от физического принуждения, зато все больше прибегает к скрытым формам воздействия на бессознательное, иррациональное в человеке. Таким образом, эти процессы влияют и на трансформацию политического насилия, которое, будучи средством власти, обуславливается в разные времена и своей собственной природой и характером. Итак, весьма актуальной выглядит потребность к переосмыслению самой сущности политического насилия, переопределение его в условиях современного мирового развития.

Политическое насилие ограничивает свободу людей, их действий и поступков, приводит к манипулированию ими, делает их зависимыми, в определенной мере рабами проводников насилия. Само насилие состоит в том, чтобы блокировать волю индивидов и заставить их действовать по воле других. Насилие вообще можно кратко определить как узурпацию свободы воли. Это есть господство одних индивидов над другими, основанное на внешнем принуждении [1, с. 437].

Политическое насилие отличается от других форм насилия не только физическим принуждением и возможностью быстро лишить человека свободы, жизни или нанести ему непоправимые телесные повреждения, но также организованностью, широтой, систематичностью и эффективностью применения. Насилие, в зависимости от обстоятельств, может иметь объективный или субъективный, «естественный» или «искусственный», «ограниченный» или «надуманный» характер. Когда он обусловлен противоположностью и столкновением объективных интересов классов, групп, наций, реальным противостоянием больших групп людей, тогда конфликт и насилие, которые являются его следствием и имеют объективную и реальную природу.

Список использованных источников

1. Андрущенко, В.П. Организованное общество. Проблемы организации и общественной самоорганизации: Опыт социально - философского анализа В.П. Андрущенко. - К.: ООО "Атлант ЮЭмси", 2005. – 498 с.
2. Обушный, М.И. Политология: Справочник / М.И. Обушный, А.А. Коваленко, А. И. Ткач; под ред. М. И. Обушного. - К.: Доверие, 2004. – 599 с.
3. Политологический словарь: Учеб. пособ. для студ. высш. уч. зал. / под ред. М. Ф. Головатого и А. В. Антонюка. - К.: МАУП, 2005. – 792 с.

DEMOCRATIC IDEALS AS A RESULT OF THE PROCESS OF POLITICAL VIOLENCE

S.V. Kondrashov

*Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia*

The values model of critical citizens is a distinctive feature of a mature and stable democratic system. The article assesses the empirical validity of this statement, relying on the literature on relative deprivation, which emphasizes the relationship between expectation and disappointment of society. By analyzing the latent political class, we identify a group with high ideals about how democracy should function. Multilevel regression analysis shows that strong democratic ideals are associated with a lower level of political trust, especially in countries with poor quality of public administration. In conclusion, it is concluded that the growing democratic ideals may cause the emergence of a new group of «critical citizens».

Keywords: political system, violence, society, globalization, state, power

УДК 327.2

ГЕОПОЛИТИКА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

С.В. Кондрашов

*Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия*

В статье предложена перспективная структура геополитики, выявлены ее связи с другими междисциплинарными науками. Проведено разграничение геополитики и политической географии, так как в современных условиях глобализации растет степень взаимозависимости государств в политическом, экономическом, социальном, культурном и других аспектах. Раскрыта сущность геополитики, определены ее объект и предмет исследований, которые остаются актуальными проблемами научных поисков вплоть до сегодняшнего дня.

Ключевые слова: геопространство, государство, международная политика, дипломатия, политические акторы, государственные границы

Реальные международные отношения строятся, как и в прошлом, преимущественно на основе жесткой межгосударственной конкуренции в различ-

ных сферах, поэтому исследование современной геополитической организации мира и прогнозирование ее изменения в будущем являются очень важной задачей современной науки как по теоретико-познавательному, так и прикладному направлению. Именно геополитика является той научной дисциплиной, которая во взаимодействии с другими науками должно анализировать развитие политической организации мира, пространственные аспекты взаимодействия между государствами, роль на мировой арене негосударственных политических акторов и выявлять основные тенденции геопространственного развития мировых политических процессов [3].

Вначале определим геополитику как научную дисциплину, выявим основные структурные составляющие, проанализируем взаимосвязи геополитики с другими междисциплинарными науками и политической географией. Термин «геополитика» впервые предложил шведский ученый и политик Р. Челлен, в своем научном труде «государство как форма жизни» (1916). Он разработал научные основы геополитики – учение о государстве как географическом организме, развивающемся на определенном пространстве [4]. В целом выделяют следующие основные подходы к определению сущности геополитики.

Во-первых, под геополитикой понимают мировоззренческую, идеологическую доктрину, обосновывающую эксцентричное или оборонное направление внешней политики государства его национальными интересами в географическом пространстве. Геополитическая доктрина – это обобщенная система ведущих взглядов и руководящих принципов государства в мировом геополитическом пространстве и относительно ближайших соседей.

Во-вторых, геополитикой называют политику государства в географическом пространстве. Сторонники этого, по сути прикладного подхода, уделяют особое внимание внешней геополитике – разработке и осуществлению стратегических направлений внешней политики государства в мировом геопространстве на его разных иерархических уровнях. На внутригосударственном уровне разрабатывается и внедряется внутренняя геополитика как практическая политика государства относительно своих отдельных территорий (регионов).

В-третьих, существует понимание геополитики как междисциплинарной науки со своими объектом, предметом и методологией исследований, которые определяет зависимость международных отношений и развитие государств с учетом условий географического пространства [5]. Во многих определениях геополитики подчеркивается такой ее сущностный признак, как изучение взаимосвязей политики государства с естественными, экономическими, социальными, культурными и другими факторами [2]. В литературе встречается также много трактовок геополитики с уклоном на функциональный аспект, в сфере внешней политики и международных отношений. По мнению К. С. Гаджиева, геополитика изучает основополагающие структуры и субъекты, глобальные стратегические направления, важнейшие законы и принципы жизнедеятельности, функционирования и эволюции современного мирового общества [1].

Считается, что геополитика является междисциплинарной наукой, изучающей процессы возникновения, трансформации, функционирования и взаимо-

действия геопространственных политических систем различных иерархических уровней. Геопространственная политическая система, по нашему мнению, является совокупностью взаимосвязанных и взаимодействующих в среде определенного геопространства подсистем и компонентов политической сферы общества. К главным источникам геополитического знания относят, прежде всего, географический детерминизм – учение, согласно которому развитие человеческого общества целиком определяется физико-географическими факторами. Это учение возникло еще в античную эпоху, а впоследствии, в Новое время, обогатившись новыми идеями, заложило научный фундамент геополитики. На развитие геополитической науки также повлияли военно-стратегические и цивилизационные теории, достижения политической географии, политологии, социологии.

Геополитика традиционно изучает пространство как бесосновательную политическую силу. Все подсистемы и компоненты интегрального геопространства тесно связаны функциональными взаимосвязями и взаимодействуют между собой. Геополитическое пространство можно представить себе как совокупность взаимодействующих между собой геопространств политических систем различных иерархических уровней. Конкретными объектами исследования в геополитике выступают политические картографические системы: глобальная геополитическая система, геополитические макрорегионы, регионы и субрегионы мира, блоки государств, отдельные государства, «полюса» или «центры» силы (военной, политической, экономической), геополитические линии, «оси», «узлы».

Предметом исследования геополитики является широкий круг проблем: закономерности поступления, трансформации и современного функционирования мировой геополитической системы; пространственные аспекты развития систем международных отношений в прошлом; факторы, влияющие на трансформацию современной системы международных отношений.

Существуют различные подходы к пониманию структуры геополитики, в зависимости от трактовки ее сущности, объекта и предмета исследования. Многими учеными в составе науки выделяются два главных блока:

1. Геополитика «фундаментальная», которая определяет теоретические вопросы развития геополитического пространства планеты, закономерности взаимодействия государств и других геополитических объектов между собой, зависимости развития геополитических систем от факторов географической среды и т.д.

2. Геополитика прикладная, вырабатывающая принципы рекомендаций по генеральной линии поведения государств или их групп на мировой арене, а также относительно внутренней политики государства в отдельных его регионах.

Особенно органически геополитика родственна с политической географией. Как и геополитика, политическая география находится на стыке географических и политических наук, поэтому возникает вопрос относительно их разграничения. Еще немецкий классик геополитики и политической географии К.

Хаусхофер отмечал, что политическая география рассматривает государство с точки зрения пространства, а геополитика-пространство с точки зрения государства [2]. Согласно современной интерпретации такого подхода политическая география изучает территориальные политические системы, прежде всего географические образования, а геополитика изучает государства и их системы как политические образования. Политическая география как наука акцентирует внимание на изучении географической среды и ее влияния на политику государства, а геополитика как наука делает акцент на активном использовании политической факторов физического среды и влияния на него в интересах военно-политической, экономической и экологической безопасности государства.

Выводы. Геополитика как наука имеет много общего с политической географией, однако она обладает собственным широким предметным полем для исследований. Сегодня продолжается дальнейшее развитие научной геополитики, ее методологических основ и формирование новых структурных составляющих.

Список использованных источников

1. Гаджиев, К.С. Введение в геополитику: учебник. – Об.: Логос, 2003. – 432 с.
2. Геополитика: учебник / А.И. Кудряченко, Ф.М. Рудич, В.А. Храмов. – К.: МАУП, 2004. – 296 с.
3. Нартов, Н.А., Нартов В.Н. Геополитика: Учебник. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, Единство, 2007. – 527 с.
4. Плешаков, К.В. Геополитика в свете глобальных пере мен // Междунар. жизнь. – 1994. – № 10. – С. 30-39.
5. Хаусхофер, К.О геополитике: Работы разных лет / Пер. с нем. – Москва: Мысль, 2001. – 426 с.

GEOPOLITICS IN THE SYSTEM OF MODERN ACADEMIC KNOWLEDGE

S.V. Kondrashov

*Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia*

The article proposes a promising structure of geopolitics, reveals its links with other interdisciplinary sciences. A distinction is made between geopolitics and political geography, since in the modern conditions of globalization the degree of interdependence of states in political, economic, social, cultural and other aspects is growing. The essence of geopolitics is revealed, its object and subject of research are determined, which remain topical problems of scientific research until today.

Keywords: geospace, state, international politics, diplomacy, political actors, state borders

МОРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

С.В. Кондрашов

*Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия*

Проблемами связи политики и морали на разных этапах развития человечества задавались ученые всех времен. Учитывая необходимость достижения позитивной взаимодействия между политическим процессом и моралью, нам представляется важным изучать политические процессы в гуманистических рамках, что позволит выяснить причины, обуславливающие разрыв между ними.

Ключевые слова: политология, политическая культура, политические ценности, политическая система, гражданское общество, государство

Постановка вопроса о реальной справедливости в функционировании основных социальных и политических институтов связана, прежде всего, с обоснованием политической власти в современном социуме [2]. Политика и мораль связаны не только как формы общественного сознания и практики, что не может быть отделено в политическом процессе. Этически представляются не только понятия о добре, справедливости, честности, порядочности, но они так же характеризуют политическую деятельность. Политическая система либо поддерживает, морально санкционирует и стимулирует эту узкую человеческую деятельность, либо осуждает и блокирует любые политические начинания. Политика, в которой не учитывается моральная сторона жизни общества, обречена на деструктивные проявления, выходящие за любые нравственные рамки. «Нечестный» политик, для которого превыше всего личные интересы – всегда оказывается временной персоной для социума. Он уступает место другому более агрессивному и гибкому политикану, который своеобразно выражает конъюнктурные социальные надежды и мечты людей, руководствуется ими, что приводит к получению в своей деятельности краткой поддержки общественности [3, с. 114].

Необходимость моральных измерений политики продиктована, в том числе и различными обстоятельствами глобальных трансформаций. Экологические катастрофы, острые межнациональные и межконфессиональные конфликты, массовый голод во многих странах, войны и кровопролитие принуждает человечество к новой стратегии глобальной политики, которая основывалась бы с

учетом признания верховенства прав человека на свободу и достойную жизнь [2].

Переориентация политики на гуманистические основы требует встречных шагов, как самой политической системы, так и моралистов своего времени. Политик должен всецело учитывать то, что политическая система может быть эффективной лишь при том условии, если объединяет в себе ориентацию на общественную полезность и на обеспечение свободного развития личности. Политика как таковая должна определять «границы» своего вмешательства в общественную жизнь, особенности взаимодействия с такими неполитическими структурами, как гражданское общество, семья, частная жизнь [1]. Ведь свобода выбора, непринужденность в действиях – это основные признаки высокой нравственности человека. Без этого не может сформироваться здоровое гражданское общество. Как правило, мнение о том, что все порядки – это абсолютное господство, с подозрением относится к моральной мысли в этих порядках, считая ее обязательно испорченной обстоятельствами ее производства, в лучшем случае ложной, а чаще оправданием и частью самого аппарата угнетения, который моралисты надеются поддерживать в соответствии с его стандартами.

Перенаправляясь на гуманистические цели, политика будет приобретать чёткую мораль, что будет содействовать преодолению предвзятости в отношении неё как к «грязному делу» в сознании гражданского общества, согласно которому мораль может сохранить свои принципы, только находясь вне политики [3, с. 113]. В таком случае мораль окажется неспособной реализовать свое социальное согласование интересов индивида с интересами человеческого сообщества.

Рассмотрен прогресс исследований в области изучения голосования и партийной конкуренции, средств массовой информации, взаимодействий с общественными движениями, группами интересов и коллективными действиями за последнее десятилетие, можно прийти к заключению, что теоретический импульс в прикладной работе в плане взаимосвязи морали и политики кажется слабым, так как подобласти исследований проводятся изолированно друг от друга. По крайней мере, в электоральных исследованиях есть признаки чрезмерной специализации и утраты ценных взаимосвязей с мейнстримом политической науки. Определяется ряд путей улучшения состояния дел с упором на обновление теоретического вклада, исправление некоторых «системных предубеждений», больший методологический плюрализм и большую интеграцию исследований со стороны спроса и со стороны предложения академического мира. Нередко к власти приходят много случайных людей, а политическая этика предполагает за политическим актором наличие моральных убеждений и ответственности за свои поступки. Это касается профессиональных политических субъектов, которые должны исходить не из конъюнктурных соображений, а мыслить государственными категориями,

сопоставлять свои действия с нравственными ценностями и нормами, оценивать последствия своих деяний. Поэтому нравственная культура политического деятеля предполагает не просто профессионализм в работе, но и уважение к интересам страны и граждан, умение рационально пользоваться властью, демократически вести себя с оппонентами, оппозицией, быть способным к компромиссам, принципиально отстаивая государственную и гражданскую позиции [1,с.127]. Свидетельством моральной целостности государственных и общественно-политических деятелей есть их высокие волевые качества, умение соблюдать единство слова и дела, выявлять реализм в оценке собственных результатов и государственной политики, нетерпимость к некомпетентности, догматизму, застою.

Список использованных источников

1. Ермоленко, А.М. Ценности гражданского общества и моральный выбор / А.М. Ермоленко, Н.А. Иванова-Георгиевская. - К.: Этна-1, 2006. – 268 с.
2. Кирюхин, Д. Универсалистский концепт обстоятельств справедливости: пределы практического применения / Д. Кирюхин // Философская мысль: научно - теоретический журнал / Ин-т философии. - К., 2010. – № 4: философия в современной Грузии. – С. 75-85.
3. Конько, Т. Днепр: литературно-художественный и общественно политический журнал / Т. Кинько / Благотворительный фонд содействия развитию науки, образования и культуры «ВИК» - К., 2006. – № 9/10. – С. 112-135.

MORAL VALUES IN THE POLITICAL DIMENSION

S.V. Kondrashov

*Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia*

Philosophers and historians, sociologists and political scientists have been interested in the problems of optimal interaction between politics and morality at different stages of the development of socio-political life. Considering into account the need to achieve a harmonious interaction between politics and morality, it is important to find out the reasons that caused the gap between them, to analyze the forms of interaction of practical and political activities of people with universal morality.

Keywords: political science, political culture, political values, political system, civil society, state

НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «ЧИСТОЕ ПРОИЗВОДСТВО»

Е.В. Корнев

*Самарский государственный экономический университет,
г. Самара, Россия*

Актуальность предложенной статьи обусловлена возможностями применения модели «чистое производство», которая создает условия для улучшения практики ведения бизнеса, стимулирования инновационного процесса на промышленных предприятиях, получения долгосрочных конкурентных преимуществ, таких как низкие издержки, дифференциация и предотвращения «не-нужных» инвестиций в дорогостоящие действия по улавливанию и очистке загрязнений «на конце трубы». Реализация модели «чистое производство» предполагает трансформацию экономически обоснованного технологического способа производства, стимулирует спрос на инновационные проекты, приводящие к переходу производства на путь ресурсосберегающего развития при сохранении или увеличении экономической эффективности этого производства.

Ключевые слова: технологии, технологичное производство, экономическая эффективность, ресурсосберегающее развитие

Для достижения устойчивого развития страны необходимо внедрение экологически чистых технологий, обеспечивающих создание безопасных для окружающей среды производств, предотвращение загрязнения окружающей среды и обеспечивающих более эффективное использование природно-сырьевых ресурсов.

Принятие модели «устойчивого экологически безопасного промышленного развития» означает начало эпохи «экологически чистого производства», «экологически чистых технологий» или повышения ресурсоэффективности.

«Чистое производство» представляет собой модель, реализация которой обеспечивает более эффективное использование природно-сырьевых ресурсов, минимизацию отходов и риска в источнике загрязнения на уровне отдельного предприятия с целью устойчивого промышленного производства, улучшения состояния окружающей среды и предотвращения вреда здоровью населения [1].

Данное определение возможно детализировать следующим образом:

– «чистое производство» касательно технологических процессов обозначает комплексное потребление сырья, материалов, энергии, уменьшение количества и токсичности вредных выбросов, сбросов, отходов в точке их формирования, с учетом ресурсных характеристик для вовлечения в сырьевой цикл;

– «чистое производство» касательно продукции сосредотачивается на оценке всего жизненного цикла продукции: от этапа извлечения сырья, производства и потребления полученной продукции до ликвидации после использования или вторичного его использования, а также сокращения затрат природных ресурсов в расчете на единицу конечной продукции.

Центральной идеей подхода «чистого производства» является повышенные взаимобязательства и взаимоответственность всех субъектов экономических процессов по снижению отрицательного экологического воздействия.

Задачи чистого производства подразделяются на:

- совершенствование, ресурсоменеджмента и методов хозяйствования;
- модификация в применяемых «на входе» материалов, продукции и замены опасных отходов;
- повторное использование отходов в месте их образования, с учетом ресурсных характеристик для вовлечения в сырьевой цикл;
- совершенствование применяемых технологических процессов;
- безопасность продукции для потребителей, т.к. экологический урон в сфере потребления, в большинстве случаев, превышает урон в сфере производства.

Внедрение принципов концепции «чистого производства» предполагает экономическое обоснование отклонения технико-технологического процесса, демонстрирующее переход всего производственного процесса на более чистое производство, в первую очередь, в экологическом плане при росте или сохранении его экономической эффективности.

Разработка и применение ресурсосберегающих технологий должно обеспечить получение поступательного или прорывного положительного результата, позволяющего достичь экономике предприятия, отрасли промышленности, страны совершенно нового качественного экономического роста на базе интенсивных факторов развития [2].

При этом кроме получения экономического эффекта применение ресурсосберегающих технологий должно обеспечить производный экономический эффект в других или (и) взаимосвязанных производствах разных отраслей промышленности и некоторых областях экономики, при этом происходит создание условий для достижения нематериального эффекта в национальном масштабе.

Использованием модели «чистого производства» обеспечивается непрерывность процесса улучшений экологической деятельности и, одним из основных моментов, при внедрении данной модели является оценка воздействия предприятия на природную среду и идентификация основных целей политики в области охраны окружающей среды.

В конечном результате ее применения, за счет анализа технологических процессов предприятия, от обработки природного сырья до применения товарной продукции ликвидируются «точки» реального появления отходов.

При этом, системный характер концепции «чистого производства» обеспечивает разработку совокупность мероприятий по отработке методов, получивших экономическое обоснование, по ликвидации, нейтрализации или возможности использования отходов и загрязняющих веществ.

Современное состояние топливно-энергетического комплекса страны характеризуется увеличением доли трудноизвлекаемых запасов с ухудшенными качественными показателями природно-сырьевого ресурса в связи с истощением существующих месторождений [3].

Такая ситуация приводит к значительному ухудшению экономического положения предприятий, сопровождается постоянным ухудшением условий для дальнейшего экономического роста, поэтому возникает острая необходимость в разработке и активном применении политики по стимулированию мер, способствующих установлению экономического баланса и улучшения потребления применяемых ресурсов.

Основные результаты, получаемые от применения ресурсоэффективных проектов и программ заключаются:

- снижение удельных расходов ресурсов, связанных с производством, переработкой и сжиганием;
- экономия ресурсозависимых затрат на всех стадиях производственного цикла;
- выполнение обязательных экологических требований и требований энергонадзора;
- рециклизации отходов от всех видов деятельности;
- переход на эффективные ресурсосберегающие сценарии развития экономики.

Таким образом, современное производство по мере своего усложнения для получения конечных результатов с высокой эффективностью требует взаимодействия технических, экономических, экологических и других факторов.

Список использованных источников

1. Zabolotsky, A., Untura G. Economic assessment of the emergence and development of high-tech industries. - Novosibirsk, 2018. – 192 p.
2. Gokhberg, K., Shadrin A. Pilot innovative territorial clusters in the Russian Federation. – Москва, 2013. – 108 p.
3. Sokolov, A.V. method of critical technologies //Foresight. – 2017. – V.1. – No. 4. - pp. 64–74.

DIRECTIONS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF "CLEANER PRODUCTION"

E.V. Kornev

*Staatliche Wirtschaftsuniversität Samara,
Samara, Russia*

The relevance of the proposed article is due to the possibilities of using the "cleaner production" model, which creates conditions for improving business practices, stimulating the innovation process in industrial enterprises, obtaining long-term

competitive advantages, such as low costs, differentiation and preventing "unnecessary" investments in costly capture activities. and cleaning of contaminants "at the end of the pipe". The implementation of the "cleaner production" model involves the transformation of an economically justified technological method of production, stimulates the demand for innovative projects that lead to the transition of production to the path of resource-saving development while maintaining or increasing the economic efficiency of this production.

Key words: technologies, technological production, economic efficiency, resource-saving development

УДК 94(908)

ПОТЕНЦИАЛ УСТНЫХ ИСТОЧНИКОВ В ИСТОРИЧЕСКОМ КРАЕВЕДЕНИИ

И.Е. Крапоткина

*Елабужский институт (филиал) Казанского федерального университета,
г. Елабуга, Россия*

В статье рассматривается создание и деятельность пионерской организации в г. Елабуге (современная Республика Татарстан). На основе устных исторических источников, хранящихся в Музее истории Елабужского института (филиала) КФУ, воссоздаётся начальный этап деятельности детской организации. Анализ воспоминаний первых активистов из числа комсомольцев дал возможность показать, каким образом шло формирование детского движения, как происходило вовлечение школьников в пионерскую организацию.

Ключевые слова: историческое краеведение, устные исторические источники, Музей истории Елабужского института, Елабужская пионерская организация

19 мая 2022 года исполнилось 100 лет со дня основания Всесоюзной пионерской организации имени В.И. Ленина. Пионерия – это не только культурный пласт и наследие эпохи, это и огромный педагогический опыт, грамотно выстроенная система воспитания и занятости детей и подростков. Накопленный исторический опыт даёт возможность показать эффективность работы по вовлечению школьников в деятельность детского движения.

В фондах Музея истории Елабужского института сохранились материалы, на основе анализа которых можно воссоздать первые годы становления Советской власти в городе Елабуга, и показать формирование комсомольской и пионерской организаций. Устные исторические источники оставили коммунисты и

комсомольцы, стоявшие у истоков организации пионерского движения в провинциальном городе.

Молодёжные организации в Елабуге были существовали накануне I Мировой войны. Это были скаутские организации «Бойскауты». После того, как были прогнаны колчаковцы, начали организовываться молодёжные организации «Союз социалистической молодёжи им. III Интернационала» [5].

Первые комсомольские организации возникли в Бондюжском и Кокшанском заводе осенью 1919 г. В Елабуге впервые была создана комсомольская организация при ремесленном училище. Первыми организаторами и членами комсомола были братья И. Усков и Н.Н. Усков, братья Григорий, Пётр, Михаил Матвеевичи, И.Е. Смирнов [1].

В 1920 г. в Елабугу прислан секретарём Канткома товарищ Казаков (делегат 1 съезда РКСМ Татарии). В 1920 г. из Петрограда были присланы для руководства комсомольской организацией товарищи Рафанович и Баландина [1].

В 1922-1923 гг. в Елабуге стали организовываться пионерские отряды. Комсомольцы были первыми организаторами и руководителями этих отрядов. В воспоминаниях отмечалось, что на первых порах работа велась ощупью: не было никаких уставов, методических разработок, журналов. Вожатые-комсомольцы работали на собственной фантазии, романтике и энтузиазме. Комсомольцы выпустили сборник пионерских песен «Смена смене идёт» [1].

Приступая к руководству пионерами, вожатые сталкивались с целым рядом задач, которые им необходимо было решать. Остро стояла проблема понимания психологии ребенка и подбора оптимальных методов работы с ним. Первоначально, состав пионерской организации был незначительным: к 1 января 1926 года в Татарской пионерской организации, согласно официальным данным, состояло около 1,3% от общего числа детей Татарской АССР [5]. В пионеры шли активные, дисциплинированные ребята. Однако уже в 1924-1925 гг. начинается систематическая работа по привлечению детей в пионерские отряды. В городах комсомольские работники делают ставку на вовлечение в ряды пионеров детей фабрично-заводских рабочих, а в районах – детей из детских домов. Архивные материалы свидетельствуют о сложной обстановке, царившей в детских домах. Оценивая деятельность организации в Елабужском детском доме в 1926 г., отчитывающиеся пишут, что дети дошли «до разврата и бандитизма» [5]. В пионеры шли дети, в памяти которых отложились экстремальные условия военного и поствоенного голодного детства, когда не выдерживали проверку на прочность общечеловеческие моральные ценности. Поэтому молодые комсомольцы, назначенные пионервожатыми, не всегда могли найти подход к детям, за плечами которых стоял опыт решения многих жизненных вопросов без участия взрослых.

Комсомолец Н.Е. Афанасьев вспоминал, что «параллельно комсомольским организациям стали стихийно возникать ученические организации, ученический комитет, который возглавил работу школьных организаций в городе и

уезде, и находился при реальном училище. Эти школы вели культурно-массовую работу и в большинстве случаев избегали политической работы, ограничивались проведением спектаклей и сбором средств для Красной армии в помощь фронту, по заданию партийно-советских органов» [3].

Алиева Р.З. отмечала, что в 1923 г. её отправили учиться в Елабужский педтехникум. «1 сентября 1923 г. поручили руководить кружком по изучению истории партии, хоровым кружком, назначили пионервожатой в школьном детдоме. Работать пионервожатой было трудно. Поддержку оказывали учителя педтехникума Баязитов, Алиев, заведующий детдомом Сайфуллин. После окончания педтехникума в 1927 г. поехала работать учительницей в деревню Татарские Саксу Мензелинского района. В волости не было пионерской организации. С учениками организовали пионерский отряд. Партийная и профсоюзная организация помогли средствами для организации пионерского уголка: приобрели знамя, флажки и форму для физкультурников. Трудно было вовлечь детей в пионеры, им не разрешали родители» [2].

Комсомолка Буйволова вспоминала, что в 1928 г. из детей работников связи при елабужской почте организовали пионерский отряд. В 1930 г. его перевели в городскую школу № 5. Отряд был разбит на звенья. Каждое звено составляло на месяц план работы, который в последствии утверждался на совете отряда. Работа производилась разная, смотря по сезону. Весной собирали золу и отправляли по колхозам. Собирали тряпье, кости и т.д. и всё сдавали в утиль. На полученные деньги приобретали: бумагу, карандаши, нитки и т.д. Весной ко дню птиц ребята сами делали скворечники. В мае собирали лекарственные травы, в августе – шиповник. Всё это сушили и сдавали в аптеку. При переходе пионерского отряда в школу работы прибавилось. Пионеры ходили всегда в галстуках и при встрече с пионервожатым, и друг другом отдавали салют. К праздничным дням готовили постановку, приглашали родителей. Старались пригласить в День Красной армии кого-нибудь из военных, 8 Марта – делегатов женсовета. Приём в пионеры проходил в торжественной обстановке. Приглашались родители и на сцене выстраивались все пионеры, вновь принятые давали торжественные обещания, им надевали галстуки – всё это проводилось под музыку, а по окончании приёма, ребята показывали небольшую пьесу или физкультурные номера... Хорошо была налажена связь с родителями. Часты мы их приглашали на собрания, звеньевые сборы, на отрядные сборы» [4].

По имеющимся свидетельствам видно, что с самого начала пионеры занимались общественно-полезной деятельностью. Направления этих занятий менялись в зависимости от запросов страны в разные годы. В целом пионерская организация внесла значительный вклад в формирование идеологии нравственно-эстетического и гражданско-патриотического воспитания учащихся.

Важным направлением в пионерской работе было – стимулирование активной жизненной позиции детей и подростков, формирование оптимистического отношения к жизни, способности работать сообща, в единой команде, ак-

тивизация желания формировать общественно значимые инициативы, искать оптимальные формы и методы их воплощения в реальном социокультурном пространстве города и школы. Особое значение уделялось поддержке социально значимых инициатив детей и подростков.

Особое значение пионерская организация уделяла целенаправленному формированию у детей и подростков опыта социально значимого, личностно-созидающего проведения досуга, организации свободного времени.

Всесоюзная пионерская организация, как важная составляющая единого воспитательного пространства государства, имела и претворяла в жизнь такие важные элементы, как социальная направленность деятельности, забота старших о младших, сотрудничество со школой и педагогами, патриотизм, гражданственность.

Список использованных источников

1. Альбом № 54 // Фонд Музея истории Елабужского института.
2. Воспоминания Алиевой Р.З. Альбом № 54 // Фонд Музея истории Елабужского института.
3. Воспоминания Афанасьева Н.Е. Альбом № 54 // Фонд Музея истории Елабужского института.
4. Воспоминания Буйволовой. Альбом № 54 // Фонд Музея истории Елабужского института.
5. Детские организации Елабуги // Фонд Музея истории Елабужского института.

THE POTENTIAL OF ORAL SOURCES IN LOCAL HISTORY

I.E. Krapotkina

*Yelabuga Institute (branch) Kazan Federal University,
Yelabuga, Russia*

The article discusses the creation and activity of a pioneer organization in Yelabuga (modern Republic of Tatarstan). On the basis of oral historical sources stored in the Museum of the History of the Elabuga Institute (branch) of the KFU, the initial stage of the activity of the children's organization is recreated. The analysis of the memoirs of the first Komsomol activists made it possible to show how the formation of the children's movement was going on, how the involvement of schoolchildren in the pioneer organization took place.

Keywords: historical local lore, oral historical sources, Museum of the History of the Yelabuga Institute, Yelabuga Pioneer Organization

ИДЕЙНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЛИБЕРАЛИЗМА: ФИЛОСОФСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

К.А. Кызлаков

*Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия*

Статья посвящена выявлению истоков идей либерализма, детерминант его появления в философском контексте. Аргументировано, что весьма плодотворным для возникновения либерализма стал синтез философских идей прогресса (который тесно повязан с идеей рационализма) и индивидуализма.

Ключевые слова: либерализм, философия, прогресс, рационализм, индивидуализм

Либерализм заявил о себе в Европе в XVII-XVIII вв. как могучая идейно-теоретическая и общественно-политическое течение, провозгласив приоритетность политических, гражданских и экономических свобод. Либерализм демонстрирует многогранность своих проявлений, что обусловлено не только спецификой его содержательных интерпретаций в каждый эпохальный период, но и особенностями воплощения его идей в разнообразных сферах человеческого бытия. Соответственно, содержательное наполнение термина «либерализм», в зависимости от контекста употребления этого понятие, освещает не только различные представления и замыслы, но и различные основополагающие идеи, которые в целом обусловили своеобразие его проявлений.

Несмотря на то, что термин «либерализм» начали широко употреблять лишь в XIX веке, его идейное основание в отличие от идейно – теоретического-формировалось значительно раньше. Считается, что возникновение либерализма обусловлено синтезом различных идей (философские идеи Просвещения, политические революции, в частности Великая Французская, разрушения феодальных отношений, промышленно-технологическое перевооружение и т. д.) дали могучий толчок для его становления. Поскольку либерализм обязан своим возникновением совокупности различных факторов, обратимся ради их выявления к философского дискурса.

В концептуальном поле философии можно выделить ряд базовых идей, которые способствовали появлению либерализма. Прежде всего, это идея свободы, вызревшей в лоне философии и ставшей центральной идеологемой либерализма.

К. Манхейм отмечал, что для либерализма в объяснении общественного развития присуща ориентация на прямолинейный прогресс [1, с. 117]. Проблематика индивидуализма выступает ключевой для либерализма, являясь его краеугольным камнем. Истоки этих идей можно обнаружить еще в христиан-

стве. Если идея прогресса связана с темпоральными установками европейцев, что детерминированные христианством, то проблематика индивидуализма берет свое начало в евангелическом индивидуализме.

Следует отметить, что появление идеи прогресса, сыгравшей весомую роль в становлении либерализма, получила своё развитие в философии Нового времени, и была детерминирована христианской концепцией времени. Отношение ко времени в европейской культуре предопределено тем восприятием, которое наблюдается в христианстве, выступая своеобразной секуляризацией религиозно оформленного восприятия эсхатологического времени.

С одной стороны эта христианизация привела к появлению европоцентризма, когда стало считаться, что лишь европейский образ жизни единственно правильный и высочайший, поскольку воплощает верную «формулу» развития. Соответственно, в XIX в. считалось, что можно говорить только об одной культуре (одна формула, как в математике, которая отражает конкретные стадии единого духовного процесса). То есть, разные культуры, или общества между собой не похожи не потому, что им присущи уникальные черты, а потому, что они находятся на разных стадиях общественного развития.

С другой стороны, это привело к появлению идеи прогресса. Ведь философский смысл теории Ньютона заключается, на наш взгляд, в том, что определенным образом культивируется убеждение относительно безграничных возможностей человеческого разума, в частности, связанных с предвидением событий. Это обусловлено тем, что теория Ньютона вооружила всех умением определять траектории движения тел (не имеет значения, какое тело движется: камень, мяч, кленовый листок или что-то другое). Соответственно, если можно предсказать траекторию дальнейшего движения тела, то можно предвидеть и тенденции развития социально-экономических процессов: необходимо лишь четко задать начальные условия. То есть, стало считаться, что разнообразные общественные процессы поддаются рациональному предвидению. Это стало одной из основополагающих идей теории прогресса, приведя к идеализации человеческого разума, веры в его всесильность.

Параллельно идею прогресса усилил принцип историцизма, по которому считалось, что все развивается с заранее определенной целью, по определенному плану (отсюда возникает стремление к конструированию стадий общественного развития). Адепты историцизма, как отмечал К. Поппер, думают, что «расчетливые политические шаги возможны только в том случае, если они заранее предопределены будущим ходом истории» [2, с. 35]. Синтез рационализма и историцизма подарил безграничную веру в прогресс и убеждение в том, что развитию общества присущ линейный характер. Итак, идея прогресса начала установку на монолинейность общественного развития. Таким образом, в эпоху Нового времени считалось, что необходимо отыскать верную «формулу» развития общества, что приведет к решению многих проблем. Такие концептуальные «формулы» так или иначе, воспроизводили идею прогресса: общественного развития обязательно представлялась в линейном виде (как постепенное движение от одной стадии к другой) с обязательным обозначением вектора

движения («от низшего к высшему», то есть, в контексте тогдашнего понимания идеи прогресса – «от худшего к лучшему»).

По мнению Э. Фромма, «история человечества – это история растущей индивидуализации» [4, с. 200]. Так, если углубиться в историю европейской цивилизации, то средневековье с одной стороны, было структурировано и давало человеку чувство уверенности, а с другой – держало ее в оковах. Но эти оковы имели совсем не тот характер, который присущ авторитаризму и угнетению последующих веков. Жизнь человека было регламентировано строгими распоряжениями, вследствие чего в раннем средневековье каждый человек был прикован к своей роли в социальном порядке, не имея иногда даже права одеваться так, как ей нравилось, или потреблять ту пищу, которую ей хотелось. В эпоху средневековья индивид не мог выжить самостоятельно, поскольку общество не было дифференцированным. Индивид-частичка общественного организма. Его личные качества не имели возможности проявиться, и, что крайне важно, потребности в таких качествах даже не существовало.

Появление индивидуальности в эпоху Возрождения, согласно Зиммелю, связано с изменениями в общественной организации. Под характером он понимал «внутреннее и внешнее освобождение индивида из средневековых общинных форм» [5, с. 193]. Э. Фромм также подчеркивает, что «в позднем средневековье структура общества и личности стала меняться. Единство и централизация средневекового общества ослабевали. Во всех классах общества было заметным развитие индивидуализма, который влиял на все сферы человеческой деятельности: на вкусы и моды, на искусство и философию, даже на теологию» [4, с. 46].

Таким образом, в появлении либерализма весомую роль сыграли идеи, которые, будучи разработанными в философском дискурсе, дали необратимый толчок для его становление, оформив впоследствии концептуальный каркас либерального дискурса. Весьма плодотворным для возникновения либерализма стал синтез идей прогресса, который тесно связан с идеей рационализма и индивидуализма, зародившихся в философии. Истоки этих идей, которые есть основополагающими для либерального дискурса, можно обнаружить еще в христианстве. Если идея прогресса связана с темпоральными установками европейцев, детерминированными христианством, то проблематика индивидуализма берет свое начало в евангелическом индивидуализме.

Список использованных источников

1. Манхейм, К. Идеология и утопия / Карл Манхейм; [пер. М.И. Левиной] // Диагноз нашего времени / Карл Манхейм. – Москва: Юрист, 1994. – 700 с. – (Лики культуры). – С. 7–276.
2. Поппер, К. Відкрите суспільство та його вороги: В 2-х т. / Карл Поппер; [пер. з англ. О. Коваленка]. – К.: Основи, 1994. – Т. 1: У полоні Платонових чарів. – 444 с.

3. Гегель, Г.В.Ф. Философия религии: В двух томах / Георг Вильгельм Фридрих Гегель ; [пер. с нем. П. П. Гайденко и др.; общ. ред. А. В. Гулыги]. – Москва: „Издательство АСТ Мысль”, 1977. – Том 2.

11. Фромм, Э. Бегство от свободы / Эрих Фромм; [пер. с англ. ; общ. ред. и послесл. П.С. Гуревича]. – Москва: Прогресс, 1989. – 272 с.

IDEOLOGICAL GROUNDS OF LIBERALISM: PHILOSOPHICAL DIMENSION

K.A. Kyzlakov

*Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia*

The article is aimed at identifying the sources of liberalism ideas, the determinants of its appearance in the philosophical context. It is proved that a synthesis of the philosophical ideas of progress (which is closely linked to the idea of rationalism), and individualism was very fruitful for the emergence of liberalism.

Key words: liberalism, philosophy, progress, rationalism, individualism

УДК 323.3

МЕХАНИЗМЫ РЕКРУТИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПОЛИТИКУ

К.А. Кызлаков

*Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия*

Рассмотрены вопросы властных отношений в обществе, а именно определенную неопределенность субъекта власти. Доказано, что в течение длительного периода ведутся споры относительно того, кто же именно руководит обществом – отдельные личности, определенные группы «избранных» людей все члены общества.

Ключевые слова: рекрутирование, политические элиты, государственная политика, механизмы, власть, трансформация

Со времен создания общества актуальной проблемой для исследования являются вопросы властных отношений в обществе, а именно определенная неопределенность субъекта власти.

Политическая элита играет важную роль в формировании, становлении и реализации государственной политики. Поскольку члены элитных кругов избираются из общества, поэтому их моральные, духовные и социальные ценности зависят от общественных настроений, царящих в государстве.

Продолжаются споры относительно того, кто же именно управляет обществом – отдельные личности, определенные группы «избранных» людей или все члены общества. Такие ученые, как Р. Михельс, В. Паретто придерживались мнения, что власть находится в руках небольшого количества человек – элиты. Значение термина «элита» неоднократно менялось с момента его создания и общим для всех существующих трактовок этого понятия является избранность людей, принадлежащих к этой категории. Среди отличительных черт надо отметить пути вхождения в элитарные круги и социальные, нравственные, духовные особенности членов этой группы. Политической элитой определяется организованная специальным образом группа, являющаяся носителем власти, а также непосредственно или косвенно участвует в принятии политических решений, а также соблюдение их выполнения. Процесс формирования политических элит можно исследовать, рассматривая такие понятия, как циркуляция, рекрутирование, трансформация, изменение состава элит и тому подобное. В. Паретто, который был одним из основателей теории элит, ввел в научный оборот понятие циркуляции элит. Он считал, что «общественная история есть история преемственности привилегированных меньшинств, которые формируются, борются, достигают власти, пользуются ею и приходят в упадок, чтобы быть замененными другими меньшинствами. Это явление новых элит, которые во время непрерывной циркуляции возникают из нижних слоев общества, достигают самых высоких слоев, расцветают, а затем приходят в упадок, разрушаются и исчезают, представляет собой одно из последствий истории, которое нужно учитывать для понимания великих исторических движений» [1, 176 с.].

В элитологии можно выделить два общетеоретических подхода, которые используются современными политологами и учеными в процессе исследования политической элиты. Такими подходами являются исследования и определения характеристик, которые выделяют политическую элиту от других видов элит и исследования влияния, результатов существования и деятельности политической элиты на политические процессы. Представителями первого подхода исследования элиты являются В. Радеев, А. Крыштановская, И. Куколев. Эти ученые в своих трудах исследуют циркуляцию элит, то есть именно изменение и пополнение существующей элиты новыми субъектами, репродукцию старой элиты. Также для первого подхода определяющим является исследование изменений структур власти в соответствии с существующего политического режима [4, 244 с.].

Смена элиты начинается с политической активизации общества, которая предполагает определение, избрание и выдвижение лидеров из общества. Этот процесс играет важную роль в системе государственного управления, поскольку влияет на формирование политической элиты, которая в будущем будет источником создания государственных органов и правительственных структур.

Процесс трансформации политических элит связан с течением периода политической нестабильности. Именно в такой период происходит смена кадров в системе – люди, которые занимают руководящие должности в системе государственного управления, освобождают свои должности, тем самым освобождая место и образуя вакансии, которые в дальнейшем занимаются с нарушением норм действующего законодательства.

Положительным по анализируемому подходу является то, что детализировано, исследуется структура элиты и это представляет соответствующую ценность для элитологии. Но отрицательным является то, что существует очень тонкая граница, которая по большей части нарушается, между самым анализом структуры и анализом списка фамилий. Такое нарушение объясняется тем, что для исследования свойств элиты отсутствуют данные о динамике внутренних отношений отдельных политических представителей и, как следствие, такой пробел не позволяет в полной мере исследовать и проанализировать объективную характеристику политической элиты. Таким образом, можно выделить два основных подхода, которые объясняют процесс трансформации элит. Согласно первым подходом, трансформация элит предполагает революционную смену существующей элиты, за вторым – изменение определенных внутренних системообразующих факторов, но без кардинального изменения внешнего вида элиты.

«Пактом» называют способ трансформации элит путем резкого, но сознательного перестроения своих отношений, достигая консенсуса в случае разногласий между ними.

Причинами такого способа трансформации является наличие конфликта между фракциями элиты и для того, чтобы потери для обеих сторон были сведены к минимуму, между ними устанавливается «пакт» или «объединение элит». «Пактовое» преобразование имеет свою особенность – оно есть относительно краткосрочное. Конфликтующие фракции элит имеют два пути решения конфликта: или найти в очень короткий промежуток времени выход из сложившейся ситуации для того, чтобы потерять как минимум ресурсов, или же, не найдя выхода, со временем прекратить деятельность и потерпеть поражение. Другая особенность – субъектами такого преобразования являются ограниченный круг участников. Это объясняется тем, что представители старой элиты, которые являются непосредственными участниками «пакта», не заинтересованы в привлечении широкого круга масс. «Конвергенцией» определяется процесс, который происходит в условиях зарождения демократии и заключается в необходимости активизации и вовлечения в политическую систему оппозиционных фракций с целью разрушения авторитарного господства правящей партии и проведение демократического электорального процесса. Он предоставляет возможность представителям старой элиты менять тактику своей деятельности и привлекать к политическому процессу новые кадры. Успешным преобразованием с помощью «конвергенции» может быть получение власти легальным способом, путем выигрыша выборов, ранее диссидентской фракцией [2, 242 с.].

Результатом «пакта» и «конвергенции» является образование консенсуально объединенной элиты. Отличие состоит в том, что при использовании такого преобразования, как «пакт», трансформация в консенсуально объединенную элиту происходит внутри политической элиты без привлечения внешних факторов или факторов, а при использовании «конвергенции» преобразование происходит путем обновлением кадрового потенциала. Недостатком такого подхода является то, что «пакт» понимают лишь в одном значении – как путь к демократизации. Следовательно, "пакты" могут предшествовать как установлению демократии, так и режиму «конкурентной олигархии» [3, 76 с.].

Взаимодействие между элитой и обществом не является односторонним и имеет причинно следственные связи. Поскольку управляющее большинство избирается из общества, то оно получает уровень политической культуры этого же общества. В свою очередь, элитарные слои могут навязывать обществу свои убеждения и таким образом непосредственно влиять на общественные настроения в государстве.

Список использованных источников

1. Арон, Р. Этапы развития социологической мысли [Текст] / Р. Арон. – К. : Юниверс, 2004. – 392 с.
2. Липинский, В. Списки братьев-хлебобобов. Об идее организации украинского монархизма / В. Липинский // Политология. Конец XIX – начало XX ст. [Текст]: антология / под ред. О. И. Семкивы. Львов: [Б. в.], 1996. – 477 с.
3. Бебих, В.М. Основы политологии: история, теория, методология, практика [Текст] / В.М. Бебих. – К.: [Б. В.], 2000. – 162 с.
4. Ашин, Г.К. Элитология [Текст]: учебное пособие / Г. К. Ашин. Справочник // Г. К. Ашин. – Москва: МГИМО МИД России, 2005. – С. 207-250.

MECHANISMS FOR RECRUITING POLITICAL ELITES AND THEIR INFLUENCE ON PUBLIC POLICY

K.A. Kyzlakov

*Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia*

The issues of power relations in society, namely a certain uncertainty of the subject of power, are considered. It has been proved that for a long period there have been disputes about who exactly runs the society - individuals, certain groups of "chosen" people, all members of society.

Keywords: recruitment, political elites, state policy, mechanisms, power, transformation

ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОПУЛИЗМА В МЕДИАЦИИ СОЦИУМА

К.А. Кызлаков

*Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия*

Популистская риторика часто изображается как глубоко эмоциональная, направленная на то, чтобы спровоцировать аффективные реакции на внутреннем уровне. Некоторых избирателей это явно воодушевляет, а других явно возмущает. Тем не менее, мы очень мало знаем об аффективных реакциях, которые на самом деле вызывает популистская риторика. Кого возбуждает популистская риторика, особенно ее анти-истеблишментский компонент, и у кого она вызывает положительные или отрицательные аффективные реакции? Чтобы проанализировать это, мы изучаем аффективные реакции на анти-истеблишментскую и про-истеблишментскую риторику.

Ключевые слова: популизм, политический популизм, социум, реакция, истеблишмент, риторика

Действительно, многие исследования показали, что политическое сообщение оказывает более сильное влияние на эмоции, отношения и поведение тех, от кого можно ожидать согласия с этим сообщением [2, с. 44]. В этой статье мы сосредоточимся на шести характеристиках индивидуального уровня популизма в России, которые могут обуславливать эмоциональные реакции на популистскую риторику. Во-первых, мы исследовали личностные черты оратора, которые влияют на эмоции масс, поскольку было доказано, что те, у кого нет ярких личных черт, с большей вероятностью поддержат популистов. Во-вторых, мы исследовали политический цинизм, поскольку многие исследования показали, что политический цинизм в мягкой форме связан с поддержкой популистов, и этот цинизм может смягчить последствия популизма. В-третьих, партийная принадлежность вполне может сыграть значительную роль. В-четвертых, поскольку популизм часто связывают с образованием и политической искушенностью, то люди с низким уровнем образования значительно поддерживают популизм.

Наше исследование прошло в три этапа. Во-первых, мы исследовали общее влияние анти-истеблишментской и про-истеблишментской риторики на физиологию индивидуумов. Во-вторых, мы исследовали, какие именно элементы популизма вызывают аффективные реакции. И в-третьих, мы оценили, различны ли эффекты для разных групп. Это новая область, и существующие исследования указывают на два возможных механизма в прямо противоположном направлении.

Наша статья, к удивлению, не показывает различий в аффективных реакциях на про-истеблишментное и анти-истеблишментное заинтересованность.

Менее удивительным является то, что аффективные проявления различаются в зависимости от образования и предпочтений избирателей. Деструктивные факторы, такие как цинизм, уступчивость, политический интерес и политическое знание, не объясняют различий в аффективных реакциях. В частности, в нашем анализе выделились участники, голосующие за партии популистской направленности, а также участники с более низким уровнем образования. В условиях кризиса избиратели популистских партий более расслаблены, чем другие группы избирателей. Мы предполагаем, что здесь работает эффект несоответствия: риторика, противоречащая установкам, порождает негативную валентность и возбуждение [3, с. 83]. Однако мы не обнаруживаем этого эффекта несоответствия для других групп избирателей. Что касается участников с более низким образованием, то они выделяются только уровнем возбуждения.

Анализ показывает, что не риторика против истеблишмента, а скорее сообщения в пользу истеблишмента вызывают негативную реакцию в массах. Объяснение может заключаться в том, что люди, которые усвоили сильно моралистический и негативный набор идей, срабатывают, когда подвергаются воздействию сообщения, которое явно противоречит их существующему мировоззрению [1, с. 76]. Другими словами, может случиться так, что среди этих граждан популизм и его взгляды, направленные против истеблишмента, настолько глубоко укоренились, что вызывают сильную негативную реакцию на сообщения сторонников истеблишмента, потому что они утверждают прямо противоположное.

Важно не только исследовать популистскую риторику, направленную против истеблишмента, но и исследовать про-истеблишментную коммуникацию или другие типы сообщений, которые бросают вызов популистскому мировоззрению в сообщениях плюрализма или элитарности. Будущие исследователи, возможно, захотят изучить, как популистские сообщения вызывают реакцию у тех, кто, как ожидается, испытывает несоответствие между этими сообщениями и их собственными идеями. Наши результаты также вызывают дискуссию о том, как должен выглядеть контр фрейм против истеблишмента и каковы будут его (эмоциональные) последствия. Какой язык могут использовать основные партии для противодействия популистским партиям? Хотя на концептуальном уровне много написано об идеологических противоположностях популизма, а также в нескольких исследованиях изучалось, как выглядят антипопулистские стили и стратегии, тем не менее, пока мы очень мало знаем о том, какие встречные сообщения могут быть эффективны для каких конкретных групп. В любом случае, исходя из наших выводов, мы рекомендуем исследователям популизма расширить свое внимание от последствий (конкретных видов) популистской риторики до воздействия сообщений, противоречащих мировоззрению людей с популистскими идеями. Таким образом, будущие исследования также должны учитывать, что эмоции играют важную роль в том, как обрабатываются такие сообщения.

Список использованных источников

1. Вайнштейн, Г.И. Современный популизм как объект политологического анализа // Полис. Политические исследования. – 2017. – № 4. – С. 69-89.

2. Мусихин, Г.И. Популизм: структурная характеристика политики или «ущербная идеология»? // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – 2009. – № 4 (55). – С. 40-53.

3. Мюллер, Ян-Вернер «Что такое популизм? [Текст] / Мюллер, Я.-В., пер. с англ. А. Архиповой; под науч. ред. А. Смирнова»: Издательский дом Высшей школы экономики; Москва. – 2018. – 144 с.

THE FACTOR OF POLITICAL POPULISM IN THE MEDIATION OF SOCIETY

K.A. Kyzlakov

*Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia*

Populist rhetoric is often portrayed as deeply emotional, aimed at provoking gut-level, affective responses. It clearly enthuses some voters, while other voters clearly resent it. Yet we know very little about the affective responses that populist rhetoric actually evokes. For whom is populist rhetoric, particularly its antiestablishment component, arousing, and who has positive or negative affective responses? To analyze this, we study affective responses to antiestablishment and proestablishment rhetoric.

Keywords: populism, political populism, society, reaction, establishment, rhetoric

УДК 330

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

А.В. Левин

*Самарский государственный экономический университет,
г. Самара, Россия*

Актуальность статьи обусловлена формированием инновационного развития с целью повышения конкурентоспособности национальной экономики. Новизной исследования является инновационный путь развития экономики, призванный на основе созданных и уже активно функционирующих институтов развития совершенствовать инновационную среду через формирование инновационной системы открытого типа, обеспечивающей создание конкурентоспо-

собного конечного продукта на основе использования отечественного научного потенциала и технологий.

Ключевые слова: инновации, инновационное развитие, конкурентоспособность, инновационные системы

Социально-экономическая система представляет собой совокупность ресурсов и экономических субъектов, образующих единое целое (социально-экономическую структуру), взаимосвязанных и взаимодействующих между собой в сфере производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг, востребованных во внешней среде.

Воспроизводственный подход к определению социально-экономической системы и парадигма устойчивого развития предполагает, что любая социально-экономическая система характеризуется совокупностью непрерывных воспроизводственных процессов, связанных с тремя ее ключевыми подсистемами – экономической, социальной и природной (экологической) [1].

В рамках социально-экономической системы осуществляется постоянное взаимодействие указанных подсистем, результатом которого является:

- совокупность экономических показателей, характеризующих темпы экономического роста,
- уровень благосостояния населения ,
- уровень вовлечения природных ресурсов в производственные и социальные процессы.

В этой связи необходимо сбалансированное развитие всех подсистем социально-экономической системы на основе достижения таких пропорций между ними, при которых обеспечиваются простое или расширенное воспроизводство природных ресурсов и улучшение уровня жизни населения при стабильном поступательном развитии экономики на основе широкого использования инноваций.

Переход к такому типу вовлечения ресурсов внедрение инноваций позволит достичь:

- максимизации прибыли предприятий и валового продукта социально-экономической системы;
- расширенного воспроизводства природных ресурсов на основе использования возобновляемых ресурсов, безотходных технологий и т.д.;
- справедливого распределения созданного валового продукта и улучшения уровня и качества жизни населения.

Современный этап развития экономической науки, а также тенденции развития мировой экономики подтверждают, что основной движущей силой развития социально-экономической системы являются инновации.

"Новая экономика" – сетевая экономика, в которой взаимосвязи выполняют системообразующую роль, что оказывает прямое влияние на развитие инновационной деятельности. Возможность инновационной деятельности определяется совокупностью прямых и обратных связей между различными стадиями

инновационного цикла, производителями и потребителями знаний, фирмами, рынком, государством и т.п. как в пределах национальных границ, так и (причем во все большей степени) в глобальном масштабе [2].

Успешная реализация инноваций зависит от наличия и общедоступных знаний, создаваемых научными организациями и университетами, и собственной научно-исследовательской базы и ноу-хау компаний.

Важную роль играют здесь также сложившиеся формы связи между наукой и производством и передачи технологий, уровень развития инфраструктуры, механизмы финансирования науки и инноваций, принятая стратегия научно-технической политики и т.д.

В экономике, основанной на знаниях, возможность и способность получить доступ к знаниям или присоединиться к связям по поводу обладания ими (обучения) определяют социально-экономическое положение фирм и индивидуумов.

Экономический рост на макроуровне в современной экономике опирается на постоянное качественное развитие – интенсификацию процесса производства путем повышения роли инноваций в производственном процессе, их перманентного внедрения на основе тесной кооперации науки и производства.

Существует классическое деление инноваций по характеру практической деятельности на производственные и управленческие, а также по степени значимости инновации (базовые и улучшающие) [3].

Управленческие улучшающие инновации (являющиеся инновациями только с точки зрения фирмы) так или иначе связаны со всеми факторами.

Так, внедрение новых режимов использования оборудования (первая группа), и использование новых схем расчетов (вторая группа), и поиск новых форм взаимодействия с другими субъектами рынка могут быть классифицированы как управленческие инновации улучшающего типа, что не противоречит выделению четвертой группы факторов, называемых инновационными.

К инновационным факторам производства добавленной стоимости отнесены базовые инновации, призванные кардинально изменять всю деятельность фирмы.

С точки зрения регионального, национального или мирового рынка такие инновации рассматриваются как значительно изменяющие сложившуюся систему экономических отношений. Если инновации, напрямую связанные с первыми тремя группами факторов, имеют целью минимизировать издержки фирмы, то цель инновационных факторов (базовых инноваций) – максимизировать прибыль фирмы в рамках новых производственных возможностей, даже если в краткосрочном плане произойдет рост издержек, связанный со внедрением конкретного новшества.

Инновационная составляющая развития экономической подсистемы социально-экономической системы может быть ориентирована на достижение цели развития определенной отрасли или определенной корпорации, значение которых достаточно велико для того, чтобы потенциально воспроизводить инновационный процесс неограниченное число раз.

Инновации могут внедряться не только в тех сферах социально-экономической системы, где они максимизируют прибыль финансовых и нефинансовых корпораций, но также и в тех сферах, где зачастую единственной альтернативой получения прибыли является снижение затрат.

Таким образом:

1. развитие национальной социально-экономической системы на основе инноваций обеспечит достижение траектории устойчивого экономического роста и эффективного перераспределения создаваемой добавленной стоимости между различными элементами социально-экономической системы;

2. ускорение внедрения инноваций на различных стадиях воспроизводственного процесса позволит добиться сбалансированного развития региональных социально-экономических систем на основе снятия противоречий между микро- и макроуровнями;

3. широкое применение инноваций субъектами социально-экономической системы позволит обеспечить рост их доходов на основе сокращения издержек (улучшающие инновации) или роста дохода от реализации (базисные инновации), а также эффективно использовать имеющиеся в их распоряжении ресурсы с целью минимизации затрат.

Список использованных источников

1. Kostyuk, V.I. Long waves of Kondratiev and the theory of long-term economic growth // Social sciences and modernity. – 2012. – No. 6. – With. 90–97.

2. Kuznetsov, E.V. Mechanisms for launching innovative growth in Russia // Questions of Economics. – 2013. – No. 3.

3. Ivanova, N.I. National innovation system of Russia // Questions of Economics. – 2019. – No. 7.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT MODERN SOCIO-ECONOMIC SYSTEM

A.V. Levin

*Samara State Economic University,
Samara, Russia*

The relevance of the article is due to the formation of innovative development in order to increase the competitiveness of the national economy. The novelty of the research is the innovative way of economic development, which is called upon, on the basis of established and already actively functioning development institutions, to improve the innovation environment through the formation of an open-type innovation system that ensures the creation of a competitive final product based on the use of domestic scientific potential and technologies.

Key words: innovations, innovative development, competitiveness, innovative systems

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПОМИЛОВАНИЯ

Е.А. Лупандин, С.В. Гончарова

*Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Россия*

В статье рассматриваются актуальные вопросы исторического развития института помилования в России. А именно: механизм его реализации, основания и практика его применения и фактическая деформации правовой природы данного института. Анализируется правовая природа деятельности Президента РФ при осуществлении помилования.

Ключевые слова: помилование, право помилования, институт помилования, механизм помилования, указ президента

Помилование – акт верховной власти (обычно главы государства), полностью или частично освобождающий осуждённого от назначенного или могущего быть назначенным впоследствии наказания, либо заменяющий назначенное ему судом наказание более мягким. [1]

Елизавета Петровна первая в Российской империи приняла попытку помиловать от самого страшного наказания – отменить смертную казнь. 7 мая 1744 года был опубликован Указ Сената, которым предписывалось прекратить на территории России экзекуции над осужденными к смертной казни, заменив эту меру другими видами наказания.

После Октябрьской революции 1917 г. со сменой власти в стране изменился и порядок помилования. Декрет № 1 «О суде» определил, что право помилования принадлежит суду.

21 марта 1920 г. с принятием Положения о народном суде РСФСР суд был лишен права помилования, и оно перешло к ВЦИК. В х Конституциях СССР 1936 и 1977 гг. и принятых на основе их конституциях союзных республик право помилования перешло президиумам Верховных Советов. [2]

На протяжении последних 30 лет помилование в целом, и механизм его применения, претерпели значительные изменения. Институт помилования не просто претерпел изменения механизма реализации, в корне изменились масштабы и основания его применения.

Наибольшее распространение применение помилования получило в период с 1992 по 2001 г. Указом Президента РФ Б.Н. Ельцина № 17 от 12 января 1992 г. «О комиссии по вопросам помилования» была создана комиссия по вопросам помилования при Президенте РФ. Осужденный получил возможность направлять ходатайство через администрацию исправительного учреждения непосредственно в комиссию по помилованию. Ходатайство тщательно рас-

смаatrивалось комиссией, выносилось заключение о целесообразности применения помилования, которое направлялось Президенту РФ. Окончательное решение принимал Президент РФ, с учетом рекомендаций комиссии.

Указ Президента № 17 от 12 января 1992 г. «О комиссии по вопросам помилования» не содержал ограничений по применению помилования к осужденным. За время работы комиссии с 1992 по 2001 г. было помиловано 69856 осужденных: из них 12856 смертников (смертный приговор был заменен на пожизненное заключение), а 57 тысячам приговор был смягчен.

С избранием нового Президента РФ в 2001 г., произошли существенные изменения в уголовной политике нашей страны, что не могло не затронуть и институт помилования. Комиссия по помилованию при Президенте РФ, которой приписывали необоснованное проявление милосердия к преступникам, была расформирована. [3]

Помилование стало применяться только в исключительных случаях. Такой подход к применению помилования обоснован и логичен. Помилование по своей правовой природе не должно и не может быть институтом массового смягчения положения осужденных. Оно является актом, которым правовое положение осужденного подлежит смягчению вне обычного порядка.

Новый порядок применения помилования, введенный Указом Президента РФ в 2001 г., способствует более тщательному рассмотрению ходатайств. В отличие от комиссии по помилованию при Президенте РФ, рекомендовавшей к помилованию практически всех осужденных, которые, исходя из представленных материалов, выявляли минимальные признаки становления на путь исправления, многоступенчатый механизм рассмотрения помилования, существующий в настоящее время, способствует «отсеиванию» лиц, не заслуживающих применения к ним снисхождения.

Более того, Указ Президента № 1500 содержит ограничения (с формулировкой «помилование как правило не применяется») по применению помилования в отношении отдельных категорий осужденных. К ним относятся: лица, ранее освобождавшиеся от отбывания наказания условно – досрочно, по амнистии, на основании помилования; совершившие умышленное преступление в период назначенного судом испытательного срока, которым ранее наказание было заменено на более мягкое наказание, лицам, являющимся злостными нарушителями режима.

В последствии Указами Президента РФ от 16 марта 2007 г. были внесены изменения, касающиеся механизма осуществления помилования, а также от 19 мая 2009 г. изменения, касающиеся сокращения сроков рассмотрения ходатайств о помиловании лиц, осужденных за совершение впервые преступлений небольшой и средней тяжести. Целью данных Указов являлось совершенствование механизма реализации конституционных полномочий Президента РФ по осуществлению помилования, обеспечение участия органов государственной власти субъектов РФ и общественности в рассмотрении вопросов, связанных с помилованием.

В настоящее время деятельность по применению помилования носит многоступенчатый характер. На высшем уровне – это конституционная деятельность Президента РФ, регламентированная ст. 89 Конституции РФ. На среднем уровне – административная деятельность глав субъектов РФ, принимающих предварительное решение на уровне субъекта РФ. На низшем и, вместе с тем, основном уровне, стоит деятельность общественной комиссии по помилованию субъектов РФ.

В Указе Президента Российской Федерации от 14 декабря 2020 г. № 787 «О некоторых вопросах деятельности комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» в положении о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании прямо указано, что этот институт применяется к условно осужденным, освобожденным по УДО и получившим отсрочку от отбывания наказания. [4]

Вице-президент ФПА РФ Владислав Гриб считает, что максимальный учет всех мнений, зафиксированный в новом положении, может оцениваться исключительно как шаг вперед.

Таким образом, институт помилования в РФ за последние годы претерпел существенные изменения. Эти изменения касаются механизма его реализации, практики его применения и фактической деформации правовой природы. Механизм помилования из предельно простого, существовавшего в период с 1992 по 2001 г., преобразовался в многоступенчатый. Учреждения и органы, принимающие участие в прохождении ходатайства о помиловании, в настоящее время условно можно разделить на технические звенья (администрация исправительного учреждения, территориальный орган уголовно–исполнительной системы в субъекте Российской Федерации), звенья, принимающие предварительные юридически значимые решения (комиссия по вопросам помилования на территории субъекта РФ, Высшее должностное лицо субъекта РФ) и основное звено – Президент РФ, принимающий окончательное юридически значимое решение.

Список используемых источников

1. Мокина, М.Н. Помилование как акт милосердия верховной власти // Молодой ученый. – 2015. – № 7 (87). – С. 572.

2. Некрасов, А.П., Некрасов, В.А. Помилование в России: история и современность // Вестник ЧелГУ. – 2013. – №27 (318). – С. 78.

3. О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации (вместе с «Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации»): Указ Президента РФ от 28.12.2001 № 1500 (ред. от 15.11.2021) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2001г. – № 53 (Часть II). – ст. 5149.

4. О некоторых вопросах деятельности комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации: Указ Президента РФ от

HISTORICAL ASPECT OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF PARDON

E.A. Lupandin, S.V. Goncharova

*Siberian State Transport University,
Novosibirsk, Russia*

The article deals with topical issues of the historical development of the institute of pardon in Russia. Namely: the mechanism of its implementation, the grounds and practice of its application and the actual deformation of the legal nature of this institution. The legal nature of the activity of the President of the Russian Federation in the exercise of pardon is analyzed.

Keywords: pardon, the right of pardon, the institution of pardon, the mechanism of pardon, presidential decree

УДК 338.48

ТУРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

А.И. Любишина, Н.В. Семина

*Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

В статье проведён анализ развития и становления креативных индустрий в Российской Федерации, а также анализируются особенности развития туризма как одного из направлений креативных индустрий в Пензенской области, определяется потенциал развития направления в разрезе креативных индустрий.

Ключевые слова: креативные индустрии, туризм, креативный туризм

В 2021 году было опубликовано Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» [1]. После издания данного документа в Российской Федерации получили распространение понятия «креатив-

ные индустрии», «креативная экономика». Концепция определила творческие (креативные) индустрии как одно из самых перспективных направлений в условиях нестабильного экономического развития, что связано с низким барьером для входа на рынок, альтернативной занятостью для слабозащищённых слоев населения, а также с высоким потенциалом создания высокой добавленной стоимости, так как основную роль в данном секторе экономики играет интеллектуальная собственность человека, что делает продукт более ценным и дорогим.

Однако до сих пор ни в мировой, ни в российской практике нет установленного определения «креативных индустрий» (Концепция носит рекомендательных характер). Кроме того, развитие креативных индустрий в России осложняется тем, что до сих пор нет единого федерального закона, лишь некоторые регионы приняли свои, регионального характера. Пензенская область не попала в ряды «передовиков», однако определилась со своим критерием «креатива», им стала интеллектуальная собственность. Было сформулировано следующее понятие: «креативные индустрии – сферы деятельности, в которых юридические лица, индивидуальные предприниматели и их объединения в процессе научного, художественного и других видов творчества, а также распоряжения интеллектуальной собственностью производят креативные продукты».

Сфера туризма также нашла отражение в понятии «креативные индустрии», особенно если в результате данного вида деятельности создается уникальный продукт с использованием новаторских, эксклюзивных, технологичных, ресурсосберегающих, энергосберегающих, рекреационных, оздоровительных, образовательных методик или комбинаций из нескольких указанных методик. Сегодня, в повышенной глобальной конкуренции за все виды ресурсов развития внутренних маршрутов каждый, кто так или иначе задействован в данном направлении, стремится найти наиболее эффективный фактор преимущества.

Креативные индустрии (мода, гастрономия, кинематограф и прочее) становятся отдельными туристическими нишами, которые образуют зонтичный бренд – креативный туризм.

В июне-сентябре 2022 года в Пензенской области было проведено исследование по вопросам развития креативных индустрий в регионе, путем выявления цифрового следа, на основе которого были сделаны выводы о потенциале развития тех или иных направлений. Для выделения представителей и аудитории креативных индустрий использовался анализ публикуемого и потребляемого контента в сети интернет.

В результате исследования были получены следующие результаты:

1. Всего было проанализировано более 640 тысяч персоналий, имеющих цифровой след в социальных сетях и сети Интернет. Из них более 5,2 тысяч жителей региона не менее 5 раз в месяц постоянно взаимодействуют с контентом, связанным с туризмом, что является средним показателем в регионе.

2. С точки зрения развития предпринимательства в сфере креативного туризма из вовлеченных 5,2 тысяч жителей, лишь 6,08 % являются субъектами

малого и среднего предпринимательства, т.е. представляют собой «оформленный» туризм, при этом «теневым» предпринимательством занимаются около 1 % вовлечённых жителей.

3. Рассматривая потенциал развития туризма в Пензенской области, согласно статистическим данным, можно прогнозировать увеличение предпринимателей в сфере туризма в 2022 году на 6,4 %. При этом, исходя из числа зарегистрированных, вовлечённых и занимающихся «теневым» предпринимательством, можно выявить потенциал развития данной деятельности в регионе на уровне 62 %, что является ниже среднего уровня в разрезе изучения креативных индустрий в регионе.

4. Отдельно был изучен потенциал развития промышленного туризма в регионе, в связи с тем, что последнее время этот вид туризма получил распространение. В случае с промышленным туризмом, индустриями, отвечающими запросу, выделены: «создание и (или) продвижение товарных знаков, маркетинг», включающий брендинг территорий, а также непосредственно «деятельность в сферах туризма». Для более адекватной оценки потенциала развития и применения креативных индустрий использовалась относительная разница между частью выборки, вовлечённой в экономическую активность и предпринимательскую деятельность по состоянию на июнь 2022 года (в том числе достоверно определённая доля экономически активных вовлечённых жителей, не регистрирующихся в качестве легальных субъектов предпринимательства), и частью субъектов выборки, которая в такую деятельность не была вовлечена по состоянию на июнь 2022 года. Результирующий показатель демонстрирует вовлечённость, исходя из «идеальных» условий – 8,5 %, что является удовлетворительным показателем в данной индустрии.

Таким образом, на сегодняшний день фактор креативности становится ресурсом развития внутреннего туризма, способом преодоления высокой конкуренции как на внутреннем, так и на внешнем рынке. В Пензенской области необходимы дополнительные меры поддержки для развития креативного туризма, а том числе для повышения туристического потенциала региона. Именно из-за отсутствия таких мер показатель «потенциал развития» находится на уровне «нижнесреднего».

Список использованных источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2021 № 2613-р «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года». [Электронный ресурс] // <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-20092021-n-2613-r-ob-utverzhdanii/> (дата обращения: 03.10.22).

TOURISM ACTIVITY AS ONE OF THE PROMISING AREAS OF CREATIVE INDUSTRIES IN THE PENZA REGION

A.I. Lyubishina, N.V. Semina

*Penza State University,
Penza, Russia*

The article examines the development and formation of creative industries in the Russian Federation, as well as analyzes the features of the development of tourism as one of the directions of creative industries in the Penza region, determines the development potential of the direction in the context of creative industries.

Keywords: creative industries, tourism, creative tourism

УДК 656.11

ДОГОВОРНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПРАВА (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Н.В. Ляпчихина

*Ленинградский государственный
университет имени А.С. Пушкина,
г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Россия*

В статье дается понятие договорных источников права, обосновывается широкий подход к пониманию источников права. В различные исторические периоды российское право тяготело то к восточному типу, то к западному, но всегда характеризовалось присущими только ему чертами, которые связывались исследователями с особенностями географического положения страны, менталитета ее жителей. Общеуниверситетское осмысление договорной теории приобретает особое значение в условиях возрастающего многообразия сферы договорного регулирования. На сегодняшний день договорные источники права представляют собой весьма значимую разновидность договорных актов, существующих в рамках международного и национального права.

Отечественная юридическая наука до сих пор не выработала адекватного определения нормативного договора, а «учебная литература» ограничивается только упоминанием о вхождении в российскую практику данного источника.

Договорные источники права достаточно давно перестали быть чем-то вторичным, вспомогательным среди воплощений права. Недостаток теоретической изученности нормативного договора отрицательно сказывается на современной договорной практике. Происходящие сегодня реформы политической

системы и последовательное активное развитие демократизации российского общества меняют характер политических и межнациональных отношений.

Теоретическая и практическая значимость исследования договорных источников права в историческом разрезе заключается в уточнении и дополнении исследований договора как регулятора общественных отношений и источника права.

Ключевые слова: договорные источники права, нормативный договор, источники права, международный договор, признание ценности договорных источников, объективный характер договорных источников права, критерии оценки источников права, государственная и правовая политика в Российской Федерации, цели достижения договорного правового регулирования

Установление определенной системы целей, задач, механизмов и других элементов жизни российского общества можно осуществлять на основании законодательно установленных правил либо в рамках договорных правоотношений с помощью комплекса правовых явлений, преднамеренно используемых субъектами договорных отношений. Ввиду интенсивного применения и возрастающего разнообразия сферы договорного правового регулирования на сегодняшний день является актуальным общетеоретическое осмысление исторически сложившихся договорных теорий.

Понятие термина «источники права» различными исследователями интерпретируется по-разному. Например, авторы учебника «Теория государства и права» Н.А. Чертова и И.В. Ершова под источниками права подразумевают «способы внешнего закрепления и выражения правовых норм»¹.

Особые функциональные взаимосвязи договорных средств обеспечивают их скоординированное и согласованное взаимодействие в целях достижения договорного правового регулирования. Осуществление урегулирования общественных отношений с помощью заключения договора является итоговым результатом социального взаимодействия. Договор может быть инструментом для преодоления конфликта вне зависимости от того, вступают ли участники в кооперативное или же конкурентное взаимодействие².

В науке договорным отношениям уделялось существенное внимание на различных этапах формирования общества и социума, ввиду того, что договор является достаточно важным и актуальным инструментом согласования интересов и воли общества. Исторический анализ договорных отношений указывает на формирование прототипов современных договорных отношений в глубокой древности, что обусловлено гибкой правовой формой, которую возможно использовать в абсолютно любой области общественных отношений. Зарождение системы рассматриваемых общественных правоотношений и последующее

¹ Чертова, Н.А. Теория государства и права: учебное пособие для обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 – Юриспруденция (бакалавриат) / Н.А. Чертова, И.В. Ершова; Сев. (Арктический федеральный университет. – Архангельск: САФУ, 2021. – С.56.

² Жигулина А.В. Договор как источник права: теоретические и методологические проблемы : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. - Москва, 2021. – С.11.

формирование характерных особенностей нормативного договора, как источника российского права реализовывалось в несколько значительных этапов.

Рассматривая исторические особенности формирования нашего государства необходимо выделить, что X век являлся временем походов на соседние страны в поисках даней и выгодных торговых соглашений. Итогами походов русских, например, в Византию, были достаточно успешные последствия в разрезе развития экономических, политических, культурных и государственно-правовых взаимосвязей этих государств.

В дальнейшем, ввиду того, что кроме государства сторонами нормативных договоров всё чаще становились такие образования как уделы Русского государства актуальность договорных источников права, существенно возросло и к соглашениям, которые заключались на международном уровне присоединились междудельные соглашения, которые устанавливали и регулировали особенности процесса прямого или косвенного взаимодействия и другие существенные вопросы того времени, требующие своего разрешения.

Также взаимоотношения князя и городского сообщества, а также статус князя-правителя и пришлой дружины были зафиксированы в соглашении о призвании на княжение в Новгород князя Ярослава Ярославовича (1264-1265 гг.)

Важно отметить, что действия заключенных соглашений прекращалось в случае объявления войны (военная диффедация). Акт расторжения договора, например, в Киевской Руси, в данном случае мог выражаться, например, в форме выброса послом «крестной грамоты». В дальнейшем применялось расторжение соглашений с помощью официальной ноты.

Рассматривая особенности внутривнутриполитических договорных источников права можно отметить наличие церковных уставов, уставных и жалованных грамот, которые относятся к концу XIII – началу XIV в. Церковный Устав приобретает в Церкви силу закона. К жалованным грамотам относились определенные типы актов, предоставлявшие дворянам, монастырям, церкви, учреждениям и частным лицам льготы и преимущества.

Таким образом, можно констатировать наличие в рассматриваемый период договорных источников права как международно-правового, но и смешанного характера.

В международно-правовую практику в период Средневековья были введены понятия: «суверенитет», «нейтралитет», «открытое море»; появились посольства, новые, наиболее совершенные виды договоров. В разрезе международных договоров можно выделить мирные и союзные договоры. В соглашениях о мире или союзе устанавливались характерные особенности торговых, административных и хозяйственных аспектов.

Проводя анализ развития института договорных правоотношений в конце XVIII - первой половине XIX века можно выделить, что на данном этапе были сформированы новейшие буржуазные правовые взаимоотношения вследствие происходящих в мире буржуазных революций и активизации национально-освободительных движений.

Подводя итог анализу формирования договорных источников права в рассматриваемый период можно констатировать что, сформированное законодательство первоначально было итогом заключенных договоров между отдельными носителями политической власти и нередко играли существенную роль в формировании норм государственного права.

Рассматривая дальнейшее развитие договорных источников права можно выделить, что приход к государственной власти большевиков в 1917 г. повлёк существенную модификацию в реализации государственно-правовой сферы. Их результаты наложили своеобразный отпечаток на систему существующих источников права. В анализируемый период договорные источники права стали регламентировать статус государства, субъектов Федерации, их объединений и взаимодействия и т.д. Данные договорные источники права причисляются к учредительным нормативным договорам. Как пример можно отметить договор об образовании СССР от 30.12.1922 г. [1]. Но, тем не менее, договорные источники права в данный период занимали ограниченный объем.

Во время советского периода существенная масса соглашений заключалась для исполнения плановых актов. При этом, область их регулирования включала в себя, в основном, трудовые правоотношения, а в разрезе публично-го права, несмотря на имеющийся федеративный характер РСФСР, они практически не применялись. Воля сторон в данных договорных источниках права формировалась под прямым указанием или же давлением истекающих от государственных органов заданий.

Тем не менее, начиная с 80-х годов, отношение касательно договорных источников права медленно, но всё же меняло вектор своего развития в сторону развития договорных соглашений с нормативным содержанием. Существенное снижение тотального контроля государства и формирование демократизации российского общества направило вектор развития в сторону расширения договорных правоотношений и значительной активизации взаимодействий в разрезе международных отношений с национальной правовой системой.

Существенное значение договорные источники права стали иметь в 90-е годы прошлого века. Происходили преобразования советского правового пространства, ввиду чего соглашения стали значительным арсеналом в большинстве отраслей права России [4]. Обособление республик в границах Советского Союза расширило развитие данных тенденции внутри страны. Принятая 12 июня 1990 года Декларация о государственном суверенитете РСФСР [1] дала направление на принятие деклараций о государственном суверенитете республик.

При государственном перевороте, произошедшем в 1993 году и в дальнейшем, в публично-правовой сфере, продолжилось осуществление распространения договорного правового регулирования.

Далее отметим, что некорректная координация правовых взаимосвязей субъектов РФ и обеспечение разграничения прав субъектов и государства спровоцировало определенную суверенизацию республик и иных субъектов РФ, что неизбежно привело к проблемам неконституционного перераспределения

предметов ведения, зафиксированных в ст. 71, 72 Конституции РФ и иным нарушениям федерального законодательства. Это выразилось в том, что регионы получили различный объем прав и обязанностей. Данные обстоятельства дискредитировали договорное регулирование.

На современном этапе развития Российской Федерации данные договорные источники права практически не заключаются. Тем не менее, значительное количество достоинств рассматриваемой формы регулирования очевидны, так как соглашения позволяют учитывать специфические особенности отдельных субъектов и реализовывать потенциал снижения социальной напряженности в случае усугубления определенных противоречий, возникающих между центром и данными территориями. Это объясняется имеющимся в договорном регулировании потенциалом согласовывать волеизъявление сторон.

Резюмируя можно отметить, что формирование договорных источников права в русской политико-правовой и социально-экономической действительности учитывали специфические черты русской общественной и государственной жизни и заключались со времен становления древнерусской государственности. Договорное право России, воспринимая свойственные ему традиции и обычаи, базируется на принципе добровольного принятия на себя соответствующих обязательств, указанных в соглашении.

Безусловно, существенное влияние на формирование российского законодательства оказывают международные договоры, которые ратифицированы РФ. Применение договорных источников права в разрезе международных правоотношений, в современных условиях глобализации и процесса всемирного объединения, все больше возрастает и непрерывно развивается, обогащаясь всё новыми международными договоренностями, содержащими различные принципы и нормы.

Необходимо выделить, что характерные особенности нормативных договоров безусловно имеют определенные преимущества соглашения как источника права перед другими источниками. К ним можно причислить добровольное волеизъявление в природе его заключения. Данная характерная особенность не свойственна иным односторонним актам публичной власти. Развитие системы общественных отношений обуславливает актуальность увеличения использования договорных источников права и превращения рассматриваемого института в качестве универсального регулятора разнообразных общественных отношений, содержание, характер и тенденции развития которых изменяются в соответствии с изменением жизни общества.

Список использованной литературы

1. Декларация СНД РСФСР от 12.06.1990 № 22-1 «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 1990, № 2, ст. 22.

2. Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик (принят на I Съезде Советов СССР 30.12.1922) // Съезды Советов в документах. 1917 - 1936, т. III, 1960, с. 18.

3. Жигулина. А.В. Договор как источник права: теоретические и методологические проблемы: автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. - Москва, 2021. - 27 с.

4. Саенко. С.И. Нормативный договор как источник права: характеристика отдельных признаков // Вестник луганской академии внутренних дел имени Э.А. Дидоренко - 2021. - №1(10). – С. 3-12.

5. Чертова. Н.А. Теория государства и права: учебное пособие для обучающихся по направлению подготовки 40.03.01 – Юриспруденция (бакалавриат) / Н.А. Чертова, И.В. Ершова; Сев. (Арктич.) федер. ун-т. Архангельск: САФУ, 2021. – 151 с.

CONTRACTUAL SOURCES OF LAW (HISTORICAL ASPECT)

N.V. Lyapchikhina

*S. Pushkin State University of Leningrad,
Sankt-Peterburg, Pushkin, Russia*

In this article the definition of the contractual sources of law is given and the wide understanding of sources of law is explained. During different historical times the Russian law has had either eastern or western features. But still it has always been based on its own specific features, which researchers have connected with the geographical location of the country and the mentality of its citizens. The common theoretical comprehension of the law theory received a special importance during the times of an increasing diversity in the contractual law regulation. Nowadays the contractual sources of law present a great variety of contractual acts of international and national law.

National law science hasn't worked out an adequate definition of the law-making treaty yet. "Learning resources" only mention the fact of appearing of this source in Russian law practice.

Contractual sources of law have ceased being secondary in the law practice recently. The lack of a theoretical base of a normative treaty has a negative influence on the modern law practice. Recent political reforms and the consistent development of the democracy in the Russian society change the type of the political and international relations.

Theoretical and practical value of the research of the contractual sources of law from the historical point of view lies in a clarification and an expansion of the research of the treaty as a regulator of the public relations and a source of law.

Key words: Contractual sources of law, normative treaty, sources of law, international treaty, the recognition of the normative treaty institution value, objective

type of the contractual sources of law, evaluation criteria of the sources of law, the Russian state and legislative policy, the aims of achieving the contractual law regulation

УДК 37(082)

ЭДЬЮТЕЙНМЕНТ В ОБРАЗОВАНИИ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

А.В. Маркина

*Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

В статье рассматривается природа феномена эдьютейнмента, определяются тенденции его развития в российском образовании в рамках современного образования, а также даётся характеристика его положительных и отрицательных свойств с целью увеличения эффективности его внедрения в практическую деятельность педагога.

Ключевые слова: Образовательный процесс, педагог, обучающийся, современные образовательные технологии, эдьютейнмент

Образование XXI века всецело направлено на формирование в школьнике, «портрета выпускника», то есть определённого набора характеристик, которыми должен обладать ученик к окончанию каждой ступени образования.

К таким характеристикам могут относиться: владение основами методов познания; креатив и критичность мышления; мотивация к творчеству, образованию и самообразованию, а также готовность вести конструктивный диалог.

Высокая вероятность достижения успехов в формировании данных качеств возможна только при условии использования не просто современных, а инновационных технологий, методов, приёмов и средств обучения. Одной из таких технологий выступает – эдьютейнмент, в современном обществе находящийся на стыке цифрового и реального обучающего пространства.

Обращаясь к этимологии слова, можно сделать вывод, что эдьютейнмент, представляет собой обучение через развлечение, то есть особенностью технологии является использование игровых механик в качестве основы.

Проанализировав литературу по теме, мы выявили несколько трактовок феномена в науке.

Ян Ванг определяет «эдьютейнмент» как некое пространство, которое позволяет не только изучить, но и насладиться, полученным материалом, посредством аудиовизуальных средств обучения [1, с. 10]. Тем самым автор отводит особое место феномену в образовании, при этом отмечая, что подобный вариант транслирования контента детям не может быть ведущей деятельностью

на протяжении длительного периода времени, а призван лишь разнообразить традиционную модель обучения посредством включения развлекательного компонента.

По-нашему мнению, данная позиция относительности сущности феномена, не раскрывает его, так как заикливается лишь на средствах, которые в свою очередь могут и не носить развлекательного характера.

Понимание эдьютейнмента в работах Д. Перушева значительно разниться с трактовкой предыдущего автора. Д. Перушев отмечает, что исследуемое явление – это технология, являющаяся актуальной и эффективной для любого возраста, главной целью, которой выступает передача знаний. Ещё одним ключевым фактором эдьютейнмента автор считает зависимость от «моды», то есть от тех игр, развлечений, что являются популярными на данный момент, а также от цифровизации образования. По мнению исследователя, технология может выступать в качестве ведущей деятельности в ходе реализации образовательного процесса, при условии соблюдения баланса между развлекательной и обучающей частью [2].

На наш взгляд, такая позиция является обоснованной и актуальной на данный момент, так как практически каждый современный урок, спроектированный в соответствии с ФГОС, имеет в своём содержании развлекательный компонент.

О. Л. Гнатюк полагает, что суть явления в использовании цифрового контента, который в свою очередь аккумулирует в себе образовательные и развлекательные элементы, таким образом, позволяя обеспечить более доступный вариант получения информации обучающимися [3, с. 65].

Безусловно, использование цифровых образовательных ресурсов как средства достижения целей и задач, намеченных педагогом в ходе применения технологии, стало в современном образовании популярным инструментом. Однако говорить, о том, что суть эдьютейнмента заключается исключительно в применении «цифры», на наш взгляд, некорректно, в связи с тем, что изучаемый феномен не всегда подразумевает включение подобных элементов из-за особенностей форм проведения занятия.

Исходя из изученных теоретических работ, а также опыта реализации технологии представим авторскую трактовку явления. Эдьютейнмент – инновационная, универсальная для всех возрастов технология обучения, сочетающая в себе развлекательный и образовательный компоненты, нацеленная на реализацию триединой цели образования, и содержащая, на современном этапе развития, большой объем цифровых элементов в связи с дигитализацией всех сфер жизни социума.

Исследовав сущность явления, определив актуальную для данной работы трактовку, перейдём к непосредственному анализу положительных и отрицательных сторон эдьютейнмента.

В-первую очередь выявим недостатки феномена.

Первый, на наш взгляд, связан с ресурсозатратами педагога в процессе подготовки урока, основанном на изучаемой технологии. Опыт учителей-

практиков показывает, что на подготовку классического урока в соответствии с требованиями ФГОС требуется в среднем 1.5-2 часа, в то время как разработка занятия, предполагающего развлекательный компонент, увеличивается в 2-2.5 раза. Помимо этого, не стоит забывать о том, что перед началом создания урока, на основе изучаемой технологии, педагогу необходимо осуществить мониторинг интересов и потребностей класса, а также определить уровень усвоения знаний для того, для выявления среднего ученика и дальнейшей ориентации на него при отборе материала. Результаты вышеописанных действий способствуют использованию потенциала технологии в полном объёме.

К сожалению, не каждый педагог готов потратить большое количество времени на подготовку урока с использованием эдьютейнмента и отдаёт предпочтение менее ресурсозатратным технологиям работы с детьми. Ограниченность времени урока. 40-45 минут – длительность академического часа в школе. Данного количества времени зачастую не хватает для достижения высоких результатов, на которых основывается использование технологии. Если мы говорим о таких формах как: урок под открытым небом, час в музее и т.д., то порой на проведение подобных занятий в среднем уходит от 60 до 90 минут. Стоит отметить, что подготовка подобного рода уроков, также вызывает ряд затруднений, так как не всегда проходит на территории учебного учреждения и требует дополнительной бумажной работы от педагога, родителей, руководства школы. В связи с чем, учитель вынужден использовать технологию либо фрагментарно, либо сдваивать уроки, или же вовсе отказаться от её использования.

Баланс между обучением и развлечением. Безусловно, включение игрового компонента, позволяет повысить мотивацию, уменьшить уровень эмоциональной напряжённости в классе, но частое и непрофессиональное использование подобных технологий приводит к появлению негативных последствий таких как:

- снижение мотивации. Обучающийся в таком случае перестаёт воспринимать обучение, как серьёзный процесс, требующий усердия и упорства, полагает, что весь материал можно освоить, не прилагая усилий;

- ухудшение памяти. В связи с низким уровнем содержания заданий на её развитие и переизбытком сторонней информации (правил, баллов), на запоминание, которых с каждым разом требуется все больше места в отделах памяти, ребёнок начинает вытеснять пласт нужной информации и перестаёт разделять первичный к усвоению материал и второстепенный;

- сверхстимуляция, усталость, уость мышления, когнитивная перегрузка. Все эти проявления напрямую связаны с чрезмерным применением аудиовизуального материала, отсутствием баланса между компонентами эдьютейнмента;

- разбалансировка реального межличностного общения. Ученики перестают общаться со сверстниками на отвлечённые повседневные темы, их внимание приковано к обсуждению прошедшего или предстоящего урока. Второй аспект этой проблемы связан с искажённым восприятием сверстников на основе, полученных на занятии ролей, в случаях, когда педагог злоупотребляет формами игровой направленности [4].

Отсутствие необходимых навыков и знаний у педагога. Учитель может использовать технологию по аналогии с методом игры, но стоит отметить, что эдьютейнмент более сложное явление, требующее дополнительной профессиональной подготовки учителя в области современных и инновационных технологий, нерациональное использование которых может привести к диаметрально противоположным результатам от намеченных.

В большинстве случаев именно несоблюдение баланса между компонентами эдьютейнмента, в связи с отсутствием необходимого уровня профессиональных компетенций, приводит к снижению результативности. В то время как педагог, получивший негативный опыт, вместо работы над ошибками отказывается от использования технологии, отмечая её неэффективность.

Стоит отметить и положительные стороны использования технологии в педагогической практике. Рассмотрим их подробнее.

Повышение уровня мотивации. Этот фактор есть цель использования феномена на уроках. В первую очередь внедрение элементов или курсов на основе эдьютейнмента необходимо, на наш взгляд, в классах с низким уровнем мотивации, так как будет способствовать тому, что процесс обучения станет более разнообразным и доступным. Тем временем в классах со средним или высоким уровнем заинтересованности позволит его поддержать и укрепить.

Правильное использование технологии позволяет расширить кругозор, развить память, реакцию, креативность, логику, творческое мышление особенно ярко это проявляется через интернет олимпиады [5].

Решение целей и задач современного образования. Применение технологии позволяет удовлетворять потребности современной личности обучающегося, выстраивать индивидуализированную траекторию развития, осваивать ряд компетенций и т.д.

Повышение квалификации педагога. На данный момент существует большое количество доступных к прохождению курсов повышения квалификации по овладению современными и инновационными технологиями обучения, обязательное прохождение, которых, по нашему мнению, не только бы стимулировало личностное развитие педагога, но и улучшило качество образования в целом.

Появление банков данных с уроками и курсами с применением эдьютейнмента. На данный момент в свободном доступе в сети Интернет существует большое количество уже готовых к использованию на занятиях материалов, но стоит отметить, что педагогу необходимо не слепо копировать, а тщательно отфильтровывать найденные данные, ориентируясь на: свою программу; диагностические сведения, полученные в классе; соответствие нормативно-правовым актам и УМК; актуальность содержащейся внутри информации, а также на соответствие места проведения.

Таким образом, использование эдьютейнмента подразумевает наличие ряда проблем, в большей степени связанных с недостаточной компетентностью педагога. При этом технология обладает потенциалом и способствует не только

увеличению уровня мотивации обучающихся, но и способствует активному решению комплекса целей и задач по достижению триединой цели образования и формированию «портрета выпускника».

Список использованных источников

1. Wang Yan. Edutainment technology – a new starting point for education development of China // Section T1B-5, 37th ASEE/IEEE Frontiers in Education Conference, October. – Milwaukee: WI, 2007. – p. 10–13.

2. Перушев, Д. Уроки словообразования // ConNews.ru – кадровый онлайн менеджер для медиа. Портал с инновационной системой рейтингования журналистов и их работ [Электронный ресурс]. – URL: <http://finditnow.osa.pl/atp/?sai> (дата обращения: 05.03.2022).

3. Гнатюк, О. Л. Основы теории коммуникации. – М.: КНОРУС, 2010. – 256 с.

4. Ермакова, Ю. Д. Эффективность использования технологии «развлекательного образования» (Edutainment) в обучении иностранному языку // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогич. науки. – 2019. – № 2 (42) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-ispolzovaniya-tehnologii-razvlekatelnogo-obrazovaniya-edutainment-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 05.03.2022).

5. Головашкина, И.В. Инновационные методы обучения иностранным языкам. Метод эдьютейнмент // Academy. – 2017. – № 12 (27) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-metody-obucheniya-inostrannym-yazykam-metod-eduteynment> (дата обращения: 05.03.2022).

EDUTAINMENT IN EDUCATION: PLUSES AND MINUSES

A.V. Markina

*Penza State University,
Penza, Russia*

The article deals with the nature of the phenomenon of edutement, the trends of its development in Russian education within the framework of modern education are determined, as well as a description of its positive and negative properties in order to increase efficiency in the practical activities of the teacher.

Keywords: Educational process, teacher, student, modern educational technologies, edumentation

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ

Д.А. Минина

*Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия*

В нынешних нестабильных условиях РФ старается поддерживать сферу семьи, материнства и детства, им были разработаны множество проектов, планов, концепций долгосрочного развития, направленных на все необходимые сферы жизнедеятельности и призванных как оказать поддержку нуждающимся, так и развить и преумножить те позитивные качества, которыми обладают несовершеннолетние.

Ключевые слова: государственная политика, детский омбудсмен, защита прав детей, социум, государственные гарантии

Государственная политика возникла с образованием первых государств в IV- III тысячелетии до н.э. в виде небольших городов-государств. Все еще понятийно невыраженная, тем не менее, она была связана с властными отношениями, войнами и территориальными завоеваниями, государственным строительством; она выступала средством управления, объединения материальных, финансовых, военных, социальных и иных ресурсов для решения проблем как внутренней, так и внешней политики.

Термин «политика» (politike) был введен в оборот в то же время Аристотелем (IV в.), как и сами концепции, в некоторой степени, социального государства. В своем труде «Политика» Аристотель дал понятие государству, как общине, организованной ради всеобщего блага; поднял тему проблемы гражданства, дал классификацию «правильным» формам правления, выделил пять элементов, составляющих государство, и выдвинул идею разделения властей в государстве.

Сам же термин «государственная политика» (state policy), в сравнении с понятием «политика», появился в научном обороте гораздо позже – только в конце XIX – начале XX вв. Столь долгий промежуток времени в определении государственной политики обосновывается тем, что политика ранее не проявлялась в иных формах, кроме государственной, тем самым отождествлялась сама по себе с государственной. Изменением ситуации послужило развитие гражданского общества, демократии в условиях капитализма и буржуазного общества, что привело к возникновению общественной политики. Это актуализиро-

вало потребность в выделении двух видов политики – государственной (или также известной, как публичной) и общественной.

В современной литературе, сфокусированной на проблемах государственной политики, нет полной и четкой теоретической ясности в отношении определения данного феномена.

Имеется множество определений сущности государственной политики, основанных на различных методологических подходах. Наиболее распространенным среди них является деятельностный подход, в рамках которого государственная политика характеризуется, как «целенаправленная деятельность органов государственной власти по решению общественных проблем, достижению и реализации общезначимых целей развития общества или его отдельных сфер» [3, с. 49].

Государственную политику трактуют и как «линию, курс, определение целей и задач и сама деятельность, направленная на их достижение и проводимая данным государством и его органами в центре и на местах, в стране и за рубежом» [4, с. 64]; «основные принципы, нормы и деятельность по осуществлению государственной власти» [2, с. 165].

Так как государственная политика является деятельностью по развитию общества и его отдельных сфер, то, в свою очередь, она подлежит классификации в соответствии со сферами и областями государственного целеполагания, регулирования и связанных с ними направлений деятельности органов исполнительной власти.

В.М. Родачин предлагает классифицировать государственную политику современных стран в виде соотношения родо-видовых взаимосвязей, где родом выступает весь класс явлений, входящих в объем понятия «государственная политика», а видами – подчиненные ему подклассы (сферы и области) [3, с. 50].

В современном мире виды государственной политики продолжают дифференцироваться по все новым сферам и областям, и их количество достаточно трудно определить. Нечеткое количество определения видов государственной политики связано, прежде всего, с тем, что нередко в нормативно-правовых актах при классификации государственной политики взамен «вида» используется понятие «направления», «область» и т.д. Например, Конституция РФ определяет виды государственной политики, как «основные направления внутренней и внешней политики государства», которые определяет Президент Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами [1, ст. 80]; «Основы государственной политики в области экологического развития...»; «... в области образования» и т.д.

Более целесообразным нами представляется деление государственной политики на основные виды и их подвиды (или направления). Иначе говоря, на сферы и по объектам воздействия в рамках этой сферы (таб. 1).

Таблица 1 – Виды государственной политики

Виды (по сферам)					
Экономическая	Социальная	Экологическая	Военная	Культурная	Информационная
Направления (по объектам воздействия)					
Финансовая; Стабилизационная; Внешнеэкономическая и т.д.	Семейная; Молодежная; Охрана труда и т.д.	Утилизация отходов; Сохранение биологического разнообразия; Эффективное использование природных ресурсов и т.д.	Международная безопасность; Военно-патриотическое воспитание; Содействие урегулированию конфликтов и т.д.	Сохранение единого культурного пространства; Сохранение культурного наследия; Усиление и расширения влияния культуры и т.д.	Информационное обеспечение; Информационное противоборство; Содействие развитию политического сознания общества и т.д.

Так, к основным видам государственной политики можно отнести: экономическую, социальную, экологическую, военную, культурную и информационную. Внутри каждого из этих видов выделяют направления по объектам воздействия. Например, в рамках социальной политики это семейная, молодежная политика, политика охраны труда и занятости, социальная защита населения и т.д.

Однако подобное деление по видам и направлениям является лишь частью более масштабной классификации государственной политики. Для ее деления используют и иные критерии или классификационные основания (таб. 2).

Таблица 2 – Классификация государственной политики

По масштабу и уровням реализации	Глобальная, международная, государственная, региональная, местная
По степени выраженности государственной воли	Сильная или слабая
По соответствию требованиям	Реалистическая, волюнтаристская
По идеологической направленности	Либеральная, консервативная, коммунистическая и т.д.
По временным параметрам	Текущая, краткосрочная, среднесрочная и долгосрочная
По результативности достижения целей и задач	Эффективная и неэффективная
По реализуемым государствам функциям	Внутренняя и внешняя
По видам	Экономическая, социальная, военная, экологическая и т.д.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

2. Правовое обеспечение государственной поддержки семьи в Российской Федерации: Коллективная монография / А. М. Рабец, А. Ф. Корсаненкова, А. В. Маркосян [и др.]. – Москва: Российский государственный социальный университет, 2016. – 224 с.

3. Родачин, В.М. ФЕНОМЕН ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ: СУЩНОСТЬ И ВИДЫ // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2021. – №6.

4. Ходусов, А.А. Конституционно-правовое регулирование защиты материнства и детства в Российской Федерации / А.А. Ходусов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2020. – № 2. – С. 61-68.

STATE POLICY OF RUSSIA IN THE FIELD OF PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS

D.A. Minina

*Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia*

In the current unstable conditions, the Russian Federation is trying to support the sphere of family, motherhood and childhood, it has developed many projects, plans, concepts of long-term development aimed at all necessary spheres of life and designed both to support those in need and to develop and multiply the positive qualities that minors possess.

Keywords: state policy, children's ombudsman, protection of children's rights, society, state guarantees

УДК 327.2

МЕДИАТИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО КРИЗИСА

Д.А. Минина

*Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия*

Исследуется процесс медиатизации политической реальности, анализируются положительные и негативные аспекты информатизации политического пространства в условиях становления и трансформации демократического по-

литического режима. Приводятся общие положения в теоретическом аспекте видных исследователей данного социального феномена.

Ключевые слова: политический процесс, медиатизация, электронное правительство, социум, мировой кризис, демократизация

В отличие от авторитаризма, или тоталитаризма, демократия стала символом современной политики и управления. В конце XX-начале демократия не только доказала свою успешность в мировом масштабе, но и перешла очередной рубеж между веками, оставаясь «современной» реальностью несколько столетий подряд. Поэтому, не удивительно, что информационный и глобальный мир называют «демократическим», а диктаторские режимы становятся анахронизмом в эпоху интерактивных масс медиа, «прямых эфиров», и сетей, сочетающих видео, аудио и текстовую информацию. Можно согласиться с высказыванием Ф. Закария, что «проблемы правления, наверное, будут проблемами в рамках самой демократии», но альтернативы демократического управления будут иметь большие разногласия, о чем свидетельствует, среди прочего, разнообразие подходов к анализу демократии в научном дискурсе [3]. Среди авторов, исследовавших трансформации демократии в информационную эпоху и предлагавших собственные варианты ее развития, можно назвать И. Валлерстайна, М. Кастельса, П. Бурдье, С. Гантингтона, О. Тофлера, Д. Гелда, Э. Мак-грю, Г. Вайнштейна и др.

Актуальной сферой исследований, имеющей практическую значимость для политического взаимодействия, выступает анализ механизмов электронного управления, как одной из возможных альтернатив развития демократии и демократической формы правления.

Цель статьи – проанализировать положительные и отрицательные аспекты информатизации политического пространства для современных демократий.

Конечно, различия между режимами, которые мы называли, или продолжаем называть «демократическими» существуют во времени и пространстве. В качестве иллюстрации разницы между современными демократиями и политическим режимом, который возникает в различных странах, можно привести первые предложения двух научных статей, посвященных анализу демократии. Так, в статье Фарида Закария «Возникновение нелиберальных демократий» утверждается: «Мы живем в демократическую эпоху» [1], а статья социолога Ирины Поповой «Демократия» как средство идентификации и мифологизации» начинается следующим образом: «Демократия» у всех сейчас «на слуху» [3, с. 13]. Очевидно, что для «укоренения» демократических институтов в России необходима политическая воля граждан и время, чтобы привыкнуть к демократическим правилам и процедур принятия решений. Но сложность ситуации, состоящей в динамичном развитии информационной демократии и становлении «электронной демократии» в мировом масштабе, не позволяет форсировать переход. В этом смысле демократия в России может так и остаться «на языке», то есть в сфере политической риторики, не находя реализации как в плоскости политического взаимодействия, так и в практиках повседневной жизни.

Оптимизировать систему управления, повысить уровень коммуникативной активности и взаимопонимания в обществе призвана электронная демокра-

тия, которая создает технологические возможности для принятия основных политических решений непосредственно гражданами путем проведения плебисцитов в информационной сети. Система электронной демократии обещает сделать правительство более эффективным, быстрее реагирующим на растущие требования времени, более прозрачным и легитимным, а также внедрить лучшие публичные услуги. Основной задачей Е-демократии является приближение государственных институтов, и услуг, которые они предоставляют, к гражданам. Одной из задач электронной демократии, по определению EUROSAI, есть «повышение политического участия».

Демократия заставляет чиновников работать без монополии на информацию, которая была одним из основных ресурсов государственной власти, а, следовательно, и без «монополии на истину». В современном мире, благодаря электронным массмедиа и интернет, растет скорость распространения информации, а печатные медиа обеспечивают аналитичность материалов, благодаря чему расширяется сфера доступной для внимания сообщества политики и публичной политической информации. Это, в свою очередь, способствует децентрализации власти и «ослабляет вертикальные, иерархические модели социальной организации» [2, с. 13]. По мнению Г. Вайнштейна, «именно в совершенствовании существующих и появлению новых коммуникационных технологий можно увидеть средство оздоровления демократии, эффективный инструмент реализации обратной связи и обеспечение непрерывности массового участия в политическом процессе» [2, с. 14].

Развитие информационной сферы приводит к медиатизации политического взаимодействия, что, на наш взгляд, является одним из не многих процессов, общих, и одинаково опасных, для России и стран консолидированной демократии. С одной стороны, современные информационные технологии положительно влияют на развитие и укрепление демократии. В частности, они:

- создают новые формы коммуникации в сфере публичной власти;
- ослабляют информационную зависимость общества от традиционных медиа, которые редактируют информацию в соответствии со своей целью, а, следовательно, к расширению диапазона доступных для граждан мнений;
- приводят к росту открытости и транспарентности политических институтов и политики в целом;
- создают новые механизмы политической мобилизации масс, что способствует организации и координации действий политических единомышленников, повышают шансы небольших партий и представителей политических меньшинств, которые получают возможность обращения к широким массовым аудиториям;
- предоставляют широким слоям населения технологическую возможность участвовать в обсуждении общественно-политических проблем.

С другой стороны, расширение информационной сферы и медиатизация политики могут иметь негативные последствия, среди которых следует назвать:

- изменение системы представительства гражданских интересов в соответствии с медийным форматом;

- преобразование политики в медиа процесс;
- виртуализацию политического пространства и создание «реальной виртуальности»;
- создание политической и медийной «гиперреальности», что, в свою очередь, порождает феномен медиакратии.

В условиях демократии, усиливаются общественные ожидания от информационной «открытости» политического пространства, появляется уверенность, что большинство проблем можно изложить в дискурсивной форме, и решить в ходе диалога. В. Федотова, отмечает, что «темы диалога и коммуникации вошли в число признанных средств познания и преобразования, как косвенных, так и реальных противоречий. От диалога и коммуникации ждут компромисса, коллективной солидарности и, на ее почве, возникновения надежды на диалогизм. Бессодержательные «диалоги», «коммуникации» и «толерантности» заполнили нашу литературу и наша жизнь» [3, с. 25]. И, хотя, развитие политической коммуникации активизирует уровень непосредственной демократии, «без которого другие модели демократии лишь модели толерантности, навязываемые классом, который господствует» [3, с. 26].

Отсутствие демократических традиций в посткоммунистических странах, не только затрудняет диалог между акторами политического взаимодействия, что приводит к новым факторам в политической коммуникации – молчание населения, которое становится еще более угрожающим на фоне попыток монополизировать волю народа с стороны различных политических сил.

Список использованных источников

1. Закария, Ф. Возникновение неолиберальных демократий / Ф. Закария // Логос. – 2004. – № 2. – С. 45-72.
2. Вайнштейн, Г. Мир в начале тысячелетия. Информационная революция и демократия: ожидания, реальность, перспективы / Г. Вайнштейн // мировая экономика и международные отношения. – 2003. – № 7. – С. 13-21.
3. Федотова, В.Г. Факторы ценностных изменений на Западе и в России / В.Г. Федотова // вопросы философия. – 2005. – № 11. – С. 3-32.

MEDIATIZATION OF POLICY IN CONDITIONS OF THE WORLD CRISIS

D.A. Minina

*Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia*

The process of mediatization of political reality is studied, positive and negative aspects of informatization of public space are analyzed in the conditions of formation and transformation of democratic space. General provisions are applied in the theoretical aspect of the observed phenomena.

Key words: political process, mediatization, e-government, society, global crisis, democratization

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОРАЛИ В ПЕРИОД ПОЛИТИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ

Д.А. Минина

*Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия*

Политические кризисы всегда сказывались на трансформациях социально-политической морали каждого отдельно взятого общества, так как это вытекало в глобальные изменения всей его жизни. Исследованию данной проблемы посвящены десятки монографий и сотни научных публикаций, но до сегодняшнего дня тема остается актуальной и порождает новые аспекты.

Ключевые слова: социально-политическая мораль, коммуникация, нравственность, политическая система, культура, индивидуальность

Кризис и идеи являются основными предметами изучения государственной политики и управления. С одной стороны, эмпирические и теоретические отчеты прослеживают управление экономическими и экологическими кризисами, стихийными бедствиями, событиями в области общественного здравоохранения и террористическими атаками, чтобы назвать выборку. Управление кризисом – это не просто реагирование после события, хотя активное и скоординированное реагирование на кризис имеет решающее значение. Он также включает цикл управления и предотвращения рисков, создания и поддержания готовности, обнаружения и распознавания кризисов, восстановления и нормализации, а также оценки и извлечения уроков из прошлых усилий.

Социально-политическая мораль – это несколько иной культурный феномен, чем индивидуальная: он принадлежит к другой сфере, имеет другие критерии, нормы. Если члены общества безнравственны, таким будет и общество, так как это обусловлено тем, что этика индивидуализма истрактрована у нас как философия обыденного эгоизма. Причина этого в слабой системе рационализированного индивидуального нравственного сознания, условленной приоритетностью социально-родовых связей и традицией переноса центра тяжести с индивидуальной ответственности на коллективную; в ослабленной способности к моральной самоидентификации, что вызывает проблемы осознания категории индивидуальной совести и самооценности взглядов человека. Опираясь на моральный плюрализм, взгляд, признающий множественность ценностных отношений, обязательств и планов в период жизни, которые часто несовместимы, эта теория предполагает необходимость человека делать выбор между тем, что он считает морально правильным и морально ложным. Моральный плюрализм не требует толерантности к нравственно ложному. Государство прямыми действиями может поощрить людей придерживаться соответствующих норм в обыденной жизни на основе выработанных ею этических норм и одновременно

может отразить желание придерживаться морально неприемлемого образа жизни, искореняя условия, которые делают его заманчивым [2, с. 44].

Признание государством самооценности личности, однако, дает ему право использовать принуждение, чтобы не было причинено вреда другим людям, поскольку его задача - обеспечить людям реальные возможности для личной жизни и реализации самооценной позиции. Поэтому видится важным, чтобы фундаментальное моральное обоснование самооценности личности и принципа нравственного плюрализма должно стать важным аспектом политической этики, в основе которого толерантность, а не нейтралитет [4].

Развивающиеся страны легко переживают серьезный экономический спад. Проблема возникает из-за сочетания неэффективного управления экономикой, неудач руководства, плохого управления и политического кризиса – все это ослабляет ткань макроэкономической основы. В большинстве случаев официальные органы разрабатывают денежно-кредитную, финансовую политику и политику внешнего сектора для достижения стабильных цен и обменного курса, а также для поощрения, стимулирования и поддержания роста производительности и объема производства. Стремление к высоким показателям внешнего экономического сектора дополняет эти цели политики. Часто эти меры требуют принятия ограничительной денежно-кредитной политики, но с определенной гибкостью, чтобы стимулировать постоянный приток финансирования в частный сектор.

Правительства развивающихся стран стремятся влиять на поведение денежно-кредитных и финансовых агрегатов, стремясь добиться положительного воздействия на макроэкономические переменные. Это определяет эффективность бизнеса и рост в реальных секторах экономики. Власти озабочены тем, как контролировать определенные денежные переменные, такие как совокупная денежная масса в обращении и уровень процентных ставок. Инструменты денежно-кредитной политики и контроля делятся на две большие категории: прямые и косвенные. В совокупности инструменты представляют собой альтернативные механизмы, с помощью которых власти могут влиять на поведение денежных агрегатов в экономике. Инструменты, в частности, используются для воздействия на уровни денежной массы путем манипулирования спросом, предложением и стоимостью денежных средств, с целью достижения более широких макроэкономических целей. Часто ошибки денежно-кредитной политики кристаллизуют фискальный дисбаланс, который может привести к серьезным долговым проблемам, особенно когда страна испытывает длительный период финансирования дефицита.

Важно определить некоторые противоречия между политикой и моралью, что разрывает целостность политической этики в общественном сознании. Эти противоречия являются фоном, на котором формируются политические отношения в обществе. Первым из них это морально - психологическое противоречие между «желательным и действительным». Весьма длительный разрыв между ними почти всегда знаменует раскол, внутренний кризис личности. То же происходит, если народу не удастся организовать свою жизнь по собственным

принципами и согласовать свое желание с историческим социальным порядком. Если большая часть социальных отношений выпадает из сферы общественного и правового контроля, то это еще не свидетельствует о неадекватности социальной системы общественной практике. В умеренных размерах эта неадекватность может компенсироваться политической моралью [1, с. 54]. Факты безнравственности представителей правящей элиты воспринимаются как моральная индульгенция для широких слоев населения, выражающаяся в отклонении от налогообложения, от лицензирования профессиональной деятельности, в деятельности в обход законов, двойной бухгалтерии, сотрудничестве правоохранительных органов с теневыми структурами и т. д. Пока такая практика будет признаваться населением морально допустимой, о реализации идеала социально - правового государства не может быть и речи.

Список использованных источников

1. Гефе, О. Справедливость и субсидиарность / А. Гефе- К.: Альтерпрес, 2004. - 144 с.
2. Гелей, С.Д. Политология: науч. пособие / С.Д. Гелей, С.М. Рутар. – К.: Знания, 2006. – 384 с.
3. Максимюк, А.Д. Справедливость как философско этическая основа реализации принципа неотвратимости юридической ответственности / А.Д. Максимюк // Научный вестник Черновицкого национального университета им. Юрия Федьковича: Сборник научных трудов. - Вып. 273. - Черновцы, 2005. – С. 10-14.
4. Зубчик, Е.А. Демократический режим - «демократический» контроль? / А.А. Зубчик // Философия. Политология. - Вып. 91/93. – К.: ВПЦ, 2009. – С. 66-70.

FORMATION OF SOCIO-POLITICAL MORALITY IN THE PERIOD OF POLITICAL CRISES

D.A. Minina

*Far Eastern Federal University
Vladivostok, Russia*

Political crises have always affected the transformations of the socio-political morality of each individual society, since this resulted in global changes in its entire life. Tens of monographs and hundreds of scientific publications have been devoted to the study of this problem, but to this time the theme remains relevant and gives rise to new aspects.

Keywords: socio-political morality, communication, morality, political system, culture, individuality

ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ВИДОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Л.И. Мурзина, А.С. Буренкова

*Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

В статье исследуются особенности понятия административного правонарушения по законодательству Республика Беларусь. Выделяется понятие вины и ее характеристика. Даются характеристики отдельных видов административных наказаний.

Ключевые слова: административное правонарушение; вина и ее виды; административные наказания, назначаемые юридическому лицу; виды административных наказаний, назначаемых физическому лицу

Республика Беларусь является унитарным, демократическим и социально-правовым государством, где установлен принцип верховенства права [1]. Достижение цели формирования правового государства на основе верховенства Конституции Республики Беларусь, главенства закона во всех общественных отношениях и сферах жизни общества, не возможны без административного права. В последнее время значительно возросла роль административного законодательства, так как практически в каждом законе содержатся нормы этого права. В сравнении с Российской Федерацией Республика Беларусь в плане административного законодательства имеет более систематизированный характер, процессуальные действия в сфере административных правоотношений в данной стране выделяются в отдельный нормативно-правовой акт именуемый - Процессуально исполнительный кодекс Республики Беларусь [4, с.68].

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. (КоАП РБ) определяет, какие деяния являются административными правонарушениями, закрепляет основания и условия административной ответственности, устанавливает административные взыскания, которые могут быть применены к физическим лицам, совершившим административные правонарушения, а также к юридическим лицам, признанным виновными и подлежащими административной ответственности. КоАП РБ основывается на Конституции Республики Беларусь, общепризнанных принципах международного права, является единственным законом об административных правонарушениях, действующим на территории Республики Беларусь и направлен на предупреждение административных правонарушений. КоАП РБ вступил в силу с 1 марта 2007 г. Нормы других законодательных актов, предусматривающие

административную ответственность, подлежат включению в КоАП РБ [5, с.215].

По законодательству Республики Беларусь лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста, несут уголовную и административную ответственность в полном объеме, т.е. за все составы административных поступков. Общие признаки административного правонарушения оговорены в его определении, которое дано в статье 2.1 КоАП Республики Беларусь. Из этого определения вытекают три признака административного правонарушения: противоправность, виновность, наказуемость [2].

Понятие вины и её формы при совершении административного правонарушения определены в главе 3 КоАП РБ. При этом установлены определенные различия между определением вины физического лица и вины юридического лица.

Под виной физического лица при совершении административного правонарушения понимается психическое отношение физического лица к совершенному им противоправному деянию, выраженное в форме умысла или неосторожности [2]. Административным правонарушением, совершенным умышленно, признается противоправное деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом. Административное правонарушение признается совершенным с прямым умыслом, если физическое лицо, его совершившее, сознавало противоправность своего деяния, предвидело его вредные последствия и желало их наступления. Административное правонарушение признается совершенным с косвенным умыслом, если физическое лицо, его совершившее, сознавало противоправность своего деяния, предвидело его вредные последствия, не желало, но сознательно допускало наступление этих последствий либо относилось к ним безразлично.

Административным правонарушением, совершенным по неосторожности, признается противоправное деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности. Административное правонарушение признается совершенным по легкомыслию, если физическое лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего деяния, но без достаточных оснований рассчитывало на их предотвращение. Административное правонарушение признается совершенным по небрежности, если физическое лицо, его совершившее, не предвидело возможности наступления вредных последствий своего деяния, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть [6, с.72].

В случаях, когда факт совершения административного правонарушения не связывается с наступлением вредных последствий, форма вины устанавливается по тому, как физическое лицо относится к совершённом им противоправному деянию.

В отличие от правил установления вины физического лица, юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что этим юридическим лицом не соблюдены нормы (правила), за нарушение которых предусмотрена административная ответ-

ственность, и данным лицом не были приняты все меры по их соблюдению [3, с. 111].

В отношении юридических лиц применяются следующие административные наказания: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, конфискация, взыскание стоимости предмета административного правонарушения [3, с.402].

При наложении административного наказания на юридическое лицо учитываются характер административного правонарушения, характер и размер причиненного вреда, обстоятельства, смягчающие или отягчающие административную ответственность, а также финансово-экономическое положение юридического лица.

К физическим лицам применяются административные наказания в виде предупреждения, штрафа, исправительных работ, административный арест, лишение специального права, лишение права заниматься определенной деятельностью, конфискация и депортация [6, с.96].

Предупреждение представляет собой письменное предостережение физического лица о недопустимости противоправного поведения, является наиболее мягкой мерой административного наказания (ст.6.4 КоАП РБ).

Штраф (ст. 6.5 КоАП РБ) является денежным взысканием в пользу государства, размер которого определяется исходя из базовой величины, установленной законодательством Республики Беларусь. Для физического лица штраф может быть установлен в размере от 0,1 до 50 базовых величин.

Исправительные работы заключаются в удержании из заработка физического лица 20% в доход государства и устанавливаются на срок от 1 до 2 месяцев с отбыванием их по месту работы физического лица, совершившего административное правонарушение (ст. 6.6 КоАП РБ). Административный арест состоит в содержании физического лица в условиях изоляции в местах, определяемых органом, ведающим исполнением административных взысканий, и устанавливается на срок до 15 суток (ст. 6.7 КоАП РБ).

Лишение специального права, предоставленного физическому лицу (напр., права управления транспортными средствами), применяется за грубое нарушение порядка пользования этим правом. Устанавливается на срок от шести месяцев до трех лет. (ст. 6.8 КоАП РБ).

Лишение права заниматься определенной деятельностью применяется с учетом характера совершенного административного правонарушения, связанного с занятием видом деятельности, на осуществление которой требуется специальное разрешение (лицензия), если будет признано невозможным сохранение за физическим или юридическим лицом права заниматься таким видом деятельности. Лишение права заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок от 6 месяцев до 1 года (ст. 6.9 КоАП РБ).

Конфискация состоит в принудительном безвозмездном обращении в собственность государства дохода, полученного в результате противоправной деятельности, предмета административного правонарушения, а также орудий и средств совершения административного правонарушения [5, с.507].

Депортация означает административное выдворение за пределы Республики Беларусь, которое может быть применено исключительно в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства (ст. 6.11 КоАП РБ).

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что административное законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь во многом схожи. А так же то, что законодательство республики Беларусь является правопреемником законодательства СССР.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь, 15 марта 1994 г. Мн.: – 1996. – 91 с.
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: текст с изменениями и дополнениями на 5 августа 2022 года Мн.: – 348 с.
3. Алехин, А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: Учебник. – Москва: ЗЕРЦАЛО, 1997. – 675 с.
4. Мурзина, Л.И., Петровская А.А., Журавлева Е.М. Сравнительный анализ производства по делам об административных правонарушениях России и республики Беларусь // материалы 5–ой международной конференции «Молодежная инициатива» – Пенза 2021 – с. 68–75
5. Правовая система Республики Беларусь: Состояние, проблемы и перспективы развития. Материалы X межвузовской научной конференции студентов, магистров и аспирантов 9 апреля 2010 г. /Гродн. Гос. Ун–т им. Я. Купалы. Л.Я. Абрамчики др. – Гродно, 2010. – 459 с.
6. Сухаркова, А.И., Постникова А.А. Административное право Республики Беларусь – Могилев: «Могилевская областная типография», 1999. – 172с.

FEATURES OF THE CONCEPT OF ADMINISTRATIVE OFFENSE AND TYPES OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

L.I. Murzina, A.S. Burenkova

*Penza State University,
Penza, Russia*

The article examines the features of the concept of an administrative offense under the legislation of the Republic of Belarus. The concept of guilt and its characteristics are highlighted. The characteristics of certain types of administrative penalties are given.

Keywords: administrative offense; guilt and its types; administrative penalties imposed on a legal entity; types of administrative penalties imposed on an individual

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Л.И. Мурзина, Д.Р. Бегеева

*Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

В данной статье рассматривается историческое развитие административного законодательства в России. Особое внимание уделяется Советскому периоду его развития. Выделены основные нормативные акты, закрепляющие виды административных правонарушений и порядок привлечения к административной ответственности.

Ключевые слова: Административные правонарушения, реформы, административная ответственность, процессуальные нормы, законодательство

Еще до судебной реформы 1864 г. впервые возник вопрос о необходимости отграничения преступлений, подведомственных уголовным судам, от «полицейских проступков» и необходимости создания, как это имело место быть в ряде стран Западной Европы. Был даже разработан специальный судебно-полицейский устав (разработчиком которого был граф Д.Н. Сперанский), но император Александр II отверг его. Впоследствии в рамках Устава о наказаниях 1864 г. судопроизводство по делам о «незначительных проступках», под которыми понимались наименее тяжкие нарушения, было отнесено к компетенции мировых судей. И именно этот нормативный акт некоторые ученые считают первым прообразом нынешнего КоАП РФ.

Но как таковой в прообразе его нынешнего понимания, институт административной ответственности возник лишь в первые годы советской власти. Постановлением Наркомата юстиции от 18 декабря 1917 г. была установлена административная ответственность за проступки, связанные с использованием печати против революции, против народа. Декретом Совета народных комиссаров (СНК) от 11 апреля 1918 г. местным Советам рабочих и крестьянских депутатов предоставлялось право применять меры административной ответственности и административного принуждения в целом уже и к почтово-телеграфным работникам за саботаж. Использовалась в те годы административная ответственность и в целях охраны труда на производстве. Например, Декретом СНК от 18 мая 1918 г. «Об инспекции труда» была установлена ответственность в виде штрафа, налагаемого на виновных в нарушении правил, охраняющих жизнь, здоровье и труд трудящихся.

В те далекие годы административная ответственность была одним из важнейших средств осуществления функций советского государства, а также воспитания его граждан и наказания злостных нарушителей законности. Здесь

следует упомянуть о таких важнейших на тот период нормативных актах в этой сфере, как Декрет СНК РСФСР от 16 апреля 1920 г. «О реквизициях и конфискациях», нормы которого в целях подавления сопротивления враждебных сил революции наделяли органы Народного комиссариата продовольствия, Совета народного хозяйства и Всероссийской чрезвычайной комиссии правом применять административное принуждение в виде конфискации и реквизиции имущества; Декрет ВЦИК РСФСР 1922 г., установивший административную ответственность в виде ареста на срок до двух недель за невыполнение натуральных налогов; Декрет ВЦИК РСФСР 1922 г., устанавливающий ответственность в виде административной высылки, применявшейся в целях изоляции причастных к контрреволюционным выступлениям лиц, в отношении которых признавалось возможным не применять уголовных санкций [5, с.47-68].

Обобщая нормы тех лет, можно сказать, что в годы становления советской власти, последующей социалистической индустриализации страны и коллективизации ее сельского хозяйства административная ответственность в основном распространялась на различного рода контрреволюционные проявления и уничтожение эксплуататорских классов [6, с. 35]. Говоря об административной ответственности как о правовом институте, следует отметить, что содержащиеся в них правила, регулирующие однородные общественные отношения, нередко были различны и противоречивы, в силу чего требовали определенной унификации и систематизации.

Длительное время в советский период административное право не изучалось должным образом. Для достижения своих целей в период сталинских репрессий инструментом влияния на сознание людей и обеспечения должного порядка являлась уголовная ответственность. И только с приходом к власти Н.С. Хрущева юридическая наука советского периода «оттаяла» и началось активное исследование проблем в области обеспечения законности, контроля и надзора в государственном управлении и государственной защиты прав граждан в данной сфере, а также проблемы развития правового механизма административной ответственности. Многие ученые – административисты послевоенного времени начали публиковать свои работы, к их числу относятся, например, С.Г. Березовская, И.И. Карпец, Ю.М. Козлов, А.Е. Лунев и О.М. Якуба.

В период с 60-х годов 20-го века по середину 80-х годов 20 века новационные исследования по актуальным проблемам развития в СССР административно деликтной и административно-процессуальной сфер правового регулирования достигли значительного числа. С развалом СССР и началом «перестройки» число, издаваемых работ по вопросам процессуальных норм административного законодательства стало намного меньше. Тем не менее в данный период времени наука административного права, в том числе и институт производства по делам об административных правонарушениях активно изучается учеными – административистами [4, с. 58].

На общесоюзном законодательном уровне самым значимым нормативным правовым актом послесталинского периода в сфере регулирования адми-

нистративной ответственности стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1961 г. «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке» [3]. Осуществленная Указом от 21 июня 1961 г. частичная консолидация разрозненных до этого административно-правовых норм, регламентирующих полномочия органов административной юрисдикции и вопросы подведомственности отнесенных к их рассмотрению категорий дел об административных правонарушениях, стала важным первым этапом на пути столь необходимого и давно назревавшего упорядочения административно-деликтного законодательства в СССР. Вместе с тем, несмотря на безусловно позитивный характер этого Указа, его появление привело лишь к первичной консолидации всего одного из целого ряда институциональных блоков норм в сфере регулирования административной ответственности, характеризующих статусные и процессуальные полномочия существовавших тогда юрисдикционных субъектов (органов и должностных лиц) по рассмотрению дел об административных правонарушениях. По этой причине после 1961 г., как и ранее, нормы о составах конкретных административных проступков, процедурных механизмах и мерах административной ответственности содержались и продолжали действовать во множестве разрозненных законодательных и подзаконных актов, принятых в разные годы многочисленными государственными органами.

Знаменательным и важным шагом в решении этой задачи стало принятие Верховным Советом СССР 23 октября 1980 г. Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях [1]. Впервые в СССР на общесоюзном законодательном уровне Основами было сформулировано официальное определение понятия «административное правонарушение (проступок)», которое до этого, пусть и достаточно единообразно, использовалось и формулировалось лишь в научной и учебной юридической литературе по административному праву. Научное и практическое значение принятия Основ для отечественного административного права состояло в том, что ознаменовало принципиальный и окончательный выбор советских законодателей в пользу дальнейшего поступательного развития и кодифицированного законодательного оформления правового института административной ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности.

Следующим важным шагом в направлении реализации заложенных Основами базовых концептуальных положений трансформации существовавшей до этого разрозненной системы законодательства об административной ответственности уже на республиканском уровне стала разработка, а затем и принятие Верховным Советом РСФСР 20 июня 1984 г. Кодекса РСФСР об административных правонарушениях [2].

Прежде всего, в отличие от сложившейся за предыдущие десятилетия практики установления правовых основ административной ответственности чаще всего актами органов исполнительной власти в рамках новой концепции в

КоАП РСФСР были установлены преимущественно законодательные основания формулирования составов административных правонарушений представительными органами государственной власти. В Особенную часть Кодекса были включены впервые сведенные воедино из ранее принятых разрозненных законодательных и подзаконных актов 153 состава административных правонарушений, структурированных предметно по десяти главам.

Кодекс РСФСР об административных правонарушениях стал первым в истории российского права кодифицированным административно-деликтным законодательным актом, унифицировавшим и объединившим на общей предметной основе в единый комплексный правовой акт как материальные, так и процессуальные нормы об административной ответственности. В рамках этого предметного единения норм Кодексом были установлены процедурные основы юридического механизма возбуждения и рассмотрения дел об административных правонарушениях, исполнения наложенных за эти нарушения взысканий, а также гарантии обеспечения процессуальных прав участников производства по делам об административных правонарушениях.

В целом принятие Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях, а затем и Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в начале 80-х годов прошлого века стало важной этапной вехой в развитии института производства по делам об административных правонарушениях и его полноценного законодательного оформления уже на современном этапе.

Список использованных источников

1. Основы законодательства Союза ССР и Союзных республик об административных правонарушениях от 23.10.1980 // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1980. – № 44. – Ст. 909.

2. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях РСФСР от 20.06.1984 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 5.06. – 1984. – № 27. – Ст. 909.

3. О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21.06.1961 // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1961. – № 35. – Ст. 368

4. Кирин, А.В. Теория административно-деликтного права: автореферат дис. д-ра юр. Наук / А.В. Кирин. – Москва, 2012. – 202 с.

5. Мартынов, А.В. Административный процесс России: учебно-методическое пособие / А.В. Мартынов, М.Д. Прилуков, Е.В. Ширеева. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2018. – 194 с.

6. Тимошенко, И.В. Административная ответственность: Учебное пособие. – Москва, 2004. – 190 с.

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE FORMATION OF ADMINISTRATIVE LEGISLATION

L.I. Murzina D.R. Begeeva

*Penza state University,
Penza, Russia*

This article examines the historical development of administrative legislation in Russia. Special attention is paid to the Soviet period of its development. The main normative acts fixing the types of administrative offenses and the procedure for bringing to administrative responsibility are highlighted.

Keywords: Administrative offenses, reforms, administrative responsibility, procedural norms, legislation

УДК 130.2

КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П.В. Мусиенц, А.И. Краюхин

*Военная академия воздушно-космической обороны
имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова,
г. Тверь, Россия*

В статье рассматривается культура с точки зрения её роли в системе национальной безопасности государства. Авторы подчёркивают, что международная интеграция возможна лишь на основе признания равноценности всех культур мира, невозможности их нивелирования. Отмечается, что культурная безопасность является составной, органичной частью национальной безопасности.

Ключевые слова: культура, национальная безопасность, культурная безопасность, духовная безопасность, культурное разнообразие

Санкционная политика западных стран против Российской Федерации касается не только экономической сферы жизни общества. Всё чаще поднимаются вопросы социокультурного характера, направленные на ограничение, замалчивание культурных достижений России. Может возникнуть впечатление, что подобного рода санкции выражают лишь бессилие Запада в попытках воздействовать на нашу страну. В то же время, попытки уничтожить российскую

культуру, «стереть» из истории её вклад в мировую культурную сокровищницу, – вовсе не случайность, а целенаправленная стратегия информационной войны. Оказывая существенное влияние на обеспечение национальной безопасности, сфера культуры нуждается в защите, поскольку подвергается вполне определённым угрозам. Поэтому наряду с экономической, политической, социальной, военной, информационно-технологической и другими видами безопасности существует культурная безопасность, которая является составной, органичной частью национальной безопасности.

Под культурной безопасностью следует понимать такое состояние культурной сферы, при котором обеспечивается развитие культурного потенциала нации, сохранение единого культурного пространства страны, доступ к культурным ценностям различных групп граждан, а также защищённость духовно-нравственного, культурного наследия, исторических традиций, норм общественной жизни и осуществление эффективного противодействия угрозам засилья массовой культуры и контркультур. Согласно мнению И. В. Шевченко, культурная безопасность представляет собой «процедуру сохранения и консервации национальной социокультурной идентичности конкретной личности и современного общества в целом в условиях глобального социокультурного взаимодействия элементов традиционного и инновационного в культуре» [2, С. 208]. Помимо культурной безопасности речь часто идёт и о безопасности духовной под которой понимается «состояние личности, общества и власти, обеспечивающее их нормальное существование и функционирование во взаимосвязи и взаимообусловленности» [3, С. 162]. Она предстаёт в единстве трёх аспектов: как способность личности, общества и государства сохранять и развивать позитивную созидательную духовность; как состояние защищённости жизненно важных интересов и потребностей личности, общества и государства; как система отношений между субъектами общественной жизни, обеспечивающая благоприятные условия для духовной жизни и развития.

Исконная полиэтничность российского общества детерминирует не только мультикультурный подход во внутренней политике нашего государства, но и внешнеполитический курс на толерантность по отношению к иным народам, культурам, религиозным конфессиям. Гражданская идентичность, формируемая в процессе социализации, оказывается результатом целенаправленной деятельности государства по формированию необходимого гражданину уровня образования, культуры, духовности. А. Сапрыкин так обосновывает необходимость рассматривать культуру как важную сферу общества, влияющую на национальную безопасность [1]: культура является основополагающим элементом жизни каждого человека и общества; в культуре реализуются цели общества, раскрывается и реализуется духовный мир человека, происходит приобщение к социуму; культура каждого народа имеет свою специфику, своеобразие и неповторимость, выражая собственное понимание мира, его освоение («мировидение»). Народ жив, пока жива его культура. Сохранение и стимулирование культурной самобытности всех народов, защита национальной культуры от нивелирующих и экспансионистских воздействий привносимых извне

культурных моделей составляют важнейшую стратегическую задачу государства.

Национальное самосознание формируется не только в процессе исторического развития, но и в ходе целенаправленной деятельности общественных институтов. Культурно-интеллектуальный потенциал общества фундирует определение стратегических приоритетов Российской Федерации. Обеспечение национальной безопасности государства напрямую зависит от экономической независимости, культурной самобытности общества, поддержки большинством населения традиционных ценностей. Размывание культурно-генетических связей, утрату культурной самобытности народа можно рассматривать в качестве основной угрозы национальной безопасности государства, а саму культуру – как фундамент его национальной безопасности.

Международная интеграция возможна лишь на основе признания равноценности всех культур мира, невозможности их нивелирования и сведения к единой массовой культуре. Культурное разнообразие даёт возможность развития человечества, предотвращает стагнацию, формируя новые тенденции взаимодействия. Одновременно, межкультурная коммуникация должна базироваться на общности правовых норм, единых стандартах в области правосудия и государственного управления, что выводит на первый план необходимость развития гражданской ответственности и правосознания, развития структур гражданского общества. Особую роль приобретают и ценности гуманизма: жизнь, мир, справедливость.

Информационная война, развёрнутая коллективным Западом против нашей страны, имеет своей целью внутригосударственный раскол, всплеск оппозиционных выступлений, отсутствие взаимопонимания и конструктивного взаимодействия между обществом и властью, руководством страны и армией. В то же время, попытки «запрета» российской культуры, произведений искусства, созданных российскими авторами, не могут принести ожидаемого результата: любые нападки извне воспринимаются гражданами России как стимул сплочения и консолидации, стремления отстоять Отечество и его духовные идеалы. С другой стороны, на Западе также зарождаются тенденции противостояния культурным запретам: в мире всеобщей информатизации утаить то или иное достижение не представляется возможным, а вводимые ограничения только подстёгивают интерес и стремление к их нарушению.

Отказ от тех или иных культурных достижений возможен лишь на добровольной основе. И здесь на первый план выходит действие пропаганды, пытающейся «расчеловечить» всё русское, российское. Отсутствие у западного обывателя альтернативных источников информации, при нежелании их искать самостоятельно и государственном ограничении информационного потока подрывает основы свободы слова, влечёт за собой полное неприятие инакомыслия, способствует введению цензуры под предлогом борьбы с «мировым злом». В данном случае необходима комплексная работа на государственном уровне со СМИ, образовательными и культурными институтами внутри страны с целью недопущения разрушения социокультурных основ российского общества. Во

внешней политике также следует проводить последовательную линию на развенчание ложной информации о нашей стране, действиях её властей, Вооружённых сил и государственных структур. Необходимы специальные усилия, направленные на создание позитивного образа российского государства на международной арене, популяризацию российской культуры в мировом сообществе.

Таким образом, культура выступает мощным фактором обеспечения национальной безопасности, укрепления обороны страны. Реализация социокультурного потенциала происходит во всех основных сферах жизнедеятельности общества. Тенденции глобализации, стремящиеся нивелировать межкультурные различия, сегодня могут быть приняты лишь с оговоркой на безусловное сохранение национальных особенностей различных общностей, мультикультурный диалог, паритет государственных интересов всех стран планеты, что станет основанием подлинной многополярности мира.

Список использованных источников

1. Кошкин, Р.П. Влияние культуры, образования и воспитания на национальную безопасность [Электронный ресурс] / Р.П. Кошкин. – URL: <http://sec.chgik.ru/vliyanie-kulturyi-obrazovaniya-i-vospitaniya-na-natsionalnuyu-bezopasnost/> (дата обращения: 2.09.2022 г.).
2. Шевченко, И.В. К вопросу операционализации понятия культурная безопасность / И.В. Шевченко // Современные исследования социальных проблем. – 2016. – № 9 (65). – С. 198–212.
3. Шевченко, О.М. Угрозы и риски духовной безопасности современной России / О.М. Шевченко, М.П. Тихоновскова // Гуманитарий юга России. – 2018. – Т. 7. – № 1. – С. 161–169.

CULTURE IN THE NATIONAL SECURITY SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

P.V. Musiets, A.I. Krayukhin

*Military Academy Air and Space Defense named after G. K. Zhukov,
Tver, Russia*

The article considers culture from the point of view of its role in the national security system of the state. The authors emphasize that international integration is possible only on the basis of recognition of the equivalence of all cultures of the world, the impossibility of leveling them. It is noted that cultural security is an integral, organic part of national security.

Keywords: culture, national security, cultural security, spiritual security, cultural diversity

РАЗВИТИЕ РЫНКА ТЕХНОЛОГИЙ

А.А. Нионов

*Самарский государственный экономический университет,
г. Самара, Россия*

В представленной статье рассматривается развитие рынка технологий как специфическое знание в неовещественной или овеществленной форме, обеспечивающее конкурентное преимущество. Именно эти свойства – интеллектуальная природа и способность обеспечить конкурентное преимущество – определяют особое место технологий в системе экономических отношений, позволяют говорить об их особой экономической природе.

Ключевые слова: технологии, знания, конкурентное преимущество, интеллектуальная собственность

Рынок технологий представляет собой совокупность экономических отношений в сфере формирования спроса и предложения, создания и передачи технологий, поддерживаемых соответствующими институтами и механизмами. Характер и формы технологического обмена обусловлены содержанием и уровнем зрелости технологий, отраслевой спецификой их применения, стратегическими и тактическими целями технологической политики корпоративного сектора и национальной экономики, интересами непосредственных разработчиков технологий.

Рынок технологий находится в тесной взаимосвязи с рынками факторов производства и товаров, но в то же время проявляет специфические черты, которые обуславливают его особое место в системе рынков.

Технология – это систематизированное применение научного или организованного знания для решения практических задач. В понятие «технология» включаются не только научно – технические и производственные знания, но и организационно-управленческие и коммерческие знания [1].

Понятие «технология» охватывает в первую очередь знания, независимо от того, в какой форме они представлены.

Различают технический или функциональный аспект понятия технологии, а также ее рыночную целесообразность, способность создавать товары. Имеются разные подходы к определению технологии. Технология – способ превращения исходного предмета труда в готовую продукцию.

Понятие «технология» в узком смысле понимается как техническая информация, представленная в патентах, или техническое знание, переданное в письменной форме.

В широком смысле технология определяется как набор всех навыков, знаний и процедур, необходимых для создания и использования экономических благ.

Существует разделение передаваемых технологий на технологию, воплощенную в материальных объектах, и технологию не воплощенную в материальных объектах.

Выделяют также технологии производственных процессов (процессные технологии), технологии продуктов (продуктовые технологии) и технологии управления (управленческие технологии). Этот перечень может быть дополнен ресурсосберегающими технологиями, технологиями потребления, информационными и иными технологиями, приобретающими все большую значимость в современном мире.

Понятия «наукоемкие отрасли», «высокие технологии» используются давно, но пока не разработана единая методология, которая позволяла бы идентифицировать отрасли, производства и технологии.

Но применение высоких технологий находит место и в средних, и низкотехнологичных отраслях.

Иерархия в мировом технологическом пространстве обусловлена обладанием макротехнологиями.

Макротехнологии представляет собой совокупность знаний и производственных возможностей для выпуска на мировой рынок конкретных изделий - самолетов, реакторов и т.д. Среди них особое место занимают технологии, которые затрагивают фундаментальные основы материального мира, жизнедеятельности человека и живых организмов - это биотехнологии, нанотехнологии, информационные технологии, устойчивые технологии.

Согласно концепции технологической парадигмы роль рыночного механизма в выборе технических направлений на начальной стадии весьма незначительна, ведущую роль здесь играют технологические возможности.

Под прорывными технологиями понимаются технологии, основывающиеся на научных открытиях, исследованиях и изобретениях, внедрение и развитие которых ведет к новому качественному уровню в различных сферах деятельности: научно-технологической, экономической, социальной, экологической [2].

Производства основываются на технологиях, позволяющих производить новую конкурентоспособную продукцию как для внутреннего, сформировать новый рынок или закрепиться на существующих сегментах мирового рынка. Это в первую очередь наукоемкие технологии нового поколения, которые способствуют приумножению научного потенциала, значительному увеличению эффективности национальной экономики, обеспечивают снижение энергоемкости и ресурсоемкости и повышение конкурентоспособности создаваемой продукции.

Распространение современной техники и технологий, ее растущее влияние на окружающую среду и жизнь человеческого сообщества вызывают необходимость выработки новой технической этики.

Факторы обособления технологии:

- развитие машинного производства, усложнение процесса труда, обособление специальных знаний по использованию сложной техники;
- развитие науки. Научно-техническая сфера создает значительную часть инноваций, которые становятся впоследствии объектами интеллектуальной

собственности. Степень отнесения результатов научной деятельности к тем или иным благам определяется степенью их исключаемости и конкурентности. К типу частных благ можно отнести такие научные результаты, которые обладают свойствами полной конкурентности и полной исключаемости. Результаты научной деятельности могут относиться к смешанным благам, обладающим характером совместного характера потребления с высоким уровнем исключаемости и убываемости объема и качества потребления;

– предпосылкой возникновения рынка технологии стало появление института интеллектуальной собственности.

В рамках неоклассической теории стало развиваться направление, связанное с изучением прав собственности, ставшее основополагающим при объяснении причин и условий присвоения эффектов НТП. В основе такого присвоения, согласно теоретикам этого направления, лежит интеллектуальная собственность, признание которой является нарушением принципов совершенной конкуренции, так как через нее утверждается монополия на технологию как на объект хозяйствования [3].

В соответствии с теоремой Коуза определение или спецификация прав собственности является необходимым условием эффективности функционирования рыночного механизма.

В качестве объектов интеллектуальной собственности охраняются не материальные носители результатов умственного труда, а воплощенная в них информация.

Таким образом, формирование национального рынка технологий обусловлено масштабами и интенсивностью процессов создания и распространения технологий, типом технологического развития.

Список использованных источников

1. Дежина, И.Г., Киселева В.В. «Тройная спираль» в инновационной системе России//Вопросы экономики. – 2018. – №12. – С.123-135.
2. Bozeman, B., Corley E. Scientists' collaboration strategies: implications for scientific and technical human capital. *Research Policy*, 33 (2014), pp. 599–616.
3. Иванов, Н. Социальный контекст инновационного развития // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – №5.

TECHNOLOGY MARKET DEVELOPMENT

A.A. Nironov

*Samara State Economic University,
Samara, Russia*

This article discusses the development of the technology market as specific knowledge in an intangible or embodied form that provides a competitive advantage. It is these properties - the intellectual nature and the ability to provide a competitive

advantage - that determine the special place of technologies in the system of economic relations, allow us to talk about their special economic nature.

Keywords: technology, knowledge, competitive advantage, intellectual property

УКД 347.625.12

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СУПРУГОВ: ПРОБЛЕМА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

М.И. Помятихина, Е.Е. Дитятьева

*Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Россия*

В статье анализируется проблема взыскания алиментов на содержание супругов. Рассматриваются основания возникновения алиментных обязательств супругов с позиции действующего законодательства и судебной практики. По результатам исследования сделан обобщающий вывод относительно обозначенной проблемы.

Ключевые слова: алиментные обязательства супругов, основания возникновения, правоприменительная проблема, алиментное законодательство

В соответствии со ст. 72 Конституции РФ, брак – это союз мужчины и женщины [1]. Гражданский брак – это не только моральная поддержка, которая возникает между супругами после государственной регистрации брака, но и ответственность друг перед другом.

В период брака у супругов возникает право собственности на общее имущество (нажитое в браке), закрепляются равные права на участие в воспитание детей, а также возникает обязанность материально поддерживать друг друга. Вопросу взыскания алиментных платежей в СК РФ посвящена глава 14, она называется: “алиментные обязательства супругов и бывших супругов”.

Это редко встречающийся вид алиментов, требующий прежде всего понимания того, что алименты будут выплачиваться в том случае если есть необходимые для этого условия, предусмотренные семейным законодательством и супруг действительно является нуждающимся в их получении. Такие алименты взыскиваются только исключительно в твердой денежной сумме.

Вот несколько случаев, когда один из супругов имеет право на алименты от другого супруга, обладающего необходимыми для этого средствами:

- 1) на основании соглашения между супругами об уплате алиментов;

- 2) в случае нетрудоспособности нуждающегося супруга;
- 3) жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка;
- 4) в случае, если нуждающийся супруг, осуществляет уход за общим ребенком-инвалидом до достижения ребенком возраста восемнадцати лет или за общим ребенком - инвалидом с детства 1 группы [2].

Размер алиментов определяется либо соглашением, либо судом в зависимости от материального положения семьи.

Первая проблема правоприменения состоит в том, что алиментобязанное лицо может быть освобождено от несения соответствующей обязанности, даже при наличии нуждаемости и нетрудоспособности супруга. Это ситуация, когда нетрудоспособность супруга наступила прежде всего в силу обстоятельств, связанных с его противоправным, недостойным поведением во время брака, например, когда лицо, стало нетрудоспособным в результате совершения преступления или в силу развития таких заболеваний как игромания, наркомания, алкоголизм. В других видах алиментов подобные условия освобождения отсутствуют, это исключительно условия освобождения супругов от уплаты алиментов по отношению друг к другу.

Другой стороной рассматриваемой проблемы является законодательная неопределенность перечня подобных условий. Нет четкого перечня этих условий, на которые можно опираться и говорить, что это недостойное поведение. Это будет оцениваться судом. Представляется, что это может быть не только приговор суда, когда супруг в отношении другого супруга совершил какое-то преступление например побои, осуществлял семейное насилие, которое к сожалению, распространено в некоторых, как правило неблагополучных семьях [4, с. 41], но и тогда, когда второй супруг без уважительных причин не содержал детей, оставил второго супруга в тяжёлой жизненной ситуации и тому подобные обстоятельства. При этом перечисленные условия будут иметь юридическое значение, для освобождения от уплаты алиментов только в том случае, если это было зафиксировано с помощью судебных актов. Вот эти ситуации могут в последующем выступать основаниями для освобождения добросовестного супруга от несения алиментных обязанностей.

Также суд должен выяснять не получает ли данное нуждающееся лицо алименты от других лиц, например от родителей или от совершеннолетних детей. При наличии других алиментоплательщиков фиксированная сумма выплат со стороны супруга, на основании решения суда, может быть снижена.

С учетом этого, желательно чтобы в суде участвовали третьи лица – это родители истца и его совершеннолетние дети.

Кроме того, необходимо обратить внимание на то, что нельзя считать супруга имеющим необходимые для уплаты алиментов средства, если после их взыскания он будет вынужден обратиться с требованием о взыскании алиментов к лицам, которые по закону обязаны его содержать.

Таким образом, наличие необходимых средств определяется судом с учетом всех обстоятельств конкретного дела.

Резюмируя изложенное, отметим, что для преодоления препятствий в правоприменении, недопущения ущемления прав супругов, имеющих право на получение алиментов, требуется не только разработка и совершенствование механизмов действующего алиментного законодательства, но и учет складывающейся экономической, демографической, социальной ситуации в стране, вопросов трудоспособности и трудоустроенности населения, уровня здравоохранения. Как представляется, лишь в таком случае будет возможным действенное регулирование алиментных отношений супругов.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.07.2022).

2. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 1. - Ст. 16.

3. Яницких, Е.Н. Проблемы регулирования алиментных обязательств по семейному законодательству Российской Федерации // Молодой ученый. – 2018. – № 42 (228). – С. 153-156.

4. Прощальгин, Р.А. Роль участкового уполномоченного полиции в работе с неблагополучными семьями // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2015. – №2 (29). – С. 41-43.

ALIMONY OBLIGATIONS OF SPOUSES: THE PROBLEM OF LAW ENFORCEMENT

M.I. Pomyatikhina, E.E. Dityatyeva

*Siberian State University of Railway Transport,
Novosibirsk, Russia*

The article analyzes the problem of collecting alimony for the maintenance of spouses. The reasons for the occurrence of alimony obligations of spouses are considered from the standpoint of current legislation and judicial practice. Based on the results of the study, a generalizing conclusion was made regarding the designated problem.

Keywords: alimony obligations of spouses, grounds for occurrence, law enforcement problem, alimony legislation

МЕТОДЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

А.В. Прокофьев, В.К. Шумская

*Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Россия.*

В настоящее время вопрос о методе правового регулирования, предмете, принципах и нормах является краеугольным камнем для какой-либо отрасли права. Для международного частного права проблема определения методов правового регулирования также имеет большое значение. Специфика объектов регулирования в международном частном праве предопределяет вопрос об особенностях методов правового регулирования. В представленной статье рассматривается понятие метода правового регулирования в международном частном праве, а также рассматриваются виды таких методов.

Ключевые слова: метод правового регулирования, международное частное право, виды методов, коллизионный метод, материально-правовой метод, императивный метод, диспозитивный метод

Метод правового регулирования может рассматриваться в качестве системы приёмов, способов и средств, при помощи которых осуществляется правовое воздействие на объект регулирования, основная цель которого – преодоление коллизии права различных государств.

Согласно классическому подходу классификации методов правового регулирования в международном частном праве, можно обозначить общий и специальный метод регулирования. Методы децентрализации и автономии воли сторон относятся к общему методу правового регулирования. Среди специальных методов можно обозначить коллизионно-правовой и материально правовой методы. Коллизионно-правовой метод представляет собой такой метод, на основании которого осуществляется преодоление коллизий в системе правового регулирования различных стран и выбор единственно верной правовой системы, на основании которой осуществляется регулирование международных отношений. Материально-правовой метод подразумевает применение материальных норм, регламентирующих правовой статус субъектов международных отношений [7, с. 16].

В настоящее время выделяется также единый метод правового регулирования, именуемый как «метод преодоления коллизионной проблемы». Представители данной теории сходятся во мнении, что специфика предмета регулирования международных частных правоотношений и наличие соответствующего метода регулирования представляют возможность рассматривать международное частное право, как самостоятельную отрасль.

В юридической науке имеются также другие теории о методе правового регулирования в МЧП. Так, в отдельных случаях метод международного частного права рассматривается через призму гражданско-правового метода. В данном случае Н.Ю. Ерпылева подчёркивает, что метод правового регулирования характеризуется равенством субъектов и свободой воли [3]. Тем не менее, в данном случае, во-первых, упускается из виду публичные образования, наделённые иммунитетом и выступающие в качестве самостоятельного субъекта международного частного права. Во-вторых, классический подход к рассмотрению метода правового регулирования не упускает из виду методы, которые присущи гражданскому праву и указывает его в качестве общего. Такой подход не принимает во внимание специфику и самостоятельность международного частного права и не рассматривает специальные методы регулирования данной отрасли: материально-правовой и коллизионно-правовой, а также не предполагает других методов [6, с. 26].

Целесообразно рассмотреть также концепцию «третьего метода регулирования» в международном частном праве. В данном случае имеется в виду наличие национальных правовых норм, на основании которых изначально регулируются все правоотношения, осложнённые иностранным элементом. Мнение ученых демонстрируют единообразие подходов при изучении данного вопроса. Можно рассмотреть критический подход Л.П. Ануфриевой к выделению третьего метода правового регулирования. Согласно мнению автора, данный метод не представляет собой самостоятельную группу наряду с коллизионным и материально-правовым методом, т. к. по сути своей он предлагает непосредственно регулировать отношения, в силу чего его целесообразно отнести к материально-правовому методу [2].

Таким образом, на основании вышесказанного рассмотрим ключевые методы правового регулирования в международном частном праве. Так, данная отрасль права базируется на двух ключевых методах: коллизионно-правовом, или отсылочном, и прямом, или материально-правовом.

Кроме того, следует указать и на другую классификацию методов: императивный и диспозитивный.

Коллизионно-правовой метод представляет собой метод, на основании которого осуществляется выбор компетентного права, которое будет применяться судом или другим органом при разрешении споров между субъектами международных частных правоотношений. Например, коллизионные вопросы права собственности решаются следующим образом на основании ст. 1205 ГК РФ: имущественные права на недвижимое и движимое имущество определяются законодательством страны, в которой это имущество находится [1]. Если недвижимость находится в Испании, то для определения полномочий собственника необходимо обратиться к Гражданскому кодексу данной страны, даже если собственник является гражданином Российской Федерации и т.д.

Материально-правовой метод характеризуется тем, что нормы права регулируют отношения напрямую, без ссылки на иностранное право. Так, в качестве примера может выступать норма Венской конвенции о договорах между-

народной купли-продажи товаров, на основании которой нет необходимости заключать или подтверждать договор купли-продажи в письменной форме или подчиняться каким-либо другим условиям относительно формы договора, в том числе нотариальной [7, с. 16]. Это может быть доказано любыми средствами, в том числе показаниями свидетелей (статья 11). Правило, которое решает проблему формы международной сделки купли-продажи, не относится к законодательству страны продавца или страны покупателя, а прямо определяет, что форма может быть любой.

Большинство отношений с иностранным элементом подчиняются правилам отсылочных, коллизионных норм. Однако Гражданский кодекс РФ устанавливает своего рода приоритет материально-правовых норм, закрепляя, что, если международный договор Российской Федерации содержит материально-правовые нормы, подлежащие применению к соответствующим отношениям, применение коллизионных норм исключено [6, с. 14].

Также следует выделить диспозитивные и императивные методы. Диспозитивный метод основывается на том, что субъектам отношений предоставляется право выбора применимого права. К примеру, на основании ст. 161 СК РФ супругам разрешено выбирать закон, который будет применяться при заключении брачного договора или соглашения о выплате алиментов. Эта возможность выбора применимого права получила в МЧП самостоятельное обозначение – автономия воли. Выбор обычно оговаривается в контракте или отдельном соглашении сторон, которое является обязательным для судей (арбитров) и служит основанием для применения этого права. Автономия воли закреплена в ст. ст. 1210, 1219 ГК РФ, п. 2 ст. 161 СК РФ.

Императивность норм международного частного права проявляется в том, что сторонам отношений не разрешается выбирать применимое право.

Большинство норм в международном частном праве являются императивными.

Таким образом, проблема методов международного частного права, несмотря на ее теоретический характер, не перестает быть предметом научных дискуссий, что подтверждается появлением новых, нетрадиционных подходов к пониманию этого вопроса.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 654.
2. Ануфриева, Л.П. Международное частное право: учебник / Л.П. Ануфриева. – Москва: Проспект, 2004. – 688 с.
3. Ерпылева, Н.Ю. Международное частное право / Н.Ю. Ерпылева. – Москва: ВШЭ, 2015. – 656 с.

4. Иловайский, И.Б. О дефиниции "иностраный элемент" в международном частном праве и простоте понимания права // Legal Concept. – 2019. – № 65. – С. 14-22.

5. Миннегалимова, А.З. Представления о методе международного частного права // Инновационная наука. – 2017. – № 65. – С. 16-25.

6. Новикова, Т.В. Коллизионный и материально-правовой методы международного частного права: соотношение и взаимодействие // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2019. – № 16. – С. 26-33.

7. Прощалыгин, Р.А. Некоторые аспекты нотариального удостоверения сделок по распоряжению жилым помещением, находящимся в общей долевой собственности // Нотариус. – 2017. – № 3. – С. 16 - 20.

METHODS IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW

A.V. Prokofiev, V.K. Shumskaya

*Siberian Transport University,
Novosibirsk, Russia*

Currently, the question of the method of legal regulation, subject, principles and norms is the cornerstone for any branch of law. For private international law, the problem of determining the methods of legal regulation is also of great importance. The specifics of the objects of regulation in private international law predetermines the question of the specifics of the methods of legal regulation. The article discusses the concept of the method of legal regulation in private international law, as well as the types of such methods.

Keywords: method of legal regulation, private international law, types of methods, conflict method, substantive method, imperative method, dispositive method.

УДК 34

НАДЗОР ЗА ОБЕСПЕЧИЕМ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

А.В. Прокофьев, В.К. Шумская

*Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, Россия*

Защита прав и законных интересов несовершеннолетних, как одной из наиболее социально уязвленных групп населения, является одним из приоритетных направлений правозащитной деятельности прокуратуры. Прокурорский

надзор за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи представляет собой самостоятельное, специфическое направление деятельности органов прокуратуры, относится к надзору за исполнением законов в межотраслевых сферах и призван обеспечить реальное исполнение законодательства об охране прав и законных интересов несовершеннолетних и молодежи, пресечение и предупреждение преступности несовершеннолетних. В настоящей статье определена сущность, рассмотрены цели и задачи надзора за соблюдением законов о несовершеннолетних.

Ключевые слова: прокурорский надзор, соблюдение законов, несовершеннолетние, молодежь, органы прокуратуры, Генеральный прокурор, акты прокурорского реагирования, протест, представление, постановление, предостережение

Социальная сфера представляет собой одно из самых важных направлений надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, который должен осуществляться непрерывно [1, с. 11]. Особую озабоченность в данной сфере вызывают своевременность оказания помощи несовершеннолетним, которые попали в социально опасное положение, а также детям, проживающим в многодетной или малоимущей семье.

Для обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних сотрудники органов прокуратуры наделяются довольно широким объемом общенадзорных, гражданско-правовых, уголовно-правовых и уголовно-исправительных полномочий, а также иными средствами выявления и устранения правонарушений. Исполнение органами опеки и попечительства требований законов о своевременном выявлении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и их устройстве в семью, под опеку или в интернатные организации, осуществлении контроля за условиями их жизни и воспитания регулярно контролируются органами прокуратуры. Отдельные специалисты осуществляют систематические проверки условий содержания и соблюдения различных прав несовершеннолетних в учреждениях, созданных для детей, оставшихся без попечения родителей, и детей-сирот. В данной сфере сотрудники органов прокуратуры надзирают за тем, как соблюдается порядок осуществления процедуры усыновления (удочерения) воспитанников таких учреждений иностранными гражданами и гражданами Российской Федерации, обеспечивают приоритет прав граждан Российской Федерации на усыновление воспитанников таких учреждений. Кроме того, сотрудники прокуратуры обязаны принимать участие в судебных процессах по делам об усыновлении (удочерении).

В защиту прав и законных интересов несовершеннолетних прокурор может инициировать процессы в судах. Заявление в защиту интересов несовершеннолетнего может быть подано независимо от его просьбы или волеизъявления его законного представителя, что способствует исключению случаев нарушения или злоупотребления правами несовершеннолетнего.

Прокуроры осуществляют надзор за реализацией прав граждан на общедоступное и бесплатное дошкольное, общее и высшее профессиональное обра-

зование. С привлечением специалистов ежегодно проводятся проверки исполнения требований законов, направленных на обеспечение безопасных условий обучения детей. В некоторых случаях мерами прокурорского реагирования удается добиться принятия региональных программ развития дошкольного образования, выделения дополнительных средств на строительство, ремонт и реконструкцию зданий детских садов.

В устанавливающем обязанности органов и организаций по защите прав ребенка и механизм взаимодействия между ними Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» заложена идея комплексного подхода к оказанию помощи ребенку или семье, которые попали в тяжелую жизненную ситуацию или находятся в опасном социальном положении.

В ходе проверок исполнения органами системы профилактики законодательства, направленного на предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, прокурорами зачастую выявляются случаи неэффективной их работы, семейного неблагополучия и жестокого обращения с детьми, бездействия должностных лиц органов и учреждений системы профилактики, приводящего к тому, что жизнь и здоровье детей ставятся под угрозу.

Надлежащего взаимодействия с органами и учреждениями профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних прокуроры добиваются мерами реагирования и со стороны органов и организаций здравоохранения. Медицинские работники при выявлении в ходе медицинского патронажа фактов ненадлежащего содержания детей в семье (истощения, невыполнения рекомендаций врачей по уходу и лечению ребенка), а также в случаях нерегулярного их медицинского наблюдения по вине родителей обязаны информировать органы внутренних дел. Профилактическая работа не должна ограничиваться оказанием медицинской помощи, малоэффективными беседами с детьми и их родителями, после которых дети продолжают проживать в условиях, угрожающих их здоровью и жизни.

Под пристальным надзором находится деятельность территориальных органов внутренних дел по выявлению детского неблагополучия, семей, находящихся в социально опасном положении, пресечению преступлений в отношении детей.

Важную роль в деятельности органов системы профилактики играют комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, выполняющие координирующие функции. Пресекаются бессистемные проверки неблагополучных семей по месту жительства органов и учреждений системы профилактики, призванных работать с неблагополучными семьями, факты ненадлежащей координации их деятельности.

На региональном уровне прокуроры информируют руководителей регионов о результатах проверок, о состоянии законности и необходимости принятия дополнительных мер в целях обеспечения гарантированных прав детей.

По результатам проверок руководителям государственных органов и организаций, где выявляются нарушения закона, вносятся акты прокурорского реагирования. «Правовые средства или меры прокурорского реагирования на вы-

явленные в ходе осуществления проверок случаи нарушения действующего законодательства представляют собой акты прокуроров, то есть, оформленные в письменном виде документы, в которых содержатся конкретные решения и требования в рамках полномочий, предоставленных органам прокуратуры» [9, с. 157 - 158]. В Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» закреплён перечень актов прокурорского реагирования: протест (ст. 23), представление (ст. 24), постановление (ст. 25), предостережение о недопустимости нарушения закона (ст. 25.1). Названные акты прокуроры вносят в целях ликвидации нарушений действующего законодательства о несовершеннолетних и защиты их прав. Прокурор – руководитель или его заместитель, осуществляя надзорные функции в рассматриваемой сфере, уполномочены выбирать и применять перечисленные выше меры прокурорского реагирования. Однако не все случаи неисполнения содержащихся в актах прокурорского реагирования требований влекут за собой привлечение к административной ответственности в соответствии со ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ).

Требовать последовательного и безусловного исполнения примененных мер прокурорского реагирования, осуществлять контроль процесса исполнения – прямая обязанность сотрудников органов прокуратуры. В необходимых случаях прокуроры обязаны проверять, были ли устранены нарушения действующего законодательства.

Меры прокурорского реагирования должны соответствовать следующим требованиям: они должны быть составлены согласно правилам юридической техники, понятным для восприятия языком [10, с.86].

Резюмируя изложенное, отметим, что одним из приоритетных направлений работы прокуратуры является защита прав детей, материнства и детства, а также надзор за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи.

Список использованных источников

1. Румянцев, Н.В. Профилактика противоправной деятельности несовершеннолетних, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы [Текст] // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2019. – №1. – С. 11 – 15.

2. Хисматуллина, Р.Р. Прокурорский надзор за соблюдением законодательства о несовершеннолетних [Текст] // Наука и образование в глобальных процессах. – 2016. – № 1 (3). – С. 142–144.

3. Осмонов, Д.М. Проблемы прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних [Текст] // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук Материалы XXXVIII международной научно–практической конференции. – 2018. – С. 90–94.

4. Иванченко, Е.А., Гулакова В.Ю. Об отдельных вопросах организации прокурорского надзора за исполнением законодательства об охране прав и законных интересов несовершеннолетних [Текст] // Вестник Северо–Кавказского гуманитарного института. – 2016. – № 2 (18). – С. 244–247.

5. Прокурорский надзор: учебник и практикум для прикладного бакалавриата [Текст] / М. П. Поляков, А. В. Федулов, С. В. Власова, М. В. Лапатников; под общей редакцией М. П. Полякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 324 с.

6. Глумова, А.Ю. Прокурорский надзор за соблюдением законодательства, регламентирующего правовой статус несовершеннолетних [Текст] // Студенческий вестник. – 2019. – № 22–2 (72). – С. 85–88.

SUPERVISION OF ENSURING THE RIGHTS OF MINORS

A.V. Prokofiev, V.K. Shumskaya

*Siberian State University of Railway Transport,
Novosibirsk, Russia.*

Protection of the rights and legitimate interests of minors, as one of the most socially vulnerable groups of the population, is one of the priorities of the human rights activities of the Prosecutor's Office. The prosecutor's supervision of the execution of laws on minors and youth is an independent, specific area of activity of the prosecutor's office, refers to the supervision of the execution of laws in intersectoral areas and is designed to ensure the real implementation of legislation on the protection of the rights and legitimate interests of minors and youth, the suppression and prevention of juvenile delinquency. This article defines the essence, considers the goals and objectives of supervision of compliance with the laws on minors.

Keywords: prosecutorial supervision, compliance with laws, minors, youth, prosecutor's offices, Prosecutor General, acts of prosecutorial response, protest, submission, resolution, warning

УДК 93/94

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ДАЛЬНЕГО СЕВЕРА В 1940-Х- НАЧАЛЕ 1950-Х ГОДОВ

Г.А. Пустовойт

*ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет,
г. Магадан, Россия*

В статье рассматривается процесс формирования сети региональных научных учреждений в системе Главного Управления строительства Дальнего Севера во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг., отслеживается динамика их изменений под влиянием государственной политики по созданию на Северо-

Востоке СССР минерально-сырьевой базы. Выделены приоритетные направления научно-исследовательской работы, отмечена их взаимосвязь с задачами горнопромышленного освоения северо-восточного региона и вклад научных коллективов в их решение.

Ключевые слова: Дальстрой, Северо-Восток, освоение, геологические исследования, история науки

Северо-Восток СССР (Российской Федерации) играл и продолжает играть исключительно важную роль в развитии минерально-сырьевой базы страны, а геологоразведочные работы важны как для поиска и оценки месторождений минерального сырья, так и дальнейшего их использования в целях наращивания экономического потенциала нашего государства. Безусловно, этой задачи нельзя решить без соответствующей организации геологической службы.

Несмотря на то, что в последние годы исследователи много внимания уделяют изучению истории Дальстроя, тем не менее, всестороннее раскрытие исторического опыта реализации мобилизационной модели освоения Северо-Востока страны и выявление места и роли научно-технического сопровождения этого процесса (геологический аспект) важно и значимо как для социально-управленческой практики.

Во второй половине 1940-х гг. в горнодобывающей промышленности Дальстроя обострилась проблема прироста запасов полезных ископаемых – золота, олова и других металлов. В то же время уменьшающийся объем капиталовложений в геологоразведку в послевоенные годы обязывал руководство Дальстроя повысить эффективность геологических исследований.

Для исправления положения дел в 1949 г. в структуре ГРУ ГУ СДС произошла реорганизация. Основные производственные подразделения Дальстроя были объединены в 8 районных геологоразведочных управлений, включая 7 горнопромышленных управлений, а общее количество горнодобывающих предприятий возросло до 94 [3]. По плану МВД СССР на 1948-1950 гг. геологоразведочные работы должны были обеспечить значительный прирост промышленных запасов золота, олова, вольфрама, молибдена и кобальта [2].

Обслуживание таких больших объёмов собираемого геологического материала двум исследовательским подразделениям, существовавшим в системе Дальстроя (НИО ГРУ ГУ СДС и ЦНИЛ ГУ СДС) с небольшими штатами на практике стало весьма непростой задачей [1, 5].

Одним из направлений совершенствования геологических исследований, в рамках активизации общего геологического изучения территории Дальстроя в конце 1940-х гг., стало увеличение внимания к научно-исследовательской работе геологов.

Первым шагом по этому пути можно считать создание в 1948 г. на базе научно-исследовательского отдела Геологоразведочного управления и Центральной научно-исследовательской лаборатории Дальстроя Всесоюзного научно-исследовательского института золота и редких металлов МВД СССР

(ВНИИ-1) [4]. Первым директором ВНИИ-1 был утвержден инженер-полковник С. П. Александров.

Очевидно, что в течение 1948-1949 гг. ВНИИ-1 переживал все тяготы организационного периода. Из-за отсутствия геологов, петрографов, минералогов, геофизиков и других специалистов не удалось организовать геологоразведочный отдел. Горный отдел начал работу только в сентябре 1949 г. с составом сотрудников в 9 чел., вместо предусмотренных штатным расписанием 24 [2].

В 1949 г. из научно-исследовательского отдела ГРУ ГУ СДС был выделен отдел сводных карт, а остальная часть НИО стала называться научно-методическим отделом [1].

Следующим перспективным направлением повышения эффективности исследований являлось обеспечение их необходимыми интеллектуальными ресурсами. В этой ситуации, в первую очередь, руководство Дальстроя пошло по пути форсированной подготовки собственных молодых кадров. 22 мая 1948 г. постановлением Совета Министров СССР было поручено организовать в Магадане горный техникум на 500 учащихся [2]. В 1948 г. был объявлен прием 150 студентов на четыре отделения: горное, геологоразведочное, обогатительное, электромеханическое.

В целях создания условий для получения высшего образования без отрыва от производства, в Магадане ещё в 1947 г. был организован учебно-консультативный пункт Всесоюзного заочного политехнического института. Здесь прошли обучение работники Дальстроя: в 1948 и 1949 гг. – 89 и 176 чел. соответственно. Также решалась проблема подготовки кадров кандидатов наук для ГРУ ГУ СДС. В 1948 г. успешно защитили диссертации и получили степень кандидата геолого-минералогических наук научные работники ГРУ ГУ СДС И. Н. Зубрев и Ф.Р. Апельцин [2].

Для повышения квалификации специалистов руководство Дальстроя инициировало проведение 33 научно-технических конференций, в которых приняло участие 810 инженерно-технических работников. В первую очередь, работа конференций способствовала становлению молодых сотрудников, формированию их научных интересов, открытому обмену опытом по широкому спектру проблем в области геологических знаний. В рамках программы повышения деловой квалификации в 1948 г. были предоставлены научные командировки в центральные научно-исследовательские институты и на предприятия СССР 30 геологам Дальстроя [2].

Во многом в силу этих причин и обеспечения выполнения производственной программы 1949 г. приказом министра внутренних дел СССР на совещание работников геологоразведочной службы Главспеццветмета МВД СССР, которое проходило с 20 по 27 марта в г. Красноярске от Дальстроя были направлены делегаты [2]. В работе совещания приняли участие член корреспондент АН СССР Ю.А. Билибин, заместитель директора «Нигризолото» по научной части, доктор геолого-минералогических наук Е.Т. Шаталов. Делегатам Дальстроя было предписано собрать материалы, имевшиеся на совещании,

позволяющие разработать мероприятия для обеспечения эффективного выполнения поисковых и разведочных работ в 1949-1950 гг.

Следующим направлением повышения эффективности проведения геологических исследований в системе геологоразведочной службы Дальстроя стала организация в 1949 г. комплексных геолого-поисковых и геологоразведочных экспедиций, которые должны были выполнять геологическое и геоморфологическое картирование, стратиграфические, тектонические, петрологические, минералогические и металогенические, камеральные и лабораторные исследования.

Одновременно развивались и структурные ВНИИ-1 МВД СССР. Усилиями директора ВНИИ-1 МВД СССР Н.А. Шило, за счет неиспользуемого оборудования издательства «Советская Колыма» к началу 1950 г. была создана собственная типография [2]. Результаты первых лет работы нашли отражение в ряде статей и докладов, выпускаемых в виде отдельных брошюр, а также издании трудов института.

Еще одним перспективным направлением повышения эффективности геологических работ явилось решение фундаментальных научных проблем. К 1950 г. сотрудники отдела сводных работ ГРУ выполнили значительный объем исследований, входящих в большую сводную работу «Геология и полезные ископаемые Северо-Востока СССР» по темам «Месторождения кобальта, селена и теллура на Северо-Востоке СССР», «Магматические породы Северо-Востока СССР» и др. В рамках работ по составлению специальных карт были созданы сводная геологическая карта и карта полезных ископаемых всей территории деятельности Дальстроя в масштабе 1:200000. Карты составлялись с использованием материалов аэрофотосъемки и наземных геологических работ [2].

На начало 1951 г. геологической съемкой было покрыто 1,370 млн км², или 49,2 % территории деятельности Дальстроя. Геологическими исследованиями установлено наличие на территории края, кроме золота, олова, вольфрама и кобальта, крупных запасов железной руды, свинца, цинка, серебра, молибдена, из числа нерудных ископаемых – каменных и бурых углей, известняка, гипса, огнеупоров и целого ряда других видов промышленного сырья. За 20 лет деятельности Дальстроя было открыто более 2-х тысяч различных рудных и нерудных месторождений. За этот период детальной разведке было подвергнуто более 1500 объектов [2].

Отмечая выполнение плана тематических работ ВНИИ-1 МВД СССР за 1950 г., приказом министра внутренних дел СССР № 0150 от 5 марта 1951 г. было указано, что институту так и не удавалось решить главную проблему: проводимые исследования не охватывали всего круга задач комплексного освоения природных ресурсов из-за низкой научной квалификации сотрудников [2].

Для оказания практической помощи в исследовательских работах ВНИИ-1 МВД СССР министерство цветной металлургии СССР командировало в 1952 г. три бригады специалистов – обогатителей из института «Механобр» для усовершенствования технологических схем и налаживания технологических процессов обогатительных фабрик Дальстроя. Академия наук СССР выделила из своей библиотеки дуплетный фонд (обменно-резервный) литературы для

ВНИИ-1, в количестве 30 тыс. томов по горной, химико-металлургической, обогащательной, строительной отраслям промышленности [4].

Одновременно Совет Министров СССР обязал МВД СССР и министерство высшего образования СССР организовать в 1952 г. при нескольких центральных и сибирских институтах отделения по подготовке для Дальстроя 262 инженеров по геологической, горной и обогащательной специальностям, сроком обучения 2,5 года [2]. Кроме того, по плану вербовки специалистов в 1952 г. Госплану СССР необходимо было направить 743 молодых специалиста с высшим образованием и 50 квалифицированных инженерно-технических работников на постоянную работу в Дальстрой [2].

Таким образом, в 1950-е гг. специалисты ГРУ ДС работали в тесном контакте с учебным комбинатом Дальстроя и горным техникумом через преподавательскую деятельность, участвуя в организации научно-практических семинаров и курсов повышения квалификации руководящих и инженерно-технических работников, осуществляя руководство дипломного проектирования выпускников горно-геологического техникума [2].

Параллельно с перечисленными мероприятиями и во исполнение указаний министра Внутренних дел СССР улучшить работу оловодобывающих предприятий, в марте 1951 г. была организована Валькумейская структурно-металлогеническая экспедиция, в составе двух структурно-металлогенических и одной петрографической партий для «изучения геологии и структуры рудного поля и оценки глубины и масштаба промышленного оруденения Валькумейского месторождения». [2]. Большое значение приобрели в 1952 г. работы ГРУ по разведке и изучению редких металлов Малтанского золотосурьмяного месторождения, ртути на Корякском хребте [2]. Геологосъемочными работами масштабом 1:20000 Иультинского месторождения была выполнена крупномасштабная геологическая карта рудного поля рудника «Иультин» [2]. Продолжали свои работы Омсукчанская, Лазо-Чапаевская оловорудные и Утинская золоторудная экспедиции. В 1952 г. начала работу комплексная Бургочанская экспедиция по изучению оловянного месторождения, сформирована Пенжинская комплексная экспедиция с целью исследования района восточного побережья Пенжинской губы, как района возможной алмазности и платиноносности. Предполагалось детальное стратиграфо-литологическое изучение осадочных пород Северо-Востока СССР, содержащих в себе железные руды, уголь и нефть [2].

Следующая правительственная комиссия, работавшая в 1951 г., осуществляла перспективную оценку территории Северо-Востока по добыче урана. Её возглавил академик А.Г. Бетехтин. Для форсирования этих исследований в конце 1940-х гг. нужны были специалисты. В этот период во ВНИИ-1 доставили группу осужденных ученых геологов – А.Г. Вологодина (член-корреспондент АН СССР), Ф.Н. Шахова (профессор, при организации в 1957 г. Сибирского отделения АН СССР был избран членом-корреспондентом АН СССР), Ю.М. Шейнманна, В.Н. Верещагина, И.К. Баженова, А.Ф. Богацкого

(профессор) и других. В 1951 г., с согласия руководства МВД СССР, заключенные-геологи были преданы в ведомство Первого управления, непосредственно в подчинение В.П. Павлова и до 1954 г. работали над урановой проблемой на Чукотке [6].

Комиссия А.Г. Бетехтина тщательно изучила геологические материалы, имевшие отношение к урану и пришла к выводу, что в силу совершенной неизученности всего Северо-Востока в аспекте урановой металлогении было решено организовать в Дальстрое «Урановый проект Северо-Востока СССР». Руководство научными исследованиями по проблеме поисков урановых месторождений на Северо-Востоке СССР было поручено Н.А. Шило. Однако при утверждении этого решения, по просьбе Н.А. Шило, руководство проектом передали главному геологу 5-го управления С.Ф. Лугову.

Итоги многолетнего изучения проявлений на территории Северо-Востока урановой минерализации участниками этого проекта дали положительные результаты [3]. На основе анализа геологического материала группой геологов были выделены перспективные районы для разведок на уран: Охотский, Аянский, Верхоянский, Средне-Колымский, Омолонский, Пенжинский, Восточно-Чукотский и др. В связи с этим, решением правительства, в 1952 г. Первому управлению Дальстроя было поручено составление обобщающей работы по изучению металлогении основных ураноносных районов Северо-Востока с оценкой их перспектив и составлением прогнозных карт [7].

Несмотря на прилагавшиеся усилия высшего руководства, как МВД, так и Дальстроя, в начале 1950-х гг. в горной отрасли возникли трудноразрешимые проблемы, которые привели к сокращению добычи природных ископаемых и могли резко затормозить хозяйственное освоение территории. Основными причинами невыполнения плановых показателей были низкий уровень применявшихся горных технологий, острая нехватка материально-технических ресурсов, обусловленная срывом доставки товаров в порты Дальстроя и в приисковые районы, нехваткой высококвалифицированных вольнонаемных специалистов. Положение ещё более осложнялось тем, что россыпные месторождения золота на Колыме были значительно подорваны, а крупные запасы этого металла находились в отдаленных районах Северо-Востока (Якутия, Чукотка). «Специфически дальстроевскими методами уже нельзя было развивать широкие геологические исследования и остановить проявление кризисных явлений в системе горнодобывающего сектора экономики региона [7]. Указанные обстоятельства предопределили острую необходимость повышения роли научно-технического обеспечения развития горной отрасли, увеличения финансирования геологоразведочных работ и развития более рентабельных рудных месторождений.

Список использованных источников

1. Гельман, М.Л. А.П. Васьковский и фундаментальное знание о геологии и географии Северо-Востока Сибири // Геология, география и биологическое

разнообразие Северо-Востока России: Материалы Дальневосточной региональной конференции. Магадан : СВНЦ ДВО РАН, 2006. – С.14-20.

2. Государственный Архив Магаданской области (ГАМО). Фонд Р-23 «Главное Управление Строительства Дальнего Севера Министерства цветной металлургии СССР (ГУСДС) г. Магадан». Опись 1.

3. Зеляк, В.Г. Пять металлов Дальстроя: История горнодобывающей промышленности Северо-Востока России в 30-50-х гг. XX в. – Магадан: Кордис, 2004. – 283 с.

4. Пустовойт, Г.А. Всесоюзный научно-исследовательский институт золота и редких металлов МВД СССР (ВНИИ-1): история создания и начальный период деятельности // Колымский гуманитарный альманах. Вып. 3 – Магадан: Кордис, 2008. – С. 131-143.

5. Пустовойт, Г.А. Геологические исследования научно-исследовательского отдела Геологоразведочного управления Главного управления строительства Дальнего Севера НКВД СССР в 40-е гг. XX в. // VI Диковские чтения: Материалы научно-практической конференции. Магадан: СВК-НИИ ДВО РАН, 2010. – С. 185-188.

6. Шилов, Н.А. Записки геолога. Т.1: Формирование дальневосточной науки. – Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2007. 300 с.

7. Широков, А.И. Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920-1950-х гг.: Опыт и уроки истории / Под. ред. Э.И. Черняка. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – 460 с.

STRUCTURAL CHANGES IN THE SYSTEM OF SCIENTIFIC INSTITUTIONS OF THE MAIN DEPARTMENT OF CONSTRUCTION OF THE FAR NORTH IN THE 1940S-EARLY 1950S

G.A. Pustovoit

*North-Eastern State University,
Magadan, Russia*

The article discusses the process of forming a network of regional scientific institutions in the system of the Main Directorate for the construction of the Far North in the second half of the 1940s - early 1950s, monitors the dynamics of their changes under the influence of state policy to create a mineral resource base in the North-East of the USSR. Priority areas of research work are identified, their relationship with the tasks of mining development in the northeastern region and the contribution of research teams to their solution are noted.

Key words: Dalstroy, North-East, development, geological research, history of science

ПРИЧИНЫ ВОЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ПАВЛА I

О.В. Ратушная

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Арзамасский филиал ННГУ,
г. Арзамас, Россия*

В статье подробно рассмотрены причины проведения Павлом Петровичем военных реформ. При написании статьи были рассмотрены работы не только историков, но и некоторых современников. Была предпринята попытка объективно оценить причины проведения военных преобразований императора.

Ключевые слова: военная реформа Павла I, обмундирование русской армии, причины военных реформ

Павел I – самая загадочная личность на престоле Российской империи. Военная реформа Павла Петровича – одна из самых обсуждаемых тем в среде историков. Негативное отношение к императору сильно исказило представление о военной деятельности Павла, что выражается в неточности данных или гиперболизации многих фактов. Такая проблема существует с давних пор, когда о преобразованиях Павла Петровича в сфере обмундирования писали современники. Достаточно вспомнить слова Ф.Ф. Вигеля, чтобы понять отношение современников к преобразованиям: «Миллионы истрачены, чтобы русских сделать уродами» [3]. Действительно ли павловские нововведения так ужасны и бестолковы? Однако поражает тот факт, что с приходом к власти Александра I многие изменения остались нетронутыми. Прежде чем критиковать Павла за его военную реформу, стоит выяснить причины проведения военных преобразований.

Проведение масштабной военной реформы было вызвано рядом причин. Павел полагал, что во время деятельности князя Г. Потемкина военная дисциплина слишком ослабела, поэтому необходимо навести порядок в армии [4]. К концу царствования императрицы в армии действительно наблюдался серьезный беспорядок, который нельзя отрицать. Цесаревич Александр Павлович писал по этому поводу Лагарпу 27 сентября 1797 года из Гатчины: «Вам известны различные злоупотребления, царившие при покойной императрице; они лишь увеличились по мере того, как ее здоровье и силы, нравственные и физические, стали слабеть. Мой отец по вступлении на престол захотел преобразить все решительно. Его первые шаги были блестящи, но последующие события не соответствовали им» [6, с. 265 - 264].

Особые нарушения были замечены за главнокомандующим составом, который не только сам отступал от регламентов, но и склонял своих подчиненных к проявлению такого же произвола. Полковники управляли своими полками как

поместьями, совершенно свободно пользуясь людьми и деньгами, опускавшими на их содержание. В 1795 году из 400 000 солдат, номинально числившихся на действительной службе, 50 000 находились вне строя: они оставались в личном распоряжении офицеров [2, С. 86]. Начальники, в сообществе с поставщиками и подчиненными, заставляя первых подписывать фальшивые счета и допуская вторых к участию в дележе полученных средств, плохо кормили своих солдат, оставляли госпитали в ужасном состоянии. Более того, были распространены акты вымогательства и насилия в отношении гражданского населения. К тому же, военное образование, снаряжение и обмундирование войск не подчинялись никакому точному уставу, что чревато беспорядками в армии.

Особый произвол царил в гвардии. В ней не было больше ничего военного, кроме парадного мундира, по мнению самого императора. Офицеры гвардии, как говорил Павел, надевали блестящие латы только для того, чтобы парадировать по Невскому проспекту, запрятав зимой от холода руки в муфту и ходя круглый год в сопровождении денщиков, носивших их сабли [2, С. 87].

О беспорядках, которые царили в армии на тот момент, пишут многие современники. По словам Ланжерона, сдача полка прежним командиром новому представляет собой настоящий торг, настоящий опекунский счет, и ее можно сравнить лишь с осмотром кладовой лавки покупщиком и продавцом; при неплате нижним чинам всего положенного денежного довольствия, «выпутываются из затруднения тем, что бросают солдатам известную сумму денег, часто меньшую той, которая им следует, или же просят у них милости и взывают к ним о пощаде; некоторые же страшат своих солдат, заявляя, что оставляют полк лишь на время и что снова вернутся и прижмут их; наконец, стараются развязаться с ним с помощью хитрости, обмана, низостей [5].

Греч в своих записках, подробно описывает процесс исполнения его дядей караульной службы на арсенальной гауптвахте: «Этот день был для нас, детей, праздником. Утром дядюшка надевал мундир и отправлялся на службу. Обеденное кушанье носили к нему на гауптвахту, а после обеда вся фамилия с гостями, какие случались, отправлялись к нему на вечер; он принимал гостей в утреннем сюртуке, похожем на халат, и в красных сафьяновых сапогах. Раскрывались ломберные столы, и бостон вступал в свои права. Николай Михайлович Кудлай приносил скрипку и играл в антрактах; братья его пели стихи Державина на свадьбу князя Александра Павловича; за круглым столом маменька разливала чай, а мы бегали по комнате и резвились; в девятом часу являлся сержант, рапортовал, что все обстоит благополучно, и получил приказание бить зорю; часу в одиннадцатом подавали холодный ужин, потом гости расходились и денщик стлал постель караульному офицеру» [6, С. 267].

Оснований для проведения военной реформы у Павла Петровича было предостаточно. Разумеется, борьба за повышение дисциплины в армии, увольнение бездеятельных и виновных в должностных преступлениях офицеров породили массу недовольства в среде дворянства. Вспомним, что почти все офицеры в армии в те времена были дворянами [7, С. 550].

Царствование Екатерины Великой было у всех на памяти и многим казалось, что екатерининские порядки не нуждались в изменениях. Особенно силь-

но сказывалась общая нелюбовь к новой форме обмундирования. Вегель, Самблюков и де Санглен негативно отзываются о новой форме Павла Петровича. Современники видели причины преобразований в глубокой ненависти Павла I ко всему прошлому. Но, опираясь на все вышесказанное, можно утверждать, что причина недовольства не только в ведении новообразований. У современников было множество причин ненавидеть Павла, вызванные «урезкой» привилегий. Например, 17 мая 1798 года вышел указ императора Павла о заперещении в армии бродяг и иностранцев [1]. Разумеется, что подобные указы не могли вызвать восторга у дворян. Правление Павла Петровича можно назвать «эпохой ужаса» для привилегированного сословия.

Из всего сказанного ясно, что было необходимо навести порядок в армии. Для этих целей необходим не только новый орган, который будет реализовывать замыслы императора, но и четкие предписания относительно служения в русской армии. Нужно принять во внимание, что с первых дней царствования вводятся новые уставы: 29 ноября предложением, данным Военной Коллегии от президента графа Салтыкова, было, во исполнение Высочайшего повеления, предписано немедленно ввести в действие три новых изданных устава [8, с. 23-26]. Павел лично взял руководство военной коллегии в свои руки и стал направлять ее работу, решая многие вопросы лично.

В конечно итоге, с приходом к власти Павла Петровича русский солдат был вынужден забыть потемкинский мундир. Император ввел новые стандарты, которые регламентировали всю военную деятельность русского солдата, не исключением стала и униформа. Павлом были введены многие элементы прусского образца, многое было качественно новым. Такие масштабные преобразования имели под собой подоплеку в виде ослабления дисциплины в армии. Должностные преступления, дезорганизация, взяточничество – все эти пороки наблюдались в русской армии на тот момент. Действительно, многие нововведения не вызвали восторга у солдат, но некоторые изменения были направлены на повышение уровня благосостояния военного человека.

Список использованных источников

1. Бескровный, Л.Г. Русская армия и флот в XVIII в.: М.: Воениздат, 1958. [Электронный ресурс]. URL: <https://topliba.com/reader/725516> (дата обращения: 10.05.2021).
2. Валишевский, К. Сын Великой Екатерины: Император Павел I: Его жизнь, царствование и смерть: 1754 - 1801. – Москва: СП «Квадрат», 1993. – 428 с.
3. Вигель, Ф.Ф. Записки [Электронный ресурс]. URL: <https://rbook.me/book/23403303/> (дата обращения: 07.05.2021).
4. Коцебу, А.Ф.Ф. фон. Записки Августа Коцебу. Неизданное сочинение Августа Коцебу об императоре Павле I // Цареубийство 11 марта 1801 года. Записки участников и современников. – Спб.: А.С. Суворин, 1908. – С. 344.

5. Ланжерон, А.Ф. Записки графа Ланжерона [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XIX/1800-1820/Lanzeron/text13.htm> (дата обращения: 07.05.2021).

6. Столетие военного министерства / под ред. Д.А. Скалона. – СПб.: тип. Н.П. Собко, 1902. – Т.2. – 608 с.

7. Сидоркин, А.И. Военские наказания в Российской империи (1725 –1855 гг.) // Lex russica. – 2013. – №5. – С. 542-559.

8. Указ от 29 ноября 1796 года «О приведении в исполнение изданных трех Уставов о воинской службе: двух о конной и одного о пехотной» // Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1781-1783. – Т. XXIV. – 17587. – С. 23-26

THE REASONS FOR THE MILITARY TRANSFORMATIONS OF PAUL I

O.V. Ratushnaya

*Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University,
Arzamas branch of UNN,
Arzamas, Russia*

The article discusses in detail the reasons for Pavel Petrovich's military reforms. Special attention is paid to the transformations in the field of army uniforms. When writing the article, the works of not only historians, but also some contemporaries were considered. An attempt was made to objectively assess the reasons for the emperor's military transformations.

Keywords: military reform of Paul I, uniforms of the Russian army, reasons for military reforms

УДК 101.1

ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА В УЧЕНИИ И. КАНТА

Т.А. Рубанцова

*Сибирский государственный университет геосистем и технологий,
г. Новосибирск, Россия*

В статье рассматриваются проблему философской концепции И. Канта о государстве. Дан анализ взаимосвязи представлений И. Канта о правовом государстве, теории разделении властей и государственном устройстве. Раскрыты философские представления И. Канта относительно возможности всем народам жить в мире и формировать правопорядок в государстве.

Ключевые слова: государственное устройство, разделение властей, правопорядок, общественный договор

Эммануил Кант – величайший философ, и в настоящее время его философия не теряет своей актуальности. Философия И. Канта известна своим положением о категорическом императиве. Однако заслуживает внимания и учение И. Канта о государстве. Философ разработал довольно интересную концепцию государства, опираясь на свои представления о справедливом общественном и государственном устройстве. Данная проблема может быть достаточно интересной для научной разработки. Учение о государстве и праве философ разработал, опираясь на формальное понимание права. Концепция государства складывалась под сильным влиянием идей Просвещения, особенно Ж. Ж. Руссо. Вслед за Ж. Ж. Руссо он развивал идею о верховенстве власти народа, однако, философ утверждал, что народный суверенитет должен быть подчинен власти государства. Демократичному идеалу Ж. Ж. Руссо о народовласти И. Кант противопоставлял концепцию Т. Гоббса о неограниченных полномочиях существующей верховной власти. И. Кант не только революцию, но и даже рассуждения о способе происхождения верховной власти И. Кант признавал недопустимыми для народа и угрожающими для государства, так как может возникнуть опасность его разрушения.

И. Кант всю теорию правовых основ государственного устройства основывал на буржуазном праве собственности, именно на этом праве и может быть основан государственный правопорядок. Он противопоставлял буржуазный правопорядок феодальной бесправии и произволу. В учении о государстве И. Канта понятие о совокупном владении собственностью гражданами, положило основу частного права, которое составляет и основу государственного устройства.

Прежде всего, следует отметить, что Кант впервые для своего времени рассмотрел в государстве культурное начало. Г. Э. Лессинг, И. Г. Гердер в государстве видели только механизм, машину, которая, по сути, враждебна человеку, а потому с течением времени она обречена на уничтожение. И. Кант же считал, что нормально функционирующее государство представляет собой органическое целое. Он утверждал, что каждое звено в таком целом должно, конечно, быть не только средством, но и в то же время целью и, содействуя возможностям целого, в свою очередь, должно быть, определено идеей целого в соответствии со своим местом и своей функцией [1, с.23.]. При этом он был далек от идеализации государства, хотя считал, что государство должно служить человеку и обществу, а не наоборот.

Учение Канта о государстве основывалось на понимании права. «Государство – это объединение множества людей, подчиненных правовым законам», пишет Кант в своей работе «Учение о праве. Часть вторая. Публичное право» [2 с.233]. И. Кант был сторонником теории общественного договора. Он утверждал, что государство должно устанавливаться через договор, где каждый отказывается от части своей внешней свободы, чтобы получить ее вновь под эгидой гос-

ударства. Особую роль в этом процессе он отводил праву, так именно право формирует законы, согласно которым и будет осуществлен договор гражданина и государства.

В правовом государстве каждое лицо обладает правом голоса, т.е. правом участия в общем решении, и в то же время само повинуется этому решению. Гражданская свобода, как понимал ее Кант, есть право лица повиноваться только тем законам, на которые это лицо само изъявило согласие. Понятая в этом смысле свобода должна быть неотчуждаемой принадлежностью всякого гражданского государства. Столь же неотчуждаемой принадлежностью гражданина является для Канта равенство все перед законом. Идеальное состояние свободы – это мир между государствами и гражданами. Но этот мир есть, по И. Канту, некий идеал, к которому необходимо стремиться в будущем, так как общество проникнуто антагонизмами. И. Кант считал, что в будущем наступит вечный мир между государствами и народами. Философ считал, что в будущем государства будут более заинтересованы в мире, а не в войнах, так как экономически мир приносит больше выгоды, чем война. Это интерес к экономической выгоде от международной торговли [7, с.84].

И. Кант считает, что государство должно управляться через три ветви власти: верховную власть лице законодателя, исполнительную власть в лице правителя (правлящего согласно закону) и судебную власть (присуждающего каждому свое согласно закону) в лице судьи. И дальше Кант обосновывает свое суждение доводами логики. «Как три суждения в практическом силлогизме: большая посылка, содержащая в себе закон всеобщим образом объединенной воли. Меньшая посылка, содержащая в себе веление поступать согласно закону, т.е. принцип подведения под эту волю, и вывод, содержащий в себе судебное решение (приговор), относительно того, что в данном случае соответствует праву [3, с.234].

Реализация требований принципам категорического императива в сфере государства предстает у Канта как правовая организация государства с разделением властей. Законодательная власть, исполнительная и судебная власть, с точки зрения Канта, должны быть разделены [6, с.258]. Законодательная власть может принадлежать только объединенной воле народа, как всякое право должно исходить от нее, она должна со всеми поступать по праву. Судебная власть должна принадлежать воле народа, она должна находиться в руках присяжных, т.е. представителей, назначенных самим народом, то есть, по сути

И. Кант ведет речь о праве народа на управление государством. И. Кант как представитель эпохи Просвещения и немецкой классической философии, разрабатывает теорию разделения властей, так как считал, что только разделение властей в государстве обеспечит действительное народовластие. В своем учении о разделении властей он отстаивает верховенство законодательной власти, так как она, с точки зрения И. Канта, выражает народную волю. Философ подчеркивает приоритет законодательной власти по отношению к двум другим ветвям властям.

Всем трем ветвям власти в государстве, во-первых, необходима координация между собой, во-вторых, они также должны быть подчинены друг другу таким образом, что одна из них не может узурпировать функции другой. Каждая из ветвей должна иметь свои собственные принципы управления и область применения. В третьих, все ветви государственной власти должны путем быть скоординированы друг с другом, чтобы при объединении тех или иных функций они каждому подданному могли представлять его права [5, с.133].

Только при таком разделении властей государство может обладать автономией, т.е. само себя создавать и поддерживать в соответствии с законами и свободой граждан. В разделении этих трех ветвей власти заключается благо государства. Под благом государства И. Кант подразумевал не благополучие граждан и их счастье, а высшую степень согласованности государственного устройства с правовыми принципами, стремление к которым, обязывает всех быть разумными и основывать свои действия категорическим императивом [4, с.240].

И. Кант выступает за четкое разграничение властей. В этой связи он подчеркивает, что управленческая деятельность и акты исполнительной власти не должны нарушать верховенство закона, а судебная власть должна осуществляться только судьями. И. Кант обосновывает независимость суда и необходимость введения суда присяжных. Различные власти, исходя из воли народа, должны действовать согласованно и в общем направлении. Воля законодателя, считал И. Кант, безупречна, способность к исполнению у верховного правителя неодолима, а приговор верховного судьи неизменяем [3, с.491]. Рассуждения И. Канта о правителе государства, если он в своей деятельности противоречит закону равенства в распределении государственных повинностей, то подданный может подавать жалобы, но ни в коем случае не может оказывать сопротивление. Обязанность народа, считал философ, является терпение злоупотребления верховной государственной власти

Следовательно, можно сделать вывод, что философское учение о государственном устройстве, праве граждан на частную собственность, праве народов на мир, не потеряло своей актуальности и сегодня. Действительно современным можно считать утверждения философа и правовом государстве, гражданском обществе, и теории разделения властей. И в настоящее время данные идеи не устарели, а наполняются новым содержанием.

Список использованных источников

1. Беляева, О.М. Политико – правовые воззрения И. Канта. // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014.— №1 (23). – С. 23 – 28.
2. Кант, И. Сочинения в 6 т. / пер. с нем. / под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. Москва: Мысль. – 1963 – 1966.
3. Кант, И. Соч. в 6.т. / пер. с нем. / Т.4, Ч.2. – Москва: Мысль. 1964. – 478 с.

4. Кант, И. Соч. в 6.т. / пер. с нем. / Т.2, . – Москва: Мысль. 1964. – 611 с.
5. Курскова, Г.И. Учение И. Канта о праве и государстве //Вестник РГГУ. 2014. №15 (137). – С. 132 – 138.
6. Калинина, И.А. Понятие свободы в трудах И. Канта // Вестник ТГУ. 2009. – №4. – С. 255 – 259.
7. Лаврухин, А.В. Феномен государства в понимании И. Канта, Гегеля и Гуссерля. // Вестник Томского университета. 2018. – № 436. – С. 82 –89.

THE PROBLEM OF THE STATE STRUCTURE IN THE TEACHINGS OF I. KANT

T.A. Rubantsova

*Siberian State University of Geosystems and Technologies,
Novosibirsk, Russia*

The article deals with the problem of I. Kant's philosophical concept of the state. The analysis of the interrelation of I. Kant's ideas about the rule of law, the theory of separation of powers and the state structure is given. The philosophical ideas of I. Kant regarding the possibility for all peoples to live in peace and form the rule of law in the state are revealed.

Keywords: state structure, separation of powers, law and order, social contract

УДК 94 (47).084.8

ПРОБЛЕМА ЭВАКУАЦИИ ДЕТЕЙ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

Н.В. Семина

*Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

В статье проанализирован процесс эвакуации детей в первые годы Великой Отечественной войны, проведён анализ численности эвакуированных детей. На основе архивных материалов выделены проблемы, возникающие при эвакуации, и пути их решения.

Ключевые слова: эвакуация, несовершеннолетние, детские учреждения, Великая Отечественная война

С началом Великой Отечественной войны перед руководством страны встала задача спасения жизней миллионов советских граждан. В первые же дни

войны органы власти начали проводить активные мероприятия, направленные на масштабную эвакуацию населения из зон боевых действий. Республики, края, области, принимавшие эвакуированных, были разбиты на две группы по очередности. Куйбышевская, Пензенская области и Татарская АССР входили в число регионов, принимавших эвакуированных в первую очередь [1, с. 147]. В Среднем Поволжье Пензенская область по состоянию на 1 августа 1941 года приняла 68145 человек, эвакуированных из прифронтовой полосы и Москвы. Детей из общего числа эвакуированных было 52 % (35400 человек) [2, д. 496, л. 71]. Численность эвакуированного населения в Татарской АССР к началу сентября 1941 года составляла 176000 человек, из которых 27 % были дети [3, с. 78]. Большая часть эвакуированного населения была размещена в Казани, на 15 января 1942 года там было размещено 132532 человека, из которых 47,7% составляли дети и подростки [4, с. 65].

Большая работа в первой половине 1940-х годов проводилась партийными, общественными, хозяйственными учреждениями и организациями по эвакуации детских домов из прифронтовой полосы. Ответственность за эвакуацию была возложена на Наркомат Просвещения. Была разработана инструкция о порядке её проведения, которая регламентировала обязанности должностных лиц по обслуживанию мигрантов как в пути следования, так и на местах по прибытии. При всей напряженности обстановки, загруженности железнодорожного транспорта, эшелоны с детьми отправлялись в первую очередь. Их сопровождали врачи и медицинские сестры, на станциях и речных пристанях встречали смотровые врачебные отряды. Здесь были организованы пункты питания. Начальниками эшелонов назначались депутаты городских и районных Советов, директора школ, партийные работники. За 1941 и 1942 годы было эвакуировано 976 детских домов с 197223 воспитанниками [5, д. 613, л. 228; д. 7. л. 19].

Эвакуировались не только воспитанники детских учреждений, но и дети, находящиеся в семьях. В связи с этим проводилась работа по оказанию помощи эвакуированным и переселенцам.

В первую очередь решались социальные проблемы тех, кто эвакуировался вместе с предприятиями. На железнодорожных узлах по месту назначения прибывающие эшелоны выставлялись на специально предназначенный для этого путь. Там эвакуированных встречали представители городского Совета, завода и т. д. Далее они должны были пройти в обязательном порядке санитарную обработку, затем в эвакуационном пункте получить ордера на жилье, талоны на хлеб и др. Конечно, не всегда их прием проходил организованно. Не такими уж редкими были случаи, когда эшелоны простаивали на путях по четыре-пять дней, а затем прибывшие жили неделями, вместо положенных трех дней, на эвакуопунктах в ожидании, пока им определят место проживания. Не все проходило гладко и с расселением эвакуированного населения. Имели место случаи их выселения из предоставленных квартир, а также нежелание

квартиросъемщиков «уплотняться». В этом случае заселять их приходилось с санкции прокуратуры. Однако подавляющее большинство местных жителей соглашались на «уплотнение» добровольно. Следовательно, основной

проблемой для эвакуированного населения являлась жилищная. Построить для всех даже самое простейшее жилье, включая общежития, не было возможности. Приток эвакуированных был высок, а возможности на местах по решению связанных с переселением проблем обратно пропорциональны ему. Сложным на протяжении всей войны оставалось материально-бытовое положение всех эвакуированных и переселенцев. В первую очередь помощь оказывалась рабочим и их семьям, эвакуированным вместе с предприятиями, так как от них требовалось в кратчайшие сроки приступить к работе. Но создать специальные промышленные и продовольственные фонды для них на местах не могли. Для этого просто не имелось средств. Ходатайства по данному вопросу в Москву оставались без ответа, а прибывшие эвакуированные в буквальном смысле были раздетыми, не имели ни теплой одежды, ни обуви. Отсутствие фондов не позволяло реализовать имеющиеся льготы по этой группе населения. Единственной помощью прибывшим эвакуированным было выделение 400 рублей на хозяйственное обзаведение. По мере возможности оказывалась поддержка продовольствием. Колхозы, принявшие эвакуированных и оказавшие им помощь, получали льготы по обязательным государственным поставкам сельскохозяйственной продукции в зависимости от количества принятых семей переселенцев.

Положение многих семей эвакуированных осложнялось также отсутствием необходимой квалификации, профессиональных навыков для работы в сельском хозяйстве и в других отраслях. Руководящие органы в областях их выезда старались отправить прежде всего неработоспособных. Среди эвакуированных значительное количество составляли инвалиды, женщины с малолетними детьми, что фактически превращало их в иждивенцев в колхозах. При данных условиях неоценимую помощь оказывали простые люди, помогая как вещами, так и продуктами.

Детям эвакуированных по возможности предоставлялись места в детских дошкольных учреждениях, выдавались направления в детские столовые, молочные кухни.

В Татарскую АССР на начало сентября 1941 года было эвакуировано 97 детских учреждений с 15000 воспитанников [3, с. 78]. До 1 декабря 1941 года в республику прибыло с домами ребёнка, пионерскими лагерями и другими организациями дополнительно 15062 ребёнка [4, с. 65].

Число детей, оказавшихся в детских домах Среднего Поволжья, только за 1941 год возросло примерно на 70 %.

В Пензенскую область прибывали эвакуированные, в основном, из Белоруссии [6, д. 456, л. 1]. В кузнецком районе были размещены эвакуированные детские дома с контингентом детей: Анненковский детский дом № 17 – 160 человек; Ясно-Полянский детский дом № 19 – 110 человек; Анненовский эвакупункт – 120 человек; Евлашевский эвакупункт – 160 человек [6, д. 458, л. 77]. За 1941 год в Пензенскую область было эвакуировано 11 детских домов из Орловской и Смоленской областей, Москвы и Минска [6, д. 448, л. 118].

С первых же дней войны работа детских домов и борьба с детской безнадзорностью и беспризорностью детей находились в центре особого внимания

Пензенского отдела народного образования. Перед ним были поставлены задачи: организация новых и расширение действующих детских домов, укрепление кадрами и расширение их материальной базы, усиление контроля и руководство ими, а также упорядочение учета и выявление детей, нуждающихся в помощи.

Централизованно отпускаемых средств на расширение сети детских учреждений не хватало. Кроме того, стационарные детские учреждения в начале войны нередко использовались и под другие нужды, тогда как потребность в них продолжала нарастать. В связи с этим местным органам власти запретили использовать помещения детских учреждений под другие цели, одновременно создавались инициативные детские учреждения за счет средств колхозов и обществности с попечительскими советами при них.

Несмотря на все трудности, количество детских домов неуклонно росло. В начале 1940-го года в Пензенской области было 23 детских дома [6, д. 161, л. 15]. На первое января 1943 года количество детских домов в Пензенской области увеличилось до 33 [6, д. 580, л. 7].

В мае 1942 года в Куйбышевской области было размещено 35000 эвакуированных из Ленинграда, в том числе 5000 детей-сирот. С 5 июня 1942 года область принимает решение о размещении ещё 5000 детей из Ленинграда, которые распределялись по детским домам, общежитиям спецшкол, в зданиях бывших детских санаториев. На территории Татарской АССР в 1942 году были размещены 32 эвакуированных детских дома вместе с воспитанниками [7, д. 5490, л. 39].

С самого начала войны в районах и областях, непосредственно примыкавших к прифронтовой полосе, либо находившихся в глубоком тылу, стали создаваться школьные интернаты для детей, эвакуированных из временно оккупированных врагом территорий. В целом по РСФСР в учреждениях этого типа на сентябрь 1941 года находилось 148000 детей, а на сентябрь 1942 года численность детей в пришкольных интернатах возросла до 196000 человек [8, с. 69].

Таким образом, Среднее Поволжье входило в число регионов, активно принимавших эвакуированное население и эвакуированные детские учреждения с фронта боевых действий. Несовершеннолетние составляли большой процент эвакуированных в Средне-Волжский регион. Несмотря на значительные трудности эвакуации и возникавшие в связи с ними негативные явления, органы Советской власти выполнили при этом главную задачу – спасли жизни сотен тысяч детей.

Список использованных источников

1. Федотов, В.В. Эвакуированное население в Среднем Поволжье в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): проблемы размещения, социальной адаптации и трудовой деятельности: дисс. ... канд. ист. наук. – Самара, 2004. – 201 с.
2. ГАПО. Ф- 2038. Оп. 1. Д. 496. Л. 71.
3. Гильманов, З.И. Татарская АССР в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1977. – 296 с.

4. Сакаев, В.Т. Городское население Татарской АССР в годы Великой Отечественной войны: историко-демографические процессы: дисс. ... канд. ист. наук. – Казань, 2008. – 234 с.

5. ГАРФ. Ф. р. – 5446. Оп. 44. Д. 613. Л. 228; ГАРФ. Ф. – 374. Оп. 1. Д. 7. Л. 19.

6. ГАПО. Ф. р. – 1381. Оп. 1. Д. 456. Л. 1; Д. 458. Л. 77; Д. 448. Л. 118; Д. 161. Л. 15; Д. 580. Л. 7.

7. ГАРФ. Ф. -2306. Оп. 70. Д. 5490. Л. 39.

8. Волохатова, В.М. Сиротские учреждения Советской России: история становления и проблемы функционирования: дисс. ... канд. ист. наук. – Москва, 2005. – 171 с.

THE PROBLEM OF EVACUATION OF CHILDREN IN THE EARLY YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE MIDDLE VOLGA REGION

N.V. Semina

*Penza State University,
Penza, Russia*

The article analyzes the process of evacuation of children in the first years of the Great Patriotic War, analyzes the number of evacuated children. On the basis of archival materials, the problems arising during evacuation and ways to solve them are highlighted.

Keywords: evacuation, minors, children's institutions, the Great Patriotic War

УДК 328.184

ЛОББИЗМ И GR В РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Н.В. Семина, Е.А. Штырняева

*Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

В данной статье анализируются особенности лоббизма и GR: методы, используемые в работе, стадии, сфера деятельности. Раскрываются отличия лоббизма от GR, а также рассматриваются примеры продвижения интересов в органах государственной власти России.

Ключевые слова: лоббизм, Государственная Дума, Федеральное Собрание, менеджмент, Трансперенси Интернешнл – Россия, политическая технология

Современные политические реалии требуют постоянного диалога между властью и обществом для решения вопросов, касающихся удовлетворения интересов различных социальных групп. Взаимодействие с органами государственной власти, выстраиваемое представителями предпринимательских слоев, является наиболее распространенным и направлено на поддержание потребностей российского бизнеса, его защиту со стороны внешних воздействий.

Подобная коммуникация в мировой практике выражается в виде двух способов: лоббизм и Government Relations (GR). Отметим, что в российской практике большее распространение имеет именно GR, а лоббизм только формируется как политический институт, нередко соединяемый в глазах социума с коррупцией и воспринимаемый отсюда как явление негативное. Однако, лоббизм – это, прежде всего, набор действий, осуществляемых в целях поддержки и продвижения интересов третьих лиц в органах власти по преодолению законодательных, административных, правоприменительных барьеров или общественного интереса по тому или иному вопросу, а также контакты с должностными лицами [1].

Government Relations подразумевает под собой, в первую очередь, создание целостной системы постоянного сотрудничества бизнеса и органов государственной власти [2]. Данная трактовка указывает именно на непрерывный диалог, планомерное содействие в решении возникающих вопросов и обратную связь. Здесь мы видим взаимовыгодность совершаемых действий: для бизнеса – защита интересов и поддержка потребностей во властных структурах; для государства – оказание влияния на бизнес, регулирование предпринимательских решений в необходимых условиях [3].

Иными словами, лоббизм представляет собой определенную технологию деятельности, направленную на разрешение конкретной ситуации. GR-менеджмент, напротив, выступает в виде целостной системы, работающей над долгосрочными контактами с органами государственной власти, с учетом перспектив развития бизнеса.

В то же время, обращаясь к компетенциям лоббиста и GR-менеджера, отметим их схожесть, отличающуюся в основном формулировкой положений. Так, в сферу деятельности входит: подготовка плана взаимодействия и проведение переговоров с представителями властных структур; работа с информацией, мониторинг изменений в законодательстве и подготовка необходимых документов по отдельной проблеме; диагностика общественного мнения по интересующим вопросам; контроль за соблюдением условий соглашений и минимизация рисков; урегулирование конфликтных ситуаций [4].

Некоторые особенности проявляются в этапах исследуемых явлений, говоря об их отличии, не допуская подмены одного другим. Лоббизм включает в себя следующие этапы: подготовка информации, включающая анализ официальных документов и статистических данных, участие в работе законодательных органов, консультации с экспертами, должностными лицами и т.д.; «коалиционное строительство» – поиск лиц, заинтересованных в подобном решении стоящей перед лоббистом задачи, для разностороннего и полного урегулирова-

ния проблемы; собственно лоббирование: участие в обсуждении законопроектов, контакты с лицами, принимающими решение по лоббируемому вопросу, взаимодействие со СМИ [5].

Стадии GR выражаются в таких действиях, как: брифинг и глубинное интервью (анализ не только информации, но и целевой аудитории, ее потребностей); мониторинг медиа и социального пространства на предмет соответствия репутации, созданной в информационном поле (работа с отзывами на деятельность клиента, реакция общественности на изменения законодательства, выявление рисков и их минимизация); создание метафор для каждой целевой группы воздействия (подготовка актуальных сообщений для освещения возможных изменений в нужном для заказчика образе); подбор агентов влияния для достижения целей GR-программы (устранение преград, мешающих развитию бизнеса, улучшение имиджа компании и разработка перспективных идей ее развития) [4].

Следовательно, именно этапы работы отражают характерные отличия между лоббизмом и GR-менеджментом. Отсюда, главная задача лоббиста заключается в свободном владении процедурами принятия законов, внесения в них поправок и особенностями работы государственных органов. GR-специалист, в отличие от этого, должен наладить позитивный диалог между властью и бизнесом, для перспективного сотрудничества.

К тому же, лоббист и GR-менеджер отличаются по режиму работы. GR-специалист, как правило, штатный сотрудник организации, чьи интересы и запросы он реализует посредством коммуникации с властными структурами. GR-отдел проводит систематическую работу по различным запросам компании, ее потребностям для дальнейшего развития, осуществляет мониторинг сложившейся ситуации, выявляет какие задачи можно решить в ближайшей перспективе при работе с должностным лицом, а какие требуют длительной проработки. Лоббист выступает в качестве частного лица или сотрудника лоббистской организации, т.е. не состоит в штате клиента, который нанимается для реализации конкретной задачи на определенный период времени за соответствующую плату. В данном случае, подписывается соглашение на единичный проект, однако по времени реализации в некоторых случаях может приравниваться к штатной работе GR-специалиста и включать комплекс мероприятий [3].

Исследователи отмечают необходимость наличия GR-отделов во всех категориях бизнеса, а вот лоббизм связывают именно с крупными корпорациями.

Government Relations является эффективным инструментом, позволяющим большим компаниям своевременно реагировать на окружающие вызовы, а для малого и среднего бизнеса основная задача заключается в организации маркетинга, выявлении различных рисков и их нивелировании, а также продвижении продукта на дополнительные рынки. Другими словами, идет планомерная работа госсектором, включающая развитие в т. ч. и необходимых для него направлений сотрудничества [6].

Лоббизм, напротив, в силу своей неразвитости, представлен группами интересов среди высших должностных лиц. Согласно исследованиями независи-

мой общественной организации «Трансперенси Интернешнл – Россия» члены Федерального Собрания подразделяются на такие ключевые группы как: поддержка силовых структур, отраслевые и финансово-промышленные. Каждая из представленных ячеек лоббирует профильные интересы в парламенте Российской Федерации [7], как и GR-менеджеры работают на взаимодействие с членами законодательной власти в интересах своей компании.

Поскольку одним из приоритетных направлений развития государства выступает ИТ-сфера, то GR-менеджмент наиболее ярко представлен в подобных компаниях. Так, Sitronics Group, специализирующаяся на подготовке проектов стратегического значения для бизнеса и государства, получила статус постоянного представителя в экспертном сообществе по цифровому развитию. Организация активно содействует разработке образовательных программ по цифровизации хозяйства для университетов и осуществляет постоянное взаимодействие с ними. Следовательно, итогом работы отдела стало включение организации в процесс синтеза политики, экономики и образования [6].

Интересным моментом также является запущенная с января 2021 г. процедура «регулярной гильотины», направленная на изменение или отмену действующих нормативно-правовых актов, мешающих развитию предпринимательства в государстве [8]. В рамках ее функционирования утратили силу многие устаревшие на практике законы, в чем особо активное участие принимала компания «Ростелеком». Представители GR-отделов вошли в состав рабочих групп в рамках проекта «Цифровая экономика», где внесли существенный вклад в разработку вопросов относительно электронного правительства, единой биометрической системы и т.д. [6].

В отношении лоббизма в органах государственной власти остановимся на деятельности депутатов Госдумы. Одной из отраслевых групп в нижней палате парламента является транспортная, к членам которой относился В.Б. Ефимов, занимавший пост заместителя председателя комитета Госдумы VI и VII созывов по транспорту и строительству. За время работы им активно продвигались поправки и законопроекты в интересах транспортных компаний.

Так, в 2017 г. им был предложен проект Федерального закона «О перевозках транзитных грузов (товаров) через территорию Российской Федерации», где предлагалось: установить правила документального оформления перевозок транзитных грузов в соответствии с международной практикой; уменьшить срок контроля грузов на границе; ввести понятие «оператор транзитных грузов» и др.

Выгоду от подобного закона получили бы транспортные компании, занимающиеся транзитными перевозками посредством речных, морских и ж/д путей. Грузы бы доставлялись быстрее, были больше защищены, а сами компании повысили конкурентоспособность в глазах иностранных заказчиков [9, С. 27-28].

Таким образом, GR-менеджмент выступает в качестве ступени к легализации лоббизма. Создание некоего симбиоза двух механизмов в целях повышения уровня взаимодействия бизнеса и органов власти является залогом разра-

ботки нормативной правовой базы, регулирующей зарождающийся политический институт лоббизма в России. Подобное означает не замену GR лоббизмом и наоборот, а соединение методов и форм сотрудничества с властью для достижения высоких результатов в развитии бизнеса и государства.

Список использованных источников

1. Зелепукин, Р.В. Проблемы регулирования лоббистской деятельности [Электронный ресурс] / Р.В. Зелепукин // Юридический мир. – 2012. – № 2. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/63380-problemy-regulirovaniya-lobbistskoj-deyatelnosti> (дата обращения: 16.08.2022).
2. Government relations vs лоббизм: чем они отличаются? [Электронный ресурс] // GRACERS. – 2019. – URL: <https://gracers.com/ru/press-centr/government-relations-vs-lobbizm> (дата обращения: 16.08.2022).
3. Черноскутова, М.В. GR-деятельность как способ легитимизации лоббизма [Электронный ресурс] / М.В. Черноскутова, Н.Н. Меньшенина // Электронный научный архив УрФУ. – 2017. – № 2. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/55503/1/978-5-7996-2231-2_054.pdf (дата обращения: 16.08.2022).
4. GR-менеджмент и политические технологии [Электронный ресурс] // GR-менеджмент. – 2021. – URL: <https://gr-management.ru/> (дата обращения: 16.08.2022).
5. Кургаева, Ж.Ю. Лоббирование и спин-доктор как инструменты государственных PR: текст лекций [Электронный ресурс] / Ж.Ю. Кургаева // КХТИ. – 2021. – URL: <https://moodle.kstu.ru/mod/book/view.php?id=31731> (дата обращения: 17.08.2022).
6. Лоббизм и GR на российском ИТ-рынке. Кто, как и зачем этим занимается? [Электронный ресурс] // TAdviser. – 2022. – URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 17.08.2022).
7. «Трансперенси» исследовала, как российские компании продвигают свои интересы в органах власти [Электронный ресурс] // Трансперенси Интернешнл – Россия. – 2022. – URL: <https://transparency.org.ru/research/v-rossii/transperensi-issledovala-kak-rossijskie-kompanii-prodvigayut-svoi-interesy-v-organah-vlasti> (дата обращения: 17.08.2022).
8. Механизм «регуляторной гильотины» [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ. – 2022. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/gosudarstvennoe_upravlenie/mehanizm_regulyatornoy_gilotiny/ (дата обращения: 17.08.2022).
9. Лоббизм в Государственной Думе Федерального Собрания. – Барнаул: Трансперенси Интернешнл-Россия, 2019. – 60 с.

LOBBYING AND GR IN THE RUSSIAN POLITICAL SPACE

N.V. Semina, E.A. Shtyrnyayeva

*Penza State University,
Penza, Russia*

This article analyzes the features of lobbying and GR: methods used in work, stages, field of activity. The differences between lobbying and GR are revealed, and examples of promoting interests in Russian government bodies are also considered.

Keywords: lobbying, Government Relations, State Duma, Federal Assembly, management, Transparency International – Russia, political technology

УДК 340

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ В СТРАНАХ БРИКС

А.А. Сергеев, М.А. Донец, Е.К. Лобанова¹

*Донской государственный аграрный университет,
п. Персиановский, Россия*

В данной статье рассматриваются особенности административной юстиции в различных странах. Особое внимание уделяется характеристике судопроизводства. Также проводится небольшое сравнение административного права разных стран.

Ключевые слова: административная юстиция, административное право, правоведение, суд

Одной из важнейших задач в области права любого государства является повышение эффективности юрисдикционных органов, обеспечиваемое посредством развития научно правовых инструментов. Задача повышения эффективности деятельности юрисдикционных органов соответственно связана с адекватным совершенствованием всех звеньев механизма административной юстиции для защиты прав и законных интересов граждан и организаций при их нарушении или оспаривании, а также оперативного восстановления нарушенного правосудия. Административная юстиция – это отрасль права, которая требует от государственных учреждений и должностных лиц (а также частных учреждений, выполняющих государственные функции) соблюдения принципов

¹ Научный руководитель: Брик Анна Дмитриевна

надлежащей правовой процедуры при принятии административных решений или совершении административных действий [1].

Одним из способов достижения этой цели является анализ аналогичных институтов в механизмах административной юстиции зарубежных государств, таких как БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, КНР, ЮАР). В настоящее время БРИКС не является юридически оформленным межгосударственным объединением, не имеющим ни собственного координационного центра, ни штаб-квартиры.

Сравнение этих механизмов в разных странах БРИКС, выявление их особенностей и противопоставление их друг другу может выявить их плюсы и минусы, преимущества и недостатки, а также тенденции, повышающие их эффективность и тенденции, которые приводят к торможению их развития и снижению их эффективности. К сожалению, для стран БРИКС не существует специальных институтов, которые могли бы обеспечить решение вышеуказанных проблем. Выявление особенностей институтов административной юстиции в Бразилии, России, Индии, Китая и Южно-Африканской Республики и их сравнение является важной задачей правового поля, представляет значительный исследовательский интерес и вносит большой вклад в решение решению сугубо прагматических вопросов.

Тема административной юстиции в Бразилии активно исследуется в работах Рикардо Перлингейро, федерального судьи в Рио-де-Жанейро и профессора Федерального университета Флуминенсе, который отметил следующее: «Пришло время начать новый этап в сотрудничестве по обмену опытом между системами административного права и административным процессом Бразилии и России.» Обе страны тесно сотрудничают в рамках БРИКС, и обмен юридическим опытом и знаниями между этими странами может быть не менее полезен, чем экономическое сотрудничество. Поскольку правовые системы обеих стран используют континентальное право, системы их административного права и административной юстиции сопоставимы. С точки зрения юридической практики, в частности, сравнение процессуальных норм и юридических терминов представляет большой интерес для российской административной юстиции. Во-первых, с точки зрения юридических прав, в Бразилии не является незаконным подача жалобы по административному вопросу в государственное учреждение, наделенное соответствующей ответственностью и полномочиями (в России это может быть аппарат уполномоченного по правам человека или бюро по правам предпринимателей); во-вторых, не является незаконным подача иска в суд с просьбой о принятии обеспечительных мер, таких как предварительный судебный запрет. Кроме того, в Бразилии существуют узкоспециализированные суды административной юстиции, в частности, система избирательных судов, которые являются нижестоящими по отношению к вышестоящему суду - Высшему избирательному суду.

Упорядочение и развитие административной процедуры является важнейшей гарантией прав негосударственных субъектов и логическим завершением административной реформы в России [2]. Для завершения административ-

ной реформы в Российской Федерации необходимо разработать досудебный (внесудебный) порядок рассмотрения административных дел. Необходимо обеспечить рассмотрение административных дел и исков специальным органом административной юрисдикции (в заранее установленные динамичные сроки) посредством четкой и простой административной процедуры с полным набором дополнительных гарантий для негосударственных субъектов. Создание специального независимого органа будет способствовать решению следующих задач:

а) создание эффективных (объективных, бесплатных, оперативных) механизмов защиты прав и законных интересов негосударственных субъектов (граждан, хозяйствующих субъектов, иных организаций) при одновременном снижении издержек (экономических, юридических и психологических);

б) повышение авторитета исполнительных органов, профессионализма и оперативности рассмотрения административных дел (снижение бюрократизма и уровня коррупции); Специалисты в области процессуального права определяют административное судопроизводство как рассмотрение любого административного дела в суде в соответствии со стандартной (гражданской) процедурой. Представляется, что административные дела имеют определенную специфику (полномочия, административная сущность), что не позволяет им, в силу их правовой природы, рассматриваться аналогично гражданским делам. В контексте исследования была определена необходимость внесения изменений в законодательство по вопросу совершенствования административного судопроизводства в хозяйственных судах и судах общей юрисдикции [3]. Реформирование административного судопроизводства в судах общей юрисдикции и хозяйственных судах требует решения как законодательных, так и организационных вопросов. Наиболее целесообразным и эффективным способом решения этих задач как в финансово-экономическом, так и в организационном аспектах является глубокая реформа административного судопроизводства в судах общей юрисдикции и хозяйственных судах в целях его совершенствования. В настоящее время положения Конституции Российской Федерации, касающиеся данного вида судопроизводства, носят в основном декларативный характер и требуют более детального регулирования. Основными проблемами административного судопроизводства на сегодняшний день являются проблема подведомственности рассмотрения административного дела, проблема административного усмотрения, пресечения вопросов в административном судопроизводстве, границы судебного контроля над государственными органами исполнительной власти, проблема малозначительности административных правонарушений, правовой статус участников административных слушаний, презумпция невиновности негосударственного субъекта и административная процедура рассмотрения дела. В свете этого необходимо одновременное внесение изменений в части административного судопроизводства в ГПК РФ, АПК и КоАП РФ. Целью этих изменений должно стать повышение качества работы органов исполнительной власти, снижение нагрузки на судей и повышение качества правосу-

дия, а главное - повышение гарантий защиты прав граждан и иных негосударственных субъектов [4].

В Индии, как и в правовой семье Великобритании, США, Австралии и Канады, нет специализированных административных судов и административные споры разрешаются судами общей юрисдикции. На основании Поправка № 42 к части XIV-А Конституции Индии, юрисдикция общих судов и административных трибуналов была разграничена. Административные трибуналы созданы для рассмотрения налоговых, избирательных и таможенных дел, а также для взыскания ущерба в связи с рядом видов административных нарушений. Эти дела исключены из юрисдикции общих судов, где административные споры могут быть рассмотрены только после того, как они перейдут под юрисдикцию квазисудебных (т.е. трибуналов) разбирательств. Индия уже давно страдает от перегруженности судебной системы, в которой на рассмотрении в высших судах находится ошеломляющее количество дел - четыре миллиона. Недокомплектованность этих судов только усугубляет кризис нерассмотренных дел. Институциональные разногласия не позволили многим квалифицированным кандидатам занять судебские должности.

В Китае отдельной специализированной административной юстиции в виде административных судов не существует. В китайской системе судов общей юрисдикции, специальных комитетов судей по административным делам нет. Закон об административном судопроизводстве юридически оформил и передал юрисдикцию по рассмотрению административных дел народным судам. Эти суды имеют право рассматривать административные дела, включая жалобы на административные органы и их должностных лиц за нарушение законных прав и интересов граждан и юридических лиц. В то же время Административно-процессуальный кодекс Китая установил некоторые ограничения на ответственность за рассмотрение административных дел, включая некоторые категории административных дел, разрешенных к рассмотрению в суде в других странах БРИКС. В частности, в Китае к ним относятся административные дела, связанные с государственными актами в области обороны и внешних отношений. Таким образом, в отличие от России, административная юстиция в Китае несколько ограничена, и не оставляет возможности для судебного пересмотра.

Согласно Конституции ЮАР, судебная система Республики включает Конституционный суд, Верховный апелляционный суд, верховные суды и мировые суды. Верховные суды обладают территориальной юрисдикцией в пределах каждой провинции или ее части. Они рассматривают все гражданские и уголовные дела и действуют как апелляционные суды для нижестоящих судов. В Южной Африке не существует ни отдельных административных судебных систем, ни отдельных административных судов. Более того, административная юстиция в Южной Африке носит дискретный характер. В частности, Закон о налоговом администрировании в Южной Африке, принятый в 2012 году, привел к созданию четырехуровневой системы разрешения налоговых споров. Именно этот факт представляет важнейший интерес как для судебной, так и для

правотворческой сфер российского административного права. Первой инстанцией разрешения конфликтов между налогоплательщиками и налоговыми органами в Южной Африке является Совет по налогообложению, административный орган в структуре Службы государственных доходов. Этот совет состоит из председательствующего судьи, назначаемого из адвокатов, дипломированного бухгалтера и представителя делового сообщества. Более того, налогоплательщики имеют право обратиться в налоговый суд только после того, как решения, принято соответствующими административными и государственными органами. Решения налоговых судов могут быть обжалованы в третьей инстанции - в отделениях Верховного суда ЮАР в провинциях. Эти суды могут принимать следующие решения: подтвердить оценку обязательства налогоплательщика, отменить решение или вынести новое решение; или вернуть дело в налоговый суд для рассмотрения с другим составом судей. коллегией судей. Наконец, налогоплательщики имеют право подать апелляцию в четвертую инстанцию, это Верховный апелляционный суд, решение которого имеет прецедентное значение.

Реальное повышение эффективности судопроизводства в административных судах и судопроизводства станет возможным при адекватном и системном совершенствовании всего комплекса всех составляющих механизма административной юстиции, включая развитие административной судебной системы и статуса судей в рамках административной судебной системы. Такое комплексное развитие всех компонентов административного механизма приведет к созданию отдельных, хотя и автономных на первых порах, систем административных судов.

Список использованных источников

1. Гуринович, Д.Ф. Роль БРИКС в Евразийском партнерстве / Д.Ф. Гуринович // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2019. – Т. 8. – № 3(29). – С. 228-232. – DOI 10.35775/PSI.2019.29.3.004.
2. Кафтулина, Ю.А. Страны БРИКС на мировом рынке объектов интеллектуальной собственности / Ю.А. Кафтулина, М. А. Горшкова // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2021. – № 1(65). – С. 21.
3. Симбирева, Д.В. Особенности образовательной стратегии стран БРИКС / Д.В. Симбирева // Вестник научных конференций. – 2016. – № 3-1(7). – С. 106-108.
4. Кислицкая, А.В. Россия и БРИКС: перспективы сотрудничества / А.В. Кислицкая // Российское право на современном этапе: Сборник научных трудов XIV Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 21 апреля 2020 года. – Москв: Знание-М, 2020. – С. 620-630.

FEATURES OF ADMINISTRATIVE JUSTICE IN THE BRICS COUNTRIES

A.A. Sergeev, M.A. Donets, E.K. Lobanova

*Don State Agrarian University,
Persianovsky, Russia*

This article discusses the features of administrative justice in various countries. Particular attention is paid to the characteristics of legal proceedings. A small comparison of the administrative law of different countries is also carried out.

Keywords: administrative justice, administrative law, jurisprudence, court

УДК 94.71

ВЗРЫВ В КАНАДСКОМ ПОРТУ ГАЛИФАКС В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Е.С. Симоненко

*Приморская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Уссурийск, Россия*

В статье исследуются обстоятельства крупнейшего рукотворного взрыва доатомной эпохи, произошедшего в канадском порту Галифакс в декабре 1917 г. События 6 декабря реконструируются «по часам», анализируются его последствия, в частности, жертвы среди моряков и гражданского населения; урон, нанесенный взрывной волной гавани, портовому городу и соседним населенным пунктам. Рассматривается создание и деятельность комиссии по оказанию помощи пострадавшим, городской и портовой инфраструктуре.

Ключевые слова: история Канады, Первая мировая война, взрыв в порту Галифакса, кораблекрушение

Канадский Галифакс являлся одним из многочисленных портов, которые находились во время войны под контролем британского адмиралтейства. Там нейтральные корабли проходили досмотр на предмет наличия на борту контрабандных грузов. В декабре 1917 г. на якоре в гавани Галифакса стояло около 80 судов, ожидавших досмотра. Кроме нейтральных судов там находился канадский крейсер «Найоби» и корабли австралийского флота «Сидней» и «Мельбурн». Но основное действие разыгралось между французским военным транспортом «Монблан» и норвежским кораблем «Имо».

После загрузки в порту Нью-Йорка взрывчатыми веществами французское судно «Монблан» в ночь с 1 на 2 декабря взяло курс на Галифакс. Оно прибыло в канадский порт после обеда 5 декабря и в 7.30 утра следующего дня бросило якорь в бухте Бедфорд. На борту находились 10 тыс. баррелей жидкой пикриновой кислоты, 11,5 бочонков кислоты в сыпучем виде, 4 тыс. тонн тротила, на палубе в контейнерах стоял легковоспламеняющийся бензол. Тем временем норвежский корабль «Имо», зафрахтованный бельгийской кампанией и груженный балластом, прибыл в Галифакс 3 декабря и встал на якорь в бухте Бедфорд. Он должен был отплыть в Нью-Йорк 5 декабря после обеда, но из-за задержки дозаправки углем отплытие было перенесено на следующий день. «Имо» лег на курс утром 6 декабря, благополучно прошел бухту и двинулся в гавань по направлению к «Монблану». Внезапно из-за ошибки управления нос «Имо» врезался в правый борт французского судна, в результате чего на борту последнего вспыхнул пожар. Капитан «Монблана» немедленно отдал приказ всем покинуть корабль на спасательном шлюпе, и команда в полном составе высадилась на берег. Горящий корабль медленно дрейфовал через бухту по направлению к Галифаксу. Он остановился у пирса недалеко от дока и через 17 минут взорвался. Это произошло в 9:04:35 утра 6 декабря. После этого «Имо» вернулся назад вверх по течению в бухту.

В результате взрыва на месте погибло 20 моряков, один умер в госпитале, один пропал без вести, 8 человек получили ранения различной степени тяжести. Среди погибших были капитан, лоцман и несколько членов экипажа «Монблана», которые оставались на борту во время взрыва. Кроме них погибли 6 моряков и боцман с броненосного крейсера «Найоби»: они предприняли попытку на шлюпе добраться до горящего корабля и затопить его, открыв кингстоны. Капитан «Имо» и 30 человек из его команды были раздавлены деформированной палубой корабля. В результате взрыва также был серьезно ранен начальник, несколько офицеров и кадетов Королевского военно-морского колледжа.

Разрушительная ударная волна пронеслась над холмом и центром города Галифакс. Обломки корабля падали сверху, нанося увечья и травмы работникам порта и гражданскому населению. Жители города, которые из любопытства подошли к окнам в первые минуты после взрыва, получили ранения глаз, из них более 500 полностью лишились зрения. Среди них были мужчины, женщины и дети; большинство травм были вызваны мелкими осколками оконных стекол. Позже многие горожане признавались, что они подумали о воздушном налете и о том, что первый снаряд упал в непосредственной близости от их жилищ. Многие из них спустились в подвалы, чтобы переждать воздушную атаку. В результате взрыва в городе с населением около 50 тыс. человек почти 2 тыс. погибли и 9 тыс. получили ранения различной степени тяжести.

Взрывная волна нанесла значительный ущерб городу. По словам премьер-министра Роберта Бордена, который после взрыва посетил Галифакс и лично оценил его последствия, почти одна квадратная миля города со стороны гавани была стерта с лица земли. Дома, которые оставались стоять, были непригодны

для жилья либо нуждались в капитальном ремонте. Железная дорога, шедшая из города к гавани, была полностью уничтожена, из строя вышло телеграфное сообщение. На расстоянии двух миль от места взрыва можно было увидеть сорванные с петель двери и выломанные оконные рамы. Кормовую пушку, которая находилась на борту «Монблана», нашли в двух милях в лесу. Фрагмент якоря весом полтонны пролетел три мили. Другие обломки корабля разлетелись в разные стороны более чем на милю и разрушили кровли многих домов.

Ударная волна достигла соседних городов. В городке Труро, располагавшемся в 60-ти милях от порта, вылетели все стекла. Сильно пострадало здание военно-морского колледжа, поэтому персонал и кадеты временно были расквартированы в Королевском военном колледже в Кингстоне (Онтарио). В сентябре 1918 г. военно-морской колледж был перенесен на постоянное место расположения на территорию порта Эскуаймолт. Несколько месяцев после прибытия, пока строилось здание колледжа, кадеты жили на борту крейсера «Рейнбоу».

Повреждения в гавани Галифакса были настолько серьезными, что в ее окрестностях прекратилось всякое судоходство. Помимо «Монблана» ко дну ушли еще 3 корабля, и среди них спасательный пароход «Стелла Мария». 11 грузовых кораблей были сильно повреждены, однако военные корабли пострадали меньше. Их повреждения ограничивались поверхностными разрушениями. Многочисленные обломки загромождали гавань, док и пристань. Самым серьезным последствием стала невозможность дальнейшей эксплуатации порта, через который в зимнее время на европейский континент шел основной поток войск и военного имущества. Ситуация усугублялась тем, что трагедия произошла в самом начале зимы, когда судоходство по внутренним водным маршрутам уже было закрыто. На повестке дня департамента военно-морских сил встал вопрос о строительстве нового порта, так как по оценкам специалистов, восстановление старого порта в прежнем виде могло занять длительный срок.

22 января 1918 г. премьер-министр Роберт Борден создал федеральную комиссию для оказания финансовой помощи пострадавшим. На эти цели федеральное правительство выделило 1 млн. долларов. Правительство направляло значительные суммы на восстановление города и порта, и к концу войны общий размер выделенных федеральных средств составил 15 млн. долларов. Помимо официальных ассигнований с разных уголков доминиона и других стран были перечислены значительные суммы частных пожертвований. В апреле 1918 г. власти Новой Шотландии приняли решение о создании провинциальной комиссии из 3-х человек для управления фондом в размере 30 млн. долларов на медицинское обслуживание пострадавших, реконструкцию портовой и городской инфраструктуры.

Владельцы «Монблана» подали иск в морской суд Новой Шотландии, требуя возмещения убытков от собственников «Имо». Вердикт провинциального суда возложил полную ответственность за случившееся на истца, но Верховный суд Канады отменил это решение. В высшей судебной инстанции страны

двое судей поддержали истца, двое других – ответчика, один воздержался. Пятый воздержавшийся судья заявил, что в произошедшем инциденте виноваты обе стороны. Его мнение и стало окончательным приговором суда.

Таким образом, взрыв в Галифаксе, прогремевший 6 декабря 1917 г., нарушил привычную работу порта, через который шли военные транспорты с войсками и военным снаряжением в Европу. Погибло или пострадало 22 % населения города. Гавань, сам порт и городская инфраструктура были сильно разрушены. На помощь пострадавшим и восстановление города федеральные и провинциальные власти, а также частные благотворители, потратили около 50 млн. долларов.

Список использованных источников

1. Armstrong, J.G. The Halifax Explosion and the Royal Canadian Navy. Inquiry and Intrigue / J.G. Armstrong. – Vancouver: UBC Press, 2002. – 248 p.
2. Gilligan, E. Death in Halifax // American Mercury. – 1938. – February. – Vol. 43, № 170. – P. 175 – 181.
3. Kernaghan, L. Halifax Relief Commission. The Canadian Encyclopedia. – URL: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/halifax-relief-commission> (дата обращения 12.10.2022). – Текст: электронный.
4. Tattre, J. The Halifax Explosion and the CNIB. The Canadian Encyclopedia. – URL: <https://thecanadianencyclopedia.ca/en/article/the-halifax-explosion-and-the-cnib> (дата обращения 12.10.2022). – Текст: электронный.
5. Tucker, G.N. The Naval Service of Canada. Its Official History / G.N. Tucker. – Vol. 1. – Ottawa: King's Printer, 1952. – 436 p.

EXPLOSION IN THE CANADIAN PORT OF HALIFAX DURING THE FIRST WORLD WAR

E.S. Simonenko

*Primorskaya State Agricultural Academy,
Ussuriysk, Russia*

The article examines the circumstances of the largest man-made explosion of the pre-atomic era that occurred in the Canadian port of Halifax in December 1917. It reconstructs events of December 6 «by the clock», analyzes its consequences, in particular, the victims among sailors and the civilian population; damage caused by the blast to the harbor, port city and neighboring settlements. It considers the creation and activities of a commission to provide assistance to the victims, urban and port infrastructure.

Keywords: history of Canada, World War I, Halifax explosion, shipwreck

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Н.И. Свечников

*Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

В статье раскрывается проблема обеспечения прав, свобод и законных интересов лиц, находящихся в местах принудительного содержания ОВД РФ. Приводятся статистические данные по исследуемой проблеме с практическими примерами. Рассматриваются законодательные нормы, требующие совершенствования. В заключение приводятся предложения по решению выявленных проблем в обеспечении прав, свобод и законных интересов лиц, находящихся в местах принудительного содержания ОВД РФ.

Ключевые слова: права, свободы, законные интересы, административно задержанные, подозреваемые, обвиняемые, условия содержания, уполномоченный по правам человека, общественные наблюдательные комиссии

Уровень цивилизованности и степень развития демократии в обществе во многом определяется состоянием защиты прав и свобод человека и гражданина, поскольку именно их соблюдение и уважение является неотъемлемым атрибутом современного развитого государства. Данная составляющая настраивает институты общественного и государственного характера на системное поступательное развитие в направлении к идеалу справедливости и равенства всех представителей современного мироустройства.

Взгляды по вопросу оценки, соблюдения и обеспечения прав и свобод человека и гражданина на протяжении нескольких столетий не оставались неизменными. То, что для определенного исторического периода люди терпеливо принимали и считали нормальным явлением в силу необходимости или страха перед репрессиями, то для другого – вызывает осуждение и непринятие сложившихся порядков вещей. Так, на пороге важных судьбоносных перемен для России в конце XX века, имевшие в тот период активизация плюрализма, отстаивание членами общества справедливости в отношении распределения материальных благ, свободы передвижения, на сегодняшний момент уступают признанию уважения и соблюдения прав, свобод и достоинства личности, в том числе подозреваемых, обвиняемых, административно задержанных и арестованных.

Статья 2 Конституции Российской Федерации объявляет человека, его права и свободы высшей ценностью [1]. Государство тем самым законодательно определило свое отношение к гражданам, в том числе и к лицам, преступившим закон. Права и свободы лиц, содержащихся в местах принудительного

содержания в равной степени подлежат защите со стороны государства, как и права и свободы законопослушных граждан.

Положение статьи 21 Конституции Российской Федерации установило, что достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию [2]. Так государство берет на себя ответственность по созданию таких условий нахождения и обращения с задержанными, подозреваемыми, обвиняемыми в местах принудительного содержания, которые в полной мере соответствовали бы достойному человеческому существованию.

Однако каждый год Уполномоченный по правам человека РФ совместно с членами общественно-наблюдательной комиссии, Прокуратурой РФ, другими органами государственной власти выявляют множество нарушений в области обеспечения прав человека в комнатах административно задержанных ОВД РФ, специальных приемниках ОВД РФ для отбывания наказания в виде административного ареста, изоляторах временного содержания ОВД РФ для содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, центрах временного содержания несовершеннолетних, центрах временного содержания иностранных граждан.

Важность и масштаб проблемы можно оценить исходя из данных статистики. Так, каждый год в места кратковременного принудительного содержания доставляется огромное количество человек. В камеры административного задержания 500 тыс. человек, в специальные приемники – 900 тыс. человек, в изоляторы временного содержания – 1 млн. человек, в центры временного содержания иностранных граждан – 50 тыс. иностранных граждан и лиц без гражданства. У такой категории объектов административной деятельности отсутствует реальная возможность в удовлетворении существенных потребностей, поэтому обеспечению их прав должно уделяться особое внимание [11].

По вопросам содержания граждан в местах кратковременного содержания к Уполномоченному в 2020 году поступило 240 обращений. Их тематика и количество показаны на рисунке 1.

Самая многочисленная категория обращений связана с условиями содержания в местах кратковременного принудительного содержания – почти половина всех обращений.

Например, по делу № Д-588 от 06.07.2020 от гражданина К., который обратился с жалобой к уполномоченному на условия содержания ИВС МО МВД России «Павловский», была проведена проверка, выявившая факты отсутствия санузлов, окон в камерах и комнат для свиданий. Поскольку это является нарушением требований Инструкции по проектированию объектов органов внутренних дел в отношении начальника МО МВД России «Павловский» и начальника ГУ МВД России по Нижегородской области внесено два представления.

Каждое третье-четвертое обращение связано с основаниями помещения в места принудительного содержания. Данные жалобы поступали из спецприем-

ников, камер административно задержанных, центров временного содержания иностранных граждан, психоневрологических интернатов.

Рисунок 1 – Количество обращений от лиц, содержащихся в местах принудительного содержания, к уполномоченному по правам человека

Так, по горячей линии поступило обращение граждан по нарушению прав гражданина Узбекистана, который находился в ЦВСИГ ГУ МВД России по г. Москве на основании постановления Черемушкинского районного суда. Будучи тяжело больного гражданина Узбекистана с сахарным диабетом первого типа, бронхиальной астмой и иными сопутствующими заболеваниями поместили в ЦВСИГ. По данному поводу суд оставил апелляционную жалобу без удовлетворения. Данный вопрос был решен позже, гражданин выпущен на основании решения Московского городского суда [10].

Ряд жалоб поступил на нарушение сроков содержания (от лиц, содержащихся в ЦВСИГ и камерах административно задержанных) и необоснованное применение физической силы.

Так, В ИВС Марьино по г. Москве в процессе обыска был избит гражданин Н. В связи с данным обстоятельством он обратился с жалобой о нарушении его права на личную неприкосновенность, а также на неправомерные действия сотрудника полиции. По результатам проведенной проверки протокол обыска признан незаконным, и все изъятые предметы возвращены К., установлено наличие телесных повреждений. Должностные лица понесли наказание.

Поступали жалобы и на низкое качество медицинского обслуживания. В основном они были связаны как с отсутствием медицинского обследования и оказанием медицинской помощи, так и с несоблюдением санитарно-эпидемиологических требований.

Обращались лица, содержащихся в местах принудительного содержания ОВД РФ и по поводу содействия в решении правовых вопросов, связанных с

получением документов для урегулирования вопроса пребывания, предоставлением убежища на территории России.

Жалобы касались также вопроса неправомерного изъятия личных вещей и документов, а также из невозвращения после освобождения.

Распределение обращений относительно мест кратковременного содержания, на содержание в которых жалуются заявители, показано на рисунке 2.

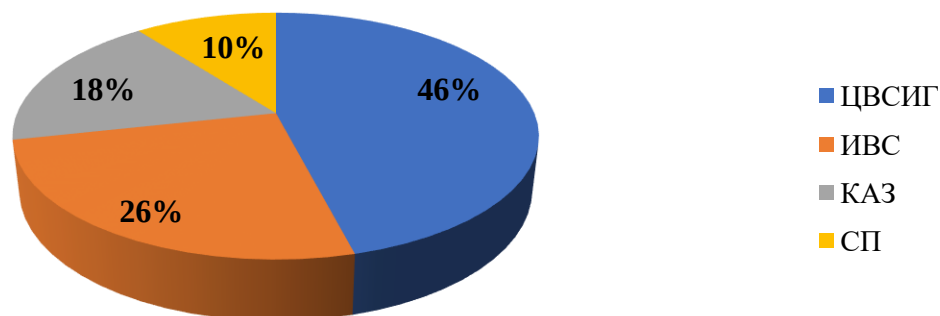

Рисунок 2 – Распределение обращений относительно мест кратковременного содержания

Из рисунка 2 видно, что наибольший удельный вес обращений связан с содержанием лиц в ЦВСИГ. Они касались неправомерного помещения в центр, условий содержания, оказании содействия в получении документов для урегулирования правового положения. Эти вопросы особенно обострились в период пандемии, поскольку закрытие границ другими странами привело к нахождению на неопределенный промежуток времени огромного количества иностранных граждан в неудовлетворительных условиях содержания.

Самый известный случай нарушения прав человека, связанный с неправомерным удержанием лица, связан с Евгением Кимом – человеком, который из-за судимости по «экстремистской» статье был лишен гражданства РФ. После освобождения из места лишения свободы его отправили в ЦВСИГ под предлогом нарушение законодательства в сфере миграции. Находился там два года. Конституционный суд РФ признал неконституционной норму ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ, поскольку лишила господина Кима возможности оформить документы или добровольно покинуть территорию РФ. Ранее Конституционный суд также при схожем рассмотрении дела Ноэ Мсхиладзе признавал не соответствующим Конституции РФ, нарушающим права апатридов при «бессрочном и бесцельном» содержании в ЦВСИГ.

Граждане, обращения которых поступали из изоляторов временного содержания, прежде всего, касались материально-бытовых условий, а именно: переполненности помещений, неправомерных действий сотрудников полиции при изъятии личных вещей, отсутствии приватности гигиенических комнат, нарушении нормы питания.

К Уполномоченному по правам человека, несмотря на большой объем административно-юрисдикционной деятельности, поступило относительно немного жалоб от лиц, содержащихся в комнатах административно-задержанных. Такое положение дел может быть связано с тем, что уполномоченный отсутствует в перечне лиц, которым, согласно КоАП РФ, предоставлено право обжаловать постановления и решения по делам об административном правонарушении.

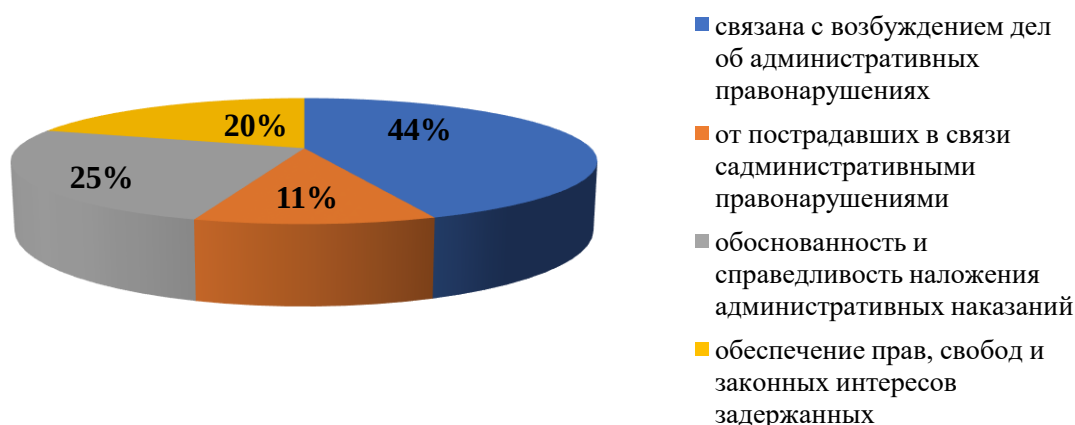

Рисунок 3 – Тематика и динамика обращений граждан к Уполномоченному при производстве по делам об административных правонарушениях

По вопросу защиты прав человека в процессе производства дела об административном правонарушении в 2020 году поступило больше обращений, чем в предыдущие два года. Так, в 2020 году поступило 480 обращений, в 2019 год – 356; 2018 год – 358. Данное увеличение произошло ввиду увеличения объема административной деятельности полиции из-за борьбы с коронавирусом.

Тематика и динамика обращений граждан к Уполномоченному при производстве по делам об административных правонарушениях показаны на рисунке 3.

Каждое пятое-шестое обращение касалось непосредственно обеспечение прав, свобод и законных интересов лиц, помещаемых в Казы. Жалобы касались вопросов недобросовестного выполнения полицейскими своих должностных обязанностей, касающихся разъяснения задержанным их прав и обязанностей, отсутствии копий процессуальных документов для задержанных, ненадлежащие условия содержания в специальных помещениях, нарушении сроков содержания, необоснованного чрезмерного применения физической силы, неудовлетворительное оказание медицинской помощи или принятии мер по ее оказанию.

Рисунок 3 – Тематика и динамика обращений граждан к Уполномоченному при производстве по делам об административных правонарушениях

Общий срок административного задержания, согласно ст. 27.2 КоАП РФ, исчисляется с момента доставления лица в орган, осуществляющий административную деятельность. Исключение оставляет течение срока в случае, если лицо доставлено в состоянии опьянения, то есть время административного задержания исчисляется с момента вытрезвления. В связи с этой особенностью по данному моменту на практике возникает множество спорных вопросов, поскольку правовые нормы не содержат уточнения по поводу наступления момента вытрезвления.

Исходя из врачебной практики такой момент наступает после прохождения определенного временного периода. Так, человек становится трезвым после алкогольного опьянения в среднем через 6-8 часов при условии прекращения употребления новых доз алкоголя. Однако, медики уточняют, только по проведению специальных анализов можно точно определить момент вытрезвления, так как на каждого человека алкоголь или наркотические вещества действуют по-разному.

Судебная же практика придерживается положения о необходимости шестичасового временного промежутка для вытрезвления. Наиболее подходящий способ определения момента вытрезвления человека – это доставление в медицинское учреждение, так как штатный врач способен наиболее точно определить состояние лица, а также документально подтвердить это. Однако, стоит сказать, что: в настоящий момент не везде возможно доставить лицо в медицинский вытрезвитель ввиду их отдаленности или отсутствия; чаще всего лица доставляются сразу в специальные помещения для административно задержанных, а не в медицинские учреждения; термин «опьянение» намного шире, и связан не только с алкогольным, но и токсическим, наркотическим и другими видами опьянения. Данное понятие требует теоретической и содержательной доработки, закреплении момента вытрезвления в нормах законодательства для разных видов опьянения.

Система профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел РФ в настоящее время содержит пробелы, что подтверждается низким уровнем готовности взаимодействия с лицами, содержащимися в местах принудительного содержания ОВД РФ. Данному вопросу в образовательной программе уделяется недостаточно внимания. Функционирование специальных учреждений принудительного нахождения происходит на фоне профессионального дефицита, который характеризуется отсутствием профессиональных, моральных, нравственных качеств, низким уровнем теоретической и практической подготовкой у большей части сотрудников для деятельности по работе с данными лицами, отличающееся, как правило, делинквентным поведением.

Разберем данный вопрос на примере Центра временного содержания несовершеннолетних. О.Л. Мироненковой и другими ее коллегами было проведено исследование. База исследования составила 154 сотрудника полиции, ра-

ботающих в ЦВСНП (г. Москвы) от 3-х до 10-ти лет, из них 77 сотрудников, принадлежащих к офицерскому составу, и 77 – не имеющих офицерского звания. Проанализируем результаты исследовательской работы.

Уровень соответствующей подготовки проводился на основе метода экспертной оценки, где в качестве экспертов выступали начальники структурных подразделений. Каждый респондент был оценен тремя экспертами. Среднее арифметическое выступило как итоговый показатель оценки. Результаты экспертного анализа, представленные на рисунке 4, свидетельствуют о том, что низким уровнем теоретической и практической подготовки, а также недостаточностью необходимых личных качеств характеризуется большая часть респондентов.

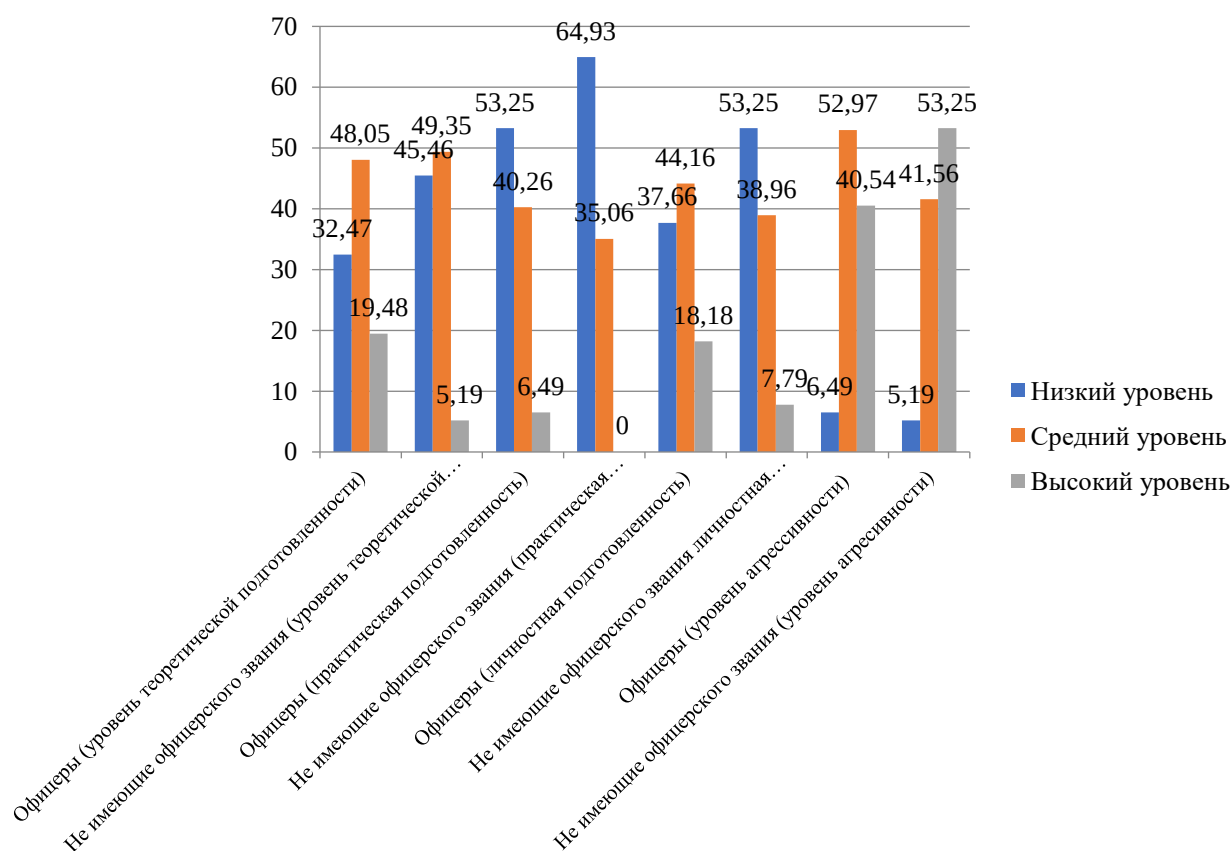

Рисунок 4 – Процентное распределение сотрудников полиции по уровню подготовленности к работе с подростками

Около 48,05% офицеров и 49,35% полицейских, которые не имеют офицерского звания и соответственно высшего образования, в области психологии и педагогики девиантного поведения показали поверхностные знания. Однако 20 % офицерского состава обладают крепкими знаниями по психологии и педагогике, отлично знают методики воспитания несовершеннолетних.

В целом подавляющая часть сотрудников полиции показали неспособность устанавливать контакт с трудными подростками, искренне разговаривать с ними, располагать к доверию, оказывать позитивное воздействие на них. Неко-

торые респонденты высказались, что такие несовершеннолетние вызывают у них чувство неприязни и даже агрессии.

Результаты исследования скрытой агрессивности сотрудников полиции, осуществляющих свою служебную деятельность в ЦВСНП, проведенного с помощью Теста А. Ассингера (уровень агрессивности на рисунке 4), свидетельствуют о том, что проблема профилактики их агрессивного поведения является достаточно актуальной и требует поиска ее решения в целях совершенствования системы непрерывного профессионального образования работников ЦВСНП [8].

Решение таких проблем как нарушение сроков содержания, неудовлетворительное низкий уровень медицинского обеспечения, санитарно-гигиенических условий, необоснованность и неправомерности изъятия и невозвращения личных вещей и документов, необоснованное применение физической силы, случаи жестокого и унижающего человеческого достоинства обращения требуют законодательного совершенствования, укрепления нравственной культуры сотрудников полиции, а также совершения надзора за обеспечением прав, свобод и законных интересов лиц, находящихся в местах принудительного содержания ОВД РФ.

Анализируя вопрос организационного обеспечения прав, свобод и законных интересов лиц, находящихся в местах принудительного содержания ОВД РФ нельзя не отметить, что некоторые законодательные нормы по их реализации в отдельных случаях предусматривает наличие определенных условий.

Канкулов А.Х приводит пример отсутствия норм, которые указывали бы на необходимость создания таких определенных условий. Так, ст. 26 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» закрепляет обязанность администрации учреждения по обеспечению подозреваемых и обвиняемых дополнительными платными бытовыми и медико-санитарными услугами при наличии соответствующих условий [9].

Аналогичная ситуация с предоставлением возможности трудиться. В других законах, кроме как ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [3] данный вопрос не затрагивается.

Некоторые нормы носят декларативный характер, например, по созданию улучшенных материально-бытовых условий для несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых (ч. 16 Правила внутреннего распорядка в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых) [7]. Однако такое понятие как «улучшенные материально-бытовые условия» нигде не раскрывается.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Обеспечения законности административной деятельности, обозначение обязанностей задержанных с целью обеспечение правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнение постановления по делу об административном правонарушении является одним из важнейших факторов в защите прав и законных интересов административно задержанных.

Так, в КоАП РФ представляется возможным добавить положения, касающиеся уведомления иных близких лиц, которые будут указаны административно задержанным. Так, для должностного лица в обязательном порядке необходимо уведомить лицо, которое будет относиться к одной из трех категорий иных близких лиц, указанных задержанным. Первая - близкое лицо и (или) родственник, указанное (указанный) задержанным, вторая - представитель администрации места работы или учебы задержанного, третья - защитник.

Одной из важнейших задач по совершенствованию обеспечения законности задержания и защиты прав, свобод лиц, содержащихся в местах принудительного содержания ОВД РФ, должно стать четкое закрепление в КоАП РФ совокупности прав таких лиц. Необходимо также и четкая регламентация их обязанностей, которая станет инструментом по обеспечению правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнении постановления по делу об административном правонарушении.

Осмысление правовой природы каждого из мест принудительного содержания ОВД РФ, выделение их схожих черт и различий будут способствовать решению задач по систематизации норм, регулирующих их деятельность. Решение данного вопроса представляется возможным путем издания сборника законодательных актов, согласно которым функционируют рассматриваемые специализированные подразделения (учреждения) ОВД РФ.

Также, такие нормы, которые предусматривают реализацию права лица, находящегося в месте принудительного содержания ОВД РФ, и не имеют четкого разъяснения (обязанность администрации учреждения по обеспечению подозреваемых и обвиняемых дополнительными платными бытовыми и медико-санитарными услугами при наличии соответствующих условий, отсутствие толкования понятия «улучшенные материально-бытовые условия») требуют подробного описания и разъяснения.

Таким образом, совершенствование норм исключит субъективный подход по толкованию теоретических понятий и устранил неопределенность в вопросе обеспечением прав, свод и законных интересов лиц, находящихся в местах принудительного содержания ОВД РФ.

Административное законодательство содержит в себе значимый пробел, который касается определения момента вытрезвления административно задержанного лица и прямо влияет на срок его нахождения в специальном помещении структурного подразделения ОВД РФ. Необходимо четко прописать способ, время и субъект определения состояния лица, то есть момент его вытрезвления. При урегулировании данного вопроса основой должна стать тесная взаимосвязь медицинских и юридических аспектов.

Проблема оценки законности действий уполномоченных должностных лиц, которые осуществляют административное задержание непосредственно касается обеспечения прав лиц, находящихся в специальных помещениях для административно задержанных. Проблемным аспектом при составлении протокола об административном задержании является правильное установление и отражение мотива задержания.

Отсутствие нормативных актов подзаконного уровня о местах содержания задержанных лиц в помещениях органов исполнительной власти следует рассматривать как правовой пробел, требующий преодоления. В законодательстве Российской Федерации имеются лишь отдельные, несистематизированные нормы о требованиях и оборудовании помещений для содержания задержанных в административном порядке.

Практики из стран, которые прошли долгий путь в преодолении жестокого обращения со стороны полиции, часто называют изменение культуры полиции или даже изменение культуры в системе уголовного правосудия в целом как ключевой фактор. Поэтому необходимо уделить большое внимание первоначальной подготовке сотрудников ОВД РФ, включив в их обучение дисциплины, касающиеся обеспечения прав различных категорий задержанных, несовершеннолетних.

Также разделение труда между сотрудниками может привести к большей специализации, профессионализму и эффективности. Разделение различных полицейских задач и создание специальной группы сотрудников правоохранительных учреждений может, таким образом, привести к усилению чувства ответственности таких сотрудников по отношению к лицам, находящимся в их ведении. Это также может подорвать вредный корпоративный дух, который часто мешает офицерам выступать против своих коллег в случаях жестокого обращения. Это предполагает, что сотрудники мест содержания под стражей наделены рабочей средой, в которой признается их важный вклад в профессиональное функционирование любой полицейской службы.

Решению вопросов, направленных на повышение роли Уполномоченного и общественной наблюдательной комиссии в обеспечении прав и свобод граждан, пребывающих в местах принудительного содержания правоохранительных органов, усилению средств их защиты в целом, могли бы послужить следующие меры законодательного и организационно-управленческого характера.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 2020. – № 8198.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195–ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. – 2001. – №2868.

3. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федер. закон от 15.07.1995 № 103–ФЗ (ред. от 05.04.2021) // СЗ РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2759.

4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24.06.1999 № 120–ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СЗ РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.

5. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: федер. закон от 10.06.2008 № 76–ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Российская газета. – 2008. – № 4685.

6. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3–ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Российская газета. – 2011. – № 25(5401).

7. Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел: приказ МВД России от 22.11.2005 № 950 (ред. от 27.05.2021) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 51.

8. Мироненкова, О.Л. Формирование нравственной устойчивости как интегрального профессионального важного качества личности сотрудников полиции // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 2 (44). – С. 149–162.

9. Канкулов, А.Х. Контроль и надзор за обеспечением прав, свобод и законных интересов лиц в местах принудительного содержания // Право. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2020. – № 5. – С. 128–132.

10. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2020 год // Российская газета. 2021. № 70(8421).

11. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [официальный сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 24.04.2021).

ENSURING THE RIGHTS OF PERSONS IN CUSTODY

N.I. Svechnikov

*Penza State University,
Penza, Russia*

The article reveals the problem of ensuring the rights, freedoms and legitimate interests of persons in places of forced detention of the Internal Affairs Directorate of the Russian Federation. Provides statistical data on the problem under study with practical examples. Legislative norms requiring improvement are considered. In conclusion, proposals are made for solving the identified problems in ensuring the rights, freedoms and legitimate interests of persons in places of forced detention of the Internal Affairs Directorate of the Russian Federation.

Key words: rights, freedoms, legitimate interests, administratively detained, suspects, accused, conditions of detention, ombudsman, public monitoring commissions

ИННОВАЦИИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СТРАНЫ НА РЫНКАХ ТЕХНОЛОГИЙ

М.С. Терентьев

*Самарский государственный экономический университет,
г. Самара, Россия*

В предложенной статье рассматриваются вопросы повышения конкурентоспособности страны, которые в современных условиях требует глубокого и всестороннего изучения, научного анализа, поиска новых решений и разработки мер практической реализации. При разработке факторов и критериев конкурентоспособности национального уровня необходимо учесть и те, которые более глубоко раскрывают ее социально-экономическую суть.

Ключевые слова: инновации, конкурентоспособность, инновационная конкурентоспособность, конкурентные преимущества

В процессе разработки и внедрения новых продуктов или технологий возникает целый комплекс проблем, связанных со спецификой инноваций:

- на начальной стадии проработки вероятность получения нового продукта и его рентабельность – трудно предсказуемы;
- современные НИОКР требуют огромных финансовых расходов, соответствующей оснащённости исследовательских центров и высокой квалификации научных кадров, что делает невозможным для отдельных стран обеспечение передовых позиций по всем направлениям НТП;
- массовый характер разработок и выпуска нового продукта или технологии предполагает наличие емкого рынка, достаточного для покрытия расходов на НИОКР и производственных издержек;
- возникает потребность в участии разносторонних исследователей, связанная с взаимодополняющим характером современных технологий;
- в мировом хозяйстве проявляется тенденция к установлению единых стандартов;
- возникает сложность при получении всесторонней новой научно-технической информации, связанная с конкуренцией на мировом рынке;
- большое значение играет фактор времени, что связано с быстрым устареванием новых знаний, в результате чего значительно сокращается жизненный цикл нового изделия, происходит удорожание продукции, снижается возможность её экспорта.

Под конкурентоспособностью товара понимается комплекс потребительских, ценовых и качественных характеристик товара, определяющих его успех, как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Конкурентоспособность товара можно определить только в сравнении с товарами-аналогами. Товарная конкурентоспособность находится в прямой зависимости от разноплановых факторов. Среди них: издержки производства, производительность труда, интенсивность труда.

В настоящее время на первый план в мировой конкурентоспособности выходят неценовые факторы, из которых важнейшее значение приобретают качество товара, его новизна, наукоемкость изделий. Поэтому большинство стран мира обеспечивают повышение своей товарной конкурентоспособности за счет использования инноваций, разработки высокотехнологичных продуктов, создание которых невозможно без развития науки [1].

Обобщающим показателем, который объединяет конкурентоспособность товара, товаропроизводителя, отраслевую конкурентоспособность и характеризует положение страны на мировом рынке, является показатель конкурентоспособности стран.

В общем виде страновую конкурентоспособность можно определить, как способность страны производить товары и услуги, удовлетворяющие требованиям мирового рынка, реализация которых увеличивает благосостояние страны и отдельных ее граждан.

Классическое объяснение страновой конкурентоспособности принадлежит Д. Рикардо, автору концепции сравнительного преимущества.

Суть этой концепции состоит в том, что успех страны в конкретных областях промышленности объясняется максимально эффективным использованием факторов производства (рабочая сила, земля, капитал и природные ресурсы), причем рыночные силы сами направляют ресурсы страны туда, где они могут быть применены с максимальной эффективностью.

Соответственно, страна получает сравнительное преимущество в тех отраслях, где интенсивно используются факторы, имеющиеся в изобилии. Продукция этих отраслей экспортируется, а импортируются те товары и услуги, в производстве которых страна испытывает сравнительный недостаток факторов.

Однако с развитием процессов интеграции концепция сравнительных преимуществ на основе факторов производства не всегда способна объяснить структуру экспорта и импорта стран [2].

В настоящее время наиболее комплексно теория конкурентоспособности развита в работах М. Портера. Теория Портера основывается на так называемых детерминантах (или факторах), формирующих национальную конкурентоспособность.

В основе объяснения конкурентного преимущества страны лежит стимулирование обновления и совершенствования, т. е. стимулирование производства инноваций.

Таким образом, процесс создания и поддержания конкурентоспособности чрезвычайно локализован. Различия в экономике стран, в их культуре, населе-

нии, инфраструктуре, управлении, национальных ценностях и даже в истории - все это в той или иной степени влияет на конкурентоспособность национальных компаний.

Портер показывает, что национальная конкурентоспособность определяется набором факторов, зависящих от конкретных, локальных условий.

Конкурентное преимущество страны на международном рынке определяет некий набор детерминантов, "национальный ромб", который включает в себя четыре компонента:

Факторные условия, то есть те конкретные факторы (например, квалифицированная рабочая сила или инфраструктура), которые нужны для успешной конкуренции в данной отрасли.

Условия спроса, то есть, каков на внутреннем рынке спрос на продукцию или услуги, предлагаемые данной отраслью.

Родственные и поддерживающие отрасли, т. е. наличие или отсутствие в стране родственных и поддерживающих отраслей, конкурентоспособных на международном рынке.

Стратегия фирмы, ее структура и конкуренты, то есть каковы в стране условия, определяющие процесс создания управления фирм, и каков характер конкуренции на внутреннем рынке.

Теория М. Портера нашла практическое применение при разработке экономической политики ведущих экономически развитых государств. Свидетельством ее международного признания является также ее использование (и дальнейшее развитие) в ежегодных докладах Всемирного экономического форума (ВЭФ) [3].

Сегодня в мире существует несколько методик оценки уровня конкурентоспособности, но объединяет эти методики признание ведущей роли инноваций в обеспечении конкурентоспособности. Для этих целей разрабатываются большие массивы статистических данных. К сожалению, база для подобных сравнений недостаточно разработана. Оценка инновационного потенциала осуществляется по ограниченному кругу показателей, в основном отражающих потенциал развития науки.

Таким образом, развитие новой экономики обеспечивается несколькими новыми факторами наряду с теми, которые действуют в инновационной экономике.

Список использованных источников

1. Abdokova, L.Z. Competitiveness is the main success factor of the organization / L.Z. Abdokova // Successes of modern science and education. – 2017. – V. 3. – No. 3. – S. 107-109.
2. Gadzhimuradova, L.A. Improving the competitiveness of products in the agro-industrial complex / L.A. Gadzhimuradova // New Science: Problems and Prospects. – 2017. – No. 1-2. – pp. 266-267.

3. Imashova, Zh.D., Rafikhova, R.E. Foreign experience in managing the competitiveness of enterprises / Zh.D. Imashova, R.E. Rafikhov // Science and Peace. – 2019. – Vol. 2. – No. 1 (29). – pp. 22-24.

INNOVATION AND COMPETITIVENESS OF THE COUNTRY IN TECHNOLOGY MARKETS

M.S. Terentiev

*Samara State Economic University,
Samara, Russia*

The proposed article discusses the issues of increasing the country's competitiveness, which in modern conditions requires a deep and comprehensive study, scientific analysis, search for new solutions and development of measures for practical implementation. When developing factors and criteria for competitiveness at the national level, it is necessary to take into account those that more deeply reveal its socio-economic essence.

Keywords: innovations, competitiveness, innovative competitiveness, competitive advantages

УДК 330.8

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Е. Ульянов, А.М. Янкина

*Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

Статья посвящена развитию рынка ипотечного кредитования Российской Федерации за последние несколько лет. В ней изучается место и роль ипотечного кредитования в системе кредитных отношений, основные тенденции и перспективы его развития, этапы процесса кредитования, критерии отбора заемщиков, ведущие кредитные организации, влияние ипотечного кредитования на развитие экономики в целом.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, ипотека, жилищное кредитование, процентная ставка

Ипотечное кредитование в России занимает уникальную позицию в системе общественных отношений, поскольку позволяет решать целый ряд социальных проблем населения, так или иначе связанных с приобретением жилья. Ипотека позволяет мобилизовать определенную долю сбережений граждан, а также свободных денежных средств инвесторов и перенаправить их в те отрасли народного хозяйства, которые связаны с жилищным строительством. Решение взять ипотечный кредит считается важным шагом для любого человека или семьи. Ипотека предусматривает выплату залогодержателю основной суммы долга, возникшего по договору займа, процентов за пользование ссудой, а также других расходов, связанных со сбором и продажей заложенного имущества и возмещением суммы кредитору, за причитающиеся убытки, ненадлежащее исполнение обязательства, обеспеченного ипотекой. В зависимости от объекта кредитования, кредитной политики и организационной структуры каждый коммерческий банк определяет технологию ипотечного кредитования. При многовариантности различных элементов организации процесса кредитования можно констатировать, что существуют следующие основные этапы выдачи ипотечного кредита:

Этап 1. Предварительная квалификация заемщиков и оформление кредитной заявки.

Этап 2. Сбор и подтверждение полученной информации.

Этап 3. Оценка способности клиента вернуть полученные им кредитные средства.

Этап 4. Принятие решения кредитным комитетом о выдаче соответствующей денежной суммы.

Этап 5. Непосредственно заключение кредитной сделки.

Этап 6. Обслуживание ипотечного кредита.

Для отбора потенциальных заемщиков существует целый ряд критериев, которые могут различаться в зависимости от банка. Однако при предоставлении ипотеки на покупку жилья кредитор обычно обращает внимание на следующие ключевые моменты:

1. Платежеспособность потенциального клиента.

2. Его кредитоспособность.

3. Размер собственного капитала, которым располагает потенциальный клиент для выплаты первоначального взноса на покупку жилья.

4. Уровень обеспечения кредита.

Несмотря на универсальность схемы ипотечного кредитования с большим количеством самых разных программ, ипотечная «индустрия» развивается односторонне и практически безостановочно. В сфере ипотеки постоянно появляются новые законодательные акты, редактируются прежде существовавшие, совершенствуются технологии строительства, появляется и видоизменяется субсидирование государственных займов и т.д. [подробнее см.: 1]

Общеизвестным является тот факт, что рынок ипотечного кредитования в Российской Федерации за последние годы значительно вырос. Таким позитивным изменениям содействовали политика Банка России в этой сфере, определенное снижение процентных ставок по кредитам, высокий спрос на недвижимость со стороны населения, рост общего благосостояния и доходов граждан. Лидирующие позиции по выдаче ипотечных кредитов занимают публичное акционерное общество «Сбербанк» и публичное акционерное общество «ВТБ» (значительно меньшие доли соответствующего рынка занимают также Россельхозбанк, Райффайзенбанк и некоторые другие банки) [2]. Эти банки располагают не только значительным профессиональным опытом и широким спектром предлагаемых ипотечных услуг, но и мощной поддержкой со стороны государства, что в современных условиях является одним из ключевых факторов успеха. Эти банки гарантируют своим клиентам надежность и профессионализм в выполнении всей цепочки процедуры предоставления ипотечного кредита. Каждый банк предлагает своим будущим клиентам как минимум несколько вариантов получения ипотеки для улучшения жилищных условий. Условия кредитования в банках различаются в зависимости от выбранного продукта, категории и продолжительности сотрудничества с кредитором и др.

Кроме того, у самого государства есть различные программы по улучшению ситуации с предоставлением доступного жилья. Чтобы охладить быстро растущий рынок ипотеки, Центральный Банк РФ с начала 2019 года повысил коэффициенты риска по ипотечным кредитам с первоначальным взносом менее 20% от стоимости приобретаемой недвижимости. В 2020 году крупнейшие ипотечные банки выдали порядка полумиллиона ипотечных кредитов в рамках государственных программ на сумму 1,34 трлн. руб. Доля кредитов по государственным программам в общем объеме кредитов составила 31% от общего объема выданных кредитов. Наибольшую долю среди программ с государственной поддержкой занимала льготная ипотека «6,5%» (66% всех выдач по госпрограммам, 974,1 млрд. руб.) [2].

Другой аспект рассматриваемой проблемы, нашедший свое законодательное закрепление, заключается в том, что грамотное развитие системы ипотечного кредитования предполагает увеличение ввода в эксплуатацию нового жилья, а это, в свою очередь, приводит к значительному увеличению внутреннего валового продукта страны. Кроме того, развитие жилищного строительства неизбежно влияет на смежные отрасли, такие как производство строительных материалов, мебели, товаров для ремонта, оказание различных услуг и т.д. [3, 4]

Таким образом, можно сказать, что рынок ипотечного кредитования в России довольно успешно развивается и в перспективе объемы ипотечных кредитов, вероятнее всего, будут увеличиваться. Этому способствуют общая экономическая ситуация в стране, политика Центрального Банка РФ, наличие спе-

циальных государственных программ, конкурентоспособные процентные ставки и т.д.

Список использованных источников

1. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс] // URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 18.10.2022).
2. Калинина, А.Н., Лозанчин А.Л., Караваева Ю.С. Современные тенденции развития рынка ипотечного кредитования в Российской Федерации // Вестник Евразийской науки. – 2019. – № 4 [Электронный ресурс] // URL: <https://esj.today/PDF/22ECVN419.pdf> (дата обращения: 18.10.2022).
3. Распоряжение Правительства РФ от 10.05.2016 № 868-р «О Стратегии развития промышленности строительных материалов на период до 2020 года и дальнейшую перспективу до 2030 года» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_197766/f62ee45faefd8e2a11d6d88941ac66824f848bc2/?ysclid=l9dxlv7qyr715386028 (дата обращения: 18.10.2022).
4. Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года [Электронный ресурс] // URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/672/V-Strategiya-na-sayt-i-GASU.pdf> (дата обращения: 18.10.2022).

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF MORTGAGE LENDING IN THE RUSSIAN FEDERATION

A.E. Ulyanov, A.M. Yankina

*Penza state University,
Penza, Russia*

The article is devoted to the development of the mortgage lending market of the Russian Federation over the past few years. It examines the place and role of mortgage lending in the system of credit relations, the main trends and prospects for its development, stages of the lending process, criteria for selecting borrowers, leading credit organizations, the impact of mortgage lending on the development of the economy as a whole.

Keywords: mortgage lending, mortgage, housing lending, interest rate

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

А.И. Хальметов

*Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

В статье рассматриваются актуальные вопросы применения цифровых технологий в криминалистике, их значимость при раскрытии и расследовании преступлений, выдвигаются проблемы применения цифровых технологий в деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: цифровая криминалистика, цифровые технологии, криминалистическая техника, информационные технологии

В последнее время преступники все чаще применяют информационные технологические процессы в преступных целях, совершают грамотные так именуемые «бесконтактные» преступления удаленным доступом. В подобных моментах внушительным образом уменьшается число классических трасологических следов, однако в то же время возникает колоссальное количество цифровых следов преступления. Таким образом, общество и правительство должны совершать шаги на подавление, выявление кроме того расследование информационных преступлений с учетом новой научно-технической основы. В обществе неизбежно появляется необходимость в организации и создании подобного рода правоохранительной работы, которая противостояла бы современным вызовам, которые связаны с злоупотреблением компьютерными технологиями [1]. Противозаконность в компьютерной сфере вынудила компьютерные и правоохранительные специальности совершенствовать новые методы и возможности сбора и рассмотрения доказательств. Совместно с данным истинные учебные материалы криминалистики и уголовного процесса никак не соответствуют вызовам сегодняшнего дня, в них никак не отражаются необходимые и назревшие перемены в своем содержании.

В качестве главного звена в данном противодействии должна являться цифровая криминалистика равно как сфера знаний, умений и возможностей, набор компетенций, которые обеспечивают работу по выявлению информационных преступлений, криминалистическому исследованию электронной доказательственной информации [2].

Установлены главные направления цифровой криминалистики. В узком направлении - это предотвращение, выявление также расследование непосредственно преступлений в области компьютерной информации (глава 28 УК РФ). Данные преступления, больше считаются предикатными для совершения (или сокрытия) иных преступлений: хищений, распространения экстремистских ма-

териалов, фальсификации результатов голосования и др. В широком направлении – противодействие киберпреступности (в области информативных технологий), т.е. никак не только преступлений, отмеченных выше, но и свершенных с применением компьютерных также телекоммуникационных технологий (чаще сети Интернет).

Цифровая криминалистика – это те новые познания в криминалистике, которые базируются на представлении отличительных черт функционирования современных информационно-коммуникационных технологий и используются с целью выявления уголовно-релевантных закономерностей [2]:

- преступной деятельности, сосредоточенной на препятствование обыкновенному функционированию информативных концепций, их элементов либо деятельность, направленная на использование последних в качестве инструмента совершения других преступлений;

- формирования, изменения, передачи, удаления данных на электронных носителях, в информационно-телекоммуникационных сетях, виртуальном пространстве, сопряженной с подготовкой, совершением, сокрытием преступлений;

- формирования цифровой информации с осуществлением технических действий обеспечения ее юридической значимости;

- исследования цифровой информации, сохраненной в отдельных информационных объектах, а помимо этого в информационной сфере электронного носителя данных;

- оценки полученных результатов, соотнесения их с действиями субъекта и использования с целью квалификации преступного действия;

- интеграции цифровых доказательств в систему существующих доказательств с соблюдением процессуальной формы их извлечения.

Цифровая криминалистика как система познаний располагается на стадии развития, приведенные выше ее элементы формируются хотя и благополучно, однако раздельно. Совместно с этим приобретенный уровень формирования элементов цифровой криминалистики дает возможность уже в настоящее время гарантировать раскрытие и расследование особо трудных преступлений, ранее справедливо считавшихся латентными [1].

Вообще существование цифровой криминалистики, носит и положительный характер, это связано прежде всего с тем, что: обеспечивается целостность компьютерной системы; помощь в защите денежных средств; извлекает, преподносит доказательства, тем самым доказывает перед судом существование киберпреступности; отслеживает киберпреступников из любого уголка планеты и др.

В фактическом аспекте в настоящий период интерес уделяется последующим цифровым следам, наиболее зачастую применяемых в следственной практике при доказывании виновности (невиновности) обвиняемых:

- данные с видеокамер видеозаписи (видеосъемка с голосовым сопровождением или в отсутствии такового может производиться как самими злоумыш-

ленниками, так и помимо их воли) подготовки, совершения, сокрытия преступлений;

- биллинговая информация о соединениях между абонентами (абонентскими устройствами);

- сведения, содержащаяся в памяти телефона, телефонного аппарата участника уголовного судопроизводства;

- криминалистически важная информация, пребывающая в памяти домашнего (рабочего) ПК (ноутбука, планшета, моноблока) участника;

- метаданные и другая цифровая информация разных приборов, позволяющая установить местоположение гаджета и его собственника в интересующее следствие период;

- общественные сети равно как ресурс криминалистически важной информации;

- данные о истории журналов браузеров пользователя (программ просмотра охватываемого веб-сайта);

- сведения дистанционного зондирования поверхности Земли;

- цифровые сведения компьютерных концепций авто-, мототранспорта в раскрытии и расследовании преступлений (датчики EDR и IV).

Но способы цифровой криминалистической экспертизы сталкиваются с рядом серьезных проблем, которые в большей степени оказываются и в проблемных вопросах использования самих цифровых технологий, при их фактической реализации, эти проблемы возможно разбить на 3 главные группы [3]:

1) Технические трудности – к примеру, сопряженные с разными типами носителей данных, шифрованием, стеганографией, мерами противодействия числовой криминалистике, сбором также рассмотрением сведений во настоящем периоде.

2) Правовые трудности – к примеру, юрисдикционные проблемы, трудности предоставления конфиденциальности также неприкосновенности частной жизни, недостаток стандартизированного международного законодательства.

4) Проблемы с ресурсами – сопряженные, к примеру, с большими сведениями, со временем, необходимым с целью сбора и анализа носителей данных.

Следует также выделить недостатки цифровой криминалистики:

- Цифровые доказательства приняты в суд. Тем не менее, должно быть подтверждено, то что отсутствует практически никакого вмешательства.

- Производство электронных записей и их сохранение считается весьма дорогостоящим занятием.

- Адвокаты обязаны владеть широкими компьютерными познаниями.

- Следует представить надежные и веские подтверждения.

- Если механизм, применяемый с целью цифровой судебной экспертизы, никак не отвечает отмеченным эталонам, то в суде, подтверждения могут быть отвергнуты правосудием.

- Недостаток технических познаний у следователя может не предоставить ожидаемого итога.

Преступления и преступники также развиваются согласно мере совершенствования технологий. Эксперты в сфере цифровой криминалистики применяют криминалистические приборы для сбора улик против преступников, но преступники применяют подобные же приборы с целью сокрытия, изменения либо удаления следов собственных преступлений - в цифровой криминалистике этот процесс именуется антикриминалистической техникой, которая в мире цифровой криминалистики рассматривается равно как ключевая проблема [4].

Следует также указать то, что преступления, которые совершаются с использованием информационных технологий, не ограничиваются территориями государств и совершением только лишь компьютерных преступлений, а сами технологии применяются представителями преступных структур всего мира как способ при незаконной банковской деятельности, легализации преступных доходов, совершении аферы, противозаконного оборота оружия, наркотических средств также иных преступлений [5].

Специалист в сфере компьютерной криминалистики должен выполнять следующие функции: сбор данных; дублирование и сохранение данных; восстановление данных; поиск документов; преобразование мультимедиа; выступление в качестве экспертов свидетелей в суде; исследование компьютерных данных; иные функции [1].

Существует также проблема «качественного некомплекта», и в частности профессиональной подготовки экспертного состава. В свою очередь, приходится признать, что недостатки в технико-криминалистической подготовке отрицательно сказываются и на практическом использовании криминалистической техники. Причина низкого уровня применения средств и методов криминалистики свидетельствует не столько о техническом, сколько о многоаспектном характере проблемы, требующем комплексного подхода к поиску ее решений [4].

Недостатки в применении информационных, цифровых технологий для раскрытия и расследования преступлений обусловлены, с одной стороны, общими – организационными, правовыми вопросами применения криминалистической техники в целом. А с другой стороны, частными – научно-техническими, тактическими и методическими вопросами, определяющими возможности использования средств и методов, основанных на информационно-цифровых технологиях, как структурного элемента системы криминалистической техники [3].

Однако нужно выделить также позитивные стороны использования цифровых технологий в криминалистике. Явным преимуществом цифровых технологий является возможность возобновлять утраченные сведения. К примеру, если пользователь удаляет электронное письмо, на данном устройстве могут оставаться следы этого сообщения. Хотя информация недоступна для пользователя, эксперты имеют возможность его возобновить и отыскать надлежащие подтверждения. Один из оригинальных технико-криминалистических средств, применяемых в компьютерной криминалистике с целью изучения мобильных телефонных приборов, считается аппаратно-программный комплекс Мобиль-

ный Криминалист, что дает возможность эксперту изучить: единую детальную информацию об устройстве; контакты (все без исключения поля и фото); пропущенные/исходящие/входящие звонки, звонки Facetime, но кроме того автоматически восстановленные удаленные звонки с некоторыми ограничениями; органайзер (встречи, напоминания, дни рождения, статьи, задачи и т. д.); сообщения SMS, MMS, iMessage, E-mail с вложениями, но кроме того автоматически восстановленные удаленные сообщения с некоторыми ограничениями; фото, видеоматериал, аудио записи, но кроме того голосовые заметки; GPS также XMP-координаты фото, произведенных на камере устройства; соединения Wi-Fi; пароли к учетным записям собственника устройства также пунктам Wi-Fi; удаленные сведения, обнаруженные с помощью встроенного Просмотрщика баз SQLite; сведения, сбереженные в файлах.plist; лента событий – все без исключения действия в хронологическом режиме с координатами с 1-го либо нескольких приборов; исследование активности собственника устройства; путь перемещения собственника устройства; социальные связи 1-го либо нескольких собственников приборов, показанные на диаграмме или графе.

Из выше перечисленного можно сделать вывод, что при совершении в первую очередь цифровых преступлений, что при совершении обыденных – роль применения цифровых технологий и развитие цифровой криминалистики на сегодняшний день становится чуть ли не приоритетной задачей работников ОВД, экспертов криминалистов и иных сотрудников правоохранительных органов. Только при дополнительном обучении кадров, их профессионализма, оснащении новейшими цифровыми средствами учреждения правоохранительной деятельности - возможно своевременное и качественное раскрытие и расследование преступлений, привлечение виновных лиц к ответственности.

Таким образом, в криминалистической науке стремительно в минувшие года создается теория о виртуальных следах преступления. Передвижение противозаконной работы в информативную сферу – явление прогнозируемое, однако до такой степени активное, что криминалистика, ко огорчению, не всегда оперативно реагирует на существенные необходимости правоприменительной практики в варианте современных криминалистических исследований, требуемых для выявления и расследования преступлений, в которых орудием совершения считаются компьютерные и другие числовые электронные приборы.

Использование подобных приборов и технологий формирует особую следовую картину, следы противозаконных операций остаются в памяти электронных приборов. В связи с данным, общество нуждается в хорошо образованных и подготовленных специалистах по компьютерной криминалистике, чтобы придать легитимность профессии и успешнее противодействовать современным вызовам для защиты наших государственных и общественных интересов.

Список использованных источников

1. Степаненко, Д.А. Цифровая реальность и криминалистика // ГлаголЪ правосудия. – 2018. – № 3. – С. 38-43.

2. Карагодин, В.Н. Цифровизация и наука «криминалистика» // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2021. – № 3. – С. 35-39.

3. Соловьева, С.М. Применение цифровых технологий в криминалистике // Молодой ученый. – 2019. – № 51(289). – С. 161-164.

4. Россинская, Е.Р. К вопросу об инновационном развитии криминалистической науки в эпоху цифровизации // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – № 4. – С. 144-151.

5. Россинская, Е.Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности // Вестник Восточносибирского института МВД России. – 2019. – С. 1-10.

ACTUAL PROBLEMS OF APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN CRIMINALISTICS

A.I. Halmetov

*Penza State University,
Penza, Russia*

Abstract. The article deals with topical issues of the use of digital technologies in criminology, their importance in the detection and investigation of crimes, the problems of the use of digital technologies in the activities of law enforcement officers are put forward.

Keywords: digital forensics, digital technologies, forensic technology, information technology

УДК 349

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ НА ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ В РОССИИ

П.Ю. Хандожко

*Университет «Синергия»,
г. Москва, Россия*

В статье рассматриваются механизмы реализации права муниципальных служащих на повышение квалификации в период несения ими муниципальной службы. Модернизация законодательной базы, реформирование системы органов местного самоуправления создает необходимость для своевременного повышения образовательного уровня муниципальных служащих, этим обусловле-

на актуальность рассматриваемой темы. Автор приходит к выводу, что современная законодательная база недостаточна для системной работы в этом направлении. В статье высказываются предложения по совершенствованию системы.

Ключевые слова: Повышение квалификации, муниципальное право, органы МСУ, образовательный процесс, правовая грамотность, муниципальная власть

Развитие информационных технологий, перераспределение полномочий между органами местного самоуправления, региональной и федеральной властью, внесение изменений в законодательство всех уровней приводит к необходимости своевременного повышения образовательного уровня муниципальных служащих. Если в крупных городских агломерациях бюджет позволяет проводить обучающие мероприятия, то в сельских муниципальных округах ввиду отсутствия дополнительных средств, проводить данные мероприятия затруднительно, так как необходимо закладывать в бюджет деньги на транспортные и командировочные расходы. Это приводит к созданию дополнительных барьеров на пути совершенствования системы органов местного самоуправления. Неразвитость информационных технологий и средств коммуникации в отдаленных районах и труднодоступных территориях создает дополнительные трудности для проведения вебинаров и использования современных образовательных технологий. Однако, ключевая проблема связана с наличием правового вакуума в данной сфере, который сложился в последние годы.

Передача ряда полномочий в сфере здравоохранения, образования, дорожного фонда существенно снизила необходимость подготовки служащих в этих областях, однако ключевыми направлениями остаются финансовые и экономические отделы, занимающиеся, в том числе государственными закупками. Отдельное направление повышения квалификации связано с деятельностью Контрольно-счетных палат в муниципальных образованиях. Аудиторы и сотрудники аппарата КСП должны иметь приоритет в связи с исполнением ими контрольных функций за финансовой деятельностью муниципальных унитарных предприятий и учреждений.

В ряде работ рассматривались проблемы выхода из сложившейся ситуации, озвучивались предложения по обмену опытом между муниципалитетами [2]. Предполагалось задействовать образовательные мощности КСП для проведения тренингов руководителей муниципальных учреждений и предприятий [3]. Часто муниципалитеты вынуждены проводить обучение сотрудников в самих организациях, что, по мнению исследователей существенно снижает трату бюджетных средств [1]. Однако, все эти нововведения вызваны существованием правовым вакуумом, сложившимся на федеральном уровне и отсутствием федеральной системы подготовки кадров, по аналогии с сетью институтов повышения квалификации в сфере образования.

В связи с этим необходимо рассмотреть существующие правовые механизмы по сфере МСУ, сложившиеся в последние годы.

Правовой основой системы дополнительного профессионального образования является указ Президента РФ от 28.12.2006 № 1474 «О дополнительном профессиональном образовании государственных гражданских служащих Российской Федерации» [4].

В соответствии с данным указом, а также п. 6 ст. 62 Закона 79-ФЗ профессиональная переподготовка, стажировка и повышение квалификации государственных и муниципальных служащих осуществляется согласно государственным требованиям.

Данные требования были утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 г. № 362 «Об утверждении государственных требований к профессиональной подготовке, повышению квалификации и стажировке государственных гражданских служащих Российской Федерации» вступили в действие с 01.01.2009.

Согласно данному документу, повышение квалификации может проходить в краткосрочной форме (от 18 до 72 аудиторных часов) - освоение изменений в конкретных вопросах профессиональной деятельности, а также в форме комплексного обновления знаний (объемом от 73 до 144 аудиторных часов).

Согласно существующему законодательству заключительным этапом обучения является прохождение итоговой аттестации для подтверждения полученных знаний, навыков и умений. Предусмотрены следующие формы организации итоговой аттестации: экзамен в форме тестирования - по краткосрочным программам повышения квалификации, а также в форме экзамена в форме тестирования и защиты итоговой работы - по программам объемом свыше 72 часов. После завершения процесса обучения и прохождения аттестации государственным и муниципальным служащим выдается либо удостоверение о краткосрочном повышении квалификации, либо свидетельство о повышении квалификации. Данные этапы получения дополнительного профессионального образования являются типовыми и положены в основу всех муниципальных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы прохождения стажировки, повышения квалификации и получения дополнительного профессионального образования. По итогам прохождения существующих образовательных программ у муниципальных служащих должны быть сформированы следующие базовые профессиональные компетенции.

Многие исследователи отмечают, что появление данных правовых документов было обусловлено рядом недостатков, которые не были устранены в области подготовки кадров для государственной и муниципальной службы и профессионального развития государственных служащих Российской Федерации. Также говорилось о том, что имеющиеся образовательные учреждения в целом не обеспечивают необходимый уровень профессиональной подготовки государственных служащих [4].

Правовая основа повышения квалификации муниципального служащего с момента возникновения института местного самоуправления формировалась

достаточно медленно в силу отсутствия проработанных механизмов, как на федеральном уровне, так и на региональном уровнях законодательства. В связи с тем на рубеже 2000-х годов были выявлены ряд системных пробелов в правовой основе, которые не устранены до настоящего времени.

Федеральные и региональные нормативные и правовые акты указывают на необходимость повышения квалификации для муниципальных служащих, при этом предлагают только методические рекомендации по разработке локальных нормативных актов, которые регламентируют порядок прохождения мероприятий по повышению квалификации, стажировке и получению дополнительного профессионального образования.

Список использованных источников

1. Бесчастнов, Н.Н. Внутриаппаратное обучение муниципальных служащих / Н.Н. Бесчастнов // Традиции и инновации в системе современного права: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Воронеж, 01 мая 2021 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2021. – С. 6-9.

2. Васильченко, М.А. Право на повышение квалификации муниципальных служащих и его реализация на межмуниципальном уровне / М.А. Васильченко // Развитие современного региона: вопросы науки и практики: сборник научных статей, Саратов, 24–25 ноября 2016 года. – Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина - филиал ФГБОУ ВПО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2017. – С. 23-26.

3. Васильченко, М.А. Об участии аудиторов контрольно-счетных палат муниципальных образований в мероприятиях по повышению квалификации руководителей муниципальных учреждений / М.А. Васильченко // Саратовская область: традиции, инновации, стратегии лидерства: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, посвященной 80-летию Саратовской области. В 2-х частях, Саратов, 06–07 апреля 2016 года. – Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина - филиал ФГБОУ ВПО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2016. – С. 8-9.

4. Красноглазов, А.Ю. Совершенствование нормативно - правового регулирования образовательных услуг по повышению квалификации государственных и муниципальных служащих / А.Ю. Красноглазов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2012. – № 1-2. – С. 329-336.

5. Указ Президента РФ от 28.12.2006 № 1474 (в редакции Указа Президента от 01.07.2014 № 483) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 1 (1 ч). – Ст. 203.

REALIZATION OF THE RIGHT OF MUNICIPAL EMPLOYEES TO PROFESSIONAL DEVELOPMENT IN RUSSIA

P.Yu. Khandozhko

*Synergy University,
Moscow, Russia*

The article discusses the mechanisms of realization of the right of municipal employees to professional development during their municipal service. Modernization of the legislative base, reform of the system of local self-government bodies creates the need for timely improvement of the educational level of municipal employees, this is due to the relevance of the topic under consideration. The author comes to the conclusion that the current legislative framework is insufficient for systematic work in this direction. The article makes suggestions for improving the system.

Keywords: Professional development, municipal law, local self-government bodies, educational process, legal literacy, municipal government

УДК 338

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩЕГО И ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

Н.Д. Чеховских

*Самарский государственный экономический университет,
г. Самара, Россия*

В предложенной статье рассматриваются такие важнейшие составляющие элементы устойчивого развития национальной экономики как повышение качества экономического роста, энергоэффективности, энергетической безопасности, совершенствование структуры топливно-энергетического баланса. Нефтегазовый комплекс выступает «локомотивом» роста экономики страны, обеспечивает приток инвестиций и технологий, создает новые рабочие места, современную инфраструктуру, приносит реальные доходы, позволяет финансировать социальные и инновационные проекты, способствует продвижению на мировые рынки и создает прочие положительные внешние эффекты.

Ключевые слова: ресурсосбережение, экономический рост, энергетическая безопасность, нефтегазовый комплекс

Необходимость разработки энергосберегающих технологий с некоторых пор превратилась в проблему широкого значения. Постоянно растущая потребность практически всех отраслей экономики в энергоносителях – нефти, угле, газе привела к тому, что резко возросло их извлечение на разрабатываемых месторождениях, естественные запасы топливно-энергетических ресурсов исключительно быстро пошли на убыль.

Единственный выход из этой ситуации видится в расширенном ареале подготовки все новых и новых запасов сырья. Новые районы его добычи стали характеризоваться многими факторами, ухудшающими процессы разработки ресурсов, а именно:

- сложными геологическими условиями,
- худшими физико-химическими характеристиками,
- повышенными показателями капитало-, фондо- и трудоемкости.

В процессе оптимизации структуры использования сырьевых ресурсов следует исходить из необходимости обеспечения долговременной эффективности путем высвобождения и сохранения отдельных видов ресурсов для использования в последующих воспроизводственных циклах. При этом необходимо учитывать возможности использования экономичных и внедрения нетрадиционных видов и источников энергии, выявлять прогнозные резервы конкретных видов ресурсов, наиболее перспективные как по возможности прироста их объема, так и по повышению эффективности технологических схем и порядка их использования [1].

В условиях рыночных отношений использование сырьевых ресурсов должно быть рациональным, обеспечивающим оптимальную сбалансированность интересов всех хозяйствующих субъектов.

Это предполагает:

- формирование такого объема предложения ресурсов, который может удовлетворять платежеспособный спрос по приемлемым ценам;
- всемерную экономию овеществленного труда на всех стадиях потребления и воспроизводства ресурсов;
- устойчивое воспроизводство инновационного типа производства и потребления всех видов ресурсов.

Рассматривая технико-технологический аспект рационального использования сырьевых ресурсов следует отметить, что экономия природных, производственных и других ресурсов может быть достигнута, прежде всего, постепенным переходом на ресурсосберегающие инновационные технологии. Эти технологии позволяют использовать минеральное сырье, вовлекать в производство те месторождения полезных ископаемых, разработка которых считаются эффективными при многокомпонентном извлечении продуктов.

Ресурсосберегающие технологии целесообразно использовать на всех стадиях производства конечного продукта.

Использование малоотходных и безотходных технологий позволяет резко сократить потери и улучшить параметры окружающей среды.

Однако объективный характер необходимости рационального использования сырьевых ресурсов отнюдь не является гарантией автоматического протекания этого процесса в конкретном временном периоде. Как любая экономическая закономерность, рациональное использование ресурсов реализуется посредством субъективной хозяйственной деятельности конкретных производителей в конкретных условиях хозяйствования, формирование которых в определенной мере предопределено субъективными факторами [2].

Основные положения ресурсосберегающей политики организации должны включать:

- разработку перспективных планов развития с учетом сокращения использования сырьевых ресурсов в результате совершенствования технологических процессов, технического перевооружения и перехода на новые материалы;
- снижение промышленных отходов и их утилизация;
- улучшение качественных характеристик выпускаемой продукции и экологических показателей;
- повышение уровня экологической безопасности.

Совершенствование ресурсосберегающей деятельности достигается в соответствии с предложенным управлением рациональным использованием ресурсов, постоянным анализом состояния характеристик системы управления для оценки возможностей ее совершенствования. На основании анализа состояния системы разрабатываются мероприятия по улучшению ресурсосберегающей деятельности предприятия.

Экстраординарная роль рационального использования ресурсов в современной хозяйственной жизни страны обуславливает необходимость построения в целом народнохозяйственной модели ресурсосберегающего типа, которая должна создаваться путем последовательного учета факторов рационального использования сырьевых ресурсов на всех уровнях управления (при выработке экономической политики, методов хозяйственного руководства, систем организации производства), целенаправленного совершенствования и создания новых организационных структур, адекватных данной модели хозяйствования [3].

Таким образом, всестороннее позитивное воздействие совокупности факторов на потребление ресурсов может быть достигнуто при условии органичного сочетания экономических, технико-технологических, организационных, административных и социальных методов. Для максимизации позитивного факторного влияния выбор конкретных методов и их сочетаний должен осуществляться в полном соответствии с поставленными задачами, связанными с природосберегающим типом развития экономики.

Учитывая возможности страны относительно наращивания собственной добычи топливно-энергетических ресурсов и увеличения мощностей топливно-

энергетического комплекса, а также существующий потенциал энергосбережения, важно всемерно содействовать повышению энергоэффективности.

При проведении политики энергосбережения и повышения энергоэффективности производства необходимо объединять эти вопросы с проблемами экологии в единую государственную политику развития экономики. Вопросы экологической безопасности современного производства приобрели в последние годы глобальное значение в связи с резким ухудшением состояния окружающей среды, негативными последствиями изменения климата планеты и усиливающимися угрозами здоровью населения.

Список использованных источников

1. Safin, Z.I., Kemalov A.F., Kemalov R.A., Terentyeva N.A. Comprehensive assessment of oil refineries and plants for the processing of heavy oils and natural bitumens // Bulletin of the Kazan Technological University. – 2017. – No. 9. – S. 188-191.
2. Kurochkin, A.K., Tamm T. Oil sludge - a resource raw material for the production of light motor fuels and road bitumen // Oil and gas sector. – 2020. – No. 4. – S. 72.
3. Sternberg, A., Makarov A., Sergeeva O. Natural gas will replace oil // World Energy. – 2015. – No. 1. – S. 20-25.

THEORETICAL FOUNDATIONS OF RESOURCE-SAVING AND EFFICIENT USE OF NATURAL RESOURCES

N.D. Chekhovskikh

*Samara State Economic University,
Samara, Russia*

The proposed article discusses such important constituent elements of the sustainable development of the national economy as improving the quality of economic growth, energy efficiency, energy security, improving the structure of the fuel and energy balance. The oil and gas complex acts as a “locomotive” for the growth of the country’s economy, provides an influx of investments and technologies, creates new jobs, modern infrastructure, brings real incomes, allows financing social and innovative projects, promotes promotion to world markets and creates other positive external effects.

Key words: resource saving, economic growth, energy security, oil and gas complex

ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦЫ ИМПЕРСКОЙ ЭЛИТЫ В ГОДЫ ЛИХОЛЕТЬЯ: ЖИЗНЬ И СУДЬБА

Н.Ш. Шавалиева¹

*Казанский национальный исследовательский технический
университет – КАИ им. А. Н. Туполева,
г. Казань, Россия*

Предпринята попытка рассмотреть положение «бывших» – российских женщин во время и после Гражданской войны, которые, являясь представителями высшего сословия имперской России, идя «под руку» с отчаянием и страхом, демонстрируют самые высокие проявления человеческого духа и достоинства.

Ключевые слова: Гражданская война, «бывшие», женщина-авиатор, сестра милосердия

Из курса истории хорошо известно, что после революционных событий октября 1917 года, представители привилегированных слоев российского общества, составлявшие, по разным оценкам, от 12 до 20 процентов общего населения страны [3], оказались «лишенцами», т.е. депривированными избирательных прав, как представители «старых» эксплуататорских классов. Этот термин появился в советской России после принятия Первой Конституции РСФСР в июле 1918 г. и получил распространение уже в СССР, в рамках действия Первой Конституции, утвержденной в январе 1924 г. Так, в стране появился социальный феномен, а относящиеся к нему люди стали называться «бывшие».

Данная статья выполнена на основе следующих источников. В 2017 г. в России вышел в свет сборник документов [1], содержащий фрагменты воспоминаний, освещающих историю революции и Гражданской войны в видении тех, кто пострадал от политики «большевизма». Его можно считать источником выборочных, более кратких сведений из фундаментального документального издания «Архив русской революции», изданного в России в 1991 г. Из содержащего воспоминания современников событий сборника мы сделали свой выбор на историях женщин – представительницах высшего сословия, которые, оказавшись в водовороте революционных событий, сообщили о своих переживаниях и мыслях в ту пору. В ходе работы над публикацией привлекались интернет-ресурсы, дополнившие контекст изучаемой проблематики. Основываясь на данных материалах, считаем возможным продолжить изучение проблемы отношения представителей высшего сословия к большевистской политике, ставшей предметом нашего исследования в 2021 г. [6]. Задача настоящей пуб-

¹ Научный руководитель: Гатауллина Ирина Алексеевна, д-р ист. наук, профессор

ликации – рассмотреть эпизоды из жизни «бывших» в годы лихолетья, попытаться определить последствия «большевизма», дать оценку того, как крутые исторические повороты оказывают влияние на судьбы людей.

Гражданская война – это в первую очередь конфликт социальных интересов внутри страны, участниками которого выступают противоборствующие силы. Он может быть разрешен, но последствия, которые оставляет за собой война, оставляют глубокий страх и недоверие в сердцах людей. Мы можем предположить, что оставшиеся в тылу в этот период, понесли не меньший ущерб по сравнению с теми, кто находился на передовой.

Показательной в этом смысле является трагическая судьба семьи барона Григория Михайловича Врангеля, племянника баронессы Марии Львовны Врангель (урожденной Голицыной). В своей рукописи «Люди-звери» она описывает яркую иллюстрацию чудовищного озверения человека в дни большевизма [1, с. 269]. Г. М. Врангель являлся владельцем большого имения Торосово близ станции Волосово Балтийской железной дороги. «Он был удивительно добродушный, безобидный человек... Был любим крестьянами», – пишет Мария Дмитриевна. В дни подхода красных войск к Ямбургу небольшие отряды солдат отделялись от основной группы, чтобы нагрянуть в деревушки, потешаться, грабить и убивать помещиков [там же, с. 269]. В одну зимнюю ночь такой отряд ворвался в Торосовский парк и через террасу ворвался в дом, где находилась семья Григория Михайловича. Его жена, баронесса Мария Львовна Врангель, и четверо детей стали свидетелями того, как барона поставили к стене и выстрелили, раздробив руку, которая повисла, как плеть, а вторым выстрелом убили его наповал. Женщину, которая только что увидела смерть своего мужа, оттащили от детей и выгнали на мороз, объявив ей, что она может идти, куда хочет, детей не дадут [там же, с. 270]. Выдворенная из своего имения, М. Л. Врангель смогла забрать детей и вместе с ними перебраться в Петроград. Выполняя тяжелую физическую работу, стоя в хвостах очередей, живя впроголодь, изнемогая от холода, она старалась выжить и защитить своих детей [там же, с. 273]. Так, Гражданская война не только отняла у бывшей баронессы статус и лишила жизни ее мужа, но и опустила на самое «дно». Удивительно, как женщина, находившаяся в столь отчаянном положении, смогла сохранить самообладание, продолжая жить с верой в себя и своих детей. Но такие примеры не были единичными. Нанизанные, словно бусины на ожерелье, они наполняют историю всей нашей многострадальной Родины.

Непростая участь постигла и Матильду Феликсовну Кшесинскую – приму-балерину Мариинского театра, не только приближенную к царскому Двору, но известную отношениями с августейшей особой. В 1892-1894 г. она была фавориткой царевича Николая Александровича, с 1921 г. – супругой великого князя Андрея Владимировича. В своих воспоминаниях М. Ф. Кшесинская описывает свои переживания именно в этот сложный период страны, но первые волнения в ее душе появились уже в начале 1917 года [там же, с. 276]. В первой половине февраля полицмейстер Четвертого отдела Петербургской стороны генерал Галле стал настойчиво звонить и рекомендовать Кшесинской на время

выехать из столицы. Так, было принято решение уехать в Финляндию, где в санатории Рауха Кшесинская с сыном находилась около недели, пока 15 февраля Галле не протелефонировал ей, что в Петербурге все спокойно и можно возвращаться [там же, с. 277]. Однако это спокойствие продлилось недолго и буквально на следующий день после приема в ее доме, 23 февраля, начались уличные выступления. Тогда Галле, с которым балерина постоянно поддерживала связь, посоветовал ей покинуть свой дом. Три дня Кшесинская с сыном провела в доме артиста ее драматической группы Юрьева, каждую минуту ожидая ареста. «Поминутно врывается толпа вооруженных солдат, которые через квартиру Юрьева вылезали на крышу дома в поисках пулеметов», – пишет Кшесинская. Когда, наконец, появился брат Юзя Кшесинский, 1 марта Матильда переехала к нему на Литейный проспект, №38 [там же, с. 279]. «Больше всего я дрожала за Вову, я боялась, что его у меня отнимут», – пишет Кшесинская. Владимир – сын балерины от великого князя Андрея Владимировича. Действительно, не трудно представить судьбу этого ребенка, если бы его забрали сновавшие повсюду солдаты. 2 марта пришла весть об отречении от престола Николая II, а потом – и великого князя Михаила Александровича. Все старые вековые устои стали рушиться один за другим, начались массовые аресты, убийства офицеров на улицах, поджоги, грабежи – кровавые ужасы революции.

Представляется, что М. Ф. Кшесинская была очень сильная духом женщина. Не каждый человек в условиях политического хаоса и житейского беспорядка смог бы трезво оценить свои возможности и с холодной головой подойти к решению трудных задач. Когда Кшесинская поняла, что ее дом становится объектом грабежа, то через своих доверенных лиц, сестры Юлии и артиста балетной труппы П. Н. Владимирова, она разузнала, что там происходит. Получив подтверждение своим тревожным предположениям, она смогла сдать на хранение уцелевшее имущество в Общество взаимного кредита и в Азовско-Донский банк, а самые крупные и ценные вещи – в Казенную ссудную казну [там же, с. 282]. Более того, М. Кшесинская не побоялась поехать в Таврический дворец «хлопотать об освобождении дома от захватчиков». Разумеется, ее поездка была безрезультатной, и тогда она решила обратиться с этой просьбой к министру юстиции Александру Федоровичу Керенскому, который пояснил, что осуществить это не получится: дом располагался в стратегически важной точке города [там же, с. 287]. Так, М. Кшесинская переезжала от одних знакомых и друзей к другим и, казалось, что этим мытарствам нет конца. Распад повседневности и утрата привычного жизненного распорядка были невыносимы для балерины, но и в этих условиях мысль о других людях была более значимой для нее. «Мучительнее чувствовалось, что нет больше ничего своего, нет ни дома, ни вещей, но другим было еще хуже», – отмечает она в своих воспоминаниях [там же, с. 292].

С июля 1917 г. многие семьи стали покидать столицу и уезжать в Пятигорск, Ессентуки и Кисловодск, где можно было устроиться. М. Кшесинская также приняла окончательное решение перебраться в пользу последнего города к отцу своего ребенка вел. князю Андрею Владимировичу. 13 июля после об-

ращения с просьбой к главе временного правительства А. Ф. Керенскому было получено разрешение о выезде на Кавказ. Но и в Кисловодске оставаться становилось небезопасным. 22 октября 1918 г. Кшесинская прибыла в Анапу, где прожила еще семь месяцев [там же, с. 317]. В мае 1919 г. тревожные сведения с фронтов вынудили ее снова вернуться в Кисловодск. Однако политическая обстановка неумолимо ухудшалась. Спустя полгода, Кшесинская, прибыв 4 января в Новороссийск, 19 февраля 1920 г. навсегда покинула Россию на итальянском пароходе «Семирамида» [там же, с. 327].

Прима-балерина Мариинского театра Матильда Феликсовна Кшесинская является образцом стойкой и предприимчивой женщины. Она смогла понять свое положение и выбрать наилучший путь для решения проблем, о которых в мирной жизни она, наверное, и подумать не могла. Она умело использовала свои связи, чтобы обеспечить себе и своему сыну возможность выжить.

Совершенно особенным представляется жизненный путь княгини Софьи Алексеевны Волконской. Он является прекрасным примером преданности своей родине. С. А. Волконская окончила Женский медицинский институт. В период 1907-1912 г. в качестве врача-хирурга работала в госпиталях. Во время Второй Балканской войны летом 1913 г. находилась в составе русской медицинской миссии. Когда в Сербии началась эпидемия холеры, княгиня Волконская открыла больницу в городке Кочани. За свою волонтерскую работу в холерном лагере получила награду из рук сербского короля Петра I. С. А. Волконская хотела добиться разрешения женщинам нести службу в армии, показав личный пример. С началом Первой мировой войны она ходатайствовала о своем назначении в военную авиацию, но прошение было отклонено. Тогда княгиня Волконская ушла на фронт сестрой милосердия, за что позднее была награждена Георгиевским крестом. Весной 1917 г. А. Ф. Керенский официально разрешил женщинам служить в армии. Так, Софья Алексеевна оказалась в 26-м Корпусном авиационном отряде, в котором служила вместе с Еленой Павловной Самсоновой – русским авиатором, одной из первых женщин-пилотов, дочерью военного инженера. Княгиня не хотела покидать Россию, и после установления Советской власти Софья Алексеевна некоторое время жила в России, но, обеспокоенная судьбой дочери, в 1919 г. уехала в Англию. Тревоги и неясное положение ее мужа, князя Петра Петровича Волконского, находившегося в тюрьме, побудили женщину в 1921 г. вернуться на родину. С помощью Богуславского, друга Ф. Э. Дзержинского [2], Софья Алексеевна посодействовала освобождению своего мужа. Стойкостью и отвагой этой женщины можно только восхищаться.

Особое место среди представительниц российской элиты в годы лихолетья принадлежит Раисе Адамовне Кудашевой – автору стихотворения «В лесу родилась елочка». Она родилась в Москве в семье Адама и Софьи Гедройц (в девичестве Холмогоровой). Гедройцы – литовский княжеский род герба «Гиппоцентавр», по родовой легенде XVI века ведущий своё происхождение от легендарного князя Гедруса. В XIV-XVI веках представители некоторых ветвей этого рода переселились на территорию современных Беларуси, России и Украины. В

XVI веке выделилась немецкая ветвь рода, осевшая в Саксонии. Раиса Адамовна была старшей из четырех дочерей. Отец работал на Московском почтамте и со временем дослужился до надворного советника. Это было типичное старомосковское семейство – хлебосольное, веселое, с домашними спектаклями по праздникам. Раису ждало будущее хозяйки интеллигентного московского дома и поэтессы-любительницы, но случилось несчастье – умер отец. Как старшая дочь, она взяла на себя заботу о семье. В 1902 г. Раиса Адамовна устроилась гувернанткой в дом дипломата и князя Алексея Ивановича Кудашева. Забота о его наследнике Алеше почти целиком легла на ее плечи. Она по-матерински привязалась к лишившемуся матери воспитаннику. Через три года овдовевший князь, который на четверть века был старше Раисы, предложил ей руку и сердце. Она согласилась и стала княгиней Кудашевой [5]. После начала Первой мировой войны в 1914 г. пасынок Кудашевой Алексей ушел добровольцем на войну и погиб на фронте. Муж, уже перешагнувший 60-летний рубеж, слег, не выдержав волнений, и вскоре умер от сердечного приступа.

После революции 1917 г. оставшееся Кудашевой в наследство имущество было реквизировано. Ей удалось устроиться в районную библиотеку, где она работала до 1941 г. По воспоминаниям племянника, Михаила Холмогорова, пожилая Раиса Адамовна с сестрой «ютились в малюсенькой комнате, похожей на чулан» [там же]. Рассказывают, что во время Великой Отечественной войны, когда накануне Нового года в Союзе писателей раздавали продуктовые пайки. Туда пришла и Кудашева, робко спросив, нельзя ли и ей что-нибудь получить. Ей резко отказали, но, к счастью, эта история имела счастливое продолжение. Однажды председателю Союза писателей Александру Фадееву доложили, что к нему на прием просится очень пожилая дама, говорит, что пишет стихи. «Жить тяжело, Александр Александрович, помогите как-нибудь», – сказала она Фадееву. «Вы, правда, пишете стихи?», – спросил председатель. Р. А. Кудашева благодарно посмотрела на него и прочла: «В лесу родилась елочка. В лесу она росла...». «Так это вы написали?», – вскричал Фадеев и сам прочитал стихотворение до конца. Так, Раису Адамовну приняли в Союз писателей, оказали помощь. Известность и признание пришли к поэтессе, которая всегда вынуждена была скрывать свою подлинную биографию, лишь в конце 1950-х г. Она умерла 4 ноября 1964 г., а ласковую и нежную песенку на ее стихи продолжают петь новые поколения россиян. Кажется удивительным, что трудности, которые перенесла княгиня, не сломили женщину. Она старалась находить радости в простых вещах и показывать их людям через свои произведения. Возможно, это и давало ей сил продолжать жить в нелегкое для России время. Не обнаружено и сведений о том, что Р. А. Кудашева винила государство и большевистскую политику в перенесенных ею невзгодах.

8 июля 1864 г. в селе Знаменовка Бахмутского уезда Степановской волости Екатеринославской губернии родилась баронесса Наталья Модестовна Фредерикс – женщина глубоко религиозная и не интересовавшаяся политикой. В 1895 г. она стала учредителем Крестовского благотворительного общества. С начала Первой мировой войны и до 1 марта 1917 г. работала хирургической

сестрой в Царскосельском лазарете. Во время Гражданской войны в 1919 г. поступила библиотекарем в Педагогический институт дошкольного образования, где не задержалась. 11 июля 1919 г. как «бывшая баронесса» была арестована и, в соответствии с постановлением Петроградской Чрезвычайной Комиссии от 11.07.1919 г., «направлена вместе с делом в ВЧК (Всероссийская Чрезвычайная Комиссия) 24/VII-19 для заключения в Московский лагерь» [4]. В феврале 1920 г. Н.М. Фредерикс была освобождена. Но 3 февраля 1924 г. в 6:30 утра была вновь арестована «за активную церковную деятельность в приходе». Предварительное заключение отбывала «по I категории». Из показаний на допросах становится ясно, что Наталья Модестовна заведовала регистрацией прихожан в Сергиевском соборе, принимала и передавала добровольные членские взносы, также занималась продажей просфор. Ее отношение к Советской власти и революции было изложено так: «К Совет[ской] вла[сти] отношусь безразлично. К Революции же с благодарностью, т.к. она освободила меня от имуществ[енны]х и светских пут, от которых самой трудно было бы отказаться. Теперь я всецело отдалась церкви. Церковь, по-моему, должна быть вне всякой политики и не должна реагировать абсолютно, на какие бы то ни было обществ[енны]е и полит[ические] события. Поэтому я отношусь к новой (т.е. обновленческой. - Ред.) церкви отрицательно». На вопрос о её политических убеждениях Наталия Модестовна ответила: «Никаких, т.к. я человек религиозный и политика для меня не сущ[ествуе]т.» [там же]. Настойчивые попытки следователя добиться каких-то политических признаний были безуспешны: Наталья Модестовна отвечала в том же духе, что и раньше, а о других людях предпочитала говорить неопределённо и уклончиво. 26 сентября 1924 г. Особым совещанием при коллегии ОГПУ Фредерикс снова была приговорена к двум годам заключения и 22 октября выслана в Соловецкий лагерь особого назначения. Там на формовке и переноске сырца она работала на кирпичном заводе, вечера же проводила в долгой молитве в бараке [там же]. Писатель Борис Ширяев, находившийся с ней в том же лагере, посвятил её подвигу главу своей книги «Неугасимая лампада». По свидетельству автора, она смиренно переносила все тяготы лагерной жизни. Относившаяся одинаково ровно и доброжелательно к совершенно разным людям – от аристократок до поначалу издевавшихся над нею представительниц «дна», она сумела снискать их ответную любовь и уважение. Наталья Модестовна наравне со всеми трудилась на самых тяжёлых участках, но потом, «как самая чистоплотная», была выбрана уборщицей барака. Позднее ей даже доверили работу с детьми руководителей лагеря. Во время эпидемии добровольно вызвалась ухаживать за сыпнотифозными больными в изоляторе. Но там она заразилась и умерла. В 1981 г. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви Заграницей Н. М. Фредерикс прославлена как исповедница в Соборе новомучеников и исповедников Российских. 10 ноября 1991 г. Прокуратурой г. Ленинграда она была посмертно реабилитирована [там же].

Подведем итог. Воспоминания участников революционных событий и Гражданской войны в России позволяют представить картину произошедшего через призму отдельной судьбы, личной истории. Положение женщин, детей и

пожилых людей в условиях революций и войн всегда уязвимо. Но большевистская политика подвергла представительниц высшего сословия чрезмерным испытаниям: гонениям, преследованиям, лагерным ссылкам. Можно сказать, что новая власть отняла у них все. Тем сложнее понять, как люди, лишенные всего, тем не менее, продолжали быть преданными своей стране. Более того, многие «бывшие» продолжили жить в России, внося посильный вклад в ее развитие.

Список использованных источников

1. Аристократия и революция // [ред.- сост: С. Н. Абовская]. – М.: Абрис, 2017. – 384 с.
2. Волконский Петр Петрович (1872-1957) – светлейший князь. Компьютерная база данных «Воспоминания о ГУЛАГе и их авторы». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=author&I=2923> (дата обращения: 13.10.2022).
3. Смирнова, Т.М. «Бывшие люди» в социальной структуре и повседневной жизни советского общества: 1917-1936 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dissercat.com/content/byvshie-lyudi-v-sotsialnoi-strukture-i-povsednevnoi-zhizni-sovetskogo-obshchestva> (дата обращения: 22.12.21).
4. Фредерикс Наталия Модестовна. Статья от 19.03.2022. [Электронный ресурс]. – URL: <https://drevo-info.ru/articles/13676629.html> (дата обращения: 07.10.2022).
5. Человек дня: Раиса Кудашева. Статья от 15 августа 2021, 00:01. [Электронный ресурс]. – URL: <https://m.polit.ru/news/2021/08/15/kudasheva> (дата обращения: 07.10.2022).
6. Шавалиева, Н.Ш. Повседневная жизнь в годы Гражданской войны в России глазами представителя имперской элиты // Молодежь, наука, образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 1. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2021. – 76-80 с.

REPRESENTATIVES OF THE IMPERIAL ELITE IN THE YEARS HARD TIMES: LIFE AND FATE

N.S. Shavaliyeva

*Kazan National Research Technical University – A.N. Tupolev KAI,
Kazan, Russia*

An attempt is made to consider the situation of «former» Russian women during and after the Civil War, who, being representatives of the upper class of imperial Russia, walking «arm in arm» with despair and fear, demonstrate the highest manifestations of human spirit and dignity.

Key words: Civil War, «former», female aviator, sister of mercy

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИНТЕГРАЦИИ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА В МИРОВОЙ НЕФТЯНОЙ БИЗНЕС

А.Н. Шарыгин

*Самарский государственный экономический университет,
г. Самара, Россия*

Актуальность статьи обусловлена решением концептуальных вопросов развития нефтегазового комплекса и степени его влияния на социально-экономические сдвиги в стране, что предполагает обоснование таких направлений реализации крупных инвестиционных проектов, которые базируются на качественном использовании извлекаемых ресурсов. Новизной исследования является задача максимально возможного извлечения полезных продуктов из углеводородного сырья на существующих производственных мощностях, т.е. путем вертикально интегрированных структур, объединяющих в единое целое всю технологическую цепочку.

Ключевые слова: интеграция, нефтяные компании, вертикальные структуры, инвестиционные проекты

Интеграция позволяет закрепить хозяйственные связи, усилить стимулы для получения наиболее эффективного конечного результата, сконцентрировать ресурсы по наиболее эффективным направлениям технической политики, использовать наиболее эффективно систему взаиморасчетов, в том числе путем повышения конкурентоспособности производителей на внешнем рынке, а также наиболее экономного решения отдельных задач использования производственной и социальной инфраструктуры.

Несмотря на достаточное большое количество вертикально интегрированных нефтяных компаний их объединяет деятельность по всей цепочке процесса:

- выявление нефтяных месторождений,
- добыча нефти,
- доведение ее до продуктов конечного пользования и реализация нефтепродуктов потребителю.

В современной структуре мирового нефтяного бизнеса доминируют вертикально интегрированные нефтяные компании.

Под вертикальной интеграцией понимают объединение на финансово-экономической основе различных технологически взаимосвязанных производств. Сюда входят предприятия, относящиеся к последовательным стадиям технологического процесса: разведка и добыча нефти - транспортировка - переработка - нефтехимия - сбыт нефтепродуктов и нефтехимикатов [1].

Среди важнейших предпосылок вертикальной интеграции следует отметить:

- стремление нефтяных компаний к контролю над рынками сбыта конечной продукции – сначала нефтепродуктов, а затем и нефтехимикатов;
- обусловленная природными, технологическими и экономическими факторами необходимость создания эффективно управляемой организации производства и сбыта;
- возможность экономии на масштабах производства;
- обеспечение в рамках вертикально интегрированных структур контролируемых источников сырьевого обеспечения;
- международный характер нефтяного бизнеса и его теснейшая связь с мировой и национальной политикой.

Развитие интеграционного процесса в нефтяной промышленности происходит в различных формах:

- прямых инвестиций с созданием новых объектов в сферах производства и сбыта;
- приобретения материальных и финансовых активов существующих компаний (слияние, поглощение и т.д.);
- реализации совместных проектов и образования совместных компаний.

Практически все крупнейшие нефтяные компании мира включают в себя звенья технологической цепочки – от скважины до бензоколонки. Как правило, в их состав входят дочерние компании, имеющие статус национальных, если они находятся в других странах.

Вертикальная интеграция способна усилить потенциал компании, повысить эффективность ее хозяйственной деятельности и укрепить конкурентоспособность.

Одним из важнейших средств нейтрализации негативных последствий интеграции является диверсификация их хозяйственной деятельности [2].

На практике вертикально-интегрированные компании прибегают ко всем методам диверсификации.

Быстрое развитие вертикально-интегрированных компаний объясняется их более высокой эффективностью по сравнению с неинтегрированными фирмами. Уменьшение издержек производства, распределения и сбыта продукции, а вследствие этого увеличение прибыли и отдачи от инвестиций – вот на что рассчитывают компании, принимая решение о вертикальной интеграции.

Интеграционный рост оправдан в тех случаях, когда компания может получить дополнительные выгоды за счет перемещения в рамках отрасли назад, вперед или по горизонтали.

Регрессивная интеграция заключается в попытках компании приобрести или поставить под более жесткий контроль своих поставщиков.

Прогрессивная интеграция заключается в попытках компании приобрести или поставить под жесткий контроль систему распределения

Горизонтальная интеграция заключается в попытках компании приобрести или поставить под более жесткий контроль ряд предприятий-конкурентов.

Диверсификационный рост оправдан в тех случаях, когда отрасль не дает компании возможностей для дальнейшего роста или когда возможности роста за пределами этой отрасли значительно привлекательнее.

Существуют три разновидности диверсификации:

- концентрическая диверсификация, т.е. пополнение своей номенклатуры изделиями, которые с технической и/или маркетинговой точки зрения похожи на существующие товары компании;
- горизонтальная диверсификация, т.е. пополнение своего ассортимента изделиями, которые не связаны с выпускаемой продукцией, но могут вызвать интерес существующих потребителей;
- конгломератная диверсификация, т.е. пополнение своей номенклатуры изделиями, не имеющими никакого отношения ни к применяемой компанией технологии, ни к ее существующим товарам и рынкам.

Интеграция позволяет повысить эффективность функционирования компании и ее выживаемость в конкурентной борьбе. Преимуществом интегрированной компании является сбалансированность сбыта [3].

Вертикальная интеграция компаний, занятых нефтяным бизнесом, имеет конкурентные преимущества перед предприятиями и фирмами специализированного типа.

Крупнейшие нефтяные компании при реализации долгосрочных целей устойчивого развития должны определять перспективу бизнеса, ориентируясь на новые технологии и партнерство с другими хозяйствующими субъектами с целью увеличения стоимости компании.

Таким образом, важным шагом в развитии компаний является создание такой организационно-производственной структуры, в которой были бы замкнуты все звенья комплекса:

- добыча углеводородных ресурсов;
- их транспортировка на внешние и внутренние рынки;
- нефтегазопереработка и нефтехимия;
- система реализации товарной продукции;
- производство технических средств для отрасли;
- научно-исследовательский сектор.

Список использованных источников

1. Treshchenkov, E. European and Eurasian models of integration: the limits of commensurability // International Economics and International Relations. – Москва: Nauka, 2017. – No. 5. – S. 31-41.
2. Sitaryan, S. Integration of the CIS countries: difficulties and prospects for interaction // Problems of theory and practice of management. – 2016. – No. 5. – P.27–32.
3. Arbatov, A.A. The main conceptual provisions of the development of the oil and gas complex // Oil and gas vertical. – 2013. – Special Issue 1 (39). – 60 s.

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

М.С. Шейхова, А.И. Чет

*Донской Государственный Аграрный Университет,
пос.Персиановский, Россия*

В статье рассматривается проблема интернет-зависимости и ее влияние на человека и общество, приводится статистика современного интернет-пользования портала Digital, прослеживается изменение тенденций исследования данной проблемы.

Ключевые слова: интернет, интернет-зависимость, информационное общество

Растущая компьютеризация вместе с интернетизацией общества приводят к появлению новой психологической зависимости – интернет-зависимости. Всё больше людей предпочитают «погружаться» полностью в виртуальный мир, не желая решать жизненные проблемы, строить отношения с окружающими их людьми и миром в целом. Постоянно находясь в интернете, они получают субъективно положительные эмоции, которые помогают «убежать» им от реального мира. По причине того, что очень сильное пристрастие к интернету и социальными сетями разрушительно влияет на психику человека, ухудшает его работоспособность, постепенно разрушает его личность, отрицательно воздействует на механизмы межличностного восприятия, вопрос о выявлении интернет-зависимости и ее предотвращении актуален для современного общества.

В 2013 году количество ежедневных пользователей интернета в РФ составляло около 52.2 млн. человек. В среднем ежегодный прирост интернет-аудитории - 7 %. В 2020 году интернет-аудитория составляла уже порядка 81% или 118 млн человек населения России. Однако COVID-19 значительно повлиял на сбор данных о количестве интернет-пользователей, поэтому фактические показатели могут быть выше. [1]

С середины 90-х годов развитие интернета набирает большие обороты, а через десятилетие заполняет весь мир, обретая легкодоступность. Но существуют и отрицательные стороны, одной из которых является интернет-зависимость.

Интернет-зависимость – новое социальное явление и проблема современного общества. Этот феномен начал свое распространение в 1991 году. Каждый пользователь, прежде всего в США, получил свободный доступ к выходу в широкополосную высокоскоростную сеть интернет. С тех пор излишнее времяпрепровождение в сети начинает обретать черты болезни.

Существует два варианта объяснения сетевой зависимости. Первый рассматривается как социальное явление и феномен массовой культуры. Он подразумевает пристрастие к виртуальной среде. Второй обозначает интернет-

зависимость уже как болезнь, которая становится результатом огромного воздействия сети на психику человека.

В отечественной науке, как и в зарубежной, проблема интернет-зависимости на сегодняшний день все еще мало изучена. Данным вопросом начали заниматься не так давно. Первые труды в этой области начали появляться с 2000-х годов. Н.А. Цой исследовала связь интернет-зависимости с условиями социальной среды и окружения личности. Также она является разработчиком теста по определению степени зависимости от интернета. А.Е. Войскунский определил критерии зависимости. Он обозначил интернет-зависимых людей нежелательными либо уже неспособными отвлекаться от нахождения в сети даже на незначительное время. В результате реальные социальные связи обрываются, а отсутствие какой-либо возможности выйти в сеть вызывает агрессивные и негативные реакции.

На сегодняшний день выделены типы интернет-зависимости. Среди молодежи мегаполисов мира самым распространенным является промежуточный тип (96,2%), сильная зависимость выявляется у 2,7% пользователей. Абсолютно зависимые – 0,6%, слабо зависимые – 0,4%. Независимые от интернета практически отсутствуют (0,1%) [4].

Затрата длительного времени в интернете очень часто является причиной уменьшения профессиональной, общественной и развлекательной активности пользователя. В итоге он теряет важные социальные связи, возможность учиться и работать. Появляются сложности в общении и знакомствах с людьми. Новые компании для интернет-зависимого становятся причиной стрессовой ситуации. В дальнейшем человек замыкается в себе, у него появляются проблемы со сном.

Другими последствиями зависимости являются тревога, раздражительность, агрессивность. По мнению психологов, колоссальный объем информации, который существует в интернете, и медленная скорость ее получения способствуют появлению большого числа стрессов среди пользователей. Становятся нередкими случаи совершения самоубийств, так или иначе связанные с отсутствием возможности воспользоваться интернетом. Люди, которые страдают тревожными расстройствами, депрессией, социальной фобией, чаще, чем другие подвержены развитию интернет-зависимости.

Социальные сети стирают реальную личность человека. Исследователи уверены, что молодые люди, составляющие большинство пользователей интернета, после создания своего идеального виртуального образа, выстраивают свою личность так, чтобы она полностью ему соответствовала. Размещая на своих страничках определенные фото, тексты, картинки, музыку, человек как бы обозначает то, каким бы ему хотелось казаться перед другими. Таким образом, с помощью социальных сетей и появляется образ, что позволяет человеку более выгодно преподнести себя в глазах других. Но очень скоро эта идеальная личность может начать негативно влиять на своего создателя. Данный феномен объясняется тем, что в социальных сетях пользователи реагируют именно на виртуальную личность, так как видят только ее.

Интернет дает современному обществу много возможностей для повышения качества жизни, развития профессиональных, творческих, учебных навыков. В то же время возникает и множество деструктивных процессов. Они представляют собой реальные угрозы для дальнейшего безопасного и устойчивого развития человека и социум. Замещая настоящий мир, новая реальность выполняет компенсаторную функцию. В итоге формируется интернет-зависимость, и человек уходит от социальной жизни все сильнее. Возможно, неспособность и невозможность удовлетворить свои потребности в реальном мире приводит индивида к осуществлению своих потребностей в интернете.

Рассматривая различные формы интернет-зависимого поведения, можно заметить, что у зависимого человека отсутствует ощущение границ собственного «Я». Это приводит к межличностным и внутриличностным конфликтам. Происходит дезадаптация личности. Вследствие игнорирования зависимым жизненных проблем, они начинают копиться и прогрессировать, не давая ему возможности выйти из сети.

Интернет представляет собой искусственную среду избирательной работы сознания человека. В этом контексте он непосредственно воздействует на личность и ее эволюцию в новых условиях коммуникации, познания и общения. Бурно развиваясь и принимая массовый характер, этот психический недуг создает реальную угрозу обострения демографической, криминальной и социально-экономической ситуации в стране, вплоть до снижения уровня национальной безопасности страны.

Список использованных источников

1. Digital Глобальный цифровой обзор [Электронный ресурс] URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2020-global-digital-overview>
2. Шахов, Л.М., Седых, Л.М. Положительное и негативное влияние на социализацию молодежи // Социологические, психологические и медико-демографические аспекты социализации молодежи: сб.статей / Ин-т экономики УО РАН, Екатеринбург, 2019.
3. Холмогорова, А.Б., Герасимова А.А. Психологические факторы проблемного использования Интернета у девушек подросткового и юношеского возраста // Консультативная психология и психотерапия. – 2019. – Т. 27. – № 3.
4. Варламова, С., Гончарова Е., Соколова И. «Интернет-зависимость молодежи мегаполисов: критерии и типология. Мониторинг общественного мнения». – 2015
5. Рубцова, О.В. Цифровые технологии как новое средство опосредования (Часть первая) // Культурно-историческая психология. – 2019. – Т. 15. – № 3.
6. Малиновская, М.А. Потенциальные риски для детей и подростков в интернет-среде: анализ проблематики и профилактика интернет-аддикций / М.А. Малиновская, О.А. Савельева // Информатика и образование. ИНФО. – 2018. – № 5.

7. Крайнюков, С.В. Влияние современных информационных технологий на картину мира человека // Социальная психология и общество. – 2019.

INTERNET ADDICTION AS A SOCIAL PHENOMENON

M.S. Sheykova, A.I. Chet

*Don State Agrarian University,
Persianovski set., Russia*

The article discusses the problem of Internet addiction and its impact on a person and society, provides statistics on the modern Internet use of the Digital portal, and traces a change in research trends in this problem.

Keywords: internet, internet addiction, information society

УДК 316

ПРОБЛЕМЫ СОВМЕЩЕНИЯ УЧЕБЫ И РАБОТЫ СТУДЕНТАМИ

М.С. Шейхова, В.М. Коробова

*Донской государственный аграрный университет,
п. Персиановский, Россия*

В настоящее время обозначается установка к росту численности студентов, соединяющих работу и учёбу, повышению скоротечных затрат на трудовую деятельность. Поэтому рассмотрение проблем, с которыми сталкиваются эти студенты является актуальной темой, а также в статье приводятся некоторые статистические и исследовательские данные по этим проблемам.

Ключевые слова: студенты, работа, успеваемость студентов, совмещение, образование, рынок труда

Студенты являются особой социально-демографической группой, основные характеристики и преимущества которой - гибкость к изменениям условий жизни в обществе с высокой социальной мобильностью и относительно легкая адаптации инноваций. Студенты отличаются от других молодежных социально-демографических групп тем, что они включаются в учебу, которая является на этом этапе социального развития общественно полезной деятельностью.

Обучение в высшем учебном заведении требует от студентов значительных умственных, временных и физических затрат, поэтому любая другая дея-

тельность, в том числе и трудовая, обычно для них вторично. Дневная форма обучения возможна при наличии устойчивого финансового положения родителей, позволяющего молодому человеку или девушке на протяжении всего периода обучения не входить в систему экономического воспроизводства. Считается что переход от учебной деятельности к профессиональной будет последовательным, то есть студент выйдет на рынок труда уже после получения высшего образования.

Однако, описанная выше традиционная модель перехода «учеба – работа» все стремительнее уходит в прошлое. Исследование Е.Д. Вознесенской и ее коллег в 2001 году выявило, что среди старшекурсников преобладают неработающие студенты (более 60%). В настоящее время ситуация прямо противоположная. С помощью социологического опроса, проведенного «Левада-центром» в 2013 году, более 60% студентов имеют опыт совмещения учебы и работы. Более 40% работает постоянно.

Студенты, как и другие категории молодежи, имеют завышенные потребности и амбиции, поэтому нуждаются в денежных средствах для приобретения модной одежды, аксессуаров и новой техники. Также существуют различные виды молодежного отдыха, которые требуют денежных затрат. Многие семьи студентов не могут или не имеют возможности удовлетворять повышенные потребности ребенка, поэтому эта категория студентов также прибегает к поиску работы как основного вида заработка [1].

Студенты не должны полагать, что основным и единственным мотивом для выхода на рынок труда является финансовый фактор. Как правило, большинство студентов предпочитают работать по будущей специальности в качестве стажеров (работая официантом или официантом), но при этом зарабатывая гораздо меньше того что они могли бы получить на работе. А если ты студент, то можешь работать бесплатно. В целом желание студентов найти работу прямо пропорционально их доходам, многие студенты из обеспеченных семей начинают работать довольно рано.

Помимо исследований, направленных на выявление причин, побуждающих студентов к поиску работы, в специальной литературе можно выделить еще одно направление: изучение влияния совмещения работы и учебы на успеваемость студентов. Как и Янбарисова Д. М., в обществе достаточно распространено мнение, что работа отвлекает от учебы, результаты и уровень образованности работающих студентов значительно ниже, чем у неработающих. Однако ее исследование показало, что совмещение работы и учебы отрицательно сказывается на успеваемости при полной занятости, непрофессиональной работе. Более того, было показано, что студенты, работающие по специальности, учатся лучше, чем работающие не по специальности, а иногда даже лучше, чем их неработающие одноклассники.

При этом в среднем выпускники вузов, имеющие более высокие академические достижения, начинают работать раньше. Не уделяя больше внимания получению качественных знаний и навыков, они предпочитают потратить много времени на работу.

В то же время, для некоторых студентов университетов связь между полученной в университете специальностью и их профессиональной карьерой достаточно условна. В России студентам мужского пола предоставляется отсрочка от призыва в армию, а при наличии военной кафедры призыв не происходит, а фактически становится посещением ее с последующими короткими сборами [2].

В последние годы появилось большое количество работ (Е.Д. Вознесенская, Д.Л. Константиновский, Г.А. Чередниченко), в которых студенты совмещают учебу по полным образовательным программам и работу. Наряду с увеличением занятости студентов эта проблема привлекает все большее внимание исследователей - как экономистов, так и социологов.

Основные причины занятости студентов:

1. Финансовые причины. Как показывают результаты большинства исследований, потребность в финансовой поддержке и необходимости оплаты обучения является одним из основных факторов трудоустройства студентов. Эти выводы подтверждаются дополнительными данными: работающие студенты чаще берут студенческие ссуды, имеют долги по ссудам и охотнее берут займы во время учебы. Интересен тот факт, что плата за обучение не влияет на время, которое студент тратит на работу.

2. Социальные факторы. Когда студенты принимают решение о дополнительном трудоустройстве во время учебы, наряду с финансовыми факторами важную роль играют и социальные факторы. Результаты фокус-группы, проведенной в Городском университете Манчестера в 1999 г. и описанные в работе С. Кертиса и Р. Лукаса, показали, что трудоустройство дает студентам важные неденежные выгоды – в частности, приобретение опыта работы и соответствующих навыки общения. В той же статье отмечается, что трудоустройство студентов выгодно обеим сторонам: работодатели получают достаточно дешевую рабочую силу, готовую работать по гибкому графику, а студенты – деньги и опыт.

Отдельный исследовательский вопрос заключается в том, оказывает ли занятость во время учебы негативное влияние на успеваемость. В последнее время этому вопросу уделяется все больше внимания.

Результаты исследования, уже проведенного в 2002 г. в том же университете в городе Манчестер, свидетельствуют о том, что неполная занятость студентов дневной формы обучения имеет как негативные (прогулы, снижение успеваемости), так и позитивные эффекты: приобретение навыков, знание бизнеса, повышенное влияние на уверенность в себе.

Количество исследований, которые показывают негативное влияние работы неполный рабочий день на успеваемость в школе по местным данным, довольно велико [3].

Работа неполный рабочий день в студенческой среде, которая увеличивает доход и формирует определенные социальные навыки, в среднем ухудшает успеваемость учащихся. И именно поэтому нам нужна реформа рынка образо-

вания. Это поможет университетам адаптироваться к росту студенческой активности, сохраняя университетское образование в качестве основной цели.

Российские социологи, проводившие исследования в 2002-2003 гг., отмечают следующее:

Студент, совмещающий учебу с работой, тратит на оплачиваемую работу 11 часов в неделю, а его заработок колеблется в среднем от 31 до 54% дохода. В большинстве исследований констатируется, что студенты в основном занимаются неквалифицированным трудом, и этот труд практически не связан с их будущей профессией.

Дальнейшие карьерные перспективы неоднозначны. При анализе будущих карьерных перспектив исследования проводятся в более широком контексте взаимосвязи системы образования и рынка труда. С. Рощин, основываясь на данных Российского мониторинга социально-экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ/РМЭЗ), приходит к выводу, что работа во время учебы облегчает переход от учебы к работе, эффективно сокращая период безработицы и страхование от значительно более низкой заработной платы в первые периоды занятости. По мнению Рощина, при снижении эффективности высшего образования как сигнала возрастает значение опыта работы [4].

Такой способ совмещения учебы и работы довольно популярен среди российских студентов. Почти половина студентов очной формы обучения работает в России.

В России работодатель больше внимания уделяет опыту работы, чем показателям формального образования соискателя. Еще одним важным фактором являются записи и отзывы в тетрадях, а также рекомендации и гарантии.

По результатам статистического исследования Левада-центра за 2005 г., наличие любого опыта работы снижает оценку действительности студенческого диплома. Время, затрачиваемое на обучение, в зависимости от наличия и характера занятости колеблется неоднозначно. Студенты зарабатывают время для работы, регулярно готовясь к занятиям. Работающие студенты фактически стараются соответствовать всем формальным требованиям, экономя силы на незаметных вложениях в образование.

Как и ожидалось, существует обратная зависимость между занятостью и производительностью, но оказывается, что занятость не является основным фактором, влияющим на производительность.

В качестве дополнения хотелось бы выделить еще одну проблему, с которой сталкиваются студенты при поиске работы (как по специальности, так и не по специальности). Часто предлагается работа, которую можно использовать как «нестандартную занятость».

Отличительной особенностью прекаризационной занятости является то, что она характеризуется следующими основными чертами: отсутствие официального трудоустройства, периодическое трудоустройство на условиях краткосрочных трудовых договоров (временная, сезонная работа и фриланс), нестабильный уровень заработной платы, гибкий режим работы.

Эти условия труда характеризуются нестабильностью и отсутствием социальной защиты. Учитывая значительную нагрузку, связанную с учебной деятельностью студентов, можно представить, в каких стрессовых условиях они находятся. Неудивительно, что студенты часто меняют место работы в поисках более гуманных условий труда [5].

В заключение хотелось бы отметить, что трудности для работающих студентов имеются как на рынке труда (отсутствие вакансий и необходимость опыта работы), так и в учреждении высшего образования (отношение преподавателей, пропуски занятий). Для решения многих проблем работающих студентов необходимо составить и претворить в жизнь реально действующие стратегии.

Список использованных источников

1. Дмитриева, В.А. Социальные проблемы совмещения учебы и работы студентами казанских вузов / В.А. Дмитриева, В.Д. Лотмарин, С.М. Резяпова // XXIV ТУПОЛЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ (школа молодых ученых): материалы Международной молодёжной научной конференции: в 6 т., Казань, 07–08 ноября 2019 года / Министерство науки и высшего образования РФ; Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ (КНИТУ-КАИ). – Казань: ИП Сагиева А.Р., 2019. – С. 412-414.

2. Шейхова, М.С. Состояние отечественного малого и среднего бизнеса в условиях пандемии и глобального кризиса / М.С. Шейхова, И.А. Жукова, В.А. Дергачева // Заметки ученого. – 2022. – № 1-1. – С. 362-365.

3. Ежевских, П.О. Проблема совмещения работы и учебы на очной форме обучения / П.О. Ежевских // Конкурентоспособность территорий: Материалы XXII Всероссийского экономического форума молодых ученых и студентов. В 5-ти частях, Екатеринбург, 22–26 апреля 2019 года / Ответственные за выпуск Я.П. Силин, Е.Б. Дворядкина. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2019. – С. 17-19.

4. Головенко, О.А. Проблема безработицы в современной Российской экономике / О.А. Головенко, М.С. Шейхова // Инновационные технологии в АПК: теория и практика: Сборник статей X Международной научно-практической конференции, Пенза, 14–15 марта 2022 года / Под научной редакцией А.А. Галиуллина, В.А. Кошелева, О.А. Тимошкина. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. – С. 31-33.

5. Шейхова, М.С. Как социальные сети меняют Наш мозг / М.С. Шейхова, А.В. Шевцова // Опыт и проблемы реформирования системы менеджмента на современном предприятии: тактика и стратегия: Сборник статей XXI Международной научно-практической конференции, Пенза, 24–25 февраля 2022 года / Под редакцией Ф.Е. Удалова, В.В. Бондаренко. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. – С. 304-307.

PROBLEMS OF COMBINING STUDY AND WORK BY STUDENTS

M.S. Sheiknova, V.M. Korobova

*Don State Agrarian University,
P. Persianovsky, Russia*

At present, there is an indication of an increase in the number of students combining work and study, an increase in fleeting labor costs. Therefore, consideration of the problems faced by these students is a relevant topic, and the article also provides some statistical and research data on these problems.

Keywords: students, work, student performance, combination, education, labor market

УДК 304.2

ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

М.С. Шейхова, А.И. Чет

*Донской Государственный Аграрный Университет,
пос. Персиановский, Россия*

В статье конкретизировано понятие семейного неблагополучия, определены причины и факторы этого социального явления, намечены перспективы решения проблемы.

Ключевые слова: семья, семейное неблагополучие, причины семейного неблагополучия

К увеличению числа неблагополучных семей приводит не только рост социальной напряженности, но и экономические, политические, социально-экономические изменения.

Семья является базовой ячейкой общества. К ее главным характеристикам относят вступление в брак на добровольной основе и желание рождения детей. Доверие, поддержка, взаимопонимание становятся главными составляющими семейного взаимодействия. Наполненная любовью, добром и общечеловеческими ценностями семейная атмосфера, должна укреплять физическое и психическое здоровье ребенка.

В наши дни ролевые отношения в семье меняются, как и ее функциональность. Количество малообеспеченных семей, одиноких родителей, а также малолетних правонарушителей и преступников не становится меньше. От уплаты

алиментов уклоняются больше половины не проживающих со своими детьми родителей. Самым серьезным неблагополучным фактором является алкоголизм родителей. Дети из таких семей подвержены риску с момента зачатия. Впоследствии алкоголизм членов семьи угрожает не только жизни и здоровью ребенка, но и его психологическому становлению, социальному развитию.

Ученые, изучающие экономические, демографические и социально-психологические факторы неблагополучия в семьях, до сих пор не пришли к единому мнению относительно причин их возникновения. Каждая неблагополучная семья может характеризоваться множественными аспектами риска, которые будут влиять на воспитание детей. Выделяют семьи с прямым и косвенным десоциализирующим влиянием. В первом случае в семье прямо прослеживаются примеры асоциального поведения и действий. Члены семей с косвенным десоциализирующим влиянием, как правило, ведут здоровый образ жизни. Однако они утрачивают свое авторитетное влияние на детей в силу каких-либо социально-психологических внутренних затруднений и не способны правильно социализировать своих детей, передать им важный социальный опыт.

Непосредственно преступно-аморальные и аморально-асоциальные семьи, как наиболее опасные, выступают в роли институтов десоциализации. В таких семьях отсутствуют нравственные нормы, алчные и корыстные установки заменяют духовные позитивные цели. Жестокое обращение, пьянство, отсутствие заботы о пропитании и воспитании часто угрожают жизням детей. Косвенное десоциализирующее влияние оказывают также конфликтные и педагогически несостоятельные семьи. В конфликтной семье разные психологические причины не позволяют супругам выстроить межличностные отношения по принципам взаимопонимания и взаимоуважения. На фоне постоянных конфликтов формируется хроническое противостояние родителей и детей, что негативно влияет на социализацию и личность ребенка.

Принято выделять следующие факторы семейного неблагополучия:

- социально-экономические (неблагоприятные жилищные условия, низкий материальный уровень);
- медико-санитарные (тяжелая наследственность, заболевания родителей хронического либо неизлечимого характера, а также игнорирование санитарно-гигиенических норм);
- криминальные (аморальный и асоциальный образ жизни родителей, алкоголизм, наркомания, жестокость, агрессия, проявления садизма, наличие судимостей у кого-либо из членов семьи).
- социально-демографические (семьи с повторными браками и сводными детьми, неполные и многодетные семьи);
- социально-психологические (конфликтные отношения супругов, родителей и детей, педагогическая инертность родителей и их низкий общеобразовательный, культурный уровень).

В настоящее время различные науки активно стараются изучать семейные проблемы и их причины. Романова Л.Л. рассматривает проблемы в семье как социально-педагогический и воспитательный феномен, который характери-

зается нарушением или невыполнением воспитательной функции семьи, нарушением детско-родительских отношений и отрицательной эмоциональной атмосферой. Это вызывает деформацию личности ребенка, несет в себе негативное влияние, приводит к формированию искаженного внутреннего мира ребенка, негативно влияет на его поведение [5].

К причинам семейного неблагополучия относят:

Социальные (обесценивание норм поведения и ценностей, социальное неравенство, социальная, экономическая изменчивость);

Социально-психологические и педагогические (асоциальное окружение, низкий уровень образования и образовательных учреждений, негативные межличностные и социальные отношения);

Личностные (ошибочный выбор ценностей и искажение восприятия жизненных целей, особенности и отклонения в развитии индивида, психические заболевания).

Увеличение числа неполных и бездетных семей, незарегистрированных браков, разводов, являются основными тенденциями современной российской семьи. Социальные роли в семье становятся незащищенными, между родителями отсутствует бытовое и воспитательное сотрудничество. Падение уровня духовно-нравственных отношений внутри семьи также приводит к негативному влиянию на детей и кризису воспитательных способностей семьи.

Согласно Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, основными приоритетами успешного развития страны должно стать укрепление семьи как основы государства. Вместе с тем – создание условий для семейной жизни, при которых семья могла бы с уверенностью смотреть в будущее, чувствовать себя защищенной от рисков, связанных с появлением в семье ребенка [1].

Меры экономического характера являются не единственными приоритетными направлениями борьбы с проблемами в семье. Не менее важными аспектами являются укрепление образа семьи и семейных ценностей, сокращение числа разводов и отказов от новорожденных, а также детей, оставшихся без попечения родителей и сирот, увеличение количества людей, которые готовы и способны иметь семью.

Список использованных источников

1. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года / Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 №1618– <http://static.government.ru/media/files/MyVeIiu5Nu8.pdf>.
2. Отклоняющееся поведение молодежи: словарь-справочник / под общ. ред. В. А. Попова. – 3-е изд., испр. и доп. – Владимир: ВГПУ, 2007. – 251 с.
3. Лукьянова, М.В. Психология семьи : учеб. пособие: / М.В. Лукьянова, С.В. Офицерова. – Ставрополь: СКФУ, 2017.
4. Роджерс, Карл Брак и его альтернативы. Позитивная психология семейных отношений / Карл Роджерс. – Москва: Этерна, 2017.

5. Романова, Л.Л. Подготовка будущих бакалавров социальной работы к осуществлению профилактики семейного неблагополучия /автореферат дис. к.п.н.: 13.00.08 / Л.Л. Романова. – Тольятти, 2016.

6. Улитина, Е.Е. Влияние семьи и акцентуации на девиантное поведение подростков / Е.Е. Улитина, С.А. Кузьмичев // Бакалаврская работа. Тольятти. – 2017

7. Шейхова, М.С. Социально-одобряемые формы отклоняющегося поведения / М.С. Шейхова, Ю.Ю. Родионова // IV Ломоносовские чтения Актуальные вопросы фундаментальных и прикладных исследований. – 2020.– С. 33-36.

8. Шейхова, М.С. Взгляд современной молодежи на семью и семейные ценности / М.С. Шейхова, Ю.Ю. Безуглова // Вестник Донского Государственного Аграрного Университета. – 2019. – № 2-2 (32). – С. 54-58.

DYSFUNCTIONAL FAMILY CAUSES

M.S. Sheykhova, A.I. Chet

*Don State Agrarian University,
Persianovski set., Russia*

The article concretizes the concept of family distress, identifies the causes and factors of this social phenomenon, outlines the prospects for solving the problem.

Keywords: family, family distress, dysfunctional family causes

УДК 93

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

О.В. Шоронов

*Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

В данной статье проанализирована история развития огнестрельного оружия в правоохранительных органах. В России основным направлением дальнейшего развития армейского стрелкового вооружения в настоящее время является модернизация существующих образцов. По иному обстоит дело с разработкой стрелкового оружия, для спецподразделений.

Рассматривая современное состояние стрелкового вооружения, надо отметить, что в последние годы из армейского оружия выделилось в отдельную группу вооружение для частей и подразделений других силовых структур –

МВД, ФСБ, налоговой полиции, таможенной службы, различных охранных ведомств.

Ключевые слова: Оружие; история; пистолет; пулемет; пистолет-пулемет; автомат; винтовка; эффективность

С развитием общества огнестрельное оружие и боеприпасы к нему совершенствовались. Во все времена перед разработчиками оружия и боеприпасов стояли следующие задачи: повышение точности и кучности стрельбы, увеличение поражающего действия; повышение пробивной способности; увеличение ресурса живучести оружия и носимых боекомплектов; повышение мобильности при сохранении высокой надежности действия, простоты устройства и эксплуатации и других качеств, характерных для российского вооружения.

После первой мировой войны выявилось превосходство автоматических пистолетов над револьверами. Кроме того, в Красной Армии на вооружении было много пистолетов иностранных марок разных систем и калибров, что затрудняло ремонт и снабжение боеприпасами. Для замены револьвера Нагана и введения единого пистолета для армии и милиции конструкторам было поручено разработать новый отечественный пистолет.

В 1920-1921 гг. конструктор С.А. Коровин разработал первую модель автоматического пистолета, в 1927 г. небольшими партиями его стали выпускать на одном из оружейных заводов.

За пять лет эксплуатации у пистолета ТТ были выявлены некоторые недостатки, и в 1938 г. был объявлен очередной конкурс на разработку нового пистолета для армии и милиции. Этот конкурс выиграл П.В. Воеводин. Его пистолет превосходил ТТ по кучности боя и скорострельности. Серийное производство этого пистолета наладить не успели, так как в 1941 г. началась Великая Отечественная война.

В настоящее время продолжают работы по разработке оружия под промежуточные патроны трех основных калибров: 5,45-мм, 7,62-мм и 9-мм. Длина гильзы, используемой в этих патронах, остается прежней - 39 мм.

Ижевский механический завод, идя по первому пути, разработал пистолет Макарова модернизированный (ПММ), в его основе лежит усиленный высокоимпульсивный патрон 9х 18 мм ТТММ. Масса пули этого патрона меньше, чем у обычного патрона, форму головной части изменили и сделали плоской. Начальная скорость полета пули увеличилась до 420 м/с. Эта пуля пробивает 3-мм лист неупроченной стали на дистанции до 20 м. По своему поражающему действию патрон приблизился к 9х19 мм "Парабеллум". По данным Ижевского механического завода, кучность стрельбы улучшилась в 2-2,5 раза. Была увеличена емкость магазина до 12 патронов. Серийно пистолет выпускается с 1994 г.

Специальные пистолетные комплексы МСП и С-4 обеспечивали практически полную скрытость применения оружия. Дозвуковая скорость пули и отсутствие подвижных частей автоматики этого оружия снижали уровень звука выстрела до величины, сравнимой с уровнем обычных звуков на улице. Кроме того, эти пистолеты были не автоматическими. Из них можно было произвести только по два выстрела, после чего требовалась перезарядка оружия, занимавшая относительно длительное время.

Значительным недостатком образцов бесшумных пистолетов первого поколения являлись относительно низкие по сравнению с оружием общевойскового назначения боевые характеристики – прицельная дальность стрельбы, убойное и пробивное действие пули, а также габаритно-весовые характеристики. Это и была плата за бесшумность. В результате существовавшие образцы бесшумного оружия не могли в полной мере заменить стандартное общевойсковое оружие и являлись по существу дополнительным оружием спецназа.

Именно к этому времени относится начало комплекса НИОКР по разработке концепции и созданию единой системы бесшумного стрелкового вооружения для «спецназа» Советской армии и КГБ. Эти работы проводились в ведущей организации отрасли – Центральном научно-исследовательском институте точного машиностроения (ЦНИИТОЧМАШ). Целью работ являлось уменьшение номенклатуры специального вооружения, комплексный подход к его созданию, согласование различных, порой противоречивых требований к новому оружию и боеприпасам, а также определение необходимых видов оружия под унифицированные патроны.

В России основным направлением дальнейшего развития армейского стрелкового вооружения в настоящее время является модернизация существующих образцов. По иному обстоит дело с разработкой стрелкового оружия, для спецподразделений. Ранее подразделения этих ведомств использовали, в основном, образцы армейского стрелкового вооружения. Возросшая роль этих структур, новый широкий круг задач, потребовали разработки специального стрелкового оружия для выполнения новых задач. Так, в последние годы появились комплексы новых автоматов – штурмовых, снайперских, специальных автоматов, автоматов для скрытого ношения, автоматов для стрельбы под водой. Подобные образцы производятся небольшими партиями и используются в специальных подразделениях.

Рассматривая современное состояние стрелкового вооружения, надо отметить, что в последние годы из армейского оружия выделилось в отдельную группу вооружение для частей и подразделений других силовых структур – МВД, ФСБ, налоговой полиции, таможенной службы, различных охранных ведомств.

Стрелковое оружие Российской армии, базирующееся на трех видах патронов – 5,45-мм обр.1974 г., 7,62-мм обр.1943 г. и 7,62-мм винтовочном, в основном отвечает требованиям по обеспечению эффективного поражения целей при ведении боевых действий в ходе армейских операций. Его совершенствование идет главным образом за счет модернизации имеющихся образцов с целью улучшения их боевых свойств, эксплуатационных качеств и технологичности производства. Вместе с тем ведутся работы по изысканию возможных путей дальнейшего коренного улучшения образцов, прежде всего основного индивидуального оружия – автоматов.

Что касается стрелкового оружия «полицейского» назначения – для подразделений МВД, ФСБ и, других структур, то оно в основном разрабатывается заново, с новыми специфическими требованиями к нему, отличными от требований к армейскому стрелковому вооружению. Для решения широкого круга задач, возникших перед этими структурами в связи с их привлечением к боевым действиям в «горячих точках», для борьбы с возросшей организованной преступностью, потребовалось новое стрелковое вооружение. Созданы новые виды боеприпасов специального назначения и оружие под них для различных подразделений. Наиболее массовым среди нового стрелкового оружия для специальных ведомств, стали пистолеты-пулеметы, в которых используются различные виды пистолетных патронов. Появились специальные патроны с дозвуковой начальной скоростью. Созданы новые пистолетные и револьверные патроны и оружие под них для выполнения особых задач, патроны и оружие ударно-шокового воздействия и др.

Среди стрелкового оружия «полицейского» назначения хотелось бы особо отметить разработанный генеральным конструктором и начальником Госпредприятия «КБ приборостроения» и академиком РАН Аркадием Шипуновым и его замом Василием Грязевым 9-мм пистолет ГШ-18 и патроны к нему. Это – оружие нового поколения. Вместо тяжелого металла – пластмассовая рамка из высокопрочного термопласта, самовзводный ударно-спусковой механизм. Ёмкость магазина – 18 патронов, тогда как у «Макарова» – на десяток меньше. Имея рекордно лёгкий вес 580 г., с двадцати метров пробивает восьмимиллиметровый стальной лист и практически любой бронешит. Ни один пистолет в мире на такое не способен.

По мнению военных специалистов, следует ожидать новых инженерных решений, которые вывели бы стрелковое оружие с традиционной колеи совершенствования. Во многом они окажутся неожиданными, а то и долгожданными. Во всяком случае, говорить о том, что создатели стрелкового оружия уже достигли предела мыслимого, было бы явно преждевременно.

Список использованных источников

1. Боечин, И. Ствол один, калибра – два // Оружие. – 2004. – № 4.
2. Дуванов, Б., Павлушенко М. Стреляющие светом // Техника молодежи. – 1995. – № 12.
3. История винтовки: от пищали до автомата. – Москва, 1993.
4. Кораблин, В. Неизвестный «Вихрь» // Оружие. – 2004. – № 3.
5. Кораблин, В. Пистолет ПСС – аналогов не существует // Оружие. – 2004. – № 3.
6. Материалы сайта <http://www.guns.ru>.
7. Нетрадиционные пути совершенствования автомата Калашникова // Оружие. – 1999. – № 11.
8. Обзор стрелкового оружия России за 1999 г. // Оружие. – 1999. – №12.
9. Пули с повышенной убойной силой // Оружие. 2001. № 8.
10. Соколов, В.Г. Создание новых боеприпасов для стрелкового оружия // Оружие. – 2000. – №10.
11. Тарасов, С.П. Методы совершенствования стрелкового оружия // Оружие. – 1999. – № 3.
12. Шилов, В.С. Пути совершенствования автомата Калашникова // Оружие. – 1998. – № 4.
13. Щеглов, В. Репортаж с пистолетом в руке // Инженер. – 2002. – № 4.

HISTORY OF FIREARMS DEVELOPMENT IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES

O.V. Sharonov

*Penza state University,
Penza, Russia*

This article analyzes the history of the development of firearms in law enforcement agencies. In Russia, the main direction of further development of army small arms is currently the modernization of existing models. The situation is different with the development of small arms for special forces.

Considering the current state of small arms, it should be noted that in recent years, weapons for units and subdivisions of other law enforcement agencies – the Ministry of Internal Affairs, the FSB, the tax police, the customs service, and various security agencies have been allocated to a separate group from army weapons.

Keywords: Weapons; history; pistol; machine gun; submachine gun; submachine gun; rifle; efficiency

ОСОБЕННОСТИ РЕЖИМА ТРУДА И ОТДЫХА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

И.В. Шулепина, Л.Ю. Федосеева

*Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

В статье рассмотрено место несовершеннолетних работников в системе трудовых отношений. Проанализированы основные нормативно-правовые акты, регламентирующие максимальную продолжительность рабочего времени, особенности отпуска, а также виды работ, в которых запрещено использовать труд подростков. Сделан вывод о влиянии существующих в России особенностей режима труда и отдыха на процесс обучения и гармоничное развитие личности лиц, не достигших совершеннолетия.

Ключевые слова: несовершеннолетний, работник, трудовое законодательство

В социуме всегда особое внимание уделяется категории несовершеннолетних, что обусловлено их психофизической незрелостью, низким уровнем самостоятельности ввиду небольшого жизненного опыта. В связи с этим перед различными социальными и политическими институтами встаёт закономерная задача – оказать максимальную правовую поддержку и осуществить защиту детей.

Стоит отметить тот факт, что многие современные подростки стремятся включиться в трудовую деятельность ещё до наступления совершеннолетия, поэтому государству необходимо создать максимально комфортные условия труда и отдыха, позволяющие ребёнку работать без ущерба для своего здоровья. Эти требования подробно описаны в статье 37 Конституции РФ [1].

Большая часть норм, регулирующих трудовые отношения с участием несовершеннолетних работников, содержится в Трудовом Кодексе РФ.

Следует отметить, что нормами российского права чётко регламентирован перечень [3] работ, для которых запрещено использовать труд несовершеннолетних. Положения Постановления Правительства РФ № 163 от 25.02.2000 (ред. от 20.06.2011) «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет» можно разделить на три категории запретов:

– запрещающие работы, причиняющие вред физическому здоровью (подъем тяжестей, металлургия, горные работы, энергетическая, перерабатывающая, химическая и биологическая промышленность и т.д.);

– запрещающие работы, причиняющие вред психическому здоровью (работы в помещении, где находятся трупы, работы в области гистологии и цитологии и т.д.);

– запрещающие работы, причиняющие вред нравственному развитию (игорный бизнес, работа в ночных клубах, торговля спиртными напитками и т.д.).

Не менее важной проблемой в рамках рассматриваемой темы является продолжительность рабочего времени несовершеннолетних работников, так как в виду их возрастных особенностей, а также необходимости получения основного общего или среднего общего образования, указанная категория лиц не может осуществлять свои трудовые функции полный рабочий день.

Решение данной проблемы также содержится в ТК РФ.

Во-первых, несовершеннолетним запрещается работать сверхурочно, в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни, ездить в командировки. Исключение из правил составляет определённый перечень работ, связанный с творчеством, например, участие ребёнка в творческих постановках в качестве циркового артиста или актёра [2]. При этом закон содержит требования, реализация которых необходима для обеспечения нормального режима труда и отдыха несовершеннолетнего.

Во-вторых, несовершеннолетним работникам в возрасте до 18 лет работодатель обязан установить сокращённое рабочее время. Под сокращённым рабочим временем понимается уменьшенная (по сравнению с нормальной) продолжительность рабочего времени.

Необходимо отметить, что продолжительность сокращённой рабочей недели для несовершеннолетних работников должна быть не более:

24 часов – для работников, не достигших 16 лет;

35 часов – для работников от 16 до 18 лет [2].

Если несовершеннолетние работники обучаются в образовательных учреждениях и в свободное от учёбы время работают в течение учебного года, то продолжительность работы не может превышать половины от установленных норм. В период каникул несовершеннолетние работники, обучающиеся в образовательных учреждениях, вправе полностью отработать весь срок сокращённой рабочей недели.

Законодатель чётко установил и продолжительность рабочей смены рассматриваемой категории лиц. В зависимости от возраста, она может варьироваться в пределах 4-7 часов для лиц, получивших образование, и в пределах 2,5-4 часов для несовершеннолетних, совмещающих работу с получением образования по общеобразовательным программам или программам среднего профессионального образования [2].

Особенности трудовых отношений с участием несовершеннолетних работников существуют и в вопросе регулирования режима отдыха данной категории лиц.

Работодатель обязан предоставить несовершеннолетнему работнику ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 31 календарный день, бо-

лее того он не имеет права заменять отпуск денежной компенсацией, вызывать работника из отпуска или переносить время отдыха, при этом несовершеннолетний выбирает удобное для себя время отпуска [2], независимо от продолжительности времени работы у данного работодателя.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что государство на высоком уровне исполняет свои обязательства по защите и охране детства, при этом давая возможность несовершеннолетним реализовывать себя в профессиональной сфере. Существующая на данный момент политика позволяет подросткам работать, благодаря чему они становятся самостоятельными, помогают своим семьям преодолеть порог бедности, при этом сохраняя своё физическое и психоэмоциональное здоровье.

Стоит отметить и то, что российское законодательство о труде несовершеннолетних находится в полном соответствии с нормами международного права, закрепляющими их права в сфере труда, и устанавливающими соответствующие ограничения.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 22.10.2022).

2. Трудовой кодекс Российской Федерации № 197-ФЗ от 30.12.2001 (ред. от 07.10.2022) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 22.10.2022).

3. Постановление Правительства РФ № 163 от 25.02.2000 (ред. от 20.06.2011) «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_26364/3980bc932427885fb8d9dc529d70c26d793fedd1/#dst100008 (дата обращения: 22.10.2022).

FEATURES OF THE WORK AND REST REGIME OF MINOR PARTICIPANTS IN LABOR RELATIONS

I.V. Shulepina, L.Yu.Fedoseeva

*Penza State University,
Penza, Russia*

The article considers the problem of the place of minor workers in the system of labor relations. The main regulatory and legal acts regulating: maximum working hours, vacation features, as well as types of work in which it is forbidden to use the work of adolescents are analyzed. It was concluded that the influence that exists in

Russia, the peculiarities of the work and rest regime on the learning process and the harmonious development of the personality of persons who have not reached adulthood.

Key words: minor, employee, labor law

ВЗРЫВ ЦАРСКОЙ СТОЛОВОЙ В ЗИМНЕМ ДВОРЦЕ 5 ФЕВРАЛЯ 1880 Г.

Р.В. Щукин

*Академии ФСО России,
г. Орел, Россия*

В статье сравнивается охрана Зимнего дворца в XVIII веке и нынешнего Государственного Эрмитажа в XXI века. Характеризуются средства защиты, их роль в обеспечении безопасности здания.

Ключевые слова: охрана, покушение, взрыв, Зимний дворец, император Александр II, Степан Халтурин

Зимний дворец, находящийся в Санкт-Петербурге, – это одна из главных императорских резиденций, построенная в конце правления Елизаветы Петровны знаменитым архитектором В.В. Растрелли. В настоящее время в стенах дворца размещена основная экспозиция Государственного Эрмитажа.

5 февраля 1880 г. в Зимнем дворце состоялось пятое покушение на императора Александра II. Его организатором выступила революционная организация «Народная воля», а непосредственным исполнителем стал Степан Николаевич Халтурин.

По отзывам современников, преступление стало возможным благодаря тому, что охрана дворца фактически не осуществлялась. Если у парадных подъездов были выставлены посты от Дворцовой полицейской команды, то через черные входы в резиденцию мог пройти любой желающий. Это не осталось незамеченным народовольцами. Кроме того, они знали, что в подвалах дворца проживало огромное количество низших придворнослужаших и рабочих с чадами и домочадцами и даже с домашними животными. В этой обстановке посторонний человек мог легко затеряться и пройти куда ему было нужно.

С.Н. Халтурин был талантливым пропагандистом, быстро добившимся известности среди революционеров [1]. Благодаря своим многочисленным связям он сумел устроиться краснодеревщиком на царскую яхту. Поскольку Халтурин обладал золотыми руками, не пил, вел себя тихо и скромно, вскоре он получил повышение – был переведен на аналогичную должность в Зимний дворец. Настоящей фамилии революционера никто не знал – «небесная канцеля-

рия» «Народной воли» снабдила его поддельным паспортом на имя Степана Батышкова.

В Зимнем дворце Халтурин-Батышков стал непосредственным свидетелем тайной жизни обитателей подвала, где ему, как и прочим столярам, отвели койку. Рабочие пьянствовали, приводили не только в гости, но и на жительство дальних родственников и сомнительных знакомых, грабили кладовые и винные погреба. Чтобы не казаться «белой вороной», Халтурин сам несколько раз участвовал в «набегах» на царские съестные припасы и склады с горячительным.

План покушения был разработан практически сразу. Та часть подвала, в которой стояла койка Степана Халтурина, находилась как раз под царской столовой. Правда, потолок подвала не был одновременно полом столовой – между ними располагалось караульное помещение, в котором отдыхала сменявшаяся с постов во дворце смена караула. После совещаний с руководством «Народной воли» было решено устроить взрыв столовой в тот момент, когда там будет находиться император.

Пронести в подвал динамит было не очень сложно. Рабочих практически не досматривали. Кроме того, Халтуру удалось заручиться поддержкой одного из чинов служительской команды Зимнего дворца, присматривавшего за рабочими. Скромный непьющий столяр, быстро прославившийся своим мастерством, приглянулся мужчине, и тот познакомил его со своей дочерью. Халтурин, воспользовавшийся случаем, стал ухаживать за девушкой, после чего ее отец перестал обыскивать его и запретил делать это своим сослуживцам. Поэтому Степан беспрепятственно каждый день отлучался из дворца и возвращался с небольшим количеством динамита. Сначала он складывал его под свой матрас, однако ввиду быстро появившихся признаков отравления (сильная головная боль, почерневшее лицо, вываливавшиеся из орбит глаза) решил переложить в огромный сундук, который удалось поставить в угол, образованный двумя несущими стенами. Охрана не досматривала сундук, так как Степан объявил всем, что там находятся подарки для невесты, и будущий тесть запретил заглядывать в него кому бы то ни было. Разумеется, хранилище запиралось на внушительных размеров замок, а поверх динамита были навалены сверки материи, имитировавшие подарки.

Работая в царских комнатах, Халтурин как-то раз оказался наедине с самим императором. Разумеется, все починки делались в отсутствие высочайших особ. Однако Александр II забыл в кабинете какую-то вещь и вернулся, когда Халтурин еще не закончил ремонт. В руках у столяра были инструменты, которыми легко можно было убить немолодого императора. Однако у Степана не поднялась рука. Позже он скажет, что увидел перед собой не будущую жертву теракта, а обычного старика, которого ему внезапно стало жалко.

Кольцо вокруг преступника постепенно сжималось. Еще в ноябре 1879 г. у сообщника Халтурина А.А. Квятковского при обыске нашли план, на котором царская столовая была помечена крестом. В начале 1880 г. обыски в подвале участились, хранить и проносить динамит становилось все опаснее. Кроме того, было объявлено, что столяры будут переселены из подвала в другое место. По-

этому, хотя в сундуке еще не было того количества взрывчатки, которое позволяло гарантированно достичь цели, пришлось немедленно приводить план в исполнение. 5 февраля 1880 г. Халтурин выманил своих соседей из подвала, «сказав, что приглашает их отпраздновать свои именины в ближайшем трактире, поджег бикфордов шнур и поспешно покинул дворец» [4].

Сам взрыв Степан Халтурин произвел из подвального помещения, находящегося под столовой, в которой Александр II устраивал прием принца Александра Гессенского, брата императрицы Марии Александровны. Он заложил около тридцати килограммов динамита, оставшись один, без какого-либо контроля со стороны охраны, при таком количестве взрывчатки Император точно бы не выжил. Но Александр II, как и его семья не пострадали от взрыва, так как гость опаздывал на полчаса. Они ушли из столовой, для того чтобы встретить его, и застали взрыв далеко от эпицентра.

Письма и слухи о взрыве в Зимнем дворце приходили из разных уголков России, и даже за рубежом знали, что готовится, что-то страшное.

Сразу же в Зимнем дворце начались преобразования. «Всех рабочих, которые прибывали на работу, собирали около определенного входа, после чего за ними должен был прийти подрядчик или производитель работ, который в свою очередь должен был подготовить именные списки своих работников, а также заверить в их благонадежности» [2]. На входе их тщательно обыскивали, и только после этого пропускали. Так же за ходом проведения работ следили назначенные надзиратели, они делили рабочих на группы и уводили их на обозначенную территорию и оставались с ними до конца работ. На крышах и чердаках в целях надзора был поставлен караул, состоящий из 6 человек. Реорганизация затронула и систему императорских спецслужб: «После взрыва царской столовой 5 февраля 1880 г. Третье отделение было окончательно дискредитировано. Через неделю была создана Верховная распорядительная комиссия по охране государственного порядка и общественного спокойствия» [3].

Взрыва в Зимнем дворце 5 февраля 1880 года заставил увеличить число постов около него, но это было ненадолго. В 1883 году были выставлены восемь трехсменных постов, в 1886 году они стали четырехсменными, схемы и таблицы постоянно менялись, иногда очень существенно. Во время проведения балов помимо стражи, Дворцовая полиция высылала от четырех до восьми агентов, для обеспечения безопасности Дворца. Также в последующих годах усилилась организация политического сыска, расширена агентура, учреждена должность инспектора секретной полиции, который координировал деятельность полиции и жандармов, а также контролировал расследование секретных политических дел. Данные действия способствовали наведению порядка в системе обеспечения безопасности, а также охраны императорских резиденций, главной из которых продолжал оставаться Зимний дворец.

В настоящее время охрана Зимнего дворца ведется очень тщательно. Гвардейцев и стражников заменили современные системы видеонаблюдения, которые могут среагировать на нарушение мгновенно, так же при входе посетители, а также вещи которые они проносят с собой, обязательно будут проверены с помощью специальных устройств, например стационарных металлоде-

текторов, ручных металлодетекторов (при необходимости), вещи будут проверены с помощью рентгено-телевизионных установок, которые могут выявить различные средства, благодаря которым злоумышленники могут совершить противоправные действия. Для охраны используется многоэтапная система проверки и контроля над посетителями, которые находятся на территории. После того как первый рубеж проверки будет пройден, то на территории Дворца будут находиться сотрудники спецслужб, которые так же будут наблюдать за всеми, а так выявлять тех граждан, кто может или хочет совершить противоправное действие и подвергнуть угрозе жизни людей и сооружению.

Охрана внутренних объемов осуществляется ёмкостными, звуковыми, магнитно-контактными, оптико-электронными пассивными и активными, вибрационными, ультразвуковыми, радиоволновыми и комбинированными извещателями и датчиками. Данная система улучшается, в современное время с помощью информационных и иных технологий ее развитие прогрессирует с высокой скоростью, помогая сотрудникам охраны обеспечивать безопасность объектов, сооружений, а также внешних периметров зданий.

Список использованных источников

1. Пелевин, Ю.А. Степан Халтурин, «Народная воля» и покушение на Александра II в Зимнем дворце / Ю. А. Пелевин // Новый исторический вестник. – 2011. – № 1 (27). – С. 73–89.

2. С предупреждениями о покушении и по др. предметам. 1880-1881 гг. // Российский государственный исторический архив. Ф. 508. Оп. 1. Д. 19.

3. Институт государственной охраны в истории отечественных спецслужб: учебник / А. Н. Гребенкин. – Орёл: Академия ФСО России, 2022. – 115 с.

4. Полицейские формирования государственной охраны России (вторая половина XIX – начало XX века): монография / А.Н. Гребенкин. – Орёл: Академия ФСО России, 2021. – 121 с.

EXPLOSION OF THE ROYAL DINING ROOM IN THE WINTER PALACE FEBRUARY 5, 1880

R.V. Schukin

*Academy of the Federal Guard Service of Russia,
Orel, Russia*

The article compares the protection of the Winter Palace in the 18th century and the current State Hermitage Museum in the 21st century. The means of protection, their role in ensuring the safety of the building are characterized.

Keywords: security, attempt, explosion, Winter Palace, Emperor Alexander II, Stepan Khalturin

НАПРАВЛЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УГЛЕВОДОРОДНЫХ РЕСУРСОВ

А.В. Яшков

*Самарский государственный экономический университет,
г. Самара, Россия*

Актуальность статьи обусловлена необходимостью регулирования техногенного воздействия на окружающую среду, что невозможно без внедрения рационального и ресурсоэффективного использования углеводородов. Экологизация нефтеперерабатывающих производств в рамках концепции устойчивого развития предполагает повышение их эффективности и снижение ресурсоемкости, т.е. достижение эффекта декарпинга, при котором производства должны быть нацелены на повышение ресурсоэффективности и одновременное снижение отходов и выбросов, т.е. на минимизацию экологических рисков.

Ключевые слова: углеводородные ресурсы, ресурсоэффективность, устойчивое развитие, инновационные преобразования, комплексное использование

Развитие нефтегазоперерабатывающих и нефтехимических производств является необходимостью для национальной экономики. Это обусловлено ростом собственных потребностей в базовых ресурсах углеводородов, а также тем, что конечная продукция этих производств является выгодной статьей экспорта, о чем свидетельствует растущий спрос на нее на мировых рынках. Развитие нефтехимии может стать основой изменения не только структуры нефтегазового комплекса, но и всей национальной экономики. Безусловно, экспорт продукции нефтехимических производств значительно выгоднее экспорта сырья.

Развитие нефте- и газопереработки, нефте- и газохимии представляется наиболее перспективным путем выхода национальной экономики на путь устойчивого развития. Стабильное функционирование существующих производств данного профиля и сооружение новых заводов, технологическая составляющая которых позволит выпускать готовую продукцию европейских стандартов качества (различные виды топлива, полимерные материалы, пластмассы и т.п.), будет способствовать обеспечению внутреннего и мирового рынков конкурентоспособной продукцией с высокой добавленной стоимостью.

Углеводородное сырье, независимо от своего физического состояния (жидкого или газообразного), в условиях хорошо развитых нефтеперерабатывающей и нефтехимической отраслей промышленности представляет собой уникальный вид полезного ископаемого, позволяющего получать широкую

гамму продукции, реализация которой обеспечивает большую экономическую прибыль.

Анализ мировой экономики дает основания полагать, что вывоз сырья на внешние рынки, как бы благоприятно не складывалась мировая конъюнктура, сопряжен с определенными рисками [1].

Развитие нефтяной отрасли должно идти по всей совокупности составляющих ее звеньев. Реальное повышение экономической эффективности нефтегазового производства достижимо только при условии глубокой переработки сырья с выпуском товарной продукции, конкурентоспособной на внутренних и внешних рынках.

Состояние и уровень отечественной нефтепереработки не отвечает современным требованиям как мировой, так и национальной экономики, т.к. сохранившаяся ориентация на неглубокую переработку нефти приводит к нерациональности сложившейся технологической структуры.

Для качественного развития нефтехимического комплекса необходимо отказаться от ориентации на производство монопродуктов.

В нефтехимии и нефтепереработке не бывает отходов производства. Отходы одного производственного цикла являются сырьем для другого.

Направленность существующих нефтеперерабатывающих заводов на выпуск топлива приводит к тому, что на факеле сжигаются риформинг-газы, содержащие до 30% газообразного водорода и 10% легких олефинов C₂-C₄.

В настоящее время производство водорода необходимо в больших количествах для существующих процессов гидроочистки, а также будущих процессов гидрокрекинга, алкилирования и других [2].

Отечественная промышленность продолжает использовать мазут в качестве топлива на ТЭС, хотя именно из него извлекаются самые дорогостоящие нефтепродукты.

Из мазута получают гудрон - сырье для производства битума, столь необходимого сегодня для дорожного строительства, объявленного в стране одной из приоритетных задач. При сжигании мазута полностью теряются ценные металлы (ванадий, никель, кобальт) и происходит выброс в атмосферу сернистого газа, приводящего к кислотным дождям.

Между тем, газообразная часть извлекаемого из недр сырья представляет собой не менее ценную, чем нефть, составляющую и повышает оценочную стоимость нефтяных месторождений.

Таким образом, приоритетом на предстоящие годы является создание современной базы нефтехимии, сырьем для которой послужат ресурсы новых нефтегазовых месторождений.

Для этого необходимо мобилизовать все возможные ресурсы: бюджетные ассигнования, средства национальных компаний и корпораций, совместных предприятий.

Развитие производства нефтехимической продукции крайне необходимо: – в связи с ростом внутренних потребностей,

– конечная продукция нефтехимии и нефтегазопереработки – от индивидуальных углеводородов до полимерных материалов – представляет собой достаточно эффективную статью экспорта.

Реализация крупномасштабных проектов в нефтегазовом секторе придаст импульс развитию сопряженных отраслей экономики, прежде всего, машиностроению и металлообработке, стройиндустрии, сервисным услугам.

Нефтегазовая промышленность, нефтехимия и металлургия сформируют индустриальное ядро для перехода экономики на новые технологические уклады.

В целях улучшения экологической обстановки, укрепления энергетической безопасности и развития инновационного потенциала целесообразно сокращать масштабы экспорта сырой нефти и добиваться комплексного освоения углеводородного сырья.

Стратегия развития нефтеперерабатывающей отрасли в условиях реализации концепции перехода к «зеленому» развитию должна быть нацелена на создание и развитие нефтеперерабатывающих, нефтехимических и газохимических производств глубокой комплексной переработкой углеводородных ресурсов на базе применения экономически целесообразных и экологически эффективных инновационных технологий. Решение этих проблем позволит использовать ценное углеводородное сырье, получать продукцию с высокой добавленной стоимостью [3].

Увеличение глубины переработки углеводородных ресурсов на базе внедрения инновационных технологий направлены на повышение ресурсоэффективного использования нефти и газа и получение широкого ассортимента продукции высокого качества. Повышение индекса Нельсона нефтеперерабатывающих заводов за счет оснащения производств технологиями с высоким коэффициентом сложности позволит повысить качество выпускаемой заводами продукции и с большей эффективностью перерабатывать нефтяное сырье. В связи с ухудшением экологических характеристик окружающей среды актуален вопрос о введении стандартов качества различного рода топлив, выпускаемых нефтеперерабатывающими заводами. Эта проблема не только экономического, но и политического характера.

Таким образом, вследствие невозобновляемого характера нефтегазовых ресурсов использование при их переработке безотходных и малоотходных технологий будет способствовать вовлечению в оборот отходов производства, возможности их вторичного использования, что в значительной степени позволит расширить сырьевую базу.

Список использованных источников

1. Larichkin, F.D. Theory and practice of valuation of useful components in mineral raw materials and products of its complex processing. – М. – 2018. – 87 p.
2. Avramenko, M. From raw materials to innovations // Continent Siberia. – No. 22. – 2018. – S. 1.

3. Safin, Z.I., Kemalov A.F., Kemalov R.A., Terentyeva N.A. Comprehensive assessment of oil refineries and plants for the processing of heavy oils and natural bitumens // Bulletin of the Kazan Technological University. – 2019. – No. 9. – S. 188–191.

DIRECTIONS FOR THE RATIONAL USE OF HYDROCARBON RESOURCES

A.V. Yashkov

*Samara State Economic University,
Samara, Russia*

The relevance of the article is due to the need to regulate the anthropogenic impact on the environment, which is impossible without the introduction of rational and resource-efficient use of hydrocarbons. The greening of oil refineries within the framework of the concept of sustainable development implies an increase in their efficiency and a decrease in resource intensity, i.e. achieving a decoupling effect, in which production should be aimed at increasing resource efficiency and at the same time reducing waste and emissions, i.e. to minimize environmental risks.

Keywords: hydrocarbon resources, resource efficiency, sustainable development, innovative transformations, integrated use

УДК 622.272.013.34/364

РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МИНЕРАЛЬНО - СЫРЬЕВЫХ РЕСУРСОВ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ЭКОНОМИКИ

С.В. Яшков

*Самарский государственный экономический университет,
г. Самара, Россия*

В предложенной статье рассмотрены пути рационального и комплексного использования сырьевых ресурсов. В поддержании устойчивого и динамичного роста экономики страны важная роль отводится повышению уровня эффективности и экономической отдачи топливно-энергетического и добывающего секторов экономики. Определяя в качестве долгосрочных приоритетов углеводородные ресурсы, необходимо решить ключевые вопросы, имеющие принципиальное значение для всего нефтегазового комплекса.

Ключевые слова: сырьевые ресурсы, комплексное использование, добывающий сектор, нефтегазовый комплекс

Ресурсосбережение является одним из ключевых факторов, гарантирующих выход отечественной экономики на путь устойчивого экономического развития. Для России и её регионов ресурсосбережение – самый эффективный путь успешного социально-экономического развития и обеспечения конкурентоспособности экономики.

Учитывая ограниченность естественных ресурсов, невозможность их воспроизводства, то есть невозобновляемость определенных видов природных ресурсов, большую трудоемкость и, вследствие этого, высокую стоимость воспроизводства других видов ресурсов, стержнем стратегии в экономической политике должно быть ресурсосберегающее развитие.

В развитии современного общества минерально-сырьевая база играет исключительно важную роль и вместе с тем она является невозполнимой. Поэтому вопросам полноты, комплексности и своевременности ее использования должно уделяться большое внимание со стороны разведочных, планирующих и эксплуатирующих организаций.

Нерациональное использование минерально-сырьевых ресурсов приводит к ежегодной потере более 20% валового национального продукта. Становится ясно, что дальнейшее развитие экономики невозможно без разработки и внедрения экономически эффективных технологий.

Стратегия экономического развития экономики опирается на определение реальных возможностей эффективного использования имеющегося потенциала: минерально-сырьевых ресурсов, сформированных и действующих химических или машиностроительных комплексов, прочих сфер деятельности, способных при определенных инвестиционных вложениях приносить государству ощутимый доход [1].

Комплексное освоение минерально-сырьевых ресурсов должно предусматривать развитие всех звеньев хозяйства – отраслей специализации, производственной инфраструктуры, социально-бытовой сферы и т.п.

Между тем не исключена возможность того, что их развитие будет происходить только исходя из нужд и потребностей ведущих отраслей промышленности – нефте- и газодобывающей, газоперерабатывающей, химической. В этом случае может усилиться негативное воздействие эколого-экономических и социальных факторов на общие результаты производства.

В процессе формирования рациональной структуры хозяйства необходимо учесть все возможные выгоды от его комплексного развития, предусматривающего рациональное и эффективное использование всех имеющихся ресурсов, в том числе и сырьевых.

Поскольку освоение сырьевых ресурсов не относится к разряду разовых акций, когда осваиваются крупные объемы капитальных вложений для решения задач кратко- или среднесрочного планирования, представляет собой программу планомерного наращивания объемов добычи различных видов полезных ископаемых на долгосрочную перспективу. Планирование и выполнение ее этапов исходит из интересов долговременного развития регионального комплекса

страны, учета социальных и экономических преобразований в отраслевом и региональном аспектах.

Комплексная переработка минерально-сырьевых ресурсов обеспечивает увеличение выпуска продукции в химической и нефтехимической отраслях на 20–25%, в нефтепереработке – на 18–20%.

На основе комплексного извлечения сопутствующих компонентов из индивидуальных фракций углеводородов из нефти, газа, конденсата обеспечивается производство большинства редких и рассеянных элементов, драгоценных металлов, широкого набора продуктов, в последующем используемых в ряде других отраслей промышленности, в частности химической, нефтехимической, машиностроении, промышленности строительных материалов и т.д. [2].

Выделение использования ресурсов в одну из ключевых проблем усиливает значимость их экономии. Особенно это касается энерго- и материалоемких отраслей, к которым, например, относятся предприятия нефтеперерабатывающей промышленности.

Острота проблемы усугубляется еще и потому, что доля сырьевых затрат в структуре собственности переработки нефти превышает 70%. Сокращение расхода только на 1% привело бы к существенному повышению доходности предприятий, так как улучшение использования сырой нефти в нефтеперерабатывающей промышленности является важным источником снижения себестоимости.

Таким образом, главной целью и результатом работ по рациональному использованию ресурсов должно стать:

- достижение максимально возможного удовлетворения потребностей в конкретных видах продукции с наилучшими качественными параметрами при минимуме совокупных затрат,
- повышение экономической отдачи с каждого вложенного в них рубля,
- сохранение природных богатств и наиболее полное использование ресурсного потенциала в отдельных отраслях промышленности и регионах страны.

Основным принципом рационального использования ресурсов является оптимизация данного процесса от момента добычи сырья до получения конечного продукта и его реализации. При этом охватываются все стадии: добыча сырья, его подготовка к выработке готового продукта, получение полуфабрикатов, выпуск готовых к конечному использованию продуктов и процесс непосредственного потребления.

Рациональное использование сырьевых ресурсов предполагает экономию средств при транспортировке продукции и хранении ее товарных запасов. В сферах производственного использования рационализация требует научно обоснованной системы эксплуатации соответствующих средств производства. Поэтому каждый этап вариантов использования ресурсов должен проводиться на инновационной основе [3].

Назрела объективная необходимость создания механизма органичного сочетания сознательного воздействия общества на интенсификацию процессов

использования вторичных материальных ресурсов с предпринимательской активностью независимых хозяйствующих субъектов на основе экономических методов управления, от реализации которого во многом зависит расширение и укрепление сырьевой базы экономики в условиях развития рыночных отношений.

Ориентация на применение высокоэффективных технологий (горизонтальное бурение, методы повышения нефтеотдачи, трехмерная сейсмика и др.) в условиях освоения нефтяных месторождений позволяет в 2-3 раза снизить издержки, связанные с их разведкой и добычей.

Основной проблемой повышения эффективности комплексного использования ресурсов недр, особенно нефтегазовых, заключается в получении из них такого сочетания продукции, которое позволяет увеличить коэффициент полезности. Это условие является вполне естественным, если учесть, что в развитие нефтегазового производства вкладываются огромные финансовые и материальные ресурсы, способствующие постоянному приращению запасов углеводородов и подготовке их к извлечению.

Список использованных источников

1. Zlotnikov, Yu.L. Methodological bases for assessing and stimulating resource saving // Oil, gas, business. – 2016. – No. 5. – P. 35–37.
2. Braginsky, O.B., Schlikhter E.B. The development of the world's oil refining industry under the influence of environmental requirements. – M., 2014. – 154 p.
3. Popov, V., Tonis A. Economic policy, the quality of institutions and the mechanisms of the “resource curse”. – M.: GU HSE, 2017. – 98 p.

RATIONAL USE OF MINERAL AND RAW RESOURCES AS A BASIS FOR ECONOMIC GROWTH OF THE ECONOMY

S.V. Yashkov

*Samara State Economic University,
Samara, Russia*

In the proposed article, the ways of rational and integrated use of raw materials are considered. In maintaining sustainable and dynamic growth of the country's economy, an important role is assigned to increasing the level of efficiency and economic return of the fuel and energy and extractive sectors of the economy. Defining hydrocarbon resources as long-term priorities, it is necessary to solve key issues that are of fundamental importance for the entire oil and gas complex.

Key words: raw materials, integrated use, extractive sector, oil and gas complex

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

А.Н. Таран, О.А. Гошкодеря, Б.П. Морозов

*Сибирский государственный университет путей сообщения РФ,
г. Новосибирск, Россия*

В данной статье рассматривается деятельность прокуратуры Российской Федерации по вопросам соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Ключевые слова: права и свободы человека, соблюдение прав и свобод, прокурорский надзор, прокуратура Российской Федерации.

Защита прав и свобод человека и гражданина является главной задачей любого государства. Деятельность прокуратуры Российской Федерации в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина приоритетна для российской прокуратуры и основа на положении ст. 2 Конституции РФ, закрепившей императивной положение о том, что человек, его права и свобода являются высшей ценностью [1].

Проблема повышения эффективности надзора за исполнением и соблюдением законов в целом, так и по отдельным направлениям деятельности прокуроров — наиболее актуальная проблема правовой науки и практики прокурорского надзора. Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» выделен в качестве самостоятельного направления деятельности прокуратуры, что наглядно подтверждает ее существенную правовую роль [2].

Защита прав и свобод всех категорий граждан средствами прокурорского надзора уже само по себе является основным приоритетным направлением в деятельности прокуратуры. Поэтому, чьи бы права и свободы ни были нарушены, прокурор не может оставаться безучастным. Он обязан принять все предусмотренные законом меры к восстановлению нарушенных прав и свобод граждан.

Проверка соблюдения прав и свобод человека и гражданина проводится только, если имеется информация о допущенных или готовящихся правонарушениях. Исключением из этого правила являются инициативные проверки прокуроров с целью оценки законности правовых актов, которые издаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами контроля и местного самоуправления. Международный опыт показывает, что государства, которые решают социальные проблемы юридическим путем, являются наиболее стабильными в социально-экономическом и политическом развитии.

При осуществлении надзорных функций за соблюдение прав и свобод человека и гражданина закон наделяет органы прокуратуры правом рассматривать и проверять заявления, жалобы и иные сообщения о нарушении прав и свобод человека и гражданина. В целях совершенствования порядка рассмотрения и разрешения заявлений, жалоб и обращений приказом Генеральной прокуратуры РФ от 30 января 2013 года № 45 утверждена Инструкция о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации [3].

Граждане Российской Федерации широко используют предоставленное им конституционное право личного обращения в государственные органы, в том числе и в органы прокуратуры, призванные охранять права и свободы граждан. Реализуя свое право на обращение, граждане добиваются восстановления нарушенных прав и свобод, социальной справедливости. Также стоит отметить, что ежегодно растет число граждан, обратившихся на личный прием в органы прокуратуры Российской Федерации.

Так с января по июнь 2021 года по России органами прокуратуры в ходе осуществления надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина было выявлено 34625 нарушений закона. Принесено протестов 3701, в суд направленно 2733 и вынесено 6525 представлений. К дисциплинарной ответственности было привлечено 4669, к административной 1782, всего было возбуждено 79 уголовных дел. Предостережено лиц о недопустимости нарушения закона 885. По результатам рассмотрения этих обращений в целях устранения и пресечения нарушений законности используется весь спектр мер прокурорского реагирования. Наиболее часто граждане обращались с жалобами на нарушения трудовых прав — 3218, в сфере ЖКХ — 3950, на нарушения в сфере оплаты труда — 1547 и самым большим объемом правонарушений происходит в сфере соблюдения прав и интересов несовершеннолетних — 9304.

На территории Новосибирской области в 2021 году прокурорами в ходе осуществления надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина было выявлено 1646 нарушений закона. Наиболее часто граждане обращались с жалобами в сфере ЖКХ — 166, жилищное — 351, трудовых прав — 218.

Органы прокуратуры в государственном механизме России — гарант реального соблюдения прав и свобод человека и гражданина, так как они являются наиболее действенными органами защиты всех прав граждан, представляют собой единую центральную систему, владеющую целым рядом специфических правовых средств и различными формами прокурорского регулирования[4].

Предметом особо заботы прокуратуры является соблюдение прав и свобод гражданина, которые в силу состояния здоровья (физических и психических недостатков), возраста и по иным причинам не могут сами в полную меру защищать свои права и свободы. В первую очередь речь идет о больных, прикованных к постели, в особенности страдающих опасными заболеваниями, ведущих к летальному исходу, психически больных, признанных недееспособными или ограниченно дееспособными, инвалидов первой и второй группы, престарелых, которые одиноки и нуждаются в уходе. Сюда же следует относить

детей-сирот, матерей-одиночек, имеющих малолетних детей. В особом внимании со стороны прокуратуры нуждаются такие категории населения, как беженцы и вынужденные переселенцы, права и законные интересы которых не всегда соблюдаются. В центре внимания должны находиться семьи и отдельные граждане, пострадавшие от техногенных и природных катастроф и аварий, а также от преступных посягательств, так как выделяемые государством для оказания им помощи средства порой расходуются не по назначению. Также в поле зрения прокуратуры должно находиться соблюдение прав и свобод лиц, отбывающих наказания, назначаемые судом, а также задержанных и заключенных под стражу следственными, судебными и иными органами.

Для военной прокуратуры особо актуальным является вопрос соблюдение прав и свобод военнослужащих срочной службы, а также военнослужащих, участвующих в боевых операциях, поскольку в силу специфики службы и боевой деятельности реализации многих прав и свобод, принадлежащих им, как и всем гражданам, приостанавливаются, и они, кроме того, не в состоянии в полную меру лично защищать свои интересы.

Таким образом, вопросы соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина находятся под постоянным контролем прокуратуры Российской Федерации и регулярно рассматриваются на заседаниях коллегии, по результатам которых принимаются соответствующие решения. Вопросы соблюдения прав и свобод человека и гражданина анализируются в рамках деятельности специально созданной предметной группы, и по результату анализов направляются информационные письма городским и районным прокурорам [5]. На решение этих вопросов обращается внимание при проведении целевых проверок с выездом на места, подведении итогов работы на совещании.

Также в главе 2 Конституции РФ, провозглашено верховенство прав и свобод человека и гражданина, установлена и гарантируется система государственной защиты прав и свобод человека и гражданина (ст.45), которая реализуется путем надзора за соблюдением этих фундаментальных основ жизни демократических правовых государств. Именно поэтому защита прав и свобод человека и гражданина провозглашается одной из основных задач прокуратуры Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: [http:// publication. pravo. gov.ru](http://publication.pravo.gov.ru).
2. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 11.06.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

3. Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации: Приказ Генпрокуратуры России от 30.01.2013 № 45 (ред. от 28.09.2021) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: [http:// publication. pravo. gov.ru](http://publication.pravo.gov.ru).

4. Велиев, И.В. Место прокуратуры в системе органов государственной власти Российской Федерации // Современное право. – 2015. – № 10. – 30 с.

5. Мирзаев, М.А., Аразов Р.М., Аразов Э.З. Надзор прокуратуры за соблюдением прав и свобод человека и гражданина // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 2. – С. 106 – 108.

PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE OBSERVANCE OF HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS

A.N. Taran, O.A. Goshkoder, B.P. Morozov

*Siberian State University of Railway Transport of the Russian Federation,
Novosibirsk, Russia*

This article examines the activities of the Prosecutor's Office of the Russian Federation on the observance of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation.

Keywords: human rights and freedoms, observance of rights and freedoms, prosecutor's supervision, prosecutor's Office of the Russian Federation.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ДОКТРИНЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА В РСФСР

К.Г. Гаврилов..... 4

ИЗМЕНЕНИЕ И РАСТОРЖЕНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА

А.Р. Абдрахманова, Л.Ю. Федосеева..... 8

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ КАК СРЕДСТВО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Л.Д. Алексеенко, Т.А. Шульженко..... 12

ПРОБЛЕМА ЭВАКУАЦИИ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО КОРПУСА И США

Н.Н. Бесчастнов..... 16

КОНСУЛЬТАЦИОННАЯ ПОМОЩЬ ПО ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ В ГЕРМАНИИ

Ю.А. Боков, А.Н. Котельников..... 19

ВКЛАД ВЕЩЕГО ОЛЕГА В СТАНОВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ГСУДАРСТВЕННОСТИ

А.Н. Вашурин, О.О. Скоморох..... 23

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ПРИОБРЕТЕНИЯ ГРАЖДАНАМИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ В ЧАСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ

Т.В. Гаврилова, Е. Ягодина..... 27

ОШИБКИ В ПРИМЕНЕНИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СУДАМИ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Е.Е. Дитятьева, М.И. Помятихина..... 31

КСЕНОФОБИЯ КАК МЕНТАЛЬНОЕ ОСНОВАНИЕ РУСОФОБИИ

Л.А. Журавлева, Е.В. Зарубина..... 33

КОЛОНИАЛЬНОЕ МЫШЛЕНИЕ ЗАПАДА КАК ИСТОЧНИК РУСОФОБИИ

Е.В. Зарубина..... 37

СОВРЕМЕННАЯ РУСОФОБИЯ: ИСТОРИЯ ПРОБЛЕМЫ

Е.В. Зарубина, И.П. Чупина..... 40

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ОПЫТА НАКОПЛЕННОГО ПОЛИЦИЕЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД ОБЕСПЕЧЕНИЯ МОБИЛИЗАЦИИ 1914 ГОДА ВНАЧАЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

И.С. Кокорев..... 44

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Д.В. Колесник, А.А. Бакланов..... 50

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ИДЕАЛЫ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПРОЦЕССА ПОЛИТИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

С.В. Кондрашов..... 53

ГЕОПОЛИТИКА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ	
С.В. Кондрашов.....	56
МОРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ	
С.В. Кондрашов.....	60
НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «ЧИСТОЕ ПРОИЗВОДСТВО»	
Е.В. Корнев.....	63
ПОТЕНЦИАЛ УСТНЫХ ИСТОЧНИКОВ В ИСТОРИЧЕСКОМ КРАЕВЕДЕНИИ	
И.Е. Крапоткина.....	66
ИДЕЙНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЛИБЕРАЛИЗМА: ФИЛОСОФСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ	
К.А. Кызлаков.....	70
МЕХАНИЗМЫ РЕКРУТИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПОЛИТИКУ	
К.А. Кызлаков.....	73
ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОПУЛИЗМА В МЕДИАЦИИ СОЦИУМА	
К.А. Кызлаков.....	77
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ	
А.В. Левин.....	79
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПОМИЛОВАНИЯ	
Е.А. Лупандин, С.В. Гончарова.....	83
ТУРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ В ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	
А.И. Любишина, Н.В. Семина.....	86
ДОГОВОРНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПРАВА (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)	
Н.В. Ляпчихина.....	89
ЭДЬЮТЕЙНМЕНТ В ОБРАЗОВАНИИ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ	
А.В. Маркина.....	95
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ	
Д.А. Минина.....	100
МЕДИАТИЗАЦИЯ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО КРИЗИСА	
Д.А. Минина.....	103
ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОРАЛИ В ПЕРИОД ПОЛИТИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ	
Д.А. Минина.....	107

ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ВИДОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	
Л.И. Мурзина, А.С. Буренкова.....	110
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ СТАНОВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	
Л.И. Мурзина, Д.Р. Бегеева.....	114
КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
П.В. Мусиенц, А.И. Краюхин.....	118
РАЗВИТИЕ РЫНКА ТЕХНОЛОГИЙ	
А.А. Ниронов.....	122
АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СУПРУГОВ: ПРОБЛЕМА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ	
М.И. Помятихина, Е.Е. Дитятчева.....	125
МЕТОДЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ	
А.В. Прокофьев, В.К. Шумская.....	128
НАДЗОР ЗА ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	
А.В. Прокофьев, В.К. Шумская.....	131
СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ДАЛЬНЕГО СЕВЕРА В 1940-Х- НАЧАЛЕ 1950-Х ГОДОВ	
Г.А. Пустовойт.....	135
ПРИЧИНЫ ВОЕННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ПАВЛА I	
О.В. Ратушная.....	142
ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА В УЧЕНИИ И. КАНТА	
Т.А. Рубанцова.....	145
ПРОБЛЕМА ЭВАКУАЦИИ ДЕТЕЙ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ	
Н.В. Семина.....	149
ЛОББИЗМ И GR В РОССИЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	
Н.В. Семина, Е.А. Штырняева.....	153
ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ В СТРАНАХ БРИКС	
А.А. Сергеев, М.А. Донец, Е.К. Лобанова.....	158
ВЗРЫВ В КАНАДСКОМ ПОРТУ ГАЛИФАКС В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	
Е.С. Симоненко.....	163
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ	
Н.И. Свечников.....	167
ИННОВАЦИИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СТРАНЫ НА РЫНКАХ ТЕХНОЛОГИЙ	
М.С. Терентьев.....	178

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
А.Е. Ульянов, А.М. Янкина.....	181
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КРИМИНАЛИСТИКЕ	
А.И. Хальметов.....	185
РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ НА ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ В РОССИИ	
П.Ю. Хандожко.....	190
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩЕГО И ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ	
Н.Д. Чеховских.....	194
ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦЫ ИМПЕРСКОЙ ЭЛИТЫ В ГОДЫ ЛИХОЛЕТЬЯ: ЖИЗНЬ И СУДЬБА	
Н.Ш. Шавалиева.....	198
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИНТЕГРАЦИИ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА В МИРОВОЙ НЕФТЯНОЙ БИЗНЕС	
А.Н. Шарыгин.....	205
ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ	
М.С. Шейхова, А.И. Чет.....	208
ПРОБЛЕМЫ СОВМЕЩЕНИЯ УЧЕБЫ И РАБОТЫ СТУДЕНТАМИ	
М.С. Шейхова, В.М. Коробова.....	211
ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ	
М.С. Шейхова, А.И. Чет.....	216
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ	
О.В. Шоронов.....	219
ОСОБЕННОСТИ РЕЖИМА ТРУДА И ОТДЫХА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	
И.В. Шулепина, Л.Ю. Федосеева.....	224
ВЗРЫВ ЦАРСКОЙ СТОЛОВОЙ В ЗИМНЕМ ДВОРЦЕ 5 ФЕВРАЛЯ 1880 Г.	
Р.В. Щукин.....	227
НАПРАВЛЕНИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УГЛЕВОДОРОДНЫХ РЕСУРСОВ	
А.В. Яшков.....	231
РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МИНЕРАЛЬНО - СЫРЬЕВЫХ РЕСУРСОВ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА ЭКОНОМИКИ	
С.В. Яшков.....	234
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	
А.Н. Таран, О.А. Гошкодеря, Б.П. Морозов.....	239

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ РАЗЛИЧНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Статьи публикуются в авторской редакции

Ответственный за выпуск – начальник Межотраслевого
научно-информационного центра

Е.А. Галиуллина

Компьютерная верстка **Т.В. Масловой**

Дата подписания к публикации 16.11.2022

Учетно-издательские листы 14,96

Межотраслевой научно информационный центр Пензенского государственного
аграрного университета. 440014, г. Пенза, ул. Ботаническая, 30,

<https://mnisc.pgau.ru>; mnisc@pgau.ru; телефоны редакции:

тел.-факс. (841-2) 62-90-60, +7 967 442-60-42

ISBN 978-5-00196-109-3

9 785001 961093 >